

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№4 2013

Казань - 2013

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №4 2013г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2013. – 268.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-46452.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

С.В. Барабанова – д.ю.н., проф.; Л.А. Бурганова – д.соц.н, проф.;
Р.И. Зинурова – д.соц.н., проф.; А.А. Иванов – д.и.н., проф.; В.В. Кондратьев – д.п.н., проф.;
Ю.М. Кудрявцев – д.п.н., проф.; Г.П. Меньчиков – д.филос.н., проф.;
Г.Ф. Мингалеев – д.э.н., проф.; А.Л. Салагаев – д.соц.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.фил.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.;
Р.С. Цейтлин – д.и.н., проф.; Л.М. Яо – д.соц.н., проф.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2013 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Главного редактора 11

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Ш.К. Ахметова КОЖА В ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КАЗАХОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ 12

Е.А. Бородин ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ РАЗВИТИЮ КАК ОСНОВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ ЯПОНИИ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ 15

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.И. Антонова, С.А. Антонов, В.С. Антонов, Г.Р. Дмитриева, А.Т. Хадиева БЕРЕЖЛИВЫЙ ПОДХОД К ВОВЛЕЧЕНИЮ ПЕРСОНАЛА В ПРОЦЕСС СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА 20

Т.Г. Антропова СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ 24

О.М. Ванданимаева АНАЛИЗ ПОДХОДОВ И МЕТОДОВ ОЦЕНКИ БИЗНЕСА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРИМЕНИМОСТИ ФИНАНСОВОЙ ИНФОРМАЦИИ 28

И.Г. Головцова, Л.И. Николаева КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 31

А.А. Илова МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ДИСТРИБЬЮТОРСКОЙ И ДИЛЕРСКОЙ СЕТИ РЕАЛИЗАЦИИ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ НА РЫНКЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РЕАЛЬНОМ И ЭЛЕКТРОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ «РУСКЛИМАТ» 34

Л.А. Исаева РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛИЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ 38

Е.А. Камбарова, О.А. Кулебякина, А.В. Чагина АНАЛИЗ УРОВНЯ КОМПЛЕКСНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИБРЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ 41

Г.В. Кесян, З.А. Кесян, М.Ф. Ужвенко НАЛОГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА: ПОНЯТИЕ И МЕТОДИКА РАСЧЕТА 44

М.А. Ключева, И.Б. Гусева РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ КОНТРОЛЛИНГА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ ЗА СЧЕТ ВНЕДРЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЕГО СЕГМЕНТОВ 47

О.Е. Коврижных ВЫБОР МЕТОДА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОСТОЯННЫХ ЗАТРАТ НА ПРЕДПРИЯТИИ 50

Л.К. Корецкая УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА ВЕДЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА 54

И.В. Куксова МОДЕЛИРОВАНИЕ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА 58

В.В. Лесняк ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ЭВОЛЮЦИОННО-АДАПТИВНОГО ПРОИЗВОДНОГО БАЛАНСА 62

В.Г. Мойсеюк ПРИНЦИПЫ ИННОВАЦИОННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ВУЗА 69

Е.В. Мюллер, В.А. Кричмар, Л.В. Окунев ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ 73

<i>О.Н. Петрушенко</i> ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	77
<i>С.А. Посохина</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ	80
<i>А.М. Стадник</i> БАНКИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ В МИРОВОМ КОНТЕКСТЕ НА ПРИМЕРЕ СТРАН-УЧАСТНИЦ БРИКС	83
<i>Ю.Ю. Сысоева</i> ИСТОРИОГРАФИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛОЙ В РОССИИ	91
<i>О.Л. Тетенькина</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛОГИСТИКИ И МАРКЕТИНГА В СФЕРЕ ТУРИЗМА	94
<i>А.В. Турунтаева</i> ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)	97
<i>Н.В. Широченко, Т.А. Громова</i> ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ	102

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>В.В. Веселова</i> ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА: «ВОЙТИ В ЕВРОПУ И ОСТАТЬСЯ РОССИЕЙ»	105
<i>Ю.И. Дерябин, В.А. Дерябина</i> ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА СИМВОЛИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В СТРУКТУРЕ ДУХОВНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ	108
<i>О.Ю. Нестерова</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ	111
<i>О.Б. Попова</i> СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ КОММУНИКАТИВНОЙ ФИЛОСОФИИ	114

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Т.Н. Иванова</i> СОВРЕМЕННАЯ ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА РОССИЙСКОЙ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ	117
<i>Л.В. Куликова</i> ГЛОБАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЧНОСТЬ VERSUS НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ДИСКУРСОВ	121
<i>И.Н. Хохлова</i> РАЗНОВИДНОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО И АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	131

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Н.М. Головин</i> РАЗБОЙНОЕ НАПАДЕНИЕ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ	135
<i>И.А. Журавлева</i> ТАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА К ДОПРОСУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ	138
<i>Е.Н. Зиньков, И.А. Писарев</i> ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ ДЕТЕРМИНАНТ СОВЕРШЕНИЯ ПОБЕГОВ ИЗ КОЛОНИЙ-ПОСЕЛЕНИЙ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	141
<i>Р.Р. Муртазина</i> ПРЕДЕЛЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ПРИНЯТИИ И ИЗМЕНЕНИИ КОНСТИТУЦИИ	147
<i>Г.А. Писарев</i> ГРАНИЦЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАК ИДЕНТИФИКАЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА ПРАВ	152
<i>М.В. Ремезовский</i> ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЛЕДОКОЛЬНОЙ ПРОВОДКЕ СУДОВ	157

<i>А.Ю. Санникова</i> СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ В СВЕТЕ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	160
<i>А.А. Севостьянов</i> ЦЕЛИ ЮРИСДИКЦИОННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА	163
<i>Ф.И. Хамидуллина</i> ЭТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В МИРОВОЗЗРЕНИИ ЮРИСТА	167

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.Т. Абдрахманова, Л.Х. Байрамова, Г.Ж. Фахрутдинова</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ	170
<i>М.А. Белялова</i> ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ УМЕНИЯ СТУДЕНТА КАК КРИТЕРИЙ КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	173
<i>О.А. Бойцова, Р.В. Якименко</i> РАЗВИТИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ САХГУ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ	177
<i>О.А. Бойцова, Р.В. Якименко</i> УНИВЕРСИТЕТ ДОНГСО (Г. ПУСАН, Р. КОРЕЯ) КАК ОДИН ИЗ ЦЕНТРОВ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ	180
<i>В.К. Васильев</i> РОЛЬ УЧИТЕЛЯ КАК ОРГАНИЗАТОРА ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ	183
<i>И.А. Газизова</i> ФОРМИРОВАНИЕ РЕГУЛЯТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	187
<i>Л.Р. Гайнутдинова</i> ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОНЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ)	190
<i>В.Ю. Горлачев</i> РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАМЧАТСКОМ КРАЕ	194
<i>В.Г. Иванова</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОДУКТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ	198
<i>Е.М. Колесова</i> МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ АУДИТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА НА МАТЕРИАЛЕ АУТЕНТИЧНЫХ РАДИОПЕРЕДАЧ	201
<i>И.М. Котельникова, О.А. Еремеева</i> ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОДРОСТКОВ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В ПОВЕДЕНИИ ВНЕ СЕМЬИ	205
<i>К.А. Митрофанова</i> ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	208
<i>У.Ю. Набокова</i> ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	211
<i>Ф.А. Поволкович, О.Ю. Самотина, Л.В. Хахулина</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА СЕРВИСА И ТУРИЗМА СахГУ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ ЮГА ОСТРОВА САХАЛИН	214
<i>А.М. Салаватова</i> ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИКИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛАХ С ЭТНОКУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ	218
<i>С.А. Цыплакова</i> АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ	221
<i>Д.М. Шигабиева</i> ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ В ХОДЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПОДРОСТКАМИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ	225
<i>О.П. Яменко</i> ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНИК КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	228

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- О.А. Еремеева, И.М. Котельникова* ПОСТРОЕНИЕ И ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО (ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО) ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВУЗА 231
- В.В. Калита, К.С. Черникина* ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ЭТНИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РУССКИХ О СЕБЕ И О ТИПИЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯХ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ) 234
- О.Н. Локаткова* ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ШКОЛЫ НА ГОТОВНОСТЬ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДОЙ ВУЗА 238

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- О.В. Чуднова* ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ МОТИВАЦИИ 245

- АННОТАЦИИ** 248

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>The reference of the Editor-in-chief</i>	11
---	----

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

<i>Sh.K. Akhmetova</i> “KOJA” IN KAZAKH ETHNIC HISTORY OF WESTERN SIBERIA	12
<i>E.A. Borodin</i> OFFICIAL DEVELOPMENT ASSISTANCE AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF JAPAN'S RELATIONS WITH CENTRAL ASIA	15

ECONOMIC SCIENCES

<i>I.I. Antonova, S.A. Antonov, V.S. Antonov, G.R. Dmitrieva, A.T. Hadieva</i> LEAN THINKING FOR INVOLVING OF STAFF INTO CONSTANT IMPROVEMENT OF PRODUCTION PROCESS	20
<i>T.G. Antropova</i> CONTEMPORARY ECONOMIC DEVELOPMENT AND THE ECONOMIC SECURITY	24
<i>O.M. Vandanimaeva</i> ANALYSIS APPROACHES AND METHODS OF BUSINESS VALUATION IN TERMS OF THE APPLICABILITY OF FINANCIAL INFORMATION	28
<i>I.G. Golovtsova, L.I. Nikolaeva</i> THE CONCEPTUAL BASIS OF THE SYSTEM OF QUALITY MANAGEMENT IN HIGHER EDUCATION	31
<i>A.A. Ilova</i> THE DEVELOPMENT MODEL OF DISTRIBUTOR AND DEALER NETWORKS REALIZING BUSINESS-TO-BUSINESS SALES OF THE CLIMATIC EQUIPMENT IN THE REAL MARKET ZONE AND ELECTRONIC AREA DEMONSTRATED BY THE EXAMPLE OF THE COMPANY “RUSKLIMAT”	34
<i>L.A. Isaeva</i> THE ROLE OF THE STATE IN RAISING THE EFFICIENCY OF PERSONAL CONSUMPTION	38
<i>E.A. Kambarova, O.A. Kulebyakina, A.V. Chagina</i> THE ANALYSIS OF GRADE OF COMPLEX SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF COASTAL ZONES IN KRASNODAR REGION	41
<i>G.V. Kesyan, Z.A. Kesyan, M.F. Uzhvenko</i> TAX CAPACITY OF THE REGION: CONCEPT AND CALCULATION PROCEDURE	44
<i>M.A. Klyueva, I.B. Guseva</i> DEVELOPMENT METHODOLOGY FOR CONTROLLING INDUSTRIAL ENTERPRISE THROUGH THE INTRODUCTION OF ITS SEGMENTS	47
<i>O.E. Kovrizhnykh</i> SELECTION OF METHOD TO ORGANIZE FIXED COST AT THE ENTERPRISE	50
<i>L.K. Koretskaya</i> ACCOUNTING POLICIES ORGANIZATION AS A FUNDAMENTAL BASIS OF REFERENCE OF ACCOUNTING	54
<i>I.V. Kuksova</i> MODELING OF THE EVALUATION OF THE IMPACT OF FAVORABLE CONDITIONS FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE INNOVATIVE POTENTIAL	58
<i>V.V. Lesnyak</i> THEORETICAL ASPECTS OF FUNCTIONING OF THE EVOLUTIONARY-ADAPTIVE DERIVATIVE BALANCE SHEET ECONOMIC MECHANISM	62
<i>V.G. Moiseyuk</i> PRINCIPLES OF INNOVATIVE STRATEGIC COMPETITIVENESS MANAGEMENT IN THE INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION	69
<i>E.V. Miuller, V.A. Krichmar, L.V. Okunev</i> ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC ASPECTS OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT FOR PREVENTING CORRUPTION	73
<i>O.N. Petrushenko</i> INSTITUTIONAL CONTRADICTIONS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN ECONOMY	77

<i>S.A. Posokhina</i> THEORETICAL ASPECTS MANAGEMENT OF PROCESSES FORMATION AND MAINTENANCE ORGANIZATION CULTURE	80
<i>A.M. Stadnik</i> BANKS WITH STATE PARTICIPATION IN THE WORLD CONTEXT ON THE EXAMPLE OF MEMBER STATES OF BRICS	83
<i>U.U. Sysoeva</i> HISTORIOGRAPHY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF HIGHER SCHOOL MANAGEMENT IN RUSSIA	91
<i>O.L. Tetenkina</i> INTERACTION OF LOGISTICS AND MARKETING IN TOURISM	94
<i>A.V. Turuntaeva</i> KEY ASPECTS OF REGIONAL INVESTMENT POLICY (ILLUSTRATED KRASNODAR REGION)	97
<i>N.V. Shirochenko, T.A. Gromova</i> LOGISTIC TECHNOLOGIES IN EDUCATION	102

PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>V.V. Veselova</i> PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF PRUSSIAN MANAGEMENT: «TO ENTER EUROPE AND TO REMAIN RUSSIA»	105
<i>U.I. Deryabin, V.A. Deryabina</i> PROBLEM OF UNITY SYMBOLIC RELATIONS IN THE STRUCTURE SPIRITUAL INDIVIDUALITY SELF-DETERMINATION	108
<i>O.U. Nesterova</i> MODERN PROBLEMS CLASSICAL LOGIC	111
<i>O.B. Popova</i> THE EDUCATION SYSTEM AND EDUCATIONAL RESOURCES COMMUNICATIVE PHILOSOPHY	114

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>T.N. Ivanova</i> MODERN TYPES STRUCTURE OF RELIGIOUS PERIODICALS IN RUSSIA	117
<i>L.V. Kulikova</i> GLOBAL TECHNOLOGIZATION VERSUS NATIONAL SPECIFICATION OF MODERN INSTITUTIONAL DISCOURSES	121
<i>I.N. Khokhlova</i> ENGLISH LANGUAGE VARIETY AS A SUBJECT OF SOCIOLINGUISTIC AND ANTHROPOCENTRIC RESEARCH	131

JURISPRUDENCE

<i>N.M. Golovin</i> BLAG AS CIRCUMSTANCE OF INSOURMONTABLE FORCE	135
<i>I.A. Zhuravleva</i> TACTICAL TRAINING BEFORE UNDERAGE WITNESSES EXAMINATION	138
<i>E.N. Zinkov, I.A. Pisarev</i> REVEALING AND PREVENTING OF THE DETERMINANTS OF PRISON-BREAKINGS FROM THE CORRECTIVE COLONIES AS A WAY OF PENAL SAFTY OF RUSSIAN FEDERATION	141
<i>R.R. Murtazina</i> LIMITS OF THE INDEPENDENCE OF THE REPUBLICS OF THE RUSSIAN FEDERATION AT ACCEPTANCE AND AMENDMENT OF THE CONSTITUTION	147
<i>G.A. Pisarev</i> THE BOUNDARIES OF THE LAND PROPERTY AS IDENTIFICATION CHARACTERISTICS OF THE OBJECT OF LAW	152
<i>M.V. Remezovski</i> LEGAL ASPECTS OF LICENSING OF ICEBREAKING SHIPS	157
<i>A.Y. Sannikova</i> FREEDOM OF EXPRESSION IN VIEW OF JUDICIAL PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS	160
<i>A.A. Sevostyanov</i> PURPOSES OF JURISDICTIONAL LEGAL PROCESS	163
<i>F.I. Hamidullina</i> THE ETHICAL COMPONENT IN THE OUTLOOK OF THE LAWYER	167

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>A.T. Abdrakhmanova, L.Kh. Beiramova, G.Zh. Fakhrutdinova</i> FORMATION OF ETHNOCULTURAL VALUES OF SECONDARY SCHOOL STUDENTS	170
<i>M.A. Belyalova</i> EXPLORATORY THOUGHT AND EXPLORATORY SKILLS OF STUDENTS AS A CRITERION OF MODERN EDUCATION QUALITY	173
<i>O.A. Boytsova, R.V. Yakimenko</i> DEVELOPMENT OF ACADEMIC MOBILITY OF STUDENTS SAKHALIN STATE UNIVERSITY IN THE REPUBLIC OF KOREA	177
<i>O.A. Boytsova, R.V. Yakimenko</i> DONGSEO UNIVERSITY (PUSAN, KOREA) AS ONE OF THE CENTRES OF THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL TOURISM IN THE REPUBLIC OF KOREA	180
<i>V.K. Vasiliev</i> TEACHER'S ROLE AS AN ORGANIZER OF THE FORMATION OF THE STUDENTS' CREATIVE ACTIVITY	183
<i>I.A. Gazizova</i> ORGANISATION OF REGULATORY ACTIONS AMONG JUNIOR SHOO LCHILDREN DURING STUDYING AT A MUSIC SCHOOL	187
<i>L.R. Gainutdinova</i> LINGUODIDACTIC ANALISYS OF RUSSIAN AND ENGLISH PHONETIC SYSTEMS (ON MATERIAL OF VOWELS)	190
<i>V.Yu. Gorlachev</i> THE REGIONAL COMPONENT OF ENVIRONMENTAL EDUCATION IN KAMCHATKA TERRITORY	194
<i>V.G. Ivanova</i> PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT THE PRODUCTIVE ORIENTATION OF THE INDIVIDUAL	198
<i>E.M. Kolesova</i> TECHNIQUE OF DEVELOPMENT OF LISTENING SKILLS OF STUDENTS OF LANGUAGE HIGHER EDUCATION INSTITUTION BASED ON AUTHENTIC BROADCASTS	201
<i>I.M. Kotelnikova, O.A. Yermeeva</i> HISTORICAL AND PEDAGOGICAL PRECONDITIONS OF REHABILITATION OF TEENAGERS WITH DEVIATIONS IN BEHAVIOR OUT OF A FAMILY	205
<i>K.A. Mitrofanova</i> PHILOLOGICAL EDUCATION IN THE SYSTEM OF HIGHER MEDICAL EDUCATION	208
<i>U.Yu. Nabokova</i> FORMATION OF INFORMATION COMPETENCE OF STUDENTS DURING TRAINING AT THE UNIVERSITY	211
<i>F.A. Povolkovich, O.Yu. Samotina, L.V. Hahulina</i> ORGANIZATION OF STUDENTS` RESEARCH ACTIVITY IN THE PROCESS OF SOUTHERN SAKHALIN TOURISTS` RESOURCES STUDYING (SERVICE AND TOURISM DEPARTMENT, SAKHALIN STATE UNIVERSITY)	214
<i>A.M. Salavatova</i> TRAINING BACHELOR IN PEDAGOGY DEGREE STUDENTS TO PERFORM PROFESSIONAL ACTIVITIES IN GENERAL EDUCATION SCHOOLS WITH ETHNOCULTURAL COMPONENT IN EDUCATION	218
<i>S.A. Tsyplakova</i> AXIOLOGICAL BASIS OF PEDAGOGICAL DESIGN	221
<i>D.M. Shigabiyeva</i> FORMATION OF A SOCIALLY ORIENTED PERSONALITY IN THE COURSE OF PREVENTIVE INTERACTION WITH ADOLESCENTS IN THE SECONDARY SCHOOL	225
<i>O.P. Yamenko</i> THE TRANSITION TO ELECTRONIC TEXTBOOKS IN THE SYSTEM OF DISTANCE LEARNING	228

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>O.A. Yermeeva, I.M. Kotelnikova</i> CONSTRUCTION AND DESIGN OF THE CREATIVE (ACTIVE) EDUCATIONAL SPACE IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION	231
---	-----

<i>V.V. Kalita, K.S. Chernikina</i> INFLUENCE OF THE EMOTIONAL AND ESTIMATED COMPONENT OF ETHNIC STEREOTYPES ON ETHNIC REPRESENTATIONS OF RUSSIANS ABOUT ITSELF AND ABOUT TYPICAL REPRESENTATIVES OF THE COUNTRIES OF THE ASIAN AND PACIFIC REGION	234
<i>O.N. Lokatkova</i> THE IMPACT OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE SCHOOL ON THE READINESS OF THE HIGH SCHOOL STUDENTS TO INTERACT WITH THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY	238

SOCIOLOGICAL SCIENCES

<i>O.V. Chudnova</i> PROBLEMS IN THE MANAGEMENT OF ORGANIZATIONAL BEHAVIOUR OF EDUCATORS IN RUSSIAN UNIVERSITIES IN THE CONTEXT OF MOTIVATION THEORY	245
--	-----

ABSTRACTS	248
------------------	-----

Уважаемые читатели журнала, коллеги!

Представляем вам очередной выпуск журнала «Казанская наука». На его страницах вы найдете публикации по экономическим, юридическим, психологическим, социологическим, историческим темам.

Такой широкий охват научных направлений позволяет, на наш взгляд, наладить более тесные информационные связи между читателями и авторами, распространить опыт передовых исследований в области фундаментальных разработок и научных знаний.

Большое внимание традиционно уделяется работам аспирантов и молодых ученых. В этом выпуске на безвозмездной основе размещено 8 таких статей.

Уверен, что в результате совместной работы, издание станет еще более эффективной информационной площадкой для обмена достижениями наших авторов, представляющих разнообразные научные сферы, а также позволит расширить горизонты для дальнейшей научной и практической деятельности.

Журнал – рецензируемый, создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих высших учебных заведений г. Казани. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

07.00.07

Ш.К. Ахметова

Омский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института археологии и этнографии СО РАН,
Омск, ack-sholpan@yandex.ru

КОЖА В ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КАЗАХОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Статья посвящена мусульманским миссионерам – кожа, оставившим заметный след в этнической истории казахов Западной Сибири. Рассматриваются этнический состав кожа, исторические события, приведшие их в Сибирь, их просветительская и хозяйственная деятельность.

Ключевые слова: *кожа, ислам, мусульманские миссионеры, казахи.*

На территории юга Западной Сибири в основном проживают родовые объединения Среднего жуза, наряду с которыми также зафиксированы жалаиры (Старший жуз), алшыны (Младший жуз) и потомки мусульманских миссионеров – кожа, не входящих ни в один жуз. Последние пришли в Сибирь с религиозной миссией и вошли в состав не только казахов, но и сибирских татар [7]. О времени распространения ислама у тюркоязычного населения региона у исследователей не существует единого мнения [3]. Однако можно сказать с уверенностью, что процесс этот был сложным и растянулся не на одно столетие [2, 9, 11]. Поскольку региональные особенности сибирского ислама еще недостаточно изучены, в данной работе предпринята попытка реконструкции истории появления кожа на территории расселения казахов Западной Сибири. В работе использованы материалы, проводившихся под руководством автора, международных казахских этнографических и археолого-этнографических экспедиций Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН 2003 – 2011 гг.

Среди мусульманских миссионеров выделяли сайидов и ходжей. Сайиды вели свою генеалогию по линии дочери пророка Мухаммада Фатимы и четвертого халифа Али [6]. В отличие от них ходжа не имели единой генеалогии. К ним причисляют как потомков ближайших сподвижников пророка халифов Абу Бакра, Омара, Османа и потомков халифа Али от других жен, так и потомков арабских завоевателей территории междуречья Амударьи и Сырдарьи и нынешнего Южного Казахстана в VIII в. [6]. С признанием ислама государственной религией в Чагатайском Улусе и Улусе Джучи в XIV в. сайидов и ходжей причислили к высокому сословию ақ-сүйек. И те и другие не причисляли себя ни к одному народу Средней Азии, занимая привилегированное положение и имея высокий социальный статус наряду с торе [6]. Сайид или сейид, ходжа или кожа и торе согласно переводу А. Гафурова имеют одно значение “господин, повелитель”. Отличаются они лишь тем, что первое иранского, второе – арабского, а третье - тюркского происхождения [1]. Этнический состав кожа разнообразен, несмотря на распространенное убеждение в их арабском происхождении. В их число входят потомки не только арабских, но и иранских мусульманских миссионеров, и оседлых тюркоязычных мусульман, воспринявших ислам раньше кочевников.

Потомки кожа из аула Қасқат Исилькульского района Омской области ведут свое происхождение от иранских и арабских миссионеров - последователей пророка Мухаммеда. По словам местного жителя Т.И. Ибраева каскатские кожа относятся к двум группам: шиитов, которых односельчане называют ших кожа и суннитов, просто кожа. Предки шиитов являются выходцами из Ирана, а суннитов – из арабских стран. По словам старожилов в VIII в. они попали в составе арабского войска в Туркестан [8]. Скорее всего, они были солдатами, которых по мере завоевания новых территорий оставляли исполнять

миссионерскую деятельность. Завоевательные походы арабов с призывом за веру начались в 633 г. За короткое время ими были завоеваны Иран, Сирия, Палестина, Египет и Ирак. Поэтому шииты из Ирана и сунниты из арабских стран вполне могли придти в 705 г. или чуть позже с армией арабского полководца Кутейбы ибн Муслима в Среднюю Азию. Однако мощные антиарабские и антимусульманские выступления на протяжении всего VIII в. и ослабление арабского халифата в начале IX в. вынудили завоевателей уступить политическую власть в Средней Азии и отдельных территориях Южного Казахстана местной аристократии, сохранив при этом духовную власть. В результате арабских войн в этих регионах, входивших в состав халифата, распространились ислам, арабский язык и письменность [5]. Деятельность ходжей и сайидов была напрямую с этим связана, положив начало распространению ислама и мусульманской культуры в Центральной Азии. Предки каскатских кожа вполне могли осесть в Туркестане в период арабской экспансии Средней Азии и Туркестана в VIII в.

По словам аксакалов в XVIII в. потомки миссионеров шиитов прибыли из Туркестана вслед за ханом Аблаем на территории бывшей Кокчетавской области в поисках лучшей жизни. Здесь они открыли мечети и мектебы, обучая местных казахов арабскому языку и Корану. Затем перевезли из Туркестана своих родственников. Кочуя с казахскими родами, они дошли до своего нынешнего места проживания в Омской области [8]. Сведения старожилов аула Қасқат о прибытии в эти места их предков с войском хана Аблая из Туркестана подтверждают надмогильные сооружения, отличающиеся особой монументальностью архитектурных форм и сходством с туркестанскими мавзолеями, и традиция использования в качестве кубезов старых чугунных котлов.

Большую роль в распространении ислама среди казахов и татар Западной Сибири сыграли бухарцы, являвшихся посредниками в торговле между Сибирью и Средней Азией, Сибирью и кочевниками. С.В. Бахрушин в этой связи пишет, что бухарская колония “развивала большую миссионерскую деятельность и все время пополнялась из Средней Азии новыми представителями мусульманского духовенства, которых, за недостатком в Сибири грамотных и образованных людей, Кучуму и его брату Ахмет - Кирею приходилось выписывать из Ургенча и Бухары, бывших в то время средоточием мусульманского богословия и схоластической науки в Средней Азии” [4]. Н.А. Томилов отмечает увеличение численности бухарцев в Западной Сибири с конца XVII – начала XVIII вв. с 1150 чел. до 6675 чел. в 1816 г. [10]. Обращают внимание фамилии тарских бухарцев, говорящие сами за себя о происхождении их носителей. Татарские фамилии Шиховы и Сеитовы [10] свидетельствуют о существующей связи между сибирскими бухарцами и казахскими кожа и, на наш взгляд, происходят от слов «шейх» и «сайид (сейит)».

По словам каскатских старожилов первым кожа, переселившимся в Омский уезд был последователь Ходжа Ясауи суннит Сади кожа, видимо, также являющегося искажением слова «сайид». Несколько аулов поссорились за право остановиться Сади у них. Он сказал, что будет жить там, где остановится его лошадь. Первый аул кожа был у озера Батпакты, где впоследствии появилось с. Кромы. Аул называли по имени старейшины Канапия. Впоследствии они расселились и в других аулах: Атығай, Жанажол, Жаулыбай, Карағайлы, Торат. Занимались они помимо миссионерской деятельности разведением и продажей скота, шкур и шерсти. Самым богатым был внук Сади - Асыл кожа. Его несметные стада лошадей простирались на территории нынешнего Исилькульского района Омской области от озера Батпакты на 6 км до озера Шұңқыркөл. Он прославился еще и тем, что при жизни устроил с размахом собственный поминальный ас – годовые поминки. Гостей разместили в пятидесяти больших юртах. Той завершился конными состязаниями, которые проходили очень напряженно. Скачки выиграл джигит из рода караул на коне с белой отметиной на лбу – Қасқа ат. В награду джигит получил по 9 разных видов скота [7,8].

Потомки миссионеров вели образ жизни и воспитывали детей в соответствии с мусульманским вероучением. Смысл своей жизни они видели в пропаганде и внедрении в казахские массы ислама, обучая их арабской грамоте, шариату, чтению Корана, снабжая их

мусульманскими талисманами и амулетами. Без них не обходилось ни одно семейное мероприятие от имянаречения младенца, обряда обрезания, обряда мусульманского венчания – неке до проведения курмалдыков и погребально - поминальной обрядности. Некоторые из ходжей обладали даром исцеления больных. Большой силой обладал Тастембек қожа.

По словам М. Алпысбеса ходжи переписали казахские шежире, в которых появились имена мифических предков казахов с тюркскими именами и мусульманскими приставками и окончаниями: Қара-қожа, Ақ-қожа, Есім-қожа, Қасым-қожа или Қара-сопы, Сары-сопы, Ақ-сопы, Арық-сопы и др. Он также отмечает, что в антропонимике узбеков и татар, значительно раньше принявших ислам, количество мусульманских имён гораздо меньше по сравнению с казахскими именами [1].

Хотя на кладбище с одной стороны покоятся останки потомков шиитов, с другой стороны потомков суннитов, в реальной жизни разногласий между ними нет. В ауле осталось всего несколько дворов қожа. Они относятся к ших қожа, қымшит қожа, потомкам Асыл қожа. Эндогамные браки остались в далеком прошлом. Остальные жители аула относятся к кереем, уакам и караул. Благодаря потомкам қожа, передающим знания по наследству и строго придерживающихся мусульманских устоев во всем, в ауле Каскат сохраняется особый микроклимат, отличающий его от других аулов. Все семьи, включая молодоженов, проводят ауызашар, приносят жертвоприношения в курбан айт, пышно отмечают обрезание сыновей. Из-за резкого увеличения числа дворов в 70-е годы прошлого века для того, чтобы все семьи могли провести ауызашар и курбан байрам, поделили село на 4 квартала – махкаля. В каждом махкаля свой мулла. Приглашают на ауызашар и на курбан байрам только из своей общины. Так была разрешена проблема проведения религиозных праздников, ограниченных по срокам. Но на все остальные мероприятия приглашают весь аул[8].

Қожа оставили заметный след в этнической истории казахов. Благодаря их деятельности произошли значительные изменения в мировоззрении казахов, слияние ислама с традиционной культурой, изменения в этнической психологии, ставшие основой для развития национального самосознания. Наряду с этим развитие мусульманского просвещения и формирование народного ислама способствовало сохранению этнической самобытности казахского народа.

Список литературы

1. *Алпысбес М.* Ходжи в генеалогической системе казахского народа // Парасат парызы. - Қарағанды: ҚарМУ баспасы, 2006. - С. 303-307. URL: <http://www.elim.kz/article/41/> Сайт: Шежире. Генеалогия казахов (дата обращения 21.03.2013).
2. *Ахметова Ш.К.* Глубина этнической памяти(к истории распространения ислама у омских казахов)//Ислам, общество и культура. Омск, 1994. С.13 - 14;
3. *Ахметова Ш.К., Селезнев А.Г.* О мусульманско - языческом синкретизме у народов Западной Сибири //Народы Сибири и сопредельных территорий. Томск, 1995. - С. 263 - 264.
4. *Бахрушин С.В.* Сибирь и Средняя Азия в XVI - XVII вв. // Научные труды. М.: Издательство АН СССР, 1959. С. 205 - 207.
5. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 4-х томах. Том I. – Алматы: Атамура, 1996. – С. 338-339.
6. История Казахстана и Центральной Азии. – Алматы, 2001. – С. 376 - 377.
7. МКАЭЭ ОФ ИАЭТ СО РАН, 2003 - 2011 гг. Алтайский край, Новосибирская, Омская, Тюменская области.
8. МКАЭЭ ОФ ИАЭТ СО РАН, 2011 г., аул Каскат Исилькульского р-на Омской области.
9. *Соболев В.И.* Распространение ислама в Сибири// Ислам, общество и культура. С. 140 – 142.
10. *Томилов Н.А.* Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины конца XVI – начала XX в. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. – С. 122-124.
11. *Томилов Н.А., Валеев Ф.А.* Ислам в Сибири// Ислам, общество и культура. - С. 163 - 165.

07.00.03

Е.А. Бородин

ФГБОУ ВПО Тюменский государственный университет,
Институт гуманитарных наук, кафедра новой истории и международных отношений,
Тюмень, fantom1989@mail.ru

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ РАЗВИТИЮ КАК ОСНОВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ ЯПОНИИ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье освещены: роль японской Официальной помощи развитию (ОПР) в Центральной Азии и причины ее предоставления, проблемы с которыми она здесь сталкивается. Отражены основные инициативы, направления и виды оказания японской ОПР в регионе, а также объемы финансовых вливаний и их конкретные результаты.

Ключевые слова: Япония, Официальная помощь развитию, Центральная Азия.

Долгое время Япония не видела никакой стратегической важности в Центральноазиатском регионе. После распада Советского Союза Токио потребовались три года, чтобы открыть здесь свои посольства [1,3,4]. Однако теперь ситуация в корне изменилась и Япония стала очень нуждаться в развитии отношений с этим регионом и создании в нем благоприятной инвестиционной обстановки. Основной причиной же этому послужила потребность Японии в залегающих на этой территории природных богатствах. Как известно, Япония не богата энергетическими ресурсами. Страна в основном импортирует их из-за границы, что делает ее чувствительной к изменениям на мировом рынке. Еще в 1960-е годы японская экономика зависела от каменного угля, однако после энергетической революции произошел переход на потребление нефти. Вскоре, рост цен на нефть после энергетических кризисов 1973 и 1979 годов, подтолкнул правительство Японии принять решение об уменьшении нефтяной зависимости страны путем перевода части предприятий на природный газ и развития собственной ядерной энергетики [17]. Для гарантии своей энергетической безопасности Токио пытается разнообразить источники нефти и газа и рассматривает страны Центральной Азии в качестве одного из источников диверсификации их импорта [1]. Один из способов достижения этой задачи связан с участием Японии в программе Официальной помощи развитию (ОПР).

Отношения между Центральной Азией и Японией начинались с нуля. В связи с этим Токио требовалось создать положительный имидж своего государства в Центральной Азии, а о нем там практически ничего не было известно, так как отсутствовали даже культурные контакты. С этой задачей была призвана справиться ОПР, которая является универсальным внешнеполитическим инструментом Японии. Она выполняет не только экономические задачи Японии, но и создает дружественную атмосферу в ее взаимоотношениях с другими странами.

Развитие отношений между сторонами с 1991 по 2012 год можно разделить на 5 отрезков, соответствующих инициативам, заявленным японской стороной [3,13]:

- 1993 г. – Инициатива включения в Организацию экономического сотрудничества и развития стран Центральной Азии, позволившая им получать финансовую и иную помощь, в частности по программе Официальная помощь развитию;
- 1997 г. – Евразийская дипломатия, нацеленная активизировать экономическое и политическое сотрудничество между Японией, Центральной Азией и Россией на основе трех главных принципов: долгосрочная перспектива, доверие, взаимная выгода;
- 1998 г. – Программа действий по «Дипломатии Шелкового пути», ориентированная на проведение экономических реформ, разведывание природных ресурсов, поддержку демократических преобразований, реконструкцию транспортной инфраструктуры;

- 2004 г. – «Центральная Азия плюс Япония» по проведению регулярных встреч на уровне глав министерств и ведомств по содействию региональному взаимодействию и сотрудничеству;

- 2006 г. – «Трансформация Центральной Азии в коридор мира и стабильности», подразумевающая долгосрочную перспективу в регионе, поиск партнерства и поддержку регионального сотрудничества.

Исходя из заложенного в данные инициативы смысла, следует, что Япония наметила три направления, основываясь на которых будет строить свою политику в Центральной Азии: долгосрочная перспектива; поддержка открытого регионального сотрудничества; партнерство, основанное на общих универсальных ценностях. В первые два направления японцы закладывают глубокий смысл, последнее же является не более чем декларативным лозунгом, призванным придать японской политике красивое обрамление.

Что свойственно Японии, она неоднократно подчеркивала во всех известных инициативах свои долгосрочные интересы в Центральной Азии. Дипломатия Японии не знает в своей истории проведения «одноразовых» акций. Политика Токио, с присущим ей прагматизмом, всегда имеет направленность на разработку долгосрочных мер [9].

В долгосрочные планы Японии входит разведка и перспективная разработка природных ресурсов региона и Каспийского моря, обеспечение их безопасной доставки на мировой рынок и непосредственно в саму Японию. Интенсивность экономического роста и возрастающая с каждым днем потребность в нефти обуславливают скорую потребность в энергетических ресурсах региона на мировом рынке. Отсюда возникает вопрос о том, под чьим контролем будут находиться пути поставки энергоресурсов Каспия, и кто будет заниматься прокладкой нефтегазопроводов, связанной с крупными финансовыми затратами и техническими сложностями. Несмотря на богатство имеющихся запасов углеводородного сырья, совершенно очевидно, что странам Центральной Азии самостоятельно не только не построить, но и не обеспечить безопасность на всем их протяжении. Долгосрочные ожидания Токио связаны с решением вопроса об обеспечении безопасности на пути их доставки по кратчайшему, но опасному пути, через Пакистан и Афганистан [10].

Гарантом такой стабильности, очевидно, станут США, сохраняющие военное присутствие в Афганистане, несмотря на сложную там обстановку. Безусловно, что предугадать смогут ли США обеспечить безопасность этому маршруту сейчас практически невозможно, но важнее в долгосрочной перспективе другое – и у Японии, и у США еще есть время и возможности для сохранения и дальнейшего усиления своих позиций в регионе. По меньшей мере, до тех пор, пока на мировом рынке Ближний Восток занимает место главного поставщика нефти.

Следующее направление политики Японии в Центральной Азии направлено на поддержку открытого регионального сотрудничества. В стране восходящего Солнца считают, что кроме географической замкнутости, процветанию Центральной Азии главным образом препятствует то, что во времена СССР экономики этих стран были построены по принципу узкой отраслевой специализации и с распадом Советского Союза, выйдя из одной экономической системы, страны региона оказались в уязвимом положении. Япония полагает, что у Центральной Азии без регионального сотрудничества нет будущего [8].

В связи с этим, в суть данного направления ее политики входит не просто поддержание сотрудничества стран региона, а становление его инициатором в отдельных сферах, с той целью, чтобы подтолкнуть страны региона к укреплению связей друг с другом. Важным здесь является тот факт, что развивать сотрудничество со странами Центральной Азии предлагается в духе полной открытости, фокусируя свое внимание на координации действий с иными международными финансовыми институтами, а также другими главными международными донорами программы ОПР [11].

Предложение Японии выступать инициатором регионального сотрудничества в определенных сферах является показателем стремления качественно изменить свою роль в региональных процессах. Если ранее Япония старательно формировала положительный

имидж страны, желающей помочь молодым независимым республикам Центральной Азии в сложной ситуации, руководствуясь «сугубо альтруистическими побуждениями», а в действительности пыталась заручиться поддержкой стран Центральной Азии для получения статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН, то теперь она предлагает «работать вместе ради всеобщего блага» при своей иницилирующей роли, правда, за этим могут стоять куда более серьезные намерения [17].

Инициативы Японии и на самом деле имеют большое значение для стран Центральной Азии, так как они реально содействовали развитию региона. Положительный результат инициатив никак бы не смог сложиться без предоставления помощи по линии ОПР, которая составляет на сегодняшний день 216,5 млрд. йен или около 2,5 млрд. долларов США [2]. Благодаря ОПР в Центральной Азии было профинансировано более 20 инфраструктурных проектов и программ в области образования, транспорта, телекоммуникаций, электроэнергетики, водоснабжения и канализации [15].

Так, при помощи японских инвестиций в Казахстане была реконструирована железнодорожная станция «Дружба» и усилена железнодорожная линия «Дружба-Алашанькоу», связывающая Казахстан и Китай. Также для данной станции была приобретена перегрузочная техника, на участке «Бесколь-Дружба» восстановлены железнодорожные пути и реконструировано депо пассажирских вагонов в Алматы. В Астане реконструирован международный аэропорт, в Семипалатинске был построен мост через реку Иртыш. В Западном Казахстане на японские средства была проведена реабилитация автомобильных дорог с целью повышения уровня безопасности транспортировок, реконструирована и расширена система водоснабжения и канализации в Астане [15].

Не менее значимы инфраструктурные проекты, осуществляемые Японией в Узбекистане. С 1996 г. в жизнь воплотились несколько проектов по модернизации трех местных аэропортов и железнодорожных сетей. Японское правительство выделило льготный кредит в размере 150 млн. долл. на проект по строительству железной дороги «Ташгузар-Байсун-Кумкурган» [2]. В центральной и западной частях страны были произведены работы по расширению телекоммуникационной сети. Прямые инвестиции «Мицубиши корпорейшн» способствуют модернизации трех крупных предприятий химической промышленности, в результате чего резко снижается уровень вредных выбросов в атмосферу.

«Иточу корпорейшн» является одним из держателей акций Самаркандского автозавода и участвует в разработке новых моделей автомобилей. Она также сотрудничает с Узбекистаном в энергетической сфере. Корпорация «Мицуи» участвует в разработке проекта по преобразованию аэропорта Навои в крупный центр логистики для дальнейшего расширения вложения своих инвестиций. «Сумитомо корпорейшн» совместно с «Корея телеком» являются акционерами узбекской компании «Ист телеком» и разработчиками новых проектов. Компания «Номура» подписала с Национальным банком Узбекистана учредительные документы об организации инвестиционной компании с уставным фондом 50 млн. долларов США [14].

В Киргизии модернизирован международный аэропорт «Бишкек-Манас», восстановлена автомагистраль «Бишкек-Ош» [15].

В Туркменистане модернизирована железная дорога (внедрены компьютерные системы и проведены семинары по их использованию) [15].

В Таджикистане реконструированы две автомобильные дороги «Дусти - Нижний Пяндж» и «Курган Тэпа - Дусти», установлено оборудование для ретрансляции мобильной связи, модернизировано водоснабжение в Хатлонской области [15].

В рамках технического сотрудничества со странами Центральной Азии Япония ежегодно проводит курсы стажировок и повышения квалификации специалистов. Круг направлений таких курсов очень широк, это – здравоохранение, образование, государственное управление, социальное страхование, экономическая политика, ресурсы и энергетика, сельское хозяйство, предупреждение стихийных бедствий, водные ресурсы, построение мира, информационные технологии, транспорт и коммуникации, охрана окружающей среды

и другие [12]. Особую роль в этом играют открывшиеся здесь центры изучения языка и культуры Японии, а также Японское Агентство Международного Сотрудничества [6].

Среди населения Центральной Азии деятельность Японии нашла благосклонный отклик и сформировала представление о Японии как о «добром, дружеском государстве, которое искренне стремится помочь нуждающимся странам» [5]. Как результат, Центральная Азия широко раскрылась для Японии, как ни для какой другой страны мира.

Предприимчивые японцы понимают, что освоение любого региона должно начинаться с построения надежных коммуникаций и создания инфраструктурных объектов, которые в будущем могут существенно сокращать издержки. Умение японцев смотреть в будущее и угадывать тенденции в геополитике помогает оставаться одной из самых экономически сильных стран.

Таким образом, анализируя политику Японии в Центральной Азии, можно увидеть, что у Токио в этом регионе, несмотря на имеющиеся здесь внутренние (политические, экономические и социальные) проблемы, все же имеются долгосрочные планы по сотрудничеству. Можно также заметить постепенное изменение в целях ее внешней политики вообще, не только в этом регионе. Если когда-то ОПР странам предоставлялась из альтруистичных намерений, повышающих имидж страны, то теперь она делает это, исходя из того, насколько перспективны ее вложения. Поэтому наибольший интерес для Японии представляют крупные экономики региона – Узбекистан и Казахстан, имеющие значительный ресурсный и производственный потенциал. Все больший интерес проявляется японскими компаниями к нефтяной и нефтехимической отраслям Туркмении. С Киргизией и Таджикистаном преобладает сотрудничество в гуманитарной сфере.

Также в Центральной Азии у Японии может быть интерес и потому, что этот регион важен для нее с точки зрения геополитики. Как известно, в 2007 году парламент Японии утвердил законопроект о референдуме, открывающем путь к пересмотру конституции и отмене ряда ее пацифистских положений [16]. Без этого изменения Токио не разрешается участие в коллективной обороне и осуществление полномасштабного военно-технического сотрудничества с США. Это создает дополнительные сложности в условиях, когда Япония стремится к роли регионального лидера и добивается получения места постоянного члена Совета Безопасности ООН. Также важным стимулом для изменения концепции безопасности Японии являются усиление Китая и ракетно-ядерные разработки КНДР [7].

Список литературы

1. Вторжение "самураев" в Центральную Азию// Костанайские новости. 12.08.2010. [Электронный ресурс] URL: <http://kstnews.kz/index.php?a=5381> (дата обращения: 22.01.2013).
2. Данные о японской ОПР по странам// Официальный сайт МИД Японии. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/oda/data/> (дата обращения: 3.11.2012).
3. Инициативы Японии в Центральной Азии// Электронный журнал Института стратегического анализа и прогноза «Время Востока». 05.07.2007. [Электронный ресурс] URL: <http://www.easttime.ru/analitic/3/9/248.html> (дата обращения: 20.11.2012).
4. Кузьмина Е.М. Сотрудничество Японии со странами Центральной Азии. Часть 1// Открытый дискуссионный журнал «Новое восточное обозрение». 25.09.2010 [Электронный ресурс] URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/1629> (дата обращения: 09.01.2013).
5. Кузьмина Е.М. Сотрудничество Японии со странами Центральной Азии. Часть 2// Открытый дискуссионный журнал «Новое восточное обозрение». 26.09.2010 [Электронный ресурс] URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/1631> (дата обращения: 09.01.2013).
6. Молодяков В.Э. Японская цивилизация в глобализирующемся мире// Мировая экономика и международные отношения, 2005, № 3. – С. 71-78.
7. «Паназиатизм» вчера и сегодня// «Россия навсегда. Народные ведомости». 16.01.2013. [Электронный ресурс] URL: <http://rossiyanavsegda.ru/read/557/> (дата обращения: 04.03.2013).
8. Проблемы и перспективы политического курса Японии в Центральной Азии// Электронный журнал Института стратегического анализа и прогноза «Время Востока». 05.11.2008. [Электронный ресурс] URL: <http://www.easttime.ru/analitic/3/9/512.html> (дата обращения: 01.11.2012).
9. Роль Японии в Азиатско – Тихоокеанском регионе// finekon.ru - Сборник материалов по экономической тематике. [Электронный ресурс] URL: <http://www.finekon.ru/rol%20v%20Asii.php> (дата обращения: 12.11.2012).
10. Роль Японии в Центральной Азии: возможна ли новая организация по безопасности в регионе?// Сайт кафедры стран постсоветского зарубежья РГГУ. 14.03.2008. [Электронный ресурс] URL: <http://www.postsoviet.ru/publications/893/> (дата обращения: 02.11.2012).
11. Роль Японии в Центральной Азии// Электронный журнал Института стратегического анализа и прогноза «Время Востока». 18.03.2008. [Электронный ресурс] URL: <http://www.easttime.ru/analitic/3/9/402.html> (дата обращения: 19.11.2012).
12. Сотрудничество Японии со странами Центральной Азии// Открытый дискуссионный журнал «Новое восточное обозрение». 26.09.2010. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/1631> (дата обращения: 09.01.2013).
13. «Трансформация Центральной Азии в коридор мира и стабильности» – новая инициатива Японии// Электронный журнал Института стратегического анализа и прогноза «Время Востока». 21.03.2007. [Электронный ресурс] URL: <http://easttime.ru/analitic/1/3/134p.html> (дата обращения: 17.11.2012).
14. Узбекско-японское инвестиционное сотрудничество расширится// Электронная газета «Газета.uz». 07.04.2009. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gazeta.uz/2009/04/07/japan/> (дата обращения: 12.12.2012).
15. Центральная Азия и займы ОПР// Официальный сайт японского агентства по международному сотрудничеству. [Электронный ресурс] URL: http://www.jica.go.jp/english/publications/jbic_archive/others/pdf/centralasia_e.pdf (дата обращения: 3.11.2012).
16. Японский парламент настаивает на пересмотре военной политики страны// Электронная газета «Известия». 14.05.2007. [Электронный ресурс] URL: <http://izvestia.ru/news/399270> (дата обращения: 12.11.2012).
17. *Mangi L.* The Political and Economic Strategy of Japan towards Central Asia// American University of Central Asia. [Электронный ресурс] URL: <http://www.isn.ethz.ch/isn/Digital-Library/Publications/Detail/?lng=en&id=145121> (дата обращения: 30.10.2012).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.00

И.И. Антонова, С.А. Антонов, В.С. Антонов, Г.Р. Дмитриева, А.Т. ХадиеваЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права (г. Казань)»,
г. Казань, a_hadieva@ieml.ru**БЕРЕЖЛИВЫЙ ПОДХОД К ВОВЛЕЧЕНИЮ ПЕРСОНАЛА В ПРОЦЕСС
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА**

Статья посвящена проблеме достижения высокого уровня конкурентоспособности продукции Республики Татарстан посредством распространения и внедрения концепции «Бережливое производство». Представлен анализ ситуации при внедрении методологии бережливого производства на ряде предприятий республики и ряд предложений, направленных на устранение потерь и дальнейшее развитие инструментов бережливого производства.

Ключевые слова: *Конкурентоспособность, «бережливое производство», эффективность, мотивация.*

Проблемы российских предприятий, связанные с невысоким качеством продукции и низкой производительностью труда, в настоящее время пытаются решать различными способами. Наиболее перспективным инструментом в современных условиях для обеспечения высокого уровня конкурентоспособности считается концепция «Бережливое производство». Эта концепция получила в России достаточно большую популярность и распространение.

В настоящее время в республике действует целевая программа «Реализация проекта «Бережливое производство» в Республике Татарстан на 2011-2013 годы», целью которой является повышение эффективности производства, а основными индикаторами контроля результата являются: повышение производительности труда и повышение рентабельности [1].

Анализ ситуации показал, что одной из проблем при внедрении методологии бережливого производства на ряде предприятий республики является несовершенство подхода к мотивации персонала и отсутствие системы вовлечения сотрудников в деятельность по совершенствованию производственных процессов. После первых значительных результатов предприятия столкнулись с сокращением количества предложений от персонала, направленных на устранение потерь и дальнейшее развитие инструментов бережливого производства.

Современные концепции управления человеческими ресурсами (УЧР) предусматривают в первую очередь комплексный подход к данной сфере управления. В частности при применении этих концепций к реализации принципа вовлечения персонала в процесс постоянного совершенствования, необходимо рассматривать два комплекса мероприятий:

- изменение организационной культуры;
- интеграция стратегий предпринимательства и управления человеческими ресурсами.

Изменение организационной культуры в рамках внедрения бережливого производства затрагивает несколько составляющих системы менеджмента предприятия.

Во-первых, это внедрение на предприятии системы подачи предложений, которую целесообразно осуществить в несколько этапов. Первый этап это разработка и внедрение системы внесения предложений. Одновременно с этим должна внедряться система рассмотрения и реализации предложений, так как при ее отсутствии желание вносить

предложения у персонала быстро проходит. Эти мероприятия должны реализовываться на основе принципа – решение проблем в местах их возникновения, т.е. если возникла проблема, то решать ее необходимо при участии сотрудников столкнувшихся с ней и желательно в том месте, где эта проблема была выявлена. Отличительными особенностями системы подачи предложений на «бережливых» предприятиях являются:

- минимальные ограничения по сферам применения улучшений;
- принятие решения о внедрении предложений на уровне низового звена руководителей;
- адекватная и понятная система вознаграждения за внесенные предложения по улучшению, не зависящая от уровня заработной платы.

Во-вторых, значительное воздействие на изменение и развитие организационной культуры оказывает личный пример руководства. На практике это означает, что высшее руководство внедрение любых изменений начинает с себя. Они первыми проходят обучение новым инструментам управления, первыми вносят предложения по улучшению деятельности и первыми меняют подход к управлению и взаимодействию с персоналом. Помимо этого руководитель должен чаще посещать производство (так называемое место создания ценности), так как именно там возникают основные проблемы, и там находится вся информация о причинах их возникновения и возможных путях их решения.

Третья составляющая новой организационной культуры – это «бережливый» подход к мотивации персонала. Основными принципами такого подхода являются:

- материальное вознаграждение сотрудников не за прошлую деятельность, а за творческую активность и инициативность;
- премирование по итогам деятельности всего процесса создания ценности (по итогам продаж);
- широкое применение нематериальной мотивации.

И последняя составляющая – это отбор на работу «правильных» людей. Задача этой составляющей сократить временные и финансовые затраты на подготовку персонала, для этого отбор новых сотрудников осуществляется по четко определенным высшим руководством критериям. Основными критериями являются:

- адекватность личной мотивации избранной специальности;
- умение работать в команде;
- умение быть лидером;
- инициативность;
- способность адаптироваться;
- выявление проблем и способность к решению проблем;
- темп работы;
- навыки общения.

На этапе отбора кандидатов все эти качества необходимо выявить у соискателей и желательно с подтверждением на конкретных примерах из их личного опыта.

Интеграция стратегий предпринимательства и управления человеческими ресурсами предусматривает согласование составных частей стратегии управления человеческими ресурсами, таких как подбор персонала, оценка персонала, вознаграждение персонала, развитие персонала, бизнес-стратегиями компании. Для того, чтобы успешно реализовать данное согласование необходимо рассматривать стратегию УЧР как открытую модель, имеющую конкретные входы в процесс: знания, навыки, способности, компетенции сотрудников, и выходы: ощущение персонала внутри системы (условия труда, взаимоотношения в коллективе, отношения подчиненности) и достижение экономических результатов. В рамках реализации данного подхода необходимо решить две основные задачи – создание эффективной системы управления знаниями и навыками сотрудников, и создание благоприятных условий труда, а также рабочей и творческой атмосферы в коллективе. Для решения этих задач на предприятии необходимо разработать и реализовать две взаимосвязанные стратегии: стратегия менеджмента компетенций и стратегия менеджмента отношений.

В рамках «бережливого» подхода стратегия менеджмента компетенций подразумевает под собой следующие мероприятия:

1. Комплексная подготовка персонала. Данный подход обеспечивает объединение перспективных планов развития производства с планами обучения персонала (см. рис. 1).

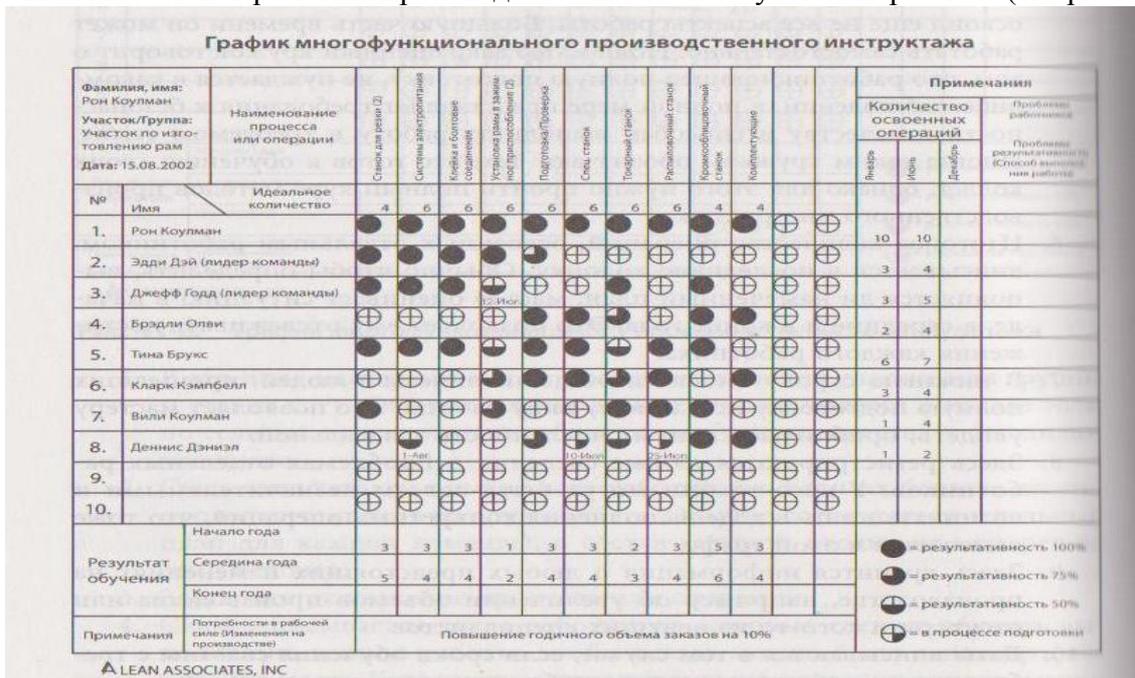

Рис. 1. Комплексная оценка персонала

2. Развитие и обучение персонала с учетом долгосрочной перспективы (см. Таблица 1). Планы развития персонала детализированы по каждой должности для обеспечения прозрачности информации о необходимом уровне знаний и навыков для занятия этих должностей.

Таблица 1

Развитие и обучение персонала с учетом долгосрочной перспективы

Название курса	Продолжительность в часах	Руководитель подразделения	Начальник смены	Бригадир	Работник	Специалист
Управление конфликтами	16	○	Φ			Φ
Эффективное проведение совещаний	16	○	○	○	Φ*	○
Введение в кайдзен	18	○	○	○		○
Введение в решение проблем	18	○	○	○	Φ*	○
Производственный инструктаж	10	Φ	○	○	Φ*	Φ
Трудовые взаимоотношения	10	○	○			Φ
Методология эффективности	10	○				

3. Подготовка лидеров перемен. Эта деятельность заключается в подборе и воспитании руководителей команд по совершенствованию. Перечень основных навыков, которыми должен обладать такой руководитель включает в себя: умение ладить с людьми, опыт участия в кайдзен-мероприятиях, хорошо развитые профессиональные навыки, а также навыки безопасной работы.

Стратегия менеджмента отношений включает в себя комплекс мероприятий, направленных на создание творческой и эффективной рабочей атмосферы в коллективе. В рамках «бережливого» подхода это означает реализация мероприятий по внедрению новой системы мотивации, направленной на воспитание у персонала бережливого мышления, созданию условий для командной работы, формированию системы поддержки инициатив сотрудников по совершенствованию процессов и реализации системы материального вознаграждения за командную работу.

Список литературы

1. <http://pt.tatarstan.ru>
2. Wright P. M., Dunford B. B., Snell S. A. 2001. Human resources and the resource based view of the firm. *Journal of Management* 27 (6): 701–721
3. Эдгар Шейн. Организационная культура и лидерство.: Питер., 336с.
4. Практика дао Toyota: Руководство по внедрению принципов менеджмента Toyota / Дж. Лайкер, Д. Майер; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишерз, 2009. – 584 с.

08.00.01

Т.Г. Антропова д.э.н.КНИТУ – КАИ им. А.Н. Туполева,
Казань, antropova_tg@mail.ru**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ**

В статье рассмотрены угрозы экономической безопасности, влияющие на снижение ее уровня, проанализированы конкурентные преимущества России и предлагаются меры институционального характера по обеспечению экономического роста страны.

Ключевые слова: *Экономический рост; конкурентные преимущества; новые угрозы экономической безопасности; модернизация экономики; инновационный экономического тип развития; коррупция.*

Восстановление статуса мировой державы и создание эффективной системы обеспечения экономической безопасности – одна из главных сегодняшних проблем. Ведь после кризиса 2008 г. мы опять вернулись к низкому экономическому росту и темпы его тоже разочаровывают: в 1 кв. 2013 г. его рост составил 1,1%. [1]. Ставя современные задачи экономического развития, руководители страны подчеркнули, что «ближайшие пять лет станут критически важными для России», потому что у нас темпы роста экономики упали ниже 2% и «чтобы удержаться на плаву России нужен экономический рост не ниже 5% в год. Это амбициозная, крайне сложная задача, но она не невыполнима» [2].

Расширение **конкурентного потенциала нашей страны** за счет наращивания сравнительных преимуществ в образовании, науке и высоких технологиях, переход российской экономики от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному позволит задействовать **новые источники экономического роста**. Хотя и старая модель экономического роста, основанная на высоких ценах на нефть и соответствующем притоке капитала в Россию, некоторое время сохранится, поскольку спрос на наши энергоносители еще долго будет высоким потому, что энергоносители нужны для развития догоняющих стран, а альтернативные источники энергии (поиск и удешевление которых сейчас активно идёт) довольно-таки долго не получают глобального распространения. Поэтому **наше первое преимущество** – энергоносители пока остаётся в силе.

Второе преимущество России – квалифицированные трудовые ресурсы. Нам нужно поднять качество образования до уровня, которым мы всегда славились. Тогда можно будет перестроить стратегию развития отраслей со значительным отставанием (нанотехнологий, генной инженерии, биотехнологий, материалов с заранее заданными свойствами) из догоняющей в равнозначную; широко использовать крупные научно-образовательные центры, наукограды; активизировать выполнение федеральных научно-технических целевых программ модернизации, т.е. перейти к инновационной экономике, экономике знаний.

И **третье наше преимущество** – это крупнейший внутренний рынок. По данному показателю Россия находится на 8 месте в мире. Приходя сюда, компании могут экономить за счет больших объемов, поэтому они с удовольствием идут к нам, чем в какую-нибудь маленькую страну. Тем не менее, капитал часто бежит из нашей страны: за последние 20 лет из России уплыло 800 млрд.долл. (в т.ч. в 2008 г. -133,7 млрд.; в 2010 – 33,6; в 2011 – 80,5; в 2012 - 56,8) [3]. Возвращаться инвесторы не спешат по многим причинам, среди которых то, что на большинстве наших рынков нет **реальной конкуренции**, ведь по **защите прав собственности** наша страна находится на одном из последних мест в мире среди самых отсталых государств. Как же, «разогнать экономический рост?» [1]

Среди главных **проблем** в обеспечении экономического роста выделю две:

1. Это так называемый государственный капитализм. И хотя первые лица уверяли, что не в нём наша цель, получается, что выстраивается именно он. У нас есть рыночная экономика, но на ключевых рынках конкурируют в основном государственные предприятия. (За последние 10 лет доля государства в банковском и нефтяном секторе увеличилась до 50%). Мы видим, что, несмотря на все разговоры о приватизации, государство готово тратить огромные деньги на национализацию. Что где-то и неплохо (мы помним государственную экономику с её минусами, но и с огромными плюсами тоже - особенно в социальных вопросах). Но поскольку сегодня мы говорим **о конкуренции, то национализация** её, конечно, ограничит: ведь если на рынке конкурируют государственные и частные предприятия, то у государственных всегда будет преимущество. Например, - связи с чиновниками, т.е. регуляторами, которые не будут так жестко относиться к ним, как к частным предприятиям. Вспомним, что во время кризиса-2008, например, ВТБ получил от государства 180 млрд. руб., Автоваз и Россельхозбанк получили много денег. (В скобках отмечу, что частные акционеры тоже получили деньги, но займы). Как следствие национализации предположим, что теперь им можно будет распоряжаться не только средствами госбюджета, но еще и деньгами госкорпораций. Процесс безудержной накачки госкорпораций бюджетными деньгами продолжается: в 2013-2020 г. в госкорпорацию «Росатом» закачают из бюджета 1,247 трлн. руб., в РЖД – 40 млрд. руб. ежегодно, в «Роснано» уже вложено 130 млрд. рублей – и это только деньги, не считая имущественных взносов и многочисленных льгот [3.1.]. В целом, факты свидетельствуют, что Российские госкомпании малоэффективны, более политизированы и **коррупционированы**. Следующими шагами в отношении остатков госсобственности становится их банкротство и приватизация.

2. Коррупция – главный барьер, который пока Россия при всех своих потенциальных возможностях не преодолела и просто истощает свои ресурсы с помощью коррупционированного бюрократического аппарата. Наше чиновничество потеряло всякое представление о совести и разумности. Ведь расходы федерального бюджета на содержание органов власти почти одинаковы у нас и в США при том, что населения у нас в два раза меньше, а ВВП в 9 раз ниже. Если раньше бизнес боялся рэкетиров и рейдеров, то сейчас куда больший страх вызывает приход любого проверяющего, т.к. административных препятствий становится все больше, а действия чиновников всех уровней зачастую просто неадекватны. Те коррупционные разоблачения, которые сейчас происходят в России, размахом ужасают, поскольку прямо влияют на **экономическую безопасность**. Борьба с коррупцией сегодня - **главное**, ведь угрозы экономической безопасности она создает не виртуальные, а реальные: Криминальная обстановка сегодня характеризуется **ужасающим ростом экономической преступности**. Так что же делать?

Как говорится в китайской поговорке: «Хочешь сделать работу – сначала наточи инструменты». В качестве таких инструментов, с чего надо начинать – это, во-первых, необходим Закон именно об Экономической Безопасности. Как бывший народный депутат в этом вижу базовое условие, которое может стать решением для устранения существующих угроз. Принятие данного закона существенно бы ограничило возможности коррупционированных чиновников использовать служебное положение в корыстных целях. Закон об экономической безопасности не принимают уже более 20 лет. В 1992 был принят Закон РФ «О безопасности», который закрепляет правовые основы обеспечения *безопасности личности, общества и государства*, определяет систему безопасности и ее функции, устанавливает порядок организации и финансирования органов обеспечения безопасности, а также контроля и надзора за законностью их деятельности. Экономическая безопасность (наряду с информационной, экологической и др.) здесь представлена только как составная часть национальной безопасности, но любопытно, что даже определение понятия экономической безопасности сформулировано в другом Законе - *О внешнеторговой деятельности*. У нас есть Концепция экономической безопасности, в 2009 принят Указ Президента «О стратегии национальной безопасности до 2020 г.», но в них не прописаны

актуальные **экономические моменты**, хотя есть специальное поручение Правительству РФ разработать проект Закона об основах экономической безопасности, но законодатель не спешит его выполнить.

Во-вторых, мы видим, что **конкурентоспособность** современных высокоразвитых стран основывается на их технологических преимуществах, т.е. таких факторах, как ресурс знаний, инвестиций, технологий. Развитие этих преимуществ возможно только в случае, *если государство поддерживает благоприятный* экономический климат в стране и ее способности к технологическому заимствованию, их усвоению и саморазвитию. Сегодня конкуренция все более смещается от стоимостных свойств к потребительским: качеству, индивидуализации потребительских признаков, новым свойствам, ведь рыночный успех новых товаров может достигаться и при сравнительно высоких ценах.

Отсюда можно сделать несколько выводов: во-первых, для решения задачи догоняющего развития методология использования конкурентных преимуществ (характерная для Форсайта) малопригодна. В.Полтерович справедливо считает, что на начальных этапах не всегда стоит делать ставку на «технологические прорывы»: для этого надо иметь средства, и соответствующую инфраструктуру. Чаще следует эффективно заимствовать западные технологии с акцентом на самые передовые, утилизация которых дает возможность сделать экономический рост существенно более эффективным и быстрым, а для этого необходимы специальные институты заимствования и активное участие государства.[4.15]. Конечно, речь не о том, чтобы государство вновь стало единственным всевластным субъектом на территории страны. Но нельзя допускать игнорирование общегосударственных интересов, их прямое попрание **в угоду отдельных корпораций или частных лиц**. Как писал Дж.М. Кейнс: "...я защищаю его (расширение функций государства – Т.А.), как единственное практически возможное средство избежать полного разрушения существующих экономических форм и как условие для успешного функционирования личной инициативы»[5.430].

В-третьих, что нужно сделать при проведении Государственной политики **стимулирования экономического роста**, чтобы не только противостоять угрозам, но и предупреждать их, - это **сформировать эффективную институциональную среду** экономической безопасности, ориентированную на повышение конкурентоспособности экономики, усиление контроля за соблюдением законодательства, установление прозрачных правил ведения бизнеса, совершенствование налогового законодательства, развитие отечественного производства на основе его модернизации, обеспечение защиты прав собственности и национальных интересов в сфере экономической безопасности. Необходима капитализация сравнительных преимуществ российской экономики, то есть интенсификация вложений в сектора и отрасли, **обладающие «потенциальной конкурентоспособностью»**, в том числе предприятия с наукоемкой продукцией. Здесь поистине **сенсационным** является недавно опубликованное [6] широкое заявление одного из главных российских инноваторов Артема Тарасова о том, что он выделяет из собственных средств 205 млрд. долларов на технологический прорыв нашей страны и реально профинансирует современные научные разработки, инновационные технологии, изобретения, которых у него масса, как, впрочем, и в медицине, и в оборонке, еще с советских времен не востребуемых из-за недостатка финансирования (в отличие от той же госкорпорации «Роснано», получившей миллиардное госфинансирование, но внедрившей лишь несколько научных разработок). Ему нужна лишь поддержка государства, по сути - политическая воля руководства страны.

Сейчас необходимо использовать уникальную (по историческим меркам) возможность сформировать качественно иные механизмы обеспечения экономической безопасности, яркой политической воли и действий, которые могут обеспечить устойчивое развитие России в условиях затяжной глобальной нестабильности.

Список литературы

1. Путин В.В. Совещание по экономическим вопросам. www. Rusbalt. ru. 23.04.13
2. Медведев Д.А. www. Utro.ru. 1.02.2013.
3. Кричевский Н. Побег капитала. Аргументы и факты.- 2012 - №31; Новые известия 13.02.13.
3. Аргументы и факты №2 – 2013. – С.1.
4. Полтерович В.М. Стратегии модернизации, институты и коалиции. - Вопросы экономики. - 2008. - №4. - С. 4-24.
5. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. / Антология экономической классики. В 2-х томах. Т. 2.-М.: Эконов., 1993.
6. Аргументы недели. 2013. - №3 – С. 8 -10.

08.00.10

О.М. ВанданимаеваНОУ «МФПУ «Синергия»,
Москва, o-vandanimaeva@yandex.ru**АНАЛИЗ ПОДХОДОВ И МЕТОДОВ ОЦЕНКИ БИЗНЕСА
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРИМЕНИМОСТИ ФИНАНСОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

В условиях повышающейся ответственности субъектов оценочной деятельности за результаты проведенной оценки, в том числе оценки стоимости бизнеса коммерческой организации, представляется крайне важным рассмотреть классическую методологию оценки бизнеса в контексте используемой в процессе оценки финансовой информации. В данной статье анализируются подходы и методы оценки бизнеса с точки зрения применимости финансовой информации.

Ключевые слова: *оценка бизнеса, финансовая информация, формирование финансовой информации, методология оценки бизнеса.*

Классическая методология оценки бизнеса предполагает применение трех основных подходов к оценке: затратного, сравнительного и доходного подходов. Согласно п. 21-23 ФСО № 1 оценщиком должны быть проанализированы пределы применения каждого из подходов к оценке [1]. Исходя из приведенных в ФСО № 1 определений подходов оценки, возможность применения какого-либо из подходов во многом обуславливается наличием в достаточном объеме достоверной информации об объекте оценки, в том числе и финансового характера.

С этой точки зрения, формирование типовых перечней документов, запрашиваемых оценщиком для проведения оценки, также будет зависеть от требуемых исходных данных, которые заложены в методологии каждого из подходов.

Основополагающим подходом для оценки бизнеса является **доходный подход**, в рамках которого существует два метода оценки в рамках доходного подхода к оценке бизнеса: метод капитализации дохода и метод дисконтированных будущих денежных потоков. Информационной основой данных методов являются прогнозы денежных потоков, генерируемых либо всем инвестированным капиталом, либо собственным капиталом.

В условиях современного состояния российской экономики, характеризующегося сильной изменчивостью, более корректным будет являться использование в оценке бизнеса метода дисконтированных денежных потоков. Процедура определения стоимости бизнеса на основе метода дисконтирования денежного потока включает в себя определенные этапы расчета, подробно изложенные например в [2, с. 383]. Проанализируем, какого рода информация может потребоваться оценщику на каждом этапе оценки данным методом.

Выбор длительности прогнозного периода осуществляется на основе предположения о периоде времени, который потребует компания для выхода на стабильный уровень развития с умеренными темпами роста дохода компании. Для этого оценщику потребуются информация о планах развития компании или ее ликвидации в ближайшие годы; динамика стоимостных показателей (выручки, себестоимости, прибыли, цен); тенденции изменения спроса, объемов производства и продаж.

При выборе вида денежного потока необходимо принять во внимание, что в российской практике в основном в качестве объекта оценки рассматривается собственный капитал, в виде права собственности на 100% долю (пакет акций, пай) в уставном капитале коммерческой организации. Подробный анализ влияния организационно-правовой формы коммерческой организации на идентификацию и описание бизнеса (и/или собственного капитала) как объекта оценки был произведен Косоруковой И.В. [3, с. 32]. Тогда как

зарубежные источники акцентируют внимание на расчете стоимости инвестированного капитала (стоимости бизнеса, фирмы, компании). В результате, наиболее часто используемым видом денежного потока в российской практике является денежный поток для собственного капитала. Однако, если компания имеет существенную долю заемных средств, направляемых для финансирования основной деятельности компании, то в виду сложности прогнозирования будущего уровня задолженности и начисляемых процентов, целесообразно выбрать модель денежного потока для инвестированного капитала, т.е. без учета платы по процентам и изменений по долгосрочным обязательствам. Следовательно, оценщику необходимо проанализировать данные финансовой отчетности, для выявления уровня долговой нагрузки.

При прогнозировании величин будущих денежных потоков необходимо произвести расчет основных элементов денежного потока, таких как валовые доходы, расходы, инвестиции в основной и оборотный капитал, долгосрочная задолженность. Для этого оценщику следует проанализировать финансовую отчетность, данные бухгалтерского и управленческого учета, рыночную и отраслевую информацию с учетом конкуренции, а также данные макроэкономических рисков.

Определение соответствующей денежному потоку ставки дисконтирования во многом зависит от оценки рисков, связанных с функционированием оцениваемой компании. В этом случае, в зависимости от выбранного метода расчета ставки дисконтирования, оценщику необходимо произвести расчеты, опираясь на данные бухгалтерского и управленческого учета, рыночную и отраслевую информацию, а также данные макроэкономических рисков.

Для определения остаточной (терминальной) стоимости компании следует определить наиболее вероятный сценарий развития компании в остаточном (терминальном) периоде, связанный, например, с возможной ликвидацией бизнеса или стабильным равномерным развитием. При этом, одним из основных показателей для расчета остаточной (терминальной) стоимости компании является показатель ожидаемых темпов прироста дохода, который зависит от коэффициента реинвестирования и рентабельности собственного капитала. Следовательно, для расчета оценщику потребуется финансовая информация, включающая в себя данные бухгалтерской отчетности.

Этапы расчета итоговой стоимости в рамках метода дисконтированных денежных потоков носят заключительный характер и основаны на использовании результатов, полученных в предыдущих этапах вычисления. Однако, кроме этого, оценщику могут потребоваться среднерыночные и среднеотраслевые показатели, в том числе и по финансовым показателям.

Сравнительный подход в оценке предполагает, что стоимость компании определяется на основе анализа реальных цен продаж аналогичных компаний, зафиксированных рынком. В рамках сравнительного подхода принято выделять три метода оценки: метод рынка капитала, метод сделок, метод отраслевых коэффициентов. Применение того или иного метода оценки в данном случае будет обусловлено:

- наличием исходной рыночной (ценовой) информации – либо цены продажи единичных акций, реализованных на фондовом рынке, либо цены продажи контрольных пакетов акций или компаний в целом;
- спецификой деятельности и размером компании – при оценке открытой (публичной) компании целесообразно воспользоваться данными фондового рынка (метод рынка капитала), при оценке частной (непубличной) компании следует ориентироваться на цены рынка купли-продажи аналогичных компаний целиком (метод сделок), в случае оценки компаний малого бизнеса более адекватным может оказаться использование типовых отраслевых соотношений (метод отраслевых коэффициентов).

Поскольку основным методом в сравнительном подходе в оценке бизнеса является метод рынка капитала, а остальные методы представляют собой частный случай первого метода, то рассмотрим этапы расчета стоимости бизнеса на примере первого метода. Укрупнено, данный процесс расчета представлен в [2, с. 402-416].

В отличие от последовательности процесса оценки доходным подходом, в которой этап сбора исходной информации предполагается, но явно не конкретизируется, базовым этапом процесса оценки сравнительным подходом как раз является сбор рыночной (ценовой) и финансовой информации о компаниях-аналогах.

Рыночная информация представляет собой данные о фактических ценах купли-продажи акций, аналогичных с акциями оцениваемой компании.

Финансовая информация обычно представлена финансовой отчетностью, а также данными бухгалтерского и управленческого учета оцениваемой компании и компаний-аналогов, позволяющими определить сходство компаний и провести необходимые корректировки, обеспечивающие требуемую сопоставимость. Кроме этого, также должна быть задействована отраслевая информация, на основе которой будут определяться параметры среднеотраслевых показателей.

Применение затратного подхода в оценке бизнеса ограничено, поскольку данный расчет не отражает всей сущности бизнеса, в силу отсутствия учета стоимости деловой репутации компании. Результаты данного подхода в первую очередь используются в рамках оценки стоимости предприятия как имущественного комплекса. Однако, для холдинговых, инвестиционных, вновь созданных компаний или компаний с труднопрогнозируемыми денежными потоками результат затратного подхода убедительнее отразит полезность (стоимость) бизнеса.

Затратный подход включает метод накопления чистых и метод ликвидационной стоимости. В рамках первого метода для определения рыночной стоимости компании как имущественного комплекса проводится оценка рыночной стоимости каждого актива компании, затем определяется стоимость обязательств и, наконец, рассчитывается оценочная (в данном случае рыночная) стоимость собственного капитала компании.

Второй метод в целом повторяет последовательность проведения оценки первого метода, за исключением того, что вместо рыночной стоимости активов должна быть определена сумма ликвидационной стоимости активов компании и затрат на ликвидацию компании, с учетом календарного графика ликвидации компании.

С точки зрения сбора исходной информации, оценщиком должны быть собраны данные бухгалтерского учета, раскрывающие имущественное положение оцениваемой компании; проанализирована финансовая отчетность с целью выявления признаков вероятности банкротства компании [2, с. 418-419].

Список литературы

1. Приказ Минэкономразвития России от 20 июля 2007 г. № 254 «Об утверждении федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО № 1)».
2. Косорукова И.В., Секачев С.А., Шуклина М.А. Оценка стоимости ценных бумаг и бизнеса. / Под ред. Косоруковой И.В. – М.: МФПА, 2011.
3. Косорукова И.В. Влияние организационно-правовой формы предприятия на идентификацию и описание бизнеса как объекта оценки // Вопросы оценки, 2011, № 2.

08.00.05

И.Г. Головцова к.э.н., Л.И. Николаева к.э.н.

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
кафедра электронной коммерции и маркетинга,
Санкт-Петербург, golovtsova@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается необходимость структурных изменений в системе управления качеством высшего образования, предлагаются основные концепции качества образовательной деятельности, а также набор стандартов и критериев для измерения уровня качества.

Ключевые слова: Управление качеством образования, структура системы управления качеством.

Качество образования стало решающим фактором в развитии всей системы высшего профессионального образования, прежде всего, это связано с Болонским процессом. Так, в бергенской декларации (2005) сказано, что: для высших учебных заведений стран участниц болонского процесса необходимо продолжать улучшение качества своей деятельности посредством регулярного представления внутренних механизмов достижения качества и прямой корреляции внутренних схем с внешней системой достижения качества [1]. Развитая система образования в настоящее время, даже в среднесрочной перспективе играет определяющую роль в конкурентной борьбе между государствами. Актуальность вопроса возрастает с ролью частного высшего образования в России, странах Восточной Европы и СНГ. Роль международных организаций увеличивается в сфере образования и других сферах. Представители большинства европейских стран подписали ряд деклараций, существенно влияющих на дальнейшее развитие высшего образования, включая болонскую декларацию. Повышение качества высшего образования стало не только мировой тенденцией, но и частью государственной образовательной политики, а также возможностью вузов повысить свою конкурентоспособность на мировом рынке образовательных услуг.

В рамках данного исследования предлагается проблему управления качеством образования рассматривать в контексте следующих концепций качества:

- качества как постоянное улучшение;
- качество как точка отсчёта развития стандартов и критериев;
- качество как развитие, где основное влияние направлено на обучение;
- качество как соответствие целям;
- качество как отсутствие ошибок.

Качество образования необходимо рассматривать как его соответствие стандартам, аттестации и требованиям аккредитации, являющимся уникальной точкой отсчёта в этой области на сегодняшний день. Тем не менее, проблема качества высшего образования заключается не только в соответствии с формальными государственными требованиями, но гораздо больше в потенциальной возможности соответствовать меняющимся требованиям рынка труда.

Чтобы увеличить качество высшего образования, необходимо иметь набор стандартов и критериев для измерения уровня качества. Под стандартом качества высшего образования, или как это ещё называют, социальный стандарт качества высшего образования, понимается выявленная, традиционная и документированная система требований качества высшего образования, которая соответствует нуждам общества и личности [3].

Проблема качества высшего образования в болонской декларации формулируется следующим образом: «Оказание помощи европейскому сотрудничеству в области достижения качества с целью развития сопоставимых критериев и методологий». Несмотря на европейский акцент данной формулировки, сотрудничество в области качества высшего образования происходит на глобальном уровне. В 2003 году на берлинской конференции министров стран-участниц болонского процесса были определены три уровня системы качества высшего образования: на уровне вузов, государства и Европы.

Система обеспечения качества должна предоставлять [2]:

1. Определение степени ответственности и обязанностей всех заинтересованных организаций и вузов.
2. Оценка программ или вузов, включая внутреннюю самооценку, внешние проверки, участие студентов в процедурах оценки и публикация их результатов.
3. Наличие системы аккредитации.
4. Международное партнёрство, кооперация и участие в международных проектах.

Мукерджи (Mukherjee) так описывает характеристики системы качества. Система должна быть в состоянии [4]:

- определить долгосрочные и краткосрочные задачи (иногда дифференцированные на цели и задачи), а также стратегию для достижения этих задач;
- обеспечить структуры с точки зрения дифференцирования работы;
- установить чёткие связи внутри организации, чтобы заботиться о межгрупповых и коллективных аспектах целей и задач, а также о среде (в составе правительства, рынка и общества);
- проверить своё содержание, структуру и коммуникации относительно их эффективности, а также результативность и изменять или управлять одним или несколькими из них в случае необходимости.

Обеспечение качества и управление в высшем образовании должны быть независимы друг от друга. В то время как управление в высших учебных заведениях ставит себе цель принятие решение, повышение качества в значительной степени имеет консультативную и поддерживающую функцию [7].

С начала 2000-х годов внедрение управленческих подходов в руководство вузов повлияло на традиционный баланс сил академической самоорганизации и государственного регулирования. Растущий спрос на высшее образование и всё большая его значимость в обществе, а также снижение государственного бюджета, привели к тому, что эффективность и подотчётность вузов становятся ключевыми проблемами политики высшего образования. Скорее всего, принцип консенсуса, который характеризует академическое принятие решений, в сочетании с государственной бюрократией, казалось бы, препятствует адаптации вузов к изменению национальных и международных основ.

Таким образом, как и другие учреждения государственного сектора, образовательные учреждения были подвергнуты реформам, инспирированным понятием нового государственного управления. Сводя к минимуму бюрократические процедуры и государственное влияние на институциональные структуры, сегодня государство стимулирует приоритет в принятии решений руководством вузов. Вместе с этим, оно способствовало более иерархичным структурам для принятия решений внутри университета. Правительство сосредоточило свою роль в определении приоритетных задач развития и наблюдения за прогрессом и за достижениями вузов (выходной контроль) [8]. В настоящее время существует основная тенденция в области качества управления: акцент с внешнего влияния переходит на внутреннее управление вуза. Актуальность создания эффективной системы управления определяется различными факторами: соответствие деятельности высшего образовательного образования требованиям государства и потребностями потребителей, снижение финансирования высшего образования со стороны государства, конкуренция между вузами, необходимость преобразований в соответствии с мировыми тенденциями, изменение технологий и расширение международной кооперации. Средства

эффективной организации и управления вполне приемлемы для вузов, в частности, «стратегическое управление и профессиональная администрация». Обеспечение качества образования является критерием эффективной стратегии высшей школы. По мнению Г. Минцберга (G.Mintzberg), понятие стратеги, как единой интегрированной модели принятия общих решений в целом для организации просто теряет смысл. Учитывая первоначальную автономию каждого профессионала (преподавателя), предполагается, что эксперт имеет индивидуальную стратегию [4]. П. Лоранж (P.Lorange) считает, что высшая школа нуждается в продуманной стратегии, такой как «непрерывный баланс между краткосрочными и долгосрочными задачами с максимальным сокращением разрыва между стратегией адаптации и стратегией инициативы» [5].

Внутренняя система управления качеством может быть построена в соответствии с требованиями и рекомендациями для международных стандартов серий ISO 9001:2008, с принципами Полного управления качеством (TQM), реализованными на основе модели европейского фонда управления качеством (EFQM), на основе других моделей управления качеством, адаптированными для образования. Все эти модели имеют большую степень совпадения, взаимно дополняют друг друга и различаются только полнотой и глубиной охвата рабочих процессов организации, а также степень соответствия системы управления качеством в общей системе управления организации. Таким образом, в дополнении к государственному обеспечению качества образования, вузы должны иметь свои собственные системы контроля управления качеством.

Список литературы

1. Бергенская декларация министров стран участниц Болонского процесса, 20 мая 2005 года. Режим доступа: <http://www.bolognabergen.no>, дата обращения 28.11.12
2. «Мягкий путь» вхождения российских вузов в Болонский процесс / Под ред. А.Ю.Мельвиля. –М., 2005
3. Трайнев В.А., Мкртчян С.С., Савельев А.Я. Повышение качества высшего образования и Болонский процесс. – М., 2008
4. Carol Roever. Teaching philosophy: reflections by the 2007 ABC outstanding teacher
5. Lorange Peter. New Vision for Management Education: Leadership Challenges. Elsevier Science, 2004.
6. Mukherjee S.P. Quality assurance in an education system // Total Quality Management, Vol.6, 1995
7. Uwe Schmidt. The Quality Assurance System for Higher Education at European and National Level. –Bologna Seminar, Berlin, 2007.
8. Tommaso Agasisti and Giuseppe Catalano. Governance models of university systems – towards quasimarkets?Tendencies and perspectives: A European comparison // Journal of Higher Education Policy and Management. – Vol.28, No.3, November 2006

08.00.05

А.А. Илова

ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»,
Волгоград, ilovaa@rambler.ru

**МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ДИСТРИБЬЮТОРСКОЙ И ДИЛЕРСКОЙ СЕТИ
РЕАЛИЗАЦИИ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ НА РЫНКЕ
ПРОИЗВОДСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РЕАЛЬНОМ И ЭЛЕКТРОННОМ
ПРОСТРАНСТВЕ НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ «РУСКЛИМАТ»**

В статье представлены: модели развития дистрибьюторской и дилерской сети реализации продукции на рынке товаров производственного назначения в реальном и электронном пространстве, группировка интернет ресурсов по степени влияния на процесс развития сети реализации и по признаку не зависимого существования в виртуальном пространстве.

Ключевые слова: дистрибьюторские и дилерские сети, электронная коммерция, продукция производственного назначения.

Рынок климатической техники является одним из крупнейших в мировом масштабе, это обусловлено процессами климатических изменений на земле. Таким образом, безусловным и актуальным становится процесс не только формирования таких структур, как дистрибьюторские и дилерские сети реализации климатической продукции, но и совершенствование их моделей развития с использованием наиболее современных и динамично развивающихся способов ведения своей деятельности.

Одной из наиболее масштабных и динамично развивающихся образований отечественного климатического рынка является компания «Русклимат», которая владеет крупнейшей дилерской сетью реализации продукции в России и является эксклюзивным дистрибьютором продукции «Midea».

Модель развития дистрибьюторской и дилерской сети реализации продукции компании «Русклимат» в реальном рыночном пространстве представляет собой разветвленную структуру по всем сегментам рынка и видам торговли (см. рис. 1).

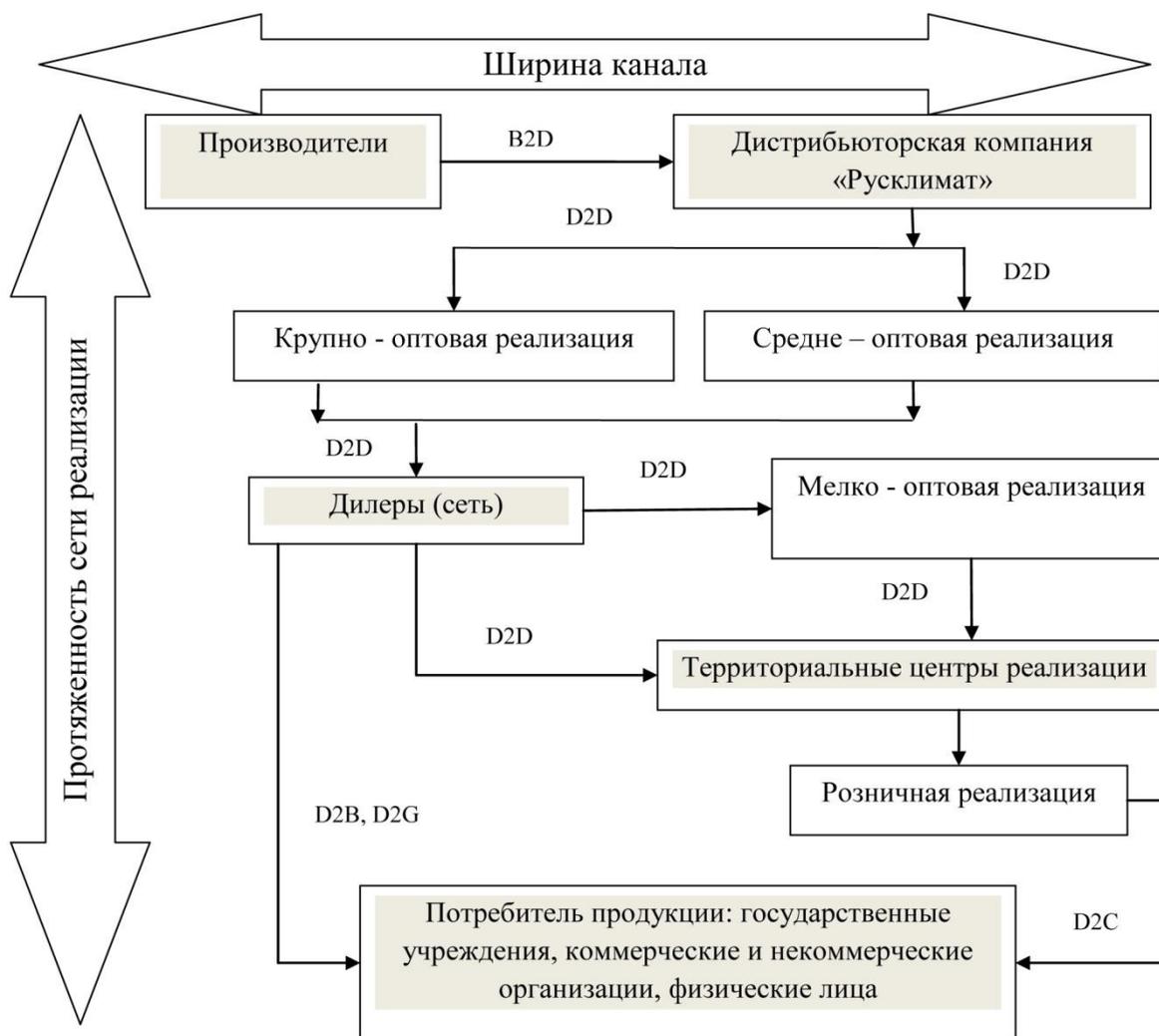

Рис. 1 - Модель развития дистрибьюторской и дилерской сети реализации климатической продукции компании «Русклимат» в реальном рыночном пространстве (составлено автором)

Построенная автором модель отражает всю совокупность отношений дистрибьюторской компании «Русклимат» по всем сегментам рынка и позволяет наглядно продемонстрировать весь их состав, а именно: сегмент «B2D» - отношения между производителями и дистрибьюторской компанией; сегмент «D2D» - отношения между дистрибьюторской компанией и дилерской сетью и территориальными центрами реализации; «D2B» - отношения между дилерами и коммерческими организациями, «D2G» - отношения между дилерами и государственными организациями, «D2C» - отношения между дилерами и физическими лицами.

Компания вышла в пространство электронной коммерции в 2000-м году и создала главный интернет ресурс своей компании – корпоративный сайт с именем «www.rusklimat.ru». Построим модель развития дистрибьюторской и дилерской сети реализации продукции климатической техники в виртуальном пространстве и проанализируем набор используемых и динамично развивающихся интернет ресурсов (см. рис. 2).

Центральная роль развития деятельности дистрибьюторской компании «Русклимат» отведена корпоративному сайту, в него входит дилерский раздел и интернет – магазин, не имеющих самостоятельные имена в интернет. Кроме того компания через дилерский раздел осуществляет снабжение дилерских региональных сетей программным обеспечением с базовым каталогом продукции, позволяющим в короткий срок создать сайт дилера с интернет - магазином.

Все интернет ресурсы по степени влияния на процесс развития сети реализации автор объединил в группы: первостепенные интернет ресурсы - ресурсы с развитой базой инструментов ведения бизнеса и расширения сбытовой сети; второстепенные интернет ресурсы - ресурсы позволяющие информировать о компании, о продукции, об услугах, о партнерах, то есть рекламировать и вести информационное сопровождение предлагаемых услуг и товаров.

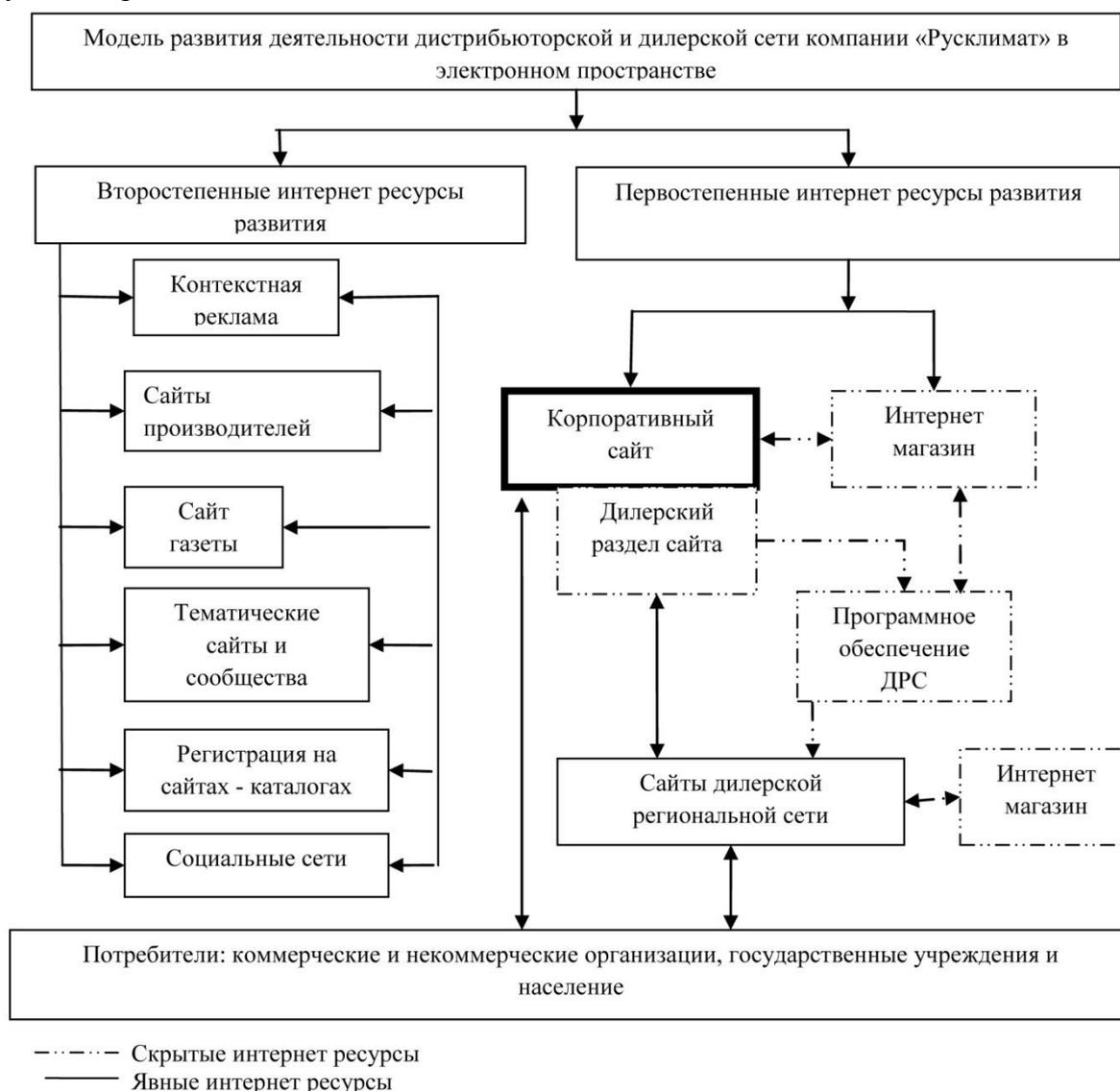

Рис. 2 - Модель развития деятельности дистрибьюторской и дилерской сети компании «Русклимат» в электронном пространстве (составлена автором)

Целесообразность этой группировки заключается в установлении порядка инструментального совершенствования и возможности экономии затрат на техническую модернизацию отдельных требующих проработки интернет ресурсов.

По итогам выше проведенной систематизации были выявлены еще две категории интернет ресурсов по признаку самостоятельности существования в виртуальном пространстве: явные – это интернет ресурсы, ведущие самостоятельное функционирование под своим именем в виртуальном пространстве; скрытые (сопровождающие) - это интернет ресурсы, являющиеся составной частью явных интернет ресурсов.

Проведем в таблице сравнительную оценку корпоративного сайта компании «Русклимат» с корпоративными сайтами компаний «Евроклимат» и «Климат – Сервис» по критериям, характеризующим наличие и разновидность интернет - инструментов насыщающих корпоративный сайт.

Данный анализ выше перечисленных критериев выявляет «слабые стороны» и направления работы над сайтом компании «Русклимат», так как развитие дистрибьюторской и дилерской сети реализации продукции на рынке товаров производственного назначения в современных условиях ведения бизнеса во многом зависит от качества применяемых интернет ресурсов.

Таблица - Сравнительно - критериальная оценка сайтов развития дистрибьюторских и дилерских сетей реализации климатической продукции

Критерии оценки		Компания «Русклимат» www.rusklimat.ru	Компания «Евроклимат» www.euroclimat.ru	Компания «Климат- Сервис» www.climat- servis.ru
Имя домена (воспроизводимость)		+	+	+
Карта сайта		+	+	+
Наличие строки поиск		+	+	+
Заголовок главной страницы	Картинка	+	+	-
	Текст	+	+	+
Навигационное меню	Пиктограммы	+	-	-
	Текст	+	+	+
Сворачиваемость бокового меню		-	-	-
Идентификатора сессии (статистика поведения посетителей сайта)		-	-	-
Информационное сопровождение	О компании	+	+	+
	О товаре	+	+	-
	Об услугах	+	+	+
	О сервисе	+	+	+
	О производителе	+	+	-
	О ДРС	+	-	+
	О проектах	+	+	-
Адрес месторасположения	Ссылка на карту	+	-	-
	Текст адреса	+	+	+
Наличие ошибок	Орфографических	-	-	-
	Описок	-	-	-
Язык (наличие кнопки изменения языка)	Русский	+	+	+
	Английский	-	+	-
Дилерский раздел		+	+	-
Скидки, акции		+	-	-
Регистрация для клиента		-	-	+
Интернет магазин		+	-	+
Каталог продукции – скачать		-	+	-
Заказ продукции	On-lain	+	-	+
	Электронная почта	-	+	-
Подтверждение заказа (обратная связь)	On-lain	-	-	-
	Электронная почта	-	+	+
	Телефон	+	+	+
Наличие калькулятора		+	-	-
Реклама		-	+	+
Связь-переход на другие ресурсы		+	+	+
Отчетность финансовая, статистическая		-	-	-

Таким образом, сформированы модели развития дистрибьюторской и дилерской сети реализации продукции в реальном, электронном рыночном пространстве и проведена оценка интернет инструментов, с целью выявления особенностей и резервов оптимизационного развития в целом.

08.00.01

Л.А. Исаева к.э.н.

Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского,
Владивосток, isaevala@list.ru

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛИЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

В статье рассматривается роль государства в повышении эффективности личного потребления, выявлении и регулировании имеющихся тенденций, темпов и направленности процессов в сфере личного потребления. Обосновывается как необходимость использования государственных экономических инструментов, обеспечивающих личное потребление на общественно-необходимом уровне, так и необходимость проведения государством контролирующей, разъясняющей, профилактической работы, с целью формирования культуры потребления.

Ключевые слова: эффективность личного потребления, культура потребления, потребности, доходы, общественное воспроизводство.

Необходимость повышения эффективности общественного производства диктуется временем. Эффективность воспроизводственного процесса представляет собой сложное, многофакторное явление, охватывающее все фазы общественного производства. Конечная эффективность общественного производства возможна при достижении эффективного производства, эффективного распределения, эффективного обмена и эффективного потребления.

Эффективность личного потребления, как предмет данного исследования, предполагает повышение эффективности производства товаров и услуг, позволяющее в растущей мере удовлетворять потребности населения для обеспечения количественного и качественного роста человеческого потенциала с относительно меньшими затратами общественного труда. Вместе с тем эффективность потребления предполагает определенный уровень общественного управления, регулирования, контроля, обеспечивающие повышение трудовой и социальной активности масс и создание условий для полного проявления способностей и предпочтений личности. Если такой подход не реализуется, то взаимосвязь между эффективностью производства и потребления нарушается, а, следовательно, не может быть достигнута эффективность общественного воспроизводства в целом.

Когда мы говорим об общественном управлении, регулировании, контроле, то речь не идет об ограничении свобод потребителя. Еще А. Смит выдвинул положение о том, что потребитель суверенен и действует рационально. Большинство неоклассиков в своих исследованиях исходило из того, что потребитель из всех возможных вариантов удовлетворения потребностей выбирает наиболее выгодный, хотя, с нашей точки зрения, выгодно не всегда рационально. Трудно не согласиться с Л.Эрхардом, который пишет: «В основные хозяйственные права входит свобода каждого гражданина устраивать свою жизнь так, как это отвечает - в рамках его финансовых возможностей - его личным желаниям и представлениям. Это основное демократическое право свободы потребителя находит свое логическое дополнение в свободе предпринимателя производить и продавать те продукты, которые отвечают спросу, то есть, которые он считает соответствующими желаниям и потребностям покупателей, и производство которых поэтому обещает ему успех» [1].

Безусловно, в рыночных условиях нужно говорить о «суверенитете потребителя», однако, ярким примером невмешательства в дела потребителя может служить постсоветская действительность, сопровождающаяся недоеданием, наркоманией, криминогенностью, алкоголизмом, ростом хронических заболеваний, отравлениями и тому подобными

явлениями. Кроме того, потребитель не всегда является лучшим арбитром истинности, рациональности своих потребностей и желаний, он может отказываться от покупки одних высокозначимых для него товаров и услуг, чрезмерно употребляя вредные для него (табак, наркотики, алкоголь), нерационально питаться, не знать о полезности тех или иных продуктов ввиду недостаточного потребительского образования, наконец, он может не располагать достаточной информацией для принятия решений по потребительскому выбору. Это свидетельствует о том, что процесс личного потребления не является автоматическим и государство не может быть пассивным наблюдателем в случаях, когда человек нарушает разумность в потреблении с точки зрения социума, с точки зрения необходимости формирования и развития человеческого потенциала. Поэтому суверенитет потребителя должен быть, но он не может быть абсолютным.

Говоря о вмешательстве государства в потребительское производство, речь не идет о сиюминутной опеке потребителя, речь идет о выявлении и регулировании имеющихся тенденций, темпов и направленности процессов в сфере личного потребления. Анализ сложившихся тенденций развития сферы личного потребления в других странах, анализ сложившихся там моделей потребления, позволяет определить, стоит ли стремиться к таким моделям потребления, к таким явлениям и последствиям или можно избежать всех недостатков и принять свой путь развития.

Становление рыночных отношений в России активизировало потребительскую деятельность, привело к развитию платных форм потребления и ослаблению контроля со стороны государства за деятельностью частных организаций. Это сделало еще более актуальной необходимость влияния государства на личное потребление. Кроме того в постперестроечной России четко прослеживается тенденция развития «общества потребления» со всеми его негативными последствиями, что также подчеркивает необходимость выработки и реализации государственной политики развития сферы потребления. От идеологии безоговорочного предпочтения накопительству материальных благ необходимо развернуться к сбалансированному потреблению разносторонне развитого человека. Поэтому в практическом плане наибольший интерес представляет разработка вопросов социальной ориентированности потребления, которая может быть только результатом целенаправленной политики государства в области объема, структуры и качества личного потребления.

Качественно определенный социально-ориентированный характер потребления непосредственно зависит от конкретного действия совокупности объективных и субъективных факторов, следовательно, государство, воздействуя на эти факторы, может изменить тенденции развития личного потребления. К основным факторам личного потребления можно отнести *потребности* и *возможности* их удовлетворения. В свою очередь и потребности, и возможности их удовлетворения зависят от экономических факторов (экономическое развитие страны в целом и регионов в частности) и неэкономических факторов (социальное развитие общества; демографическая обстановка, природно-климатические условия, культура, традиции, общественные стандарты и т.п.). Значит регулирующим воздействием государства на экономические и неэкономические факторы личного потребления можно добиться изменений и потребностей, и возможностей их удовлетворения.

Говоря об экономических аспектах влияния государства на возможности потребления можно назвать государственные инструменты, обеспечивающие личное потребление на общественно-необходимом уровне в рамках нижней и верхней границ потребления. К ним относятся *политика доходов* (введение прогрессивной шкалы налогообложения; регулярная индексация доходов; увеличение необлагаемого минимума доходов; ежегодный пересмотр потребительской корзины; увеличение социальных трансфертов; повышение косвенных налогов на товары, приносящие вред здоровью; увеличение налогов на излишнее имущество и предметы роскоши; (декларирование расходов); изменение структуры налогообложения и т.п.) и *политика доступности благ* (формирование минимальных социальных стандартов;

влияние на кредитную политику с учетом доходов населения; реализация антимонопольного законодательства; создание государственных продуктовых магазинов; введение социальных карт для малоимущих на приобретение товаров).

Необходимо подчеркнуть, что в современных условиях очевидна ограниченность чисто экономического подхода, политические факторы, социальные условия, культурные и этические нормы поведения выступают главными условиями, внешне регулирующими границы личного потребления. Государство, влияя на эти условия, насаждая ценности, нормы, мораль, моду, стимулируя их использование, применяя санкции в случаи их невыполнения, может формировать и развивать культуру потребления. Проведение государством контролирующей, разъясняющей, профилактической работы, с целью формирования культуры потребления, ориентации на рациональность и разумность в потреблении, возможно с помощью средств массовой информации, рекламы, законодательных и запретительных мер, особенно в тех случаях, когда он ведет себя иррационально, принося вред не только себе, но и окружающим.

Список литературы

1. Эрхард Л. Благополучие для всех. М.: Начало-Пресс, 1991, с.19.

08.00.05

Е.А. Камбарова, О.А. Кулебякина, А.В. Чагина

Новороссийский политехнический институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет»,
факультет управления и промышленности,
кафедра государственного и муниципального управления,
Новороссийск, npi_kubgtu@mail.ru

АНАЛИЗ УРОВНЯ КОМПЛЕКСНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИБРЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

В статье рассмотрены социальные, экономические и экологические аспекты развития прибрежных территорий Краснодарского края. Предложены рекомендации по оптимизации комплексного социально-экономического развития прибрежной зоны.

Ключевые слова: комплексное социально-экономическое развитие, прибрежная зона, муниципальные образования.

Прибрежные территории являются наиболее населенными и эксплуатируемыми районами на Земле благодаря значительному потенциалу природных ресурсов и реализации разнообразной экономической деятельности. Именно здесь наиболее остро встают проблемы социально-экономического развития и деградации окружающей среды. Азово-Черноморское побережье Краснодарского края не является исключением, но обладает ярко выраженной спецификой, которую необходимо учитывать при анализе уровня его социально-экономического развития [4]: во-первых, прибрежная зона Кубани – это важнейшая курортная зона России; во-вторых, на рассматриваемой территории располагается столица XIV Зимних Олимпийских игр – г. Сочи; в-третьих, это одна из крупнейших в России территория сосредоточения транспортных функций; в-четвертых, это стратегически важный приграничный район и единственный оставшийся у России выход к Черному морю; в-пятых, для данного субрегиона характерен постоянный дефицит территорий при возрастающих потребностях, как местного сообщества, так и федерального центра; в-шестых, здесь остро стоят социально-демографические проблемы (это один из самых привлекательных для мигрантов районов России и место компактного проживания многих национальных меньшинств, которые активно отстаивают свои интересы на этой территории); в-седьмых, для прибрежной зоны края характерна высокая степень деградации экосистем и ограниченность экологической емкости природных ландшафтов.

Не углубляясь в теоретические проблемы определения понятия «прибрежная зона», отметим, что здесь под ней мы подразумеваем некоторую совокупность территориально-административных единиц (муниципальных образований). Границы прибрежной зоны Краснодарского края, вслед за Н.А. Айбулатовым и его соавторами [1], мы выделяем по административным границам муниципальных районов и городских округов, которые имеют выход к морю. При таком рассмотрении прибрежная зона Краснодарского края включает в себя 6 муниципальных районов и 4 городских округа.

Общая площадь прибрежной зоны края составляет 19105,7 км². При этом, площадь изучаемой территории составляет 25,3% от площади Краснодарского края и 0,12 % от площади РФ. По занимаемой площади самыми крупными являются г. Сочи (3506,1 км²), Приморско-Ахтарский (2503,6 км²), Туапсинский (2399,2 км²), Славянский (2198,6 км²), Ейский (2120,3 км²) и Темрюкский (1956,5 км²) районы [5].

Данная территория очень не равномерно заселена, хотя по всему побережью имеются хорошие условия для проживания. В среднем по побережью плотность населения равна

101,3 чел/км², что значительно превышает общекраевой показатель (70,0 чел/км²). Наибольшие значения плотности характерны для городов Новороссийск (363,1 чел/км²), Анапа (156,8 чел/км²) и Сочи (124,8 чел/км²) [5].

На исследуемой территории проживает более 1,6 млн. чел., что составляет почти треть населения Краснодарского края и 1,1% от численности населения РФ. При этом, доля населения прибрежной зоны в регионе постоянно растет. Среди исследуемых муниципальных образований наибольшую численность населения имеют г. Сочи (437,6 тыс. чел.), г. Новороссийск (303,1 тыс. чел.), г. Анапа (154,0 тыс. чел.). Минимальная численность населения в Щербиновском районе (37,1 тыс. чел.) [5].

Азово-Черноморское побережье Краснодарского края один из самых привлекательных для мигрантов районов России. При этом, в структуре миграционного потока большую часть составляют лица предпенсионного и пенсионного возраста, что с учетом старения коренного населения и естественной его убыли очень опасная тенденция. Уже сегодня здесь высокая доля населения старше трудоспособного. В среднем этот показатель составляет 20-22 %, а в некоторых муниципальных образованиях (Щербиновский район) он достигает 40 % [3]. Эти значения находятся за пределами допустимого уровня в 16-17%, переход через который вызывает депопуляцию населения и обострение целого ряда социальных проблем (увеличение демографической нагрузки на работающее население, снижение уровня жизни части населения, повышение нагрузки на социальную инфраструктуру муниципального образования и другие) [6].

Уровень безработицы в муниципальных образованиях прибрежной зоны относительно низкий и не превышает 1,5 % (исключение составляет Щербиновский район) [4]. Однако, на побережье наблюдается функциональная безработица, характеризующаяся нехваткой кадров необходимой квалификации при переизбытке невостребованных. Эта ситуация обостряется ярко выраженной сезонностью отраслей специализации региона (туристской отрасли и сельского хозяйства).

Значителен вклад муниципальных образований прибрежной зоны в экономику Краснодарского края. Отраслями специализации побережья являются санаторно-курортная отрасль, агропромышленный комплекс и промышленность строительных материалов (цементная промышленность) [2]. Особое значение здесь имеют курорты федерального значения: Анапа, Сочи, Геленджик, которые принимают более половины всех отдыхающих Краснодарского края.

Агропромышленный комплекс побережья образуют преимущественно предприятия животноводства и птицеводства, садоводства и виноградарства, а также виноделия. Особенно по объему производства сельскохозяйственной продукции выделяются г. Анапа, Славянский, Ейский и Темрюкский районы. Развита в прибрежной зоне и рыбопромысловая отрасль.

Прибрежная зона является транспортным коридором, где особое место принадлежит портам. Порт Новороссийск - один из самых крупных в стране, через него осуществляется одна треть всех стратегических товарно-экспортных перевозок России. Большое значение имеет для страны и порт Туапсе, через который осуществляется перевалка нефти и нефтепродуктов. В ближайшей перспективе ожидается увеличение транспортных потоков за счет сооружения новых нефте- и газопроводов, а также рост объемов перевалки грузов через порты. Кроме того, возрастет нагрузка на наземную транспортную сеть побережья за счет увеличения пассажиропотока в рекреационной зоне.

Социальная инфраструктура в прибрежной зоне хорошо развита и поддерживается на приемлемом уровне только в г. Новороссийске и городах-курортах федерального значения. Отчасти это связано с состоянием местных бюджетов. Практически во все рассматриваемых муниципальных образованиях отмечается дефицит местного бюджета, исключение составляет только город-курорт Сочи [5].

Комплексное социально-экономическое развитие предусматривает поддержание на соответствующем уровне экологической обстановки в прибрежной зоне. Побережье

Краснодарского края является районном активного природопользования и для него характерен значительный перечень экологических проблем. К ним мы относим [2]: загрязнение атмосферы выбросами вредных веществ от передвижных источников (автотранспорта); загрязнение окружающей среды промышленными и бытовыми отходами; загрязнение водных объектов недостаточно очищенными промышленными и бытовыми сточными водами; загрязнение окружающей среды нефтью и нефтепродуктами; деградация почв и их загрязнение пестицидами; деградация природных территорий, в том числе особо охраняемых; высокие рекреационные нагрузки и деградация береговой зоны. Районами экологической напряженности являются города Сочи, Туапсе, Новороссийск, Темрюк, Ейск, а также Славянский и Приморско-Ахтарский районы.

На основании проведенного анализа нами предлагаются следующие рекомендации: во-первых, необходимо внедрение комплексного управления природопользованием в прибрежной зоне (его теоретические и методологические аспекты уже разработаны [1]); во-вторых, необходимо повышение эффективности муниципального управления на основе совершенствования систем стратегического управления, пространственного и территориального планирования; в-третьих, необходимо повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности прибрежной зоны. Детальная разработка перечисленных направлений должна стать предметом будущих исследований.

Список литературы

1. Айбулатов Н.А., Андреева Е.Н. и др. Природопользование в прибрежной зоне морей России / Известия РАН. Серия географическая. 2005. №4. С. 13-26.
2. Вильчинская О.В., Камбарова Е.А. Муниципальные образования Азово-Черноморского побережья Краснодарского края: современное состояние, проблемы и перспективы развития / Муниципальная власть. №6. 2010. С. 79-89.
3. Возраст - половой состав населения Краснодарского края: статистический бюллетень. – Краснодар: Краснодарстат, 2012. – 174 с.
4. Камбарова Е.А. Проблемы государственного и муниципального управления рекреационным природопользованием и устойчивым развитием в прибрежной зоне Краснодарского края. // Факторы устойчивого развития регионов России: монография / Под общей ред. С.С. Чернова. – Книга 6. – Новосибирск: ЦРНС, 2009. – С. 272- 286.
5. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Краснодарского края: статистический сборник. – Краснодар: Краснодарстат, 2012. – 218 с.
6. Чистяков В.И., Филобок А.А. Устойчивое развитие городов Азово-Черноморского побережья России в новых геоэкономических условиях: монография. - Краснодар: Просвещение-Юг, 2008. – 308 с.

08.00.05

Г.В. Кесян к.э.н., З.А. Кесян к.э.н., М.Ф. Ужвенко к.э.н.

ФГБОУВПО «Кубанский государственный технологический университет»,
факультет экономики, управления и бизнеса,
кафедра налогообложение и инфраструктуры бизнеса,
Краснодар, kesyan@bk.ru

НАЛОГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА: ПОНЯТИЕ И МЕТОДИКА РАСЧЕТА

В статье представлены результаты исследования, способствующие решению проблемы объективной оценки такого важного экономического показателя, как налоговый потенциал региона. Рассмотрены методики расчета налогового потенциала, предлагаемые отдельными экономистами. На примере Краснодарского края произведен расчет показателя «налоговый потенциал» и определены резервы его увеличения и роста собираемости налогов и сборов на территории региона.

Ключевые слова: налоговый потенциал, регион, налоговые поступления, собираемость налогов, региональный бюджет, методика расчета налогового потенциала.

В Новом энциклопедическом словаре термин «потенциал» (от лат. «potentia» сила) определяется как источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели. Следовательно, вполне допустимо говорить о «возможности» привлечения налогов в бюджет, т.е. от некоторой условной, но вполне достижимой суммы налоговых поступлений.

В издании Всемирного банка «Россия и проблемы бюджетно-налогового федерализма» (2003г.) приводится следующее определение: «Налоговый потенциал» («tax capacity») это способность базы налогообложения в пределах какой-либо административной единицы приносить доходы в виде налоговых поступлений [4].

В бюджетном законодательстве современной России (ст. ст. 131 БК РФ) под налоговым потенциалом подразумевается совокупность объектов налогообложения в рамках действующей налоговой системы, расположенных на территории субъекта, т.е. налоговая база [2].

При этом ст. 53 Налогового кодекса Российской Федерации предусматривает, что "налоговая база представляет собой стоимостную, физическую или иные характеристики объекта налогообложения" [3].

Формулировка налогового потенциала приводимая в законодательстве недостаточно точно отражает суть данного понятия. Бесспорно, в основе определения налогового потенциала лежит налоговая база. Но характеризует налоговый потенциал не ее стоимостная оценка, а возможность извлечения дохода.

Из приведенных определенных определений можно судить о той важной роли, которую может сыграть объективная оценка налогового потенциала в совершенствовании межбюджетных отношений в целом, и в частности, в предоставлении трансфертов нижестоящим бюджетам.

Единая методика расчета такого важного экономического показателя, как налоговый потенциал региона (муниципального образования) пока не выработана. И, тем не менее, решение важной государственной задачи по обеспечению роста налоговых поступлений и повышению уровня собираемости налогов требует разработки нового подхода к количественной оценке налогового потенциала территориальных образований.

Ряд авторов предлагает рассчитывать этот показатель, как отношение фактических поступлений налоговых платежей в бюджетную систему к валовому региональному

продукту. Использование данной методики затруднено сложностью расчета показателя ВРП и его неоднократной корректировкой в течение года, приводящей к существенным отличиям данных на конец отчетного года по сравнению с квартальными оценками ВРП (до 20%).

Определенный интерес представляет методика расчета налогового потенциала, предложенная С.Н. Алехиным [1]. Она основана на использовании для расчета показателя сведений налоговой отчетности, являющейся достаточно достоверной и регулярно представляемой в ФНС России. В частности, речь идет, прежде всего, об отчете форма № 1-НМ «О начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ», а так же другие формы, например, № 4-НМ «Отчет о задолженности по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему РФ».

Для расчета налогового потенциала (НП) автор предлагает использовать следующую формулу:

$$\text{НП} = \text{НН} + \text{ПД} - \text{ПС}, \quad (1)$$

где НН – начислено к уплате налоговых платежей в текущем году (гр. 1 ф. №1-НМ налоговой отчетности);

ПД – налоговые платежи, не включенные в начисленную сумму в текущем году (НДФЛ; налоги на совокупный доход (ЕСХН, УСН, ЕНВД);

ПС – сумма начисленных налогов, в отношении которых приостановлено взыскание по решению судебных органов (стр. 1230 ф. № 4-НМ налоговой отчетности).

Оценить, насколько полно был использован налоговый потенциал региона можно с помощью, так называемого, «коэффициента собираемости налогов» (КС), рассчитываемого по формуле:

$$\text{КС} = \text{ПН} : \text{НП}, \quad (2)$$

где ПН – объем налогов и сборов фактически мобилизованных в бюджетную систему РФ.

Насколько проста, удобна и, главное, применима для любого региона России данная методика, мы убедились, проведя соответствующие расчеты налогового потенциала, на примере Краснодарского края.

Исходные данные для расчета, приведены в Таблице 1, взятые из форм налоговой отчетности УФНС России по Краснодарского края за 2010-2011 гг.

Таблица 1 - Расчет показателей налогового потенциала и собираемости налогов в Краснодарском крае за 2010-2011 гг.

Показатели	2010 г.	2011 г.	Абсолютные отклонения, (+, -)
1 Валовой региональный продукт, млрд. руб.	904,7	1008,1	+ 103,4
2 Фактическое поступление налоговых платежей в бюджетную систему России (без страховых платежей), млрд. руб.	148,0	157,5	+ 9,5
3 То же в % к ВРП	16,4	15,6	- 0,8
4 Начислено к уплате в текущем году (гр. 1 ф. № 1-НМ)	97,0	98,0	+ 1,0
5 Налоговые платежи, не включенные в начисление в текущем году (гр. 1, ф. № 1-НМ), всего, млрд. руб.	55,6	64,2	+ 8,6
В том числе: НДФЛ	45,9	52,9	+ 7,0
- налоги на совокупный доход (стр. 3300, 3400, 3500 ф. № 1-НМ), млрд. руб.	9,7	11,3	+ 1,6
6 Начисления налогов, в отношении которых приостановлено взыскание по решениям судебных органов (стр. 1230 ф. №4-НМ), млрд. руб.	0,6	0,4	- 0,2
7 Налоговый потенциал, млрд. руб.	152,0	161,8	+ 9,8
8 Показатель собираемости налогов, %	97,4	97,3	- 0,1

Как видно из Таблицы 1 величина налогового потенциала в 2011 по сравнению с 2010 г. возросла на 9,8 млрд. руб., а собираемость налогов в эти годы находится на достаточно высоком уровне (свыше 97%), что вполне сравнимо с аналогичными показателями стран с развитой рыночной экономикой: в Англии – до 98% от расчетных показателей, в США – 95-98%, во Франции 96-98%.

Высокие показатели Краснодарского края свидетельствуют об огромной работе, проведенной налоговыми органами и налогоплательщиками, по мобилизации налоговых доходов в бюджетную систему России.

Список литературы

1. *Алехин С.Н.* Методика оценки налогового потенциала территории // Российский налоговый курьер, 2005, № 6.
2. Бюджетный Кодекс Российской Федерации (БК РФ) от 31.07.1998 №145-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 03.03.2013г.).
3. Налоговый Кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая. – Москва: Проспект, КноРус, 2012. – 832с.
4. *Паскачев А.Б.* Налоги и налогообложение: учеб. пособие. - М.: Высшее образование, 2008. - С. 312.
5. *Перонко И.А., Горелко А.И.* Теория и история налогообложения: учеб. пособие. - Краснодар: Феникс – 2000, 2008. - С. 410.

08.00.05

М.А. Ключева, И.Б. Гусева

Арзамасский политехнический институт (филиал) НГТУ,
факультет «Технология машиностроения»,
кафедра «Экономика и управление в машиностроении»,
Арзамас, marijapdmareva@rambler.ru

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ КОНТРОЛЛИНГА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ ЗА СЧЕТ ВНЕДРЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЕГО СЕГМЕНТОВ

В работе представлен процесс развития методологии контроллинга на промышленном предприятии за счет внедрения отдельных его сегментов. Подробно описана необходимость внедрения системы контроллинга, ее основные функции и задачи.

Ключевые слова: *контроллинг, сегменты контроллинга, функции контроллинга, задачи контроллинга.*

В условиях рыночной экономики для достижения эффективности деятельности современного предприятия необходимо проводить мероприятия по внедрению новейших систем управления и обработки информации. Решить эту задачу возможно, если при ее определении опираться на современные концепции в области управления. В этом смысле система управления ресурсами, процессами и результатами промышленного предприятия приобретает все большее значение для его прогрессивного развития [1].

Безусловно, что решение данного вопроса способствует повышению эффективности деятельности субъекта хозяйствования в целом. Одним из основополагающих направлений в решении данной проблемы должно стать совершенствование методик управления ресурсами, процессами и результатами, так как именно они являются основным инструментом для достижения намеченных предприятием целей и, как следствие, обеспечения прибыльности и стабильной его деятельности.

При создании службы контроллинга на средних или крупных промышленных предприятиях необходимо, в первую очередь, определиться с функциями и задачами, выполняемыми данным подразделением.

Функции контроллинга затрагивают три основные стадии: привлечение ресурсов (источников), управление этими ресурсами и их использование. При этом в каждой из указанных сфер служба контроллинга использует свой собственный инструментарий, базирующийся на единых принципах. Необходимо также отметить, что использование функций контроллинга способствует более эффективному осуществлению деятельности предприятия и созданию его конкурентных преимуществ [3].

Основными функциями службы контроллинга на предприятии являются: функция планирования, функция учета, функция контроля и регулирования, аналитическая функция, информационная функция, методическая функция, функция консультирования [2].

В статье предлагается детализация вышеуказанного набора функций контроллинга, внедрение которых в условиях современной рыночной экономики является актуальным.

1) Функция планирования. Она обеспечивает предприятие информацией, необходимой для разработки базовой стратегии, разработки формуляров планов-графиков мероприятий (прогнозов, планов, бюджетов).

Функция планирования должна включать в себя:

- разработку форм и регламентов прогнозов/планов/бюджетов; инструментальное обеспечение (использование инструментов контроллинга) при прогнозировании/планировании/бюджетировании (линейное программирование, факторный анализ, сетевое планирование, ...);

- обеспечение достоверности исходных данных при прогнозировании/ планировании/ бюджетировании;

- координацию финансовых планов и т.д.

2) Функция учета. Она заключается в проведении внутреннего учета на независимой основе.

Данная функция должна включать:

- разработку форм и регламентов внутренней отчетности предприятия; инструментальное обеспечение (использование инструментов контроллинга) при учете (таргет-костинг, кайзен-костинг, ABC-метод, ...);

- обеспечение достоверности исходных данных при ведении управленческого учета и т.д.

3) Функция контроля и регулирования в области управления деятельностью предприятия. Она предполагает осуществление контрольных операций в разных областях бизнеса. Процесс разработки бюджетов и контроль за ними является одним из основных условий эффективного функционирования системы контроллинга на предприятии.

Задачами данной функции должны быть:

- разработка форм и регламентов процедуры контроля отчетности;

- инструментальное обеспечение (использование инструментов контроллинга) при процедуре - контроль;

- определение нормативных величин;

- сопоставление плановых и фактических величин;

- обеспечение достоверности исходных данных контрольных операций (контроль параметров среды; контроль достижения целевых показателей);

- контроль при выявлении отклонений;

- контроль затрат и результатов по ЦО, МВЗ, бизнес-процессам;

- контроль денежных потоков и т.д.

4) Аналитическая функция контроллинга призвана выполнять все виды анализа и оценки деятельности предприятия на независимой основе.

Анализ должен включать:

- разработку форм и регламентов аналитических и оценочных процедур;

- инструментальное обеспечение (использование инструментов контроллинга) при анализе и оценке (СVP-анализ, PEST-анализ, анализ рисков, анализ отклонений, ...);

- аналитическое обеспечение процедур прогнозирования/ планирования/ бюджетирования;

- аналитическое обеспечение управленческого учета;

- обеспечение достоверности исходных данных при анализе;

- создание единой системы оценки деятельности и т.д.

5) Информационная функция. Она заключается в разработке единой системы информационных носителей на предприятии, значительно упрощающих документооборот и возможности проведения аналитических расчетов с учетом единой базы данных.

Она должна включать:

- информационное обеспечение процедур прогнозирования/ планирования/ бюджетирования;

- разработку системы информирования руководителей о состоянии предприятия;

- стандартизацию информационных носителей и т.д.

6) Методическая функция. Она заключается в разработке единых формуляров, унифицированных документов в области управления ресурсами, процессами и результатами предприятия.

Основными ее задачами должны быть:

- методическое обеспечение процедур прогнозирования/ планирования/ бюджетирования;

- методическое обеспечение внедрения отдельных модулей информационной системы;

- методическое обеспечение процедур анализа и оценки и т.д.

7) Функция консультирования заключается в проведении консультаций для руководителей предприятия по различным вопросам совершенствования системы управления ресурсами.

Задачами данной функции должны стать:

- консультирование руководителей по проведению мероприятий в сфере управления;
- консультирование по ведению управленческого учета и взаимодействию его с финансовым учетом;
- консультирование в области проведения контрольных операций (по выявлению причин, виновников отклонений, ...) и т.д.

Как видно из перечисленных выше функций, в компетенцию контроллинга входит не только разработка процедур прогнозирования, планирования, бюджетирования, учет, контроль, анализ деятельности предприятия, но и формирование информационной базы, методическое обеспечение, оказание консультационных услуг [4].

Рассмотренная часть методологии контроллинга является общим «шаблоном», который может использоваться при внедрении отдельного модуля данной системы: контроллинг инноваций, финансовый контроллинг, контроллинг закупок, контроллинг бизнес-процессов, контроллинг затрат, контроллинг инвестиций и др. Задачи, функции отдельных сегментов/модулей «идентичны» задачам, функциям системы контроллинга с добавлением специфичных направлений. Так, например, для контроллинга инноваций ко всем вышеперечисленным функциям системы контроллинга добавляются фразы «в области инноваций», для контроллинга инвестиций – фразы «в области инвестиций» и т.д. Создание единой базы построения и функционирования комплексной системы контроллинга значительно упростит процесс управления предприятием. В случае необходимости внедрения той или иной подсистемы/сегмента общего контроллинга значительно сократятся трудовые, материальные, информационные и финансовые затраты. Это приведет к снижению страха управленцев при внедрении новшеств, так как на примере проработанной общей методологии системы контроллинга они подробно смогут изучить процесс внедрения, функционирования и результативность необходимого для бизнеса конкретного модуля контроллинга.

Список литературы

1. Бердникова Т.Б. Анализ и диагностика финансово- хозяйственной деятельности предприятия: Учеб. пособие.- М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 125.
2. Гусева, И.Б. Контроллинг на предприятии: учеб. пособие / И.Б. Гусева, А.Ф. Плеханова. - Н.Новгород: РИО НГТУ, 2004. - С.50.
3. Лаута Ю.С., Герасимов Б.И. Создание системы контроллинга на промышленном предприятии/Тамбов: Издательство ТГТУ, 2005. - С.16.
4. Петренко С.Н. Контроллинг: Учебное пособие.- К.: Ника - Центр, Эльга, 2004. – С.21-30.

08.00.05

О.Е. Коврижных к.э.н.

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, кафедра «Математическое моделирование и информационные технологии в экономике», Набережные Челны, olgakovt@inbox.ru

ВЫБОР МЕТОДА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОСТОЯННЫХ ЗАТРАТ НА ПРЕДПРИЯТИИ

В статье представлена технология распределения постоянных затрат между изделиями, проводится анализ основных методов распределения, выявляются их особенности, преимущества и недостатки, предлагается классификация методов по базам распределения, излагаются основные принципы выбора методов распределения постоянных затрат на предприятии

Ключевые слова: *постоянные затраты, себестоимость, метод распределения, база распределения, коэффициент пропорциональности.*

Для принятия грамотных управленческих решений на предприятии очень важным является выбор метода и принципов распределения постоянных расходов между изделиями, т.к. постоянные расходы являются одним из главных источников снижения себестоимости продукции и по завершению процесса их распределения и формирования себестоимости продукции, определяется прибыльность производства. В дальнейшем на основании этой информации руководство предприятия принимает свою стратегию развития.

Все затраты по степени их зависимости от изменения объема производства подразделяются на постоянные и переменные [1, С.105]. Переменные затраты зависят от изменения объема производства продукции, они непосредственно связаны с производством продукции и их можно прямо перенести на себестоимость конкретных видов продукции в соответствии с нормами расходов, поэтому контроль и учет таких затрат не вызывает особых затруднений.

Основной проблемой при формировании себестоимости и ценообразовании является правильное и эффективное распределение постоянных затрат [1, С.109]. Постоянные затраты не зависят от изменения объема производства продукции, их нельзя прямо включить в себестоимость продукции, они включаются в себестоимость косвенным путем, т.е. пропорционально какой-то условной базе. Примером постоянных расходов являются заработная плата управленческого и вспомогательного персонала, расходы по амортизации зданий и оборудования, коммунальные услуги, страховые взносы, арендная плата и т.д.

Чаще всего на практике постоянные расходы распределяются согласно базам распределения. База распределения – это своего рода основа, пропорционально которой накладные расходы распределяются на производимый продукт на основе коэффициента пропорциональности [2].

Допустим, предприятие производит i -е количество видов продукции, объем производства (реализации) каждой продукции обозначим V_i , цена единицы i -го вида продукции – P_i , TFC – общие постоянные затраты на производство всей продукции; полные затраты на производство единицы продукции ATC_i представляют собой сумму удельных переменных затрат (AVC_i) и удельных постоянных затрат (AFC_i); M_i – удельные переменные материальные затраты для производства единицы i -го вида продукции; Z_i – удельные переменные расходы по заработной плате основных производственных рабочих для производства единицы продукции; PR_i – прибыль на единицу продукции i -го вида.

Тогда технологию распределения постоянных расходов на себестоимость единицы продукции и определение прибыли от ее производства и реализации можно представить в виде следующих этапов:

Таблица 1 - Этапы распределения постоянных расходов на себестоимость единицы продукции и определения прибыли

№ п/п	Содержание этапа	Формула расчета
1	Определяется коэффициент пропорциональности (К) по выбранному методу распределения постоянных издержек	К
2	Определяются общие постоянные затраты, приходящиеся на производство (реализацию) i-го вида продукции (TFCi)	$TFCi = K * TFC$
3	Определяется удельные постоянные затраты на производство (реализацию) i-го вида продукции (AFCi)	$AFCi = TFCi / Vi$
4	Определяются удельные полные затраты на производство единицы i-го вида продукции (ATCi)	$ATCi = AVCi + AFCi$
5	Определяется прибыль на единицу продукции i-го вида (PRi)	$PRi = Pi - ATCi$
6	Определяется общая прибыль от производства и реализации продукции предприятия (PR)	$PR = \sum PRi * Vi$

Наиболее распространенными базами распределения являются объем продаж (производства), выручка, переменные затраты, материальные затраты, заработная плата основных рабочих [1, С.109]. В зависимости от выбранного метода продукция может быть как прибыльной, так и убыточной, поэтому выбор правильного метода распределения затрат является важной и первостепенной задачей финансовой службы компании.

Практический опыт применения различных методов распределения затрат для определения себестоимости продукции позволяет сделать следующие существенные выводы:

1) Если предприятие для установления цены на продукцию применяет так называемый подход «затраты + плюс прибыль», т.е. при определении цены к сумме затрат прибавляется установленная надбавка, то величина общей прибыли от производства и реализации продукции предприятия будет изменяться в зависимости от выбранного метода распределения постоянных затрат.

2) Если предприятия устанавливает цену, в значительной степени ориентируясь на внешние факторы (цены конкурентов, средняя цена по отрасли, следование за лидером в отрасли), то величина общей прибыли от производства и реализации продукции предприятия будет постоянной независимо от выбранного метода распределения постоянных затрат. При этом может сложиться ситуация, когда предприятие установит цену продажи ниже реальной себестоимости продукции, что впоследствии может привести к убыточности предприятия, и даже к банкротству.

3) Основным критерием выбора метода распределения ресурсов является сочетание и весомость различных ресурсов в себестоимости продукции [2], например, распределение постоянных затрат по объему переменных материальных ресурсов применимо в тех случаях, когда сумма постоянных расходов предприятия значительно меньше суммы прямых материальных затрат на производство продукции, а распределение пропорционально фонду заработной платы основных производственных рабочих можно применять только в том случае, когда для производства продукции или услуги используется большая доля труда производственных рабочих и на предприятии принята сдельная оплата труда. В других случаях применение этой базы распределения порождает ошибки в формировании себестоимости продукции. Метод распределения пропорционально отработанным машино-часам применяется в основном в тех производствах, где используется автоматизированное оборудование, несколько единиц, которого могут управляться одним оператором. В таком случае применение машино-часов как базы распределения наиболее приемлемо с точки зрения рациональности и правильности распределения постоянных расходов.

4) Методы, основанные на распределении затрат пропорционально объему производства и выручке, не эффективны, если система мотивации ориентирована на конечный результат подразделения (или центра затрат), то есть на прибыль, т.к. при снижении объема продаж

одной продукции, её себестоимость снизится, в то же время вырастет себестоимость, пользующейся спросом, продукции.

5) Методы распределения постоянных расходов между изделиями, основанные на учете факторов производства не являются оптимальными, т.к. они не однородны по своей сути для каждого вида продукции и каждый из них имеет разный вес по экономическому смыслу [2]. Поэтому рекомендуется в качестве базы распределения выбирать маржинальный доход. Такой метод распределения позволяет решить две важные задачи, во-первых, он наиболее точно отражает вклад деятельности каждого подразделения в результат деятельности и поэтому стимулирует деятельность каждого конкретного подразделения, во-вторых, такой показатель является универсальным для различных подразделений, с различными доминирующими факторами производства.

Для распределения постоянных затрат могут применяться функциональные методы, в которых в качестве базы распределения выбираются виды деятельности или процессы. Наиболее распространенным функциональным методом является метод ABC (Activity Based Costing), который основан на выделении индивидуальных факторов затрат по каждому виду затрат. Основной проблемой является то, что часто отсутствует четкая связь между той или иной затратой и тем или иным продуктом. Кроме того, данный метод может быть очень трудоемким и дорогим. Поэтому рекомендуется применять данный метод для некоторых видов затрат, имеющих наибольший удельный вес, и, для которых возможно определить индивидуальный фактор распределения.

Анализ рассмотренных методов распределения постоянных затрат между изделиями, позволяет классифицировать их по следующим признакам:

Таблица 2 - Классификация методов распределения постоянных затрат по базам распределения

Методы распределения затрат	База распределения
1. По объектам учета затрат с применением коэффициента пропорциональности:	
1.1. По факторам производства :	
- трудовые ресурсы	фонд оплаты труда основных производственных рабочих $K = Z_i * V_i / (Z_1 * V_1 + Z_2 * V_2 + \dots + Z_n * V_n)$
- основные средства	время работы оборудования, амортизация и прочие показатели, связанные с работой оборудования
- материальные ресурсы	удельные переменные материальные затраты $K = M_i * V_i / (M_1 * V_1 + M_2 * V_2 + \dots + M_n * V_n)$
1.2. По итоговым показателям деятельности предприятия и подразделений:	
- объем производства (реализации) продукции;	объем производства $K = V_i / (V_1 + V_2 + \dots + V_n)$
- выручка от реализации продукции;	выручка от реализации продукции $K = V_i * P_i / (V_1 * P_1 + V_2 * P_2 + \dots + V_n * P_n)$
- маржинальный доход подразделения или продукта.	маржинальный доход каждого продукта $K = (\Pi_i - AVC_i) * V_i / ((\Pi_1 - AVC_1) * V_1 + (\Pi_2 - AVC_2) * V_2 + \dots + (\Pi_n - AVC_n) * V_n)$
2. По видам деятельности или процессам:	
- метод ABC (Activity-Based Costing);	Виды деятельности или процессы
- по бизнес-процессам предприятия.	

Таким образом, для принятия эффективных управленческих решений в области управления затратами необходим правильный выбор метода распределения затрат, учитывающий особенности видов деятельности предприятия и технологии производства продукции, а также стимулирующий развитие производства, при этом, если предприятие производит однородную продукцию, можно применять методы, основанные на доминирующих факторах производства, если предприятие производит разнородную продукцию наиболее оптимальным является метод, пропорционально маржинальному

доходу, в случае наличия нескольких направлений деятельности, применяются функциональные методы распределения затрат.

Список литературы

1. *Кочетков А.И.* Экономика предприятия: учебное пособие. – М.: ИПАК, 2003. – 272 с.
2. *Плескачевская А.В.* Принципы распределения косвенных затрат // Финансовый директор (РБ). – 2005. - № 4. –С.23-26

08.00.12

Л.К. Корецкая д.э.н.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Владимирский филиал), кафедра «Экономика и финансы»,
Владимир, kadr.vladimir@vzfei.ru

УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА ВЕДЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

В работе представлены результаты изучения и анализа бухгалтерского и налогового подходов к формированию учетной политики организации, рассматривается и анализируется нормативная база, определяющая порядок ее составления; предлагаются рекомендации по совершенствованию составления учетной политики организации.

Ключевые слова: *учетная политика, бухгалтерский учет, налоговый учет, регламентация учетной политики.*

Термин «учетная политика» прочно вошел в бухгалтерский лексикон и практику в 1992 г. с принятием Положения о бухгалтерском учете и отчетности в Российской Федерации, утвержденного приказом Минфина России от 20.03.92г. № 10.

Цель учетной политики заключается в закреплении выбранных способов ведения бухгалтерского учета в отношении конкретных объектов бухгалтерского учета, обеспечивающих наибольший экономический эффект.

В настоящее время действует третья редакция стандарта по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» - ПБУ 1/2008 (введена в действие с 01 января 2009г.). Первый вариант стандарта вступил в действие в 1995г. – ПБУ 1/95, второй – ПБУ 1/98 был утвержден приказом Минфина России от 09.12.1998 № 960 и действовал в течение 10 лет.

С появлением главы 25 «Налог на прибыль» НК РФ и ПБУ 18/2002 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» стало возможным одну и ту же операцию, один и тот же объект отражать двояко: одним способом – для целей бухгалтерского учета, другим способом – для целей налогового учета. В Налоговый кодекс РФ была введена ст.313: «Порядок ведения налогового учета устанавливается налогоплательщиком в учетной политике для целей налогообложения, утверждаемой соответствующим приказом (распоряжением) руководителя».

Таким образом, организации обязаны формировать две учетные политики: для целей бухгалтерского учета и для целей налогообложения. Исходя из существующей нормативной базы налоговую учетную политику можно считать частью единой учетной политики.

Назначение учетной политики состоит в том, чтобы четко объяснить пользователям бухгалтерской и налоговой отчетности на основании каких правил сформирована отчетность организации [3].

Основными документами, которые оказали и оказывают влияние на формирование и регламентацию учетной политики организации, бухгалтерской и налоговой, являются: Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации (введено понятие бухгалтерской учетной политики); Федеральный закон «О бухгалтерском учете» (закрепление установлено на законодательском уровне); ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» (произошла детализация учетной политики); глава 25 «Налог на прибыль» НК РФ (введено понятие «налоговая учетная политика»).

Формируется учетная политика организации исходя из определенных допущений и требований (принципов). Принципы разработки и применения учетной политики практически не меняются. Понятие «допущения» примерно соответствует понятию «основополагающие бухгалтерские принципы», действующему в западной практике учета.

В отечественном учете это понятие относится по существу к правилам ведения учета и составления отчетности.

ПБУ 1/2008 установлены следующие допущения: имущественной обособленности организации, непрерывности деятельности, последовательности применения учетной политики и временной определенности фактов хозяйственной деятельности.

Предполагается, что: активы и обязательства организации существуют обособленно от активов и обязательств собственников этой организации и активов и обязательств других организаций (допущение имущественной обособленности); организация будет продолжать свою деятельность в обозримом будущем и у нее отсутствуют намерения и необходимость ликвидации или существенного сокращения деятельности и, следовательно, обязательства будут погашаться в установленном порядке (допущение непрерывности деятельности); принятая организацией учетная политика применяется последовательно от одного отчетного года к другому (допущение последовательности применения учетной политики); факты хозяйственной деятельности организации относятся к тому отчетному периоду, в котором они имели место, независимо от фактического времени поступления или выплаты денежных средств, связанных с этими фактами (допущение временной определенности фактов хозяйственной деятельности).

В международной бухгалтерской практике допущению временной определенности фактов хозяйственной деятельности соответствует основополагающий «принцип начисления».

Так же в международной учетной практике наряду с основополагающими используются и другие бухгалтерские принципы (осторожности, существенности, стоимостной оценки объектов и др.).

Наличие учетной политики осталось одним из требований Закона о бухгалтерском учете, вступившем в силу с 1 января 2013г. В отличие от предыдущего Закона о бухгалтерском учете, действовавшем с 21 ноября 1996г., в новом законе учетной политике посвящена целая статья 8 «Учетная политика» главы 1 «Общие положения». Но существенных изменений по учетной политике новый закон не ввел. По прежнему учетную политику составляет совокупность способов ведения экономическим субъектом бухгалтерского учета; формирует учетную политику экономический субъект самостоятельно; применяться она должна последовательно из года в год и ее изменение может производиться только при определенных условиях. Одним из условий изменения учетной политики согласно подп. 1 п.6 ст.8 Закона «О бухгалтерском учете» является изменение требований, установленных законодательством Российской Федерации о бухгалтерском учете, федеральными и (или) отраслевыми стандартами.

То есть, меняется система нормативного регулирования бухгалтерского учета: федеральные и отраслевые стандарты учета должны заменить ПБУ. Под стандартом бухгалтерского учета понимают документ, устанавливающий минимально необходимые требования к бухгалтерскому учету, а также допустимые способы ведения бухгалтерского учета (п.3 ст.3).

Как следует из п.3 ст.8 нового Закона «О бухгалтерском учете» при формировании учетной политики в отношении конкретного объекта бухгалтерского учета выбирается способ ведения бухгалтерского учета из способов, допускаемых федеральными стандартами. Выбранные способы учета оказывают значительное влияние на показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности.

На формирование учетной политики влияют различные факторы, среди которых: организационно-правовая форма организации (АО, ООО, ГУП, МУП и т.д.); вид экономической деятельности (производство, торговля, строительстве, сельское хозяйство и т.д.); управленческая структура организации; степень развития информационной системы в организации; финансовая стратегия организации и др.

Многообразие вариантов организации и ведения бухгалтерского учета фактов хозяйственной деятельности (сделок, событий, операций, которые оказывают или способны оказать влияние на финансовое положение экономического субъекта, финансовый результат

его деятельности и (или) движение денежных средств), активов, обязательств, источников финансирования его деятельности, доходов, расходов и иных объектов в случае, если это установлено федеральными стандартами, дает возможность экономическому субъекту учесть специфику своей деятельности при формировании учетной политики. Главное при этом найти такие способы ведения бухгалтерского учета, которые обеспечат наибольший экономический эффект.

В случае, если в отношении конкретного объекта бухгалтерского учета федеральными стандартами не установлен способ ведения бухгалтерского учета, такой способ самостоятельно разрабатывается исходя из требований, установленных законодательством Российской Федерации о бухгалтерском учете, федеральными и (или) отраслевыми стандартами (п.4 ст.8 Закона «О бухгалтерском учете»).

Организация ведения бухгалтерского учета осуществляется руководителем экономического субъекта. Он обязан возложить ведение бухгалтерского учета на главного бухгалтера или иное должностное лицо этого субъекта либо заключить договор об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета. И только руководитель субъекта малого и среднего предпринимательства может принять ведение бухгалтерского учета на себя. Законом о бухгалтерском четко определены довольно серьезные квалификационные требования к таким кандидатам: высшее профессиональное образование; стаж не менее трех лет из последних пяти на работе, связанной с ведением бухгалтерского учета либо с аудиторской деятельностью; отсутствие неснятой или непогашенной судимости за преступления в сфере экономики.

Организация документооборота предполагает четкую регламентацию движения каждого документа внутри и вне данной организации. Экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной деятельности.

Формы первичных учетных документов утверждает руководитель экономического субъекта по представлению должностного лица, на которое возложено ведение бухгалтерского учета. При этом обязательными реквизитами первичных учетных документов должны быть: наименование и дата составления документа; наименование экономического субъекта, составившего документ; содержание и величина натурального и(или) денежного измерения факта хозяйственной деятельности; наименование должности и подписи лица (лиц), совершившего данный факт, с указанием фамилии и инициалов либо иных реквизитов, необходимых для идентификации лица (лиц).

В учетной политике необходимо отразить не просто образцы форм (в качестве приложений), но и желательно описать порядок их заполнения.

Форма документа может быть позаимствована из унифицированных форм. Расширение полномочий экономических субъектов в части разработки и утверждения форм первичных учетных документов влечет за собой повышение ответственности экономических субъектов.

Обязательным становится копирование изымаемых документов, так же они должны включаться в документы бухгалтерского учета.

Данные, содержащиеся в первичных учетных документах, подлежат своевременной регистрации и накоплению в регистрах бухгалтерского учета.

Формы регистров бухгалтерского учета утверждает руководитель экономического субъекта. Регистр бухгалтерского учета составляется на бумажном носителе и(или) в виде электронного документа. В регистре бухгалтерского учета не допускаются несанкционированные исправления.

У многих организаций учет автоматизирован. В учетной политике необходимо лишь определить технологию обработки учетной информации, указать, что бухгалтерский учет ведется в стандартной версии определенной компьютерной программы.

С 2013 года организации должны представлять в налоговые инспекции только годовую бухгалтерскую отчетность (подп.5 п.1 ст.23 НК РФ).

Обязательный экземпляр составленной годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности экономический субъект представляет в орган государственной статистики по месту

государственной регистрации. Исходя из п.24 ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации»: «существенные способы ведения бухгалтерского учета, а также информация об изменении учетной политики подлежат раскрытию в пояснительной записке, входящей в состав бухгалтерской отчетности организации», учетная политика организации должна быть представлена в пояснительной записке в составе годовой бухгалтерской отчетности.

Принятая организацией учетная политика подлежит оформлению соответствующей организационно-распорядительной документацией (приказами, распоряжениями и т.п.) организации и применяется с 1 января года, следующего за годом утверждения соответствующего организационно-распорядительного документа.

Переоценить роль учетной политики в управлении организацией, особенно в последние годы, практически невозможно. Это реальный инструмент, который вполне позволяет контролировать финансовое положение организации, в частности ее финансовую устойчивость – определённое состояние, гарантирующее постоянную платежеспособность.

Рассмотрим некоторые элементы учетной политики организации, повышающие и понижающие ее финансовую устойчивость.

Например, такой элемент, как способ начисления амортизации объектов основных средств. Использование нелинейных способов начисления амортизации: уменьшаемого остатка, списания стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования, списания стоимости пропорционально объему продукции (работ) способствует повышению финансовой устойчивости организации.

Проведение переоценки основных средств так же улучшает показатели финансовой устойчивости.

При выборе варианта учета затрат по ремонту основных средств нужно иметь в виду следующее: включение затрат в себестоимость продукции по мере производства ремонта не окажет влияния на финансовую устойчивость организации, а применение других вариантов будет способствовать ее снижению.

К ухудшению показателей финансовой устойчивости приведет и принятие варианта списания материальных запасов при их выбытии по себестоимости первых по времени приобретения МПЗ (метод ФИФО).

Систематическая работа над повышением качества учетной политики организации позволит добиться высоких финансовых результатов и максимально реализовать функции управления.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации: часть первая от 31.07.1998г. № 146-ФЗ; часть вторая от 05.08.2000г. № 117-ФЗ.
2. Федеральный закон от 06.12.2011г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (в ред. от 28.11.2011г. № 339-ФЗ).
3. Эконом. словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 2007. С.962.

08.00.05

И.В. Куксова к.э.н.

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет инженерных технологий»,
экономический факультет, кафедра сервисных технологий,
Воронеж, iris1982@yandex.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

В работе представлены результаты моделирования оценки влияния благоприятных условий на устойчивое развитие инновационного потенциала.

Ключевые слова: благоприятные условия, инновационный потенциал, устойчивое развитие, инновационный маркетинг.

Цель моделирования процесса формирования благоприятных условий на промышленных предприятиях состоит в создании формальной математической модели, выделяющей существенные закономерности поведения объекта в его тесном взаимодействии с внутренними и внешними факторами.

На основе имитационного моделирования проводится подготовка и принятие соответствующего управленческого решения. Моделирование выявления благоприятных условий можно представить как процедуру выбора наиболее эффективных направлений развития условий путем построения математической зависимости, отражающей существенные закономерности изменения объекта в тесном взаимодействии с определяющими факторами.

Предложенная математическая модель выявления благоприятных условий с использованием инновационного маркетинга для развития инновационного потенциала отражает последовательность этапов и стадий и их сочетаний. Автор выделяет такие составляющие инновационного маркетинга как цена новой продукции, реклама новой продукции, сервис новой продукции, конкурентоспособность новой продукции, при достижении оптимальных значений инновационного маркетинга можно создать благоприятные условия для развития инновационного потенциала. Модель представлена на рис.

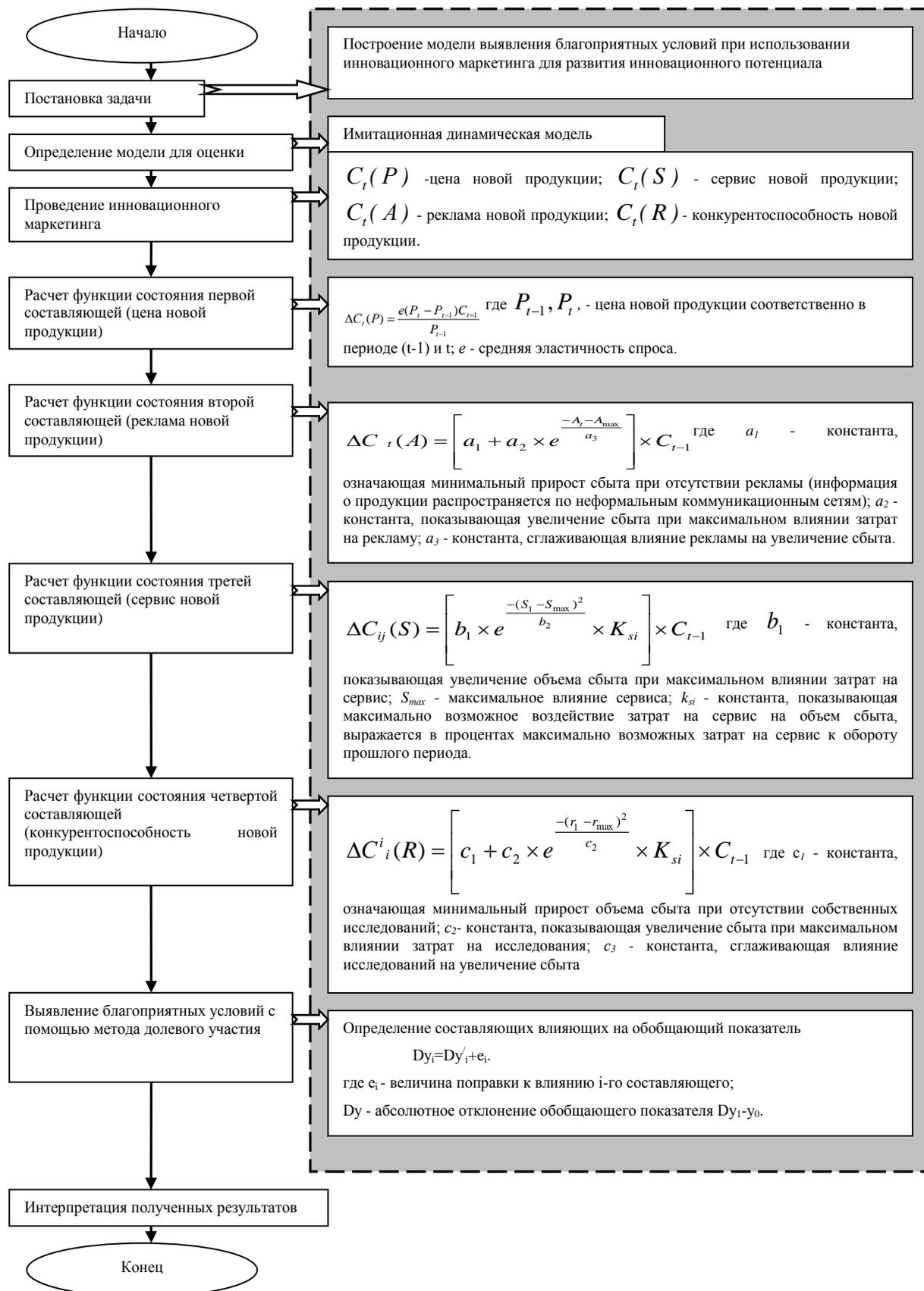

Рис. — Моделирование оценки влияния благоприятных условий на устойчивое развитие инновационного потенциала

Таблица — Влияния условий на инновационный потенциал предприятий, рассчитанные по методу долевого участия, коэф.

Предприятие	ИП, 2012г	Значение составляющих инновационного маркетинга				При благоприятных условиях		При неблагоприятных условиях	
		реклама	цена	конкурентоспособность	сервис	Фактическое влияние составляющих в изменении ИП	Изменение ИП	Фактическое влияние составляющих в изменении ИП	Изменение ИП
ОАО «Нижнекамски мнфтехим»	0,45	0,073	0,19	0,14	0,05	+ 0,05	0,5↑	- 0,05	0,4↓
ОАО «Воронежсинтезкаучук»	0,27	0,073	0,19	0,14	0,05	+ 0,03	0,3↑	- 0,02	0,28↓
ООО «Тольяттикаучук»	0,16	0,073	0,19	0,14	0,05	+ 0,04	0,2↑	- 0,03	0,17↓
ОАО «Красноярский завод СК»	0,16	0,073	0,19	0,14	0,05	+ 0,04	0,2↑	- 0,03	0,17↓
ОАО «Ефремовский Завод синтетического каучука»	0,11	0,073	0,19	0,14	0,05	+ 0,02	0,13↑	- 0,03	0,1↓

Соответствие полученных результатов модели проверено на предприятиях нефтехимической отрасли, выпускающих и реализующих продукцию синтетических каучуков. Показатели влияния условий на инновационный потенциал предприятий, рассчитанные по методу долевого участия, представлены в таблице.

Устойчивое развитие инновационных возможностей предприятий при благоприятных и неблагоприятных условиях означает целенаправленный переход управленческой деятельности на более высокий качественный уровень выполняемых функций по наращиванию инновационного потенциала.

Исходя из комплексного анализа современных представлений, характеризующих рассматриваемое явление, можно утверждать, что инновационный потенциал – это возможности предприятия использовать нововведения на основе имеющихся ресурсов и способностей по формированию и восприятию, реализации новшеств при определенных условиях.

Под сущностью инновационного потенциала предприятия следует понимать внутреннее содержание инновационных возможностей, выражающиеся в сопоставлении оценок и суждений, представляющих собой систему, включающую совокупность инновационных ресурсов, направленных на обеспечение устойчивого роста экономики предприятия.

Содержанием инновационного потенциала нефтехимических предприятий является совокупность потенциалосоздающих элементов, внутренних процессов, свойств, противоречий, тенденций и связей, образующих конкурентоспособность производства новых товаров за конкретный период времени при воздействии благоприятных условий.

Проведенное моделирование выявления благоприятных условий при использовании инновационного маркетинга для развития инновационного потенциала позволило рассчитать инновационный потенциал при благоприятных и неблагоприятных условиях. Рекомендуемая модель содержит относительно несложные алгоритмы расчетов, отражает детализированное описание работ по моделированию, имеет универсальный характер и удобна в практическом применении. Данная модель позволяет провести углубленное исследование проводимых мероприятий на предприятии путем определения частных составляющих характеризующих инновационный маркетинг предприятия.

Список литературы

1. Благоприятные условия продвижения продуктовых инноваций: монография [Текст] / Ю.П. Анисимов, Ю.В. Журавлев, Л.И. Балабанова, И.В. Куксова Под ред. Ю.П. Анисимова. Воронеж: ФГБОУВПО ВГУИТ, 2012. – 360 с.
2. Усачева И.В. Планирование маркетинга инноваций для повышения инновационного потенциала промышленных предприятий [Текст] / И.В. Усачева // Экономика и предпринимательство - 2011. - №3. - С. 64 - 67
3. Усачева И.В. Планирование маркетинга инноваций для повышения инновационного потенциала промышленных предприятий [Текст] / И.В. Усачева // Экономика и обеспечение устойчивого развития хозяйственных структур. Межрегиональный сборник научных трудов - Воронеж ВГТА, 2010 вып. 10 часть 2. - С. 27 - 32
4. Условия развития инновационного потенциала: монография [Текст] / Ю.П. Анисимов, Ю.В. Журавлев, И.В. Куксова, В.А. Куклинов; под ред. Ю.П. Анисимова. Воронеж: ФГБОУВПО ВГУИТ, 2011. - 450 с.

08.00.12

В.В. Лесняк к.э.н.

Ростовский государственный строительный университет,
институт экономики и управления, кафедра управленческого учета и анализа,
Ростов-на-Дону, lesnyak2005@rambler.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ЭВОЛЮЦИОННО-АДАПТИВНОГО ПРОИЗВОДНОГО БАЛАНСА

Рассматриваются вопросы формирования и функционирования экономического механизма эволюционно-адаптивного производного баланса в условиях многовариантности решений и альтернативного выбора адаптивного управления изменениями. Раскрывается его структура и элементы. Уделено внимание разработке и использованию матрицы эволюционно-адаптивного производного баланса.

Ключевые слова: *структурированный план счетов, инструментарий адаптивного инжиниринга, эволюционно-адаптивный производный баланс, чистые активы, чистые пассивы, значение реализации изменений, экономический характер адаптации.*

Адаптивные возможности учета связаны с использованием современных инжиниринговых инструментов, механизмов, информационных систем и технологий, архитектурных систем, компьютерных программ и баз данных, что обеспечивает возможности реализации направлений адаптации в учете:

- адаптивные возможности учета обеспечиваются использованием архитектурных систем, связанных с варьированием, добавлением или удалением отдельных модулей, блоков, разделов структурированных планов счетов по видам учета и контроля, интеграцией компьютерных программ и баз данных инструментов адаптивного инжиниринга без нарушения органической структуры планов счетов, обеспечивая тем самым ее стабильность и гибкость;

- адаптивные возможности реализуются по различным направлениям, обеспечивая высокую аналитичность, многовариантность и альтернативность адаптации, что позволяет организовать учетно-контрольное обеспечение адаптивного управления переменами на базе альтернативного выбора: альтернативные стратегии, направления экономической активности, экономические ситуации, прогнозные сценарии развития, рыночные сегменты, территориальные сегменты, фракталы пространства и временные горизонты различной продолжительности и т.д.;

- адаптивность учета обеспечивается интеграцией разнообразных инструментов адаптивного инжиниринга в зависимости от решаемых проблем в рамках единого экономического механизма в целях реализации комплексного подхода к адаптации и обеспечения многовариантности решений: эволюционно-адаптивные, транзакционно-адаптивные, ситуационно-стратегические, ситуационно-матричные и другие производные балансы;

- реализация адаптивных мероприятий может быть обеспечена путем итеративного, постепенного, последовательного достижения желаемого результата адаптации или в условиях быстрой адаптации на базе инжиниринговых, транзакционных, стохастических учетно-контрольных инструментов.

Теория и практика реализации представленных направлений основывается на инжиниринговой методологии адаптивного учета, обеспечивающей организацию, разработку и функционирование системы учетно-контрольного обеспечения адаптивного управления изменениями, реализации и управления адаптивными мероприятиями к происходящим

изменениям, комплексного объединения результатов адаптации, что может быть реализовано в рамках экономического механизма эволюционно-адаптивного производного баланса.

Исследование теоретических аспектов функционирования экономического механизма эволюционно-адаптивного производного баланса основывается на следующих положениях.

Во-первых, использование механизма эволюционно-адаптивного производного баланса направлено на обеспечение выживаемости организации, адаптации к происходящим переменам, предотвращение кризисных ситуаций и банкротства. В этих условиях учетно-контрольное обеспечение адаптивного управления, соответствующего изменениям во внешней среде, должно основываться на определении и контроле адекватной сложившимся условиям стоимости агрегированных и дезагрегированных показателей собственности – чистых активов и чистых пассивов, их динамики, и рассчитываемым на их основе значениям реализации изменений и уровня адаптации.

Инициатором изменений выступает менеджмент фирмы. Осознание менеджментом потребности в переменных – фундамент, на котором основываются все последующие шаги по созданию нового продукта или технологии. Особую опасность для организации представляет медленное изменение внешней среды, так как руководство может «прозевать» момент, когда наступает пора отреагировать на перемены. Отсутствие реакции на, казалось бы, «мелочные», незначительные требования внешней среды нередко заканчивается весьма печально [2].

Во-вторых, остроту кризиса можно снизить, если учесть его особенности, вовремя распознать и увидеть его наступление [1], реализовать соответствующие механизмы адаптивного управления изменениями, реализации адаптивных мероприятий, итеративного приближения к желаемым результатам адаптации. В этом отношении адаптивное управление изменениями должно основываться на использовании адаптивных систем учета и контроля с отражением этих процессов на базе инжинирингового механизма эволюционно-адаптивного производного баланса.

В-третьих, система организации адаптивного учета и контроля основывается на использовании инструментов адаптивного инжиниринга в виде компьютерных программ и многоуровневых аналитических баз данных, обеспечивающих многовариантность и альтернативность решения проблем адаптации к переменам, реализации итеративных механизмов приближения к желаемым результатам адаптации, быстрой адаптации.

В-четвертых, в контексте нашего исследования функционирование экономического механизма эволюционно-адаптивного производного баланса ориентировано на защиту собственности, обеспечение положительной динамики агрегированных и дезагрегированных показателей стоимости организации (чистых активов и чистых пассивов) как индикаторов эффективности адаптивных мероприятий и возможностей получения синергетического эффекта.

В-пятых, теория функционирования экономического механизма эволюционно-адаптивного производного баланса строится на следующих принципиальных положениях: эволюционно-адаптивной балансовой теории; концепции адаптивной эволюции планов счетов; инжиниринговой методологии адаптивного учета.

Эволюционно-адаптивная балансовая теория представлена в трудах многих авторов, придерживающихся концепции гипотетических процессов и идеи многомерной бухгалтерии управленческой ориентации: В.И. Ткач, И.Н. Богатая, Г.Е. Крохичева, Д.В. Курсеев, Е.И. Муругов, О.И. Кольвах, Ж. Ришар, Д.Г. Сортер, Э. Киган, Д. Филипс, Р. Экклз, Р. Герц и др.

Эволюционно-адаптивная балансовая теория позволяет в различных вариантах определить стоимость организации в развитии, на разных этапах жизненного цикла, в различных экономических ситуациях и специальные виды стоимости: прогнозную стоимость в случае прогнозирования возможных вариантов изменений; стратегическую стоимость при реализации соответствующих стратегических мероприятий и инициатив; гродуалистическую стоимость при реализации постепенных последовательных изменений и адаптации к ним;

транзакционную стоимость при реализации итеративного механизма достижения желаемого результата адаптации и т.д.

Эволюционно-адаптивная балансовая теория ориентирована на исследование адаптивных направлений изменений в настоящем и будущем и позволяет использовать разнообразные варианты интеграции инструментов адаптивного инжиниринга в рамках единого экономического механизма эволюционно-адаптивного производного баланса стратегического, прогнозного, ситуационного, сегментарного, адаптивного, сетевого и др. характера: градуалистических, стратегических, ситуационных, сетевых, структурированных, сценарных, экстраполяционных, прогнозных и других производных балансов.

Эволюционно-адаптивная балансовая теория основана на использовании учетного подхода «Денежные средства/Чистые пассивы», который лежит в основе концепции гипотетических процессов, что позволяет определить дезагрегированный показатель собственности в виде чистых пассивов на базе гипотетической реализации активов и удовлетворения обязательств в адекватных текущей ситуации ценах (как правило, рыночных или справедливых).

Учетный подход «Денежные средства/Чистые пассивы» как метод определения стоимости организации как имущественного комплекса исходя из эволюционно-адаптивной балансовой теории и теории многомерных баз оценки (время, оценка, экономические ситуации, виды деятельности, фракталы пространства и времени) ориентирован на определение показателя чистых пассивов в различных ситуациях адаптивного управления изменениями с учетом экономического характера изменений и направлений адаптации.

Создание адаптивных учетно-контрольных систем привело к существенному расширению размерности учета, где наряду с двухмерными и трехмерными измерителями (время, оценка, хозяйственные ситуации и события) стали использоваться четвертое (фракталы пространства и временные потоки ресурсов: инвестиционные, инновационные и др.) и пятое измерения (направления реализации адаптивных возможностей: виды деятельности, сегменты, сценарии, прогнозы, альтернативы, звенья цепочки ценностей и т.д.).

При разработке экономического механизма эволюционно-адаптивного производного баланса автор руководствовался положениями концепции адаптивной эволюции планов счетов, сформированной Е.В. Кузнецовой, которая строится на основании исследования развития семи категорий планов счетов (национальных, типовых, межнациональных финансового учета, налогового учета, планов счетов управленческого, стратегического учета, сетевых планов счетов и метамоделей плана счетов) во взаимосвязи с субъектами и объектами адаптации (адаптивные предприятия, принципы адаптации, виды деятельности, модели финансового учета, финансовые показатели, инструменты бухгалтерского инжиниринга) в целях оценки уровня и характера адаптации (активная, пассивная, нулевая) и определения полученного синергетического эффекта на основании синергетического производного балансового отчета [3].

Инжиниринговая методология адаптивного учета основана на разработке и использовании инструментов адаптивного инжиниринга, представленных в виде логического комплекса инжиниринговых подходов, определяющих их факторов, инжиниринговых принципов учета, механизмов, алгоритмов и технологий, системы адаптивных показателей, компьютерных программ и баз данных, позволяющих разрабатывать многомерную информацию и использовать ее в управлении адаптивными процессами: эволюционно-адаптивные производные балансы, транзакционно-адаптивные производные балансы, стратегические производные балансы, структурированные производные балансы, прогнозные и т.д.

В-шестых, разработка экономического механизма эволюционно-адаптивного производного баланса проводилась автором с использованием следующих критериев:

- экономический характер изменений (постепенные, последовательные, скачкообразные, внезапные, быстрые, повторяющиеся, новые, взаимозависимые);
- основные учитываемые изменения (оперативные, тактические, стратегические);

- способность к реагированию (адаптация к изменениям, стремление к новым, знакомым, взаимозависимым изменениям, инициирование изменений, сопротивление изменениям);
- экономический характер адаптации (постепенная, последовательная, быстрая, креативная, многовариантность, альтернативность и своевременность решений);
- инструментарий адаптации (встроенные возможности модульного, блочного построения планов счетов, интеграция в его структуру компьютерных программ и баз данных инструментов адаптивного инжиниринга);
- теория баз оценки (время, оценка, ситуации, виды деятельности, сегменты деятельности, фракталы пространства и времени);
- основные направления реализации адаптации (экономические ситуации, сценарии, прогнозы, направления экономической активности, альтернативные варианты, сегменты, временные горизонты и др.);
- предсказуемость системы адаптивных показателей (прямое прогнозирование, косвенное прогнозирование, ключевые показатели, подтверждающие данные);
- релевантность показателей значений реализации изменений, уровня и экономического характера адаптации: теоретическая (достижение поставленных теоретических целей), практическая (достижение поставленных практических целей), синтаксическая (информация позволяет достигнуть поставленной цели), транзакционная (получаемая информация обеспечивает итеративное приближение к желаемым результатам), семантическая (информация используется для принятия решений), сетевая (получение информации в режиме онлайн).

В-седьмых, процессы реализации разнообразных изменений целесообразно проводить в симбиозе с реализацией адаптивных мероприятий к происходящим переменам, что обеспечивается использованием эволюционно-адаптивного производного баланса для решения комплексной проблемы обеспечения экономической безопасности, предотвращения кризисных ситуаций и защиты от риска.

Идея системного объединения процессов реализации изменений и адаптации к ним позволила разработать экономический механизм эволюционно-адаптивного производного баланса, обеспечивающий многовариантность решений адаптивного управления изменениями.

Исходя из этих позиций для целей создания учетно-контрольного механизма обеспечения управления адаптивными процессами и изменениями предлагается использовать экономический механизм эволюционно-адаптивного производного баланса, который включает следующие разделы: начальный оператор; реализация изменений (структурированные, сценарные, экстраполяционные, прогнозные балансы); адаптация к происходящим изменениям; реализация адаптивных мероприятий (ситуационные, градуалистические, стратегические, сетевые балансы); гипотетические процессы; гипотетический баланс; конечный оператор.

Первый раздел представлен начальным оператором, в качестве которого могут выступать в зависимости от имеющейся информационной базы и решаемых адаптивных задач: экономические агрегаты бухгалтерских балансов (месячных, квартальных, годовых, консолидированных, разделительных, реорганизационных, плановых, прогнозных и др.); экономические агрегаты планов счетов (рабочих, структурированных); экономические агрегаты основного балансового уравнения (активы, капитал, обязательства); различные системы мега-счетов (мега-счета динамического баланса, мега-счета нулевого баланса, мега-счета лауреатов Нобелевской премии и др.); агрегированные показатели по направлениям реализации адаптивных возможностей и др.

Использование экономических агрегатов, агрегированных бухгалтерских записей и показателей выступает одним из базовых инжиниринговых принципов, положенных в основу экономического механизма эволюционно-адаптивного производного баланса: статьи, разделы баланса; отдельные синтетические и аналитические позиции, укрупненные счета, группы счетов, разделы, блоки плана счетов; мега-счета; микро-счета и др.

Структурированные планы счетов характеризуются высокой информационной емкостью (в пределах от 30000 до 300000 аналитических позиций) с соответствующей структурой счетов, субсчетов, аналитических позиций, включающей до 25 аналитических позиций (счета, субсчета, аналитические позиции), соответствием организационно-управленческой структуре организации (отрасли), что обеспечивает организационное построение видов деятельности, внутренних и внешних сегментов деятельности, рыночных сегментов, направлений экономической активности, фрактальных позиций, направлений реализации адаптивных возможностей и т.д.

Использование адаптивных возможностей планов счетов, архитектура которых позволяет без коренного изменения их структуры внедрять компьютерные программы инжиниринговых учетно-контрольных инструментов, обеспечивает создание системы интегрированного адаптивного учета (финансового, налогового, управленческого, стратегического, ситуационного, социального, сетевого), транзакционного учета и контроля, стохастического учета и контроля, семантического контроля на базе использования инструментов адаптивного инжиниринга.

Высокая аналитичность структурированных планов счетов позволяет разрабатывать информацию по направлениям реализации адаптивности институциональных единиц: виды и подвиды деятельности, экономические ситуации, направления стратегической активности, операционные сегменты, географические сегменты, потребительские сегменты, рыночные сегменты, целевые сегменты, альтернативные варианты развития, стратегические площадки, инвестиционные горизонты, инновационные горизонты и т.д. Реализация адаптивных возможностей планов счетов определяет основу архитектоники структурированного обеспечения интегрированного адаптивного учета и контроля и использования структурированных планов счетов в управлении адаптивными процессами.

Второй раздел включает систему инструментов отражения и управления реализацией изменений с учетом экономического характера и видов изменений, что предполагает инвариантность выбора инструментов адаптивного инжиниринга:

- структурированные балансы используются для отражения постепенных, последовательных взаимосвязанных, взаимозависимых изменений;
- на основе сценарных балансов производится оценка альтернативных сценариев скачкообразных, быстрых изменений;
- использование экстраполяционных балансов основывается на экстраполяции существующей или прошлой тенденции в отражении повторяющихся изменений;
- прогнозные балансы используются в целях прогнозирования возможных вариантов новых изменений.

Третий раздел экономического механизма эволюционно-адаптивного производного баланса ориентирует на выбор соответствующих адаптивных мероприятий и инструментария адаптации с учетом экономического характера адаптации к происходящим изменениям: постепенная, последовательная адаптация предполагает итеративное достижение желаемого результата адаптации; быстрая адаптация основана на своевременности адаптивных мероприятий; многовариантная, альтернативная адаптация основывается на управлении изменениями на базе альтернативного выбора; креативная адаптация предполагает использование сетевых возможностей и технологий.

Четвертый раздел предназначен для отражения реализации и управления адаптивными мероприятиями и ориентирован на выбор соответствующих инструментов адаптивного инжиниринга с учетом экономического характера адаптации:

- ситуационные балансы используются для отражения и управления ситуационными адаптивными мероприятиями: агрессивными, умеренно-агрессивными, активными, консервативными, оборонными;
- градуалистические балансы позволяют отразить последовательные организационные адаптивные мероприятия по изменению структуры управления;

- стратегические балансы используются для отражения и управления стратегическими адаптивными мероприятиями, реализации и оценки эффективности адаптивной стратегии организации;

- использование сетевых балансов позволяет реализовать сетевые возможности адаптации по фракталам пространства и времени.

Чистые активы как агрегированный показатель собственности определяются вычитанием из активов организации после системы необходимых корректировок обязательств в многовариантном выражении по реализуемым изменениям и направлениям адаптации.

Пятый раздел представлен гипотетическими процессами условной реализации активов и удовлетворения обязательств в адекватной текущей ситуации оценке (балансовых, рыночных, справедливых, залоговых, замещения и др.), приводящими к составлению гипотетического трансформированного баланса.

Шестой раздел представлен гипотетическим производным балансом, на основании которого определяется показатель чистых пассивов с получением одной из следующих зависимостей с учетом результативности и эффективности проводимых адаптивных мероприятий и управления процессами изменений и адаптации: денежные средства / дезагрегированные чистые пассивы; отсутствие свободных денежных средств / нулевой капитал; убытки / отрицательный капитал.

Чистые пассивы выступают дезагрегированным показателем собственности и определяется на базе реализации гипотетических процессов с получением следующей структуры чистых источников, что позволяет выделить ценовую составляющую результата адаптации: уставный капитал; добавочный капитал; резервный капитал; чистая прибыль; наращенная стоимость; гудвилл; нулевой капитал; отрицательный капитал.

Седьмой раздел представлен конечным оператором в виде системы взаимосвязанных адаптивных показателей, рассчитываемых на базе полученных многовариантных (альтернативных) значений изменения чистых активов и чистых пассивов по направлениям реализации изменений и адаптивных мероприятий:

- значение реализации изменений: активное (увеличение стоимости чистых активов и чистых пассивов в результате реализации изменений); пассивное (снижение стоимости чистых активов и чистых пассивов в результате реализации изменений); нулевое значение;

- экономический характер адаптации: активная (увеличение стоимости чистых активов и чистых пассивов в результате реализации адаптивных мероприятий); пассивная (сокращение стоимости чистых активов и чистых пассивов в результате реализации адаптивных мероприятий); нейтральная (отсутствие эффекта).

В конечном итоге реализация адаптивных возможностей приводит к росту потребительской стоимости, росту рынка, в котором функционирует организация (привлечение новых потребителей, создание новых сегментов, повышение уровня доходности и прибыльности и т.д.), комплексному использованию направлений адаптации в целях получения синергетического эффекта.

Интеграция в рамках экономического механизма эволюционно-адаптивного производного баланса разнообразных инструментов адаптивного инжиниринга с учетом решаемых проблем реализации изменений и адаптации к происходящим изменениям в целях выбора оптимального варианта реализации адаптивных возможностей и получения синергетического эффекта позволяет просчитать, как минимум, 16 вариантов реализации адаптивных мероприятий и используемых при этом инжиниринговых инструментов (4 x 4), что позволяет построить матрицу эволюционно-адаптивного производного баланса.

Использование матричной формы представления экономического механизма эволюционно-адаптивного производного баланса ориентирует пользователей на выбор оптимального в создавшихся условиях варианта реализации изменений и адаптивных возможностей с соответствующим интеграционным инструментарием адаптивного инжиниринга.

Разработка и функционирование экономического механизма эволюционно-адаптивного производного баланса обеспечивает реализацию комплексного подхода к адаптации в условиях многовариантности решений и альтернативного выбора в рамках единого интеграционного инжинирингового механизма матричного типа с учетом экономического характера изменений и адаптации в целях организации эффективного учетно-контрольного обеспечения адаптивного управления изменениями.

Список литературы

1. *Богатая И.Н.* Стратегический учет собственности предприятия. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – с. 206.
2. *Дафт Р.Л.* Менеджмент. – СПб.: Питер, 2000. – с. 374.
3. *Кузнецова Е.В.* Система планов счетов и бухгалтерское управление экономическими процессами: монография. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2010. – с. 54.

08.00.05

В.Г. Мойсеюк

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
кафедра электронной коммерции и маркетинга,
Санкт-Петербург, slimghost@gmail.com

ПРИНЦИПЫ ИННОВАЦИОННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ВУЗА

В статье дано определение инновационно-ориентированной стратегии управления вузом, а также предложен алгоритм применения инструментария с целью управления конкурентоспособностью вуза.

Ключевые слова: *Стратегическое управление вузом, конкурентоспособность.*

Образовательное учреждение как организация, занимающаяся производством специфического товара – образовательных услуг, в современных рыночных условиях должно особенно серьезно подходить к процессу разработки и внедрения стратегии конкурентоспособности. Современные вузы все в большей степени можно отнести к организациям предпринимательского типа, в связи с чем представляется целесообразным ориентироваться на использование инновационных методов и механизмов управления всеми видами их основной деятельности, в том числе и образовательным процессом [1].

В основе перестройки системы управления вузом с целью повышения конкурентоспособности оказываемых им услуг должно лежать инновационное стратегическое планирование развития вуза, предполагающее учет влияния факторов как внутренней, так и внешней среды, что достаточно эффективно можно осуществлять, используя инструментарий бенчмаркинга. Стратегическое планирование включает системное планирование инноваций, последовательный отказ от малоэффективных и неперспективных направлений деятельности, ориентацию в своем развитии на лучшие отечественные и зарубежные образцы, соблюдение баланса интересов вуза с внешними контрагентами и т.д. Основные принципы инновационной стратегии развития вуза состоят в способности предвидеть изменения в его научной и образовательной деятельности, выработке определенных решений, обеспечивающих устойчивое развитие вуза. Эффективность инновационной стратегии в значительной степени зависит от соответствия задач, решаемых с ее помощью, поставленным вузом целям, а успешность применяемой стратегии зависит от воплощения разработанных механизмов в конкретные инновационные решения.

В общей системе стратегического управления конкурентоспособностью вуза инновационному фактору принадлежит особая роль. Именно инновации призваны обеспечивать вузу такие конкурентные преимущества, которые трудно копируются другими образовательными структурами и обеспечивают учреждению стабильное развитие даже в условиях относительно неблагоприятной внешней среды (снижение бюджетного финансирования, недостаточно высокое качество государственных образовательных стандартов и др.) [2].

Организация деятельности в области стратегического управления инновационными процессами высшего учебного заведения должна учитывать следующие методические положения.

1. Необходимость уточнения базовых понятий и основных типологических признаков инновационной проблематики. Достаточно часто термин «инновация» употребляют в самом широком смысле, имея в виду как процесс создания новшества так и все этапы его внедрения. Тем не менее, приходится признать, что такое видение ситуации не всегда

правильно в том смысле, что инновационный процесс может быть основан не на проведении собственных научных исследований, а на использовании новшеств заимствованных из опыта сторонних структур (имитационный подход). К примеру, многие вузы разрабатывают стратегию своей деятельности на основе заимствованной (широко известной в мировом менеджменте) системы сбалансированных показателей. Таким образом, можно констатировать, что в целях управления конкурентоспособностью вуза необходимо обеспечить рациональную сбалансированность между собственными и заимствованными (открытыми) инновациями, а приоритет должен быть отдан реализации собственного инновационного потенциала.

2. Что касается структурного аспекта вузовских инноваций, то он может быть охарактеризован следующим образом. Для начала следует выделять инновации, которые состоят во внедрении (коммерческом использовании) результатов НИОКР конкретно по профилю деятельности высшего учебного заведения. Такого рода инновации, как следствие коммерциализации собственных или заимствованных НИОКР, могут обеспечить достаточно высокие финансовые поступления в вуз. Кроме того, инновационные процессы могут быть связаны с совершенствованием основной (образовательной) деятельности вуза (педагогические инновации), а также его коммерческой деятельности. Далее целесообразно использовать дифференцированный подход к управлению инновациями с учетом их глубины. После чего, целесообразно использовать типологизацию инноваций по масштабам их применения:

- а) инновации, результат которых проявляется на уровне отдельных подразделений вуза;
- б) то же, на уровне вуза в целом;
- в) то же, на уровне отрасли, к которой принадлежит вуз;
- г) то же, на межотраслевом уровне;
- д) то же, в глобальном транснациональном масштабе [3].

Одной из причин, мешающих развитию современных российских вузов, является фактическое отсутствие грамотно сформулированной стратегии или невозможность ее воплощения в жизнь. Тем не менее, осознание необходимости выработки инновационной стратегии развития для вуза очевидно недостаточно. Требуется приложить значительные усилия для определения приоритетных составляющих в разрабатываемой стратегии, для выработки плана взаимосвязанных и взаимообусловленных действий по реализации целей инновационного развития вуза. Как правило, инновационная стратегия признается необходимостью для большинства руководителей, однако внедряют ее пока не все учебные заведения в силу недостаточной мотивации управленческого персонала, отсутствия достаточного объема знаний по рассматриваемым проблемам, а также недостатка опыта разработки подобного рода стратегий. В рамках инновационной стратегии высшим учебным заведениям необходимо проводить политику ориентации на всесторонний анализ рынка, изучение потребительского спроса, на налаживание контактов с новыми коммерческими структурами на рынке образовательных услуг и т.д.

Очевидно, что такая стратегия должна обеспечивать конкурентоспособность образовательных услуг, а, следовательно, значительно опережать рыночный спрос на образовательную деятельность.

В связи с этим предлагается в качестве механизма управления конкурентоспособностью вуза выбрать бенчмаркинг, как наиболее адекватный набор приемов для сравнения и оценки оказываемых образовательных услуг, для выявления предпочтений потенциальных абитуриентов, определения сильных и слабых сторон образовательной организации в сравнении с позициями других вузов и применением передового опыта организации своей деятельности.

Использование бенчмаркинга в системе планирования стратегии конкурентоспособности высшего учебного заведения позволяет на постоянной основе определить такие показатели качества вуза, которые стоят в основе ключевых преимуществ или требующие коренных преобразований. Тем самым данный инструмент используется в целях совершенствования и

коррекции основных свойств и принципов деятельности вуза с целью формирования параметров его конкурентоспособности. Алгоритм стратегического управления конкурентоспособностью вуза представлен на рисунке 1. Процедура стратегического управления конкурентоспособностью вуза включает в себя, в первую очередь, определение проблемных областей в деятельности образовательного учреждения, существование которых ставит под угрозу эффективность его деятельности. Особенно важными являются проблемы, которые относятся непосредственно к сфере образовательной деятельности – предоставлению образовательных услуг.

Рисунок 1 – Алгоритм стратегического управления конкурентоспособностью вуза

В рамках выработки конкурентной стратегии, в том числе и определения приоритетных задач вузу необходимо понимать стратегические особенности рынка образовательных услуг, что и входит в понятие отраслевого анализа, который является первой ступенью в разработке стратегии. Такого рода анализ включает в себя изучение степени и характера конкуренции, построение моделей поведения потенциальных абитуриентов, исследование их предпочтений, а также многие другие особенности. Отраслевой анализ дает материал для расчета потенциала прибыли в среднем по отрасли и помогает выявить причины превосходства некоторых компаний по сравнению с другими.

Рассмотренные выше процессы управления конкурентоспособностью вуза предлагается отнести к элементам инновационного менеджмента, поскольку после того, как благодаря нововведениям вуз достигает конкурентного преимущества, он может удержать их только с помощью постоянных улучшений. Основные вузы – конкуренты сразу могут завоевать лидирующие позиции на рынке, как только вуз прекратит совершенствование и внедрение инноваций в процесс управления конкурентоспособностью.

Список литературы

1. *Окрепилов В.В.* Управление качеством. – М.: Экономика, 1998.
2. *Лисов В.И.* Роль, задачи и принципы государственной инновационной политики на современном этапе социально-экономического развития России. – М.: Центр «Школьная книга», 2004.
3. *Лисов В.И., Кушель Е.С.* О стейкхолдерской концепции стратегии вуза и механизмах ее реализации. Режим доступа: <http://www.msgpa.ru/sites/MATH/index.php>. Дата обращения: 09.04.13.

08.00.05

Е.В. Мюллер к.э.н., В.А. Кричмар, Л.В. Окунев

Самарский государственный технический университет,
инженерно-экономический факультет, кафедра экономики и управления организацией,
кафедра экономики промышленности,
Самара, myuller@smrtlc.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В статье рассматриваются особенности организационно-экономических отношений, затрагивающие проблему коррупционного поведения персонала в организациях. С учетом обобщения и систематизации теоретического и статистического материала, авторами предпринята попытка обоснования причин возникновения коррупции в организационной среде.

Ключевые слова: *коррупция, антикоррупционная политика, человеческие ресурсы, экономическая безопасность.*

Эксперты в области экономической безопасности организаций признают, что «...кадровая составляющая занимает доминирующее положение по отношению к другим элементам в системе безопасности компании» [14].

Человеческие ресурсы организации являются главным ресурсом, от трудовой деятельности которых зависят во многом результаты деятельности предприятия и его конкурентоспособность. Отличие человеческих ресурсов от других видов ресурсов заключается в том, что преступность и социальные отклонения – разновидности человеческого поведения [15].

Персонал организации является как важнейшим ресурсом предпринимательской деятельности, так и источником крупных потерь, и даже банкротства фирмы и ликвидации ее организационных структур, т.е. выступает в качестве основного источника риска [6].

Потеря незначительной доли информации, относящейся к коммерческой тайне, обеспечивает преимущество конкурентам и может в кратчайшие сроки привести к значительному экономическому, социальному и моральному ущербу различной степени. По мнению специалистов, потеря лишь четверти информации, относимой к категории коммерческой тайны организации, в течение нескольких месяцев приводит к банкротству половины этих самых организаций, допустивших утечку подобных сведений [7]. Персонал является одним из основных носителей информации, и как считают западные специалисты, вероятность утечки сведений через подкуп, переманивание сотрудников составляет 43%, а через выведование – 24% [13].

По данным американских исследователей (R.Andrews, B.Browers), около 30% всех случаев крахов предприятий США вызваны действием мошенников [3]. В тоже время самые крупные мошенничества совершаются руководством компании (55%) или ее сотрудниками (30%), многие из которых имеют многолетний стаж работы в компании, пользуются доверием и располагают большими полномочиями [4].

Большинство авторов склонны рассматривать коррупцию преимущественно в государственных и муниципальных учреждениях, а именно в федеральных органах исполнительной власти и органах власти субъектов Российской Федерации. Однако, по результатам исследования проведенного фондом «Общественное мнение» было выявлено, что наиболее коррумпированными сферами в современной России респонденты назвали следующие: власть – 13%; руководители, начальство, директора, администрация, управленцы – 19%; чиновники (служащие, должностные лица) – 13%; высшие чины

(верхние, высокие, вышестоящие, высокопоставленные), верхушка (верхи) – 11%; все (езде) – 11 %; банкиры, финансисты, бизнесмены, коммерсанты – 11 %; милиция, МВД, правоохранительные органы, включая милицию, таможню и пр., инспекция, налоговики, ГАИ – 8%. К сферам деятельности, которые в наибольшей степени подвержены коррупции в России, относятся: таможенные службы; медицинские организации; автоинспекции; судебные органы; налоговые органы; правоохранительные органы; государственные службы различной направленности; банковская сфера; сфера образования [11].

Фондом ИНДЕМ приводятся данные результатов исследований о том, что размер ежегодно вывозимого капитала составляет 20-25 млрд. долларов в год. Потери от несовершенства налоговой системы оцениваются примерно в 25% от ВВП [17].

Следует отметить, что экономические потери от коррупции колоссальны. Прямые экономические потери от этого вида противоправной деятельности, по оценкам различных специалистов и организаций, составляют от 20 до 40 миллиардов долларов США в год. Косвенные экономические потери и вовсе не поддаются точным оценкам, однако, в реальности, масштаб их, безусловно, также велик. Потери от коррупционной деятельности и связанные с несовершенством налоговой системы оцениваются примерно в 25% от ВВП. Выплаты в виде взяток, получаемых чиновниками различных рангов и сотрудниками правоохранительных ведомств, составляют, по разным оценкам, в среднем до 10% от суммы всех совершаемых сделок [17].

По приблизительным подсчетам ученых Гарвардского университета, коррупция увеличивает стоимость товаров и услуг на 5-15%. Потери от коррупции в сфере государственных заказов и закупок составляют примерно 30% всех бюджетных затрат по этим статьям. По оценкам российских правоохранительных органов, криминальные структуры в отдельных отраслях промышленности (нефть, газ, редкие металлы) тратят до 50% прибыли на подкуп должностных лиц. По самым скромным подсчетам, суммарные потери от коррупции в нашей стране составляют не менее 20 млрд. долларов в год (существуют оценки, по которым потери от коррупции составляют около 70 млрд. долларов в год).

Эксперты фонда ИНДЕМ подчеркивают, что основные издержки от коррупции – это разрушение государственной системы, государственного аппарата, правоохранительных органов, замедление темпов экономического развития [16]. Эти системные потери от коррупции сводятся к следующим:

- нарушаются механизмы конкуренции, нормальной рыночной экономики; происходит замедление экономического развития; уменьшается приток инвестиций; увеличивается риск и неопределенность среды;

- происходит ухудшение жизни населения, резко увеличивается дифференциация доходов общества, что ведет к неоправданному расслоению общества и порождает социальное напряжение;

- увеличиваются политические издержки, связанные с нестабильностью, нарушением дееспособности государства.

Юхачев С.П. также отмечает и характеризует последствия влияния коррупционных отношений на социальную и экономическую сферы жизни общества [16]:

- коррупция не позволяет государству добиваться осуществления стоящих перед ним стратегических задач, если эти задачи противоречат групповым интересам, лоббируемых в государственных структурах;

- коррупция затрудняет работу частного сектора из-за того, что возникает необходимость нести затраты на взятки, а не вкладывать их в развитие бизнеса;

- коррупция повышает цену государственного управления (налогоплательщик должен оплачивать несколько раз одну и ту же услугу, выплачивая налоги и оплачивая взятки должностным лицам для совершения конкретных положительных действий);

- если коррупция приобретает форму вымогательства, она уменьшает возможность доступа к социальным общественным ценностям для населения;

- продажность чиновников служит основанием отрицательного отношения населения к результатам всех реформ правительства. Если известные политики и высшие должностные лица используют свои публичные возможности в целях личного обогащения, то остальные должностные лица и население в целом не видят для себя сдерживающих факторов для личного обогащения.

Существуют и сторонники позитивных функций коррупции, которые рассматривают прямую положительную взаимосвязь между коррупцией и экономическим ростом, поскольку коррупция, по их мнению, способствует заключению большого количества сделок в более короткие сроки за счет минимизации издержек [1].

Некоторые зарубежные исследователи считают, что коррупция увеличивает общественное благосостояние, поскольку дает возможность построить систему адекватного вознаграждения за труд недостаточно оплачиваемых государственных и муниципальных служащих [2].

Роуз-Аккерман С., на основе анализа множества развивающихся экономик, опровергает эти точки зрения и доказывает в своих исследованиях, что «даже если коррупция и экономический рост мирно уживаются, взятки стимулируют новые издержки и приводят к искажению экономических целей» [12].

Глинкина Г.П. в своих исследованиях придерживается того, что в современной России признание «прогрессивности» взятки сопровождается личной заинтересованностью, и если для отдельного субъекта (клиента) возможно достижение определенных целей при использовании коррупции как инструмента в конкурентной борьбе, то с позиции страны в целом коррупция означает ограничение конкуренции, недобор налогов, рост теневой экономики, сокращение инвестиций [8].

Согласно мониторинговым данным международной организации Transparency International, индекс коррупции (СРІ) для России в 2011 году составил всего 24, а для 2012 – 28. В процессе обработки исследований каждая страна получает оценку по 100-балльной шкале, где 100 баллов означает отсутствие коррупции, а 0 баллов – самую высокую степень коррупции. По состоянию на 2012 год Россия занимает 133-е место среди 182 стран мира [17].

Для России тормозом в направлении развития инновационной деятельности в России является также коррупция, особенно предпринимательской, которая характеризуется низкой динамикой инноваций. Среди стран мира, можно отметить, что лидерами по величине удельного веса организаций, осуществляющих инновации являются Япония (74,2%), Германия (65,1%), США (63,4%). Для России эта цифра составляет всего лишь 8,6 %, тогда как существующий мощный потенциал страны, накопленная огромная научно-ресурсная база, должны способствовать росту инновационной активности предприятий [17].

Проблемы, связанные с наличием теневой компоненты в экономической деятельности приобрели глобальный характер и находятся в центре внимания исследователей. По разным оценкам, масштабы российской теневой экономики составляют от 24% (Росстат) до 90% Валового внутреннего продукта (ВВП). Оценка Федеральной службой государственной статистики (Росстат) составляет 22-25% ВВП. По оценкам Министерства внутренних дел, более 40% ВВП России производится в рамках теневой и незаконной экономики [5]. Предприятия, намеренно предоставляющие неправильные отчеты, вносят существенный вклад в объем теневой экономики. Искажение данных предприятиями делается в основном с целью занижения уплачиваемых налогов. Одним из проявлений теневой экономики выступает также бесконтрактный наем работников. Согласно данным Росстата, около 2% рабочих мест в физическом исчислении в организациях со статусом юридического были заняты работниками, не имеющими официально оформленных трудовых договоров с администрацией [9].

Кроме неформальной занятости, широко распространена скрытая оплата труда. Расчет Росстатом скрытой оплаты труда выполняется в рамках Системы Национальных Счетов (СНС) в целом по экономике без разбивки по отраслям и территориям. В структуре ВВП по

видам первичных доходов доля скрытой оплаты труда, по оценкам Росстата, достаточно стабильна – в 1997 г. она составила 11,5% от ВВП, в 1998 г. – 10,3%, далее постепенно возросла до 12,5% в 2008г., а в 2011 году составила – 12% [10].

Очевидным является то, что последствия влияния коррупции на экономическое и социальное развитие общества имеет системный характер и затрагивает все стороны организационно-экономических отношений субъектов хозяйствования. Чтобы уменьшить это негативное явление, необходимо регламентировать антикоррупционное поведение в документах организаций, а именно в кодексе корпоративной этики, тем самым это будет способствовать честному ведению бизнеса, борьбе с подкупом и взяточничеством, что в конечном счете станет ценностями и нормами корпоративной культуры.

Список литературы

1. Leff N. Economic Development through Buroaucratic Corruption // Americal Behavioral Scientist. 1964. Vol.8, No 3. P. 8-14.
2. Mauro P. Corruption and Growth//Quarterly journal of economics, 1995, Vol.110 (August), pp.681-712; Mauro P. The Effect of Corruption on Growth, Investment, and Government Expenditures: a Cross-Country Analysis // Corruption in the global Economy / Elliot K.A. (Washington: Institute for International Economics).
3. *Альбрехт У.* Мошенничество. Луч света на темные стороны бизнеса / У.Альбрехт, Дж.Венц, Т.Уильямс – СПб.: Питер Пресс, 2006.
4. *Васильева Ю.А.* Отпетые мошенники / Ю.А. Васильева // Ведомости. – 2004. - № 186 (1226).
5. Вопросы количественной оценки показателей ненаблюдаемой экономики в России / Под ред. А.Е. Косырева. М.: ТЕИС, 2003. – С.32.
6. *Вяткин В.Н.* Риск-менеджмент: учебник / В.Н. Вяткин; под ред. И.Юргенса. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и КО», 2003. – с.512.
7. *Генне О.В.* Ключ без права передачи / О.В. Генне // Защита информации. Конфиндент. – 2003. - №3.
8. *Глинкина С.П.* Проблемы и тенденции развития «теневой экономики» в современной России / С.П. Глинкина. – М., 2007.
9. *Горбачева Т.Л., Рыжикова З.А., Кухтина Е.М.* Методология и практика статистического измерения трудовых затрат на всех видах работах в Концепции Системы национальных счетов // Вопросы статистики. 2008.- №7. – С.27-36.
10. *Капелюшников Р.* Российский рынок труда: итоги прошлых лет и перспективы. (ЦеТИ НИУ ВШЭ и ИМЭМО РАН), март, 2011.
11. Коррупция от общественного осуждения к общественному противодействию: материалы антикоррупционного проекта «Чистая совесть». – Владивосток: Изд-во ПИППКРО, 2009.- С. 7.
12. *Роуз-Аккерман С.* Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М., 2003. – С.123.
13. *Столяров Н.В.* Зарубежный опыт защиты информации в процессе организации работы с кадрами (на примере США) / Н.В. Столяров // Защита информации. Конфиндент. – 2003. - №4.
14. *Чумарин И.Г.* Что такое кадровая безопасность компании? / И.Г. Чумарин // Кадры предприятия. – 2003. - №2.
15. *Шнайдер Г.И.* Криминология: пер. с нем. / Под общ. ред. и с предисл. Л.И. Иванова. – М.: Издательская группа «Прогресс» - «Универс», 2005. – С.504.
16. *Юхачев С.П.* Противодействие коррупции в среде государственных служащих в России. // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Экономика». Вып.25. – 2010. - №5 (186). – С. 116 – 120.
17. www.gks.ru - Федеральная служба государственной статистики России (Росстат)

08.00.01

О.Н. Петрушенко к.э.н.

Сибирский университет потребительской кооперации,
Новосибирск, dean_econom@sibupk.nsk.su

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

На протяжении последних лет в России происходит замедление экономического роста и снижение конкурентоспособности. Главные причины: формирование модели государственного капитализма, низкое качество государственных институтов, приостановка структурных и институциональных реформ. Ключевое условие обеспечения долговременного экономического развития – институциональная трансформация, направленная на изменение элементов всех уровней институциональной системы и производство новых поведенческих стимулов.

Ключевые слова: экстрактивные институты, группы интересов, нецелевое использование институтов.

В рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума Россия в 2012 г. заняла 67-е место. Последние шесть лет оценка России стабильна – 4,2 балла, но в 2006 г. это соответствовало 59-му месту, а в 2011 г. – 66-му. Таким образом, конкурентоспособность страны не меняется и из-за этого падает, в то время как конкурентоспособность коллег по БРИК и развитых стран все прошлые годы росла. Тем не менее, в проекте Основных направлений деятельности правительства до 2018 г. именно сокращение разрыва в конкурентоспособности с развитыми экономиками и достижение достойного уровня жизни россиян провозглашено основной целью.

По-прежнему открытым остается вопрос о векторе развития страны. На фоне неоднократно звучавших на протяжении последнего десятилетия заявлений президента и премьер-министра страны о необходимости дерегулирования и приватизации, о том, что «мы не строим экономику, контролируемую государством, государственный капитализм» полным ходом идет процесс расширения масштабов вмешательства государства в хозяйственную жизнь. За период с 2004 по 2012 гг. доля госкомпаний в общей капитализации российского фондового рынка выросла с 24 до 63%. В нефтедобыче государство сегодня контролирует 40-45%, в банковском секторе – 49%, в транспортном – 73%. По данным Минэкономразвития госсектор увеличился до 50% ВВП при среднемировых 30% [3, с. 1].

Однако в послании В. Путина Федеральному собранию 12 декабря 2012 г. вновь отмечается, что в основе новой модели экономического роста должны быть экономическая свобода, частная собственность и конкуренция: современная рыночная экономика, а не госкапитализм.

Отсутствие ясности в будущей экономической и политической обстановке, непоследовательность и противоречивость политики правительства не могли не отразиться на экономическом развитии. На протяжении последних лет происходило замедление экономического роста: в 2012 г. темп роста ВВП составил 3,5% – минимальный показатель с 2000 г. за исключением кризисного 2009 г. По оценкам Минэкономразвития в среднесрочной перспективе потенциал роста ВВП с 4% перейдет на уровень 2,5%, по прогнозу Центра развития ВШЭ в 2013 г. рост российской экономики может замедлиться до 2%, в 2015 г. – до 1,5%.

Повышение конкурентоспособности экономики возможно только при условии продолжения структурных и институциональных реформ, поскольку все проблемы,

существующие сегодня в российской экономике – производные от действующей институциональной среды. За прошедшие 20 лет она так и не стала благоприятной, скорее, можно говорить о ее постепенной эволюции в двухтысячные годы из неблагоприятной во враждебную. Оснований для такого вывода достаточно: это и бегство капитала (за период с 2008 по 2012 гг. чистый отток частного капитала составил 372 млрд. долларов), и растущая эмиграция из страны, и сокращение количества предприятий малого и среднего бизнеса в условиях административного давления и произвола правоохранительных органов.

В основе этих негативных процессов лежат институциональные факторы: огосударствление экономики, ухудшение инвестиционного климата, растущие масштабы рентоориентированного поведения и превращение коррупции в главную угрозу национальной безопасности, а в целом – высокая степень неопределенности в политической и экономической сфере и низкий уровень доверия в обществе к основным государственным институтам.

Обеспечение упомянутых в послании президента Федеральному собранию базовых элементов рыночной экономики: экономической свободы, конкуренции, защиты частной собственности – фундаментальное требование к государству. Но для его реализации потребуются отказаться от сложившейся в России модели государственного управления, основанной на прямо противоположных принципах: ограничении входа на экономический и политический рынки, концентрации собственности и власти в руках одних и тех же групп интересов, подмене конкуренции межклановой борьбой за перераспределение государственных и частных активов, преобладании вертикальных отношений над горизонтальными.

Становлению в России государства, способного сформировать и поддерживать рыночный хозяйственный порядок и обеспечивать верховенство закона препятствуют получившие развитие в двухтысячные годы экстрактивные политические и экономические институты. Полный контроль доступа к ним со стороны групп интересов обеспечивает последним неограниченные возможности для удержания власти и перераспределения ресурсов в свою пользу. В долгосрочном периоде экстрактивные институты выступают механизмом разложения государств, но в краткосрочном экономический рост только укрепляет власть правящей элиты, поскольку позволяет ей использовать стратегию «разделяй и властвуй».

Наряду с действием экстрактивных институтов в России широкие масштабы в полном соответствии с концепцией «ранних победителей» Дж. Хеллмана приобрело нецелевое использование институтов, также позволяющее группам интересов извлекать ренту из множества источников. Типичный пример – захват экономической и политической элитой института правосудия. С одной стороны, этот захват приводит к достижению элитой своих целей путем нецелевого использования судебной системы, отсюда – нулевой уровень доверия к ней населения и развал громких дел в отношении высокопоставленных чиновников и крупных, лояльных власти бизнесменов (в редких случаях – их показательное доведение до суда). С другой стороны, произвол правоохранительных и судебных органов и их нацеленность на «нужный» группам интересов результат искажают экономические стимулы, снижают уровень деловой активности и лишают экономику инвестиционных и трудовых ресурсов.

По данным руководителя ФАС И. Артемьева, больше половины ежегодно возбуждаемых его ведомством дел – это дела в отношении органов власти разного уровня, прежде всего, по статье «Препятствование предпринимательской деятельности». По мнению бизнес-омбудсмена при президенте России Б. Титова, рейдерство стало просто второй профессией многих чиновников: только в 2011 г. было открыто более 159 тысяч уголовных дел по экономическим статьям, из них более 120 тысяч – по статье «мошенничество», причем 97% дел открыты по рапортам сотрудников правоохранительных органов и только 3% – по заявлениям потерпевших [1, с. 3].

В результате действия экстрактивных институтов и нецелевого использования фундаментальных рыночных институтов, а также практики создания имитационных, спящих,

плохих и квазиинститутов, Россия в последние годы оказалась в неэффективном институциональном равновесии. Сложившаяся институциональная система препятствует дальнейшему развитию, а стимулов к ее изменению у властных коалиций, стремящихся к сохранению статус-кво, нет. Очередным подтверждением этого факта стало заявление председателя Верховного суда В. Лебедева о то, что административная юстиция не может получить эффективного развития из-за того, что умышленно тормозится создание ее законодательной базы. «Есть определенная группа лиц, которая не желает решать этот вопрос» – убежден В. Лебедев [2, с. 1].

Ключевые условия повышения конкурентоспособности российской экономики:

- трансформация общественной и деловой морали, изменение главного элемента механизма Path Dependence – менталитета населения, постепенный переход от ценностей «выживания» к ценностям «самовыражения»;
- накопление социального капитала, повышение способности общества к самоорганизации и уровня доверия населения, бизнеса и государства друг к другу, выравнивание отношений между гражданским обществом и властью;
- отказ от режима ручного управления и персонифицированных отношений бизнеса с государством путем их институционализации, замены личных связей работой безличных правил, позволяющей осуществлять стратегическое планирование;
- формирование отсутствующих до сих пор, несмотря на двадцатилетний период системных преобразований, фундаментальных демократических и рыночных институтов, в первую очередь, политической и экономической конкуренции;
- создание новых «правильных» поведенческих стимулов вместо доминирующих сегодня рентоориентированного поведения власти, бизнеса и общества, фаворитизма, насилия, вертикальных неформальных институтов;
- снижение доли государства в экономике и сокращение сфер государственного регулирования, устранение административных барьеров и давления на бизнес;
- беспощадная борьба с коррупцией, блокирующей любые попытки модернизации экономической и политической системы;
- увеличение инвестиций в отрасли, связанные с развитием человеческого капитала: уровень образования и конкурентная среда – главные факторы инноваций.

Список литературы

1. *Авиалумова Р.* Битва за состав // Ведомости. – 2012. – 28 декабря. – С. 3.
2. *Корня А., Костенко Н.* В ожидании Путина // Ведомости. – 2012. – 9 ноября. – С. 1.
3. *Письменная Е.* Еще один бюджет // Ведомости. – 2012. – 6 ноября. – С. 1.

08.00.05

С.А. Посохина к.б.н.

Озерский технологический институт – филиал НИЯУ МИФИ,
кафедра экономики и управления,
Озерск, SAPosokhina@mephi.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются теоретические вопросы формирования системы отношений, лежащих в основе организационной культуры, посредством мониторинга оценки действий и поведения работников. В качестве его составляющих выделены: организационный аудит, система ценностей, мифодизайн в культуре организации и роль руководителя в системе организационных ценностей.

Ключевые слова: мониторинг, организационная культура, профессионализм, роль и функции руководителя, система ценностей, этнокультурный менталитет.

Управление организационной культурой предполагает конечную цель, направленную на повышение отдачи от людей, работающих в организации.

Для того чтобы культура «работала» на повышение эффективности организации, она должна поддерживать организационную стратегию и миссию. Эта работа направляется руководством организации и требует глубокого понимания не только экономики и стратегического менеджмента, но и основ организационного поведения и психологии управления [3].

Организационная культура – одно из самых эффективных средств привлечения и мотивации сотрудников. Как только человек удовлетворяет потребности первого уровня («чисто материальные»), у него актуализируются потребности иного плана, такие как: достойное положение в коллективе, признание, самореализация. На первый план выходит организационная культура, одной из важнейших функций которой является поддержка каждого члена коллектива, раскрытие его индивидуальности, талантов.

Выделяют три группы факторов, которые определяют успешную реализацию миссии, генеральных и текущих целей, корпоративных стратегий по управлению организацией. Это способствует установлению правил морально-этической ответственности организации перед своими сотрудниками, а последних перед организацией, перед своей деловой средой, государством и обществом в целом. К данным факторам относятся: управленческий профессионализм и ответственность менеджеров; этическая политика организации в ее генеральных целях; этнокультурный менталитет.

Очень многие практики и теоретики, говоря об организационной культуре, делают упор на ее внешнюю сторону (порядки, традиции, организационную символику). При этом недооценивается тот факт, что носителями организационной культуры являются люди, работающие в организации. Речь идет об убеждениях и ценностях, которые в большей или в меньшей степени разделяются подавляющим большинством членов организации [6].

Система отношений, лежащая в основе организационной культуры - это те отношения, которые формируют и определяют поведенческие нормы и рабочее поведение членов организации.

Таким образом, по действиям и поведению работников можно судить о том, каково в целом состояние организационной культуры, способствует ли она эффективной работе организации, успешному проведению изменений, поддержанию выработанной стратегии развития или нет [5]. Под этим подразумеваются процессы отслеживания информации, которые касаются различных ее аспектов, с целью последующего управляющего воздействия

на организационно-культурные состояния, то есть проведение мониторинга организационной культуры [8].

В качестве составляющих мониторинга рассматриваются: организационный аудит; система ценностей; мифодизайн в культуре организации; роль руководителя в системе организационных ценностей.

Рассмотрим подробнее каждую составляющую мониторинга.

1. В современном понимании организационный аудит – форма системного мониторинга, направленная на диагностику организационной среды, ее моделей и структуры, управленческих технологий и предлагающая пути их оптимизации и развития [1]. Организационный аудит является следствием развития организационного консалтинга, его главная особенность – строгое следование международным нормам и стандартам.

Программа комплексного организационного аудита руководителей и специалистов включает: а) оценку профессионализма персонала; б) исследование методов и процессов управления (диагностика целей и задач; анализ функций; учет и оценка управленческих технологий; оптимизация организационной структуры и другие); в) учет интеллектуальной собственности организации; г) выработку рекомендаций по совершенствованию управленческих технологий и организационной структуры; д) тренинги с руководящим составом и специалистами по внедрению предлагаемых нововведений и изменений.

Организационный аудит сопряжен с социальным аудитом в форме мониторинга соблюдения организацией социальных норм, правил и расчетов, связанных с обеспечением деятельности ее коллектива, выполнения социально-психологических и психофизиологических рекомендаций.

2. Наиболее чувствительным (подвижным) модификатором управления организационной культуры являются ценности, на основе которых вырабатываются нормы и формы поведения.

Применительно к организационной культуре ценности можно определить как целевое и желательное событие, поскольку личность всегда занимает позицию оценки по отношению ко всем элементам окружающей ее внешней среды. Ценности в данном случае служат стимулом, необходимым условием для любого рода взаимодействий [4].

На организационные ценности и нормы, с точки зрения консультантов по управлению и организационной культуре, влияет целый ряд факторов, основными из которых являются: предназначение организации и ее «лицо»; значение различных руководящих должностей и функций; обращение с работниками; организация работы и дисциплина; распространение и обмен информацией; характер контактов по горизонтали и вертикали управления; пути разрешения конфликтов; оценка эффективности работы [2].

3. Мифодизайн в культуре организации является способом представления реальности и личных переживаний человека для формирования особого образного мифа – мира мифа. К наиболее ярким примерам современного мифотворчества можно отнести так называемый имидж организации, выполняющий функцию позиционирования ее во внешней среде, а также формирования (присвоения) определенной организационной идентичности на символическом уровне. В этом смысле систему мифов уместно трактовать как неотъемлемую часть культурно обусловленных алгоритмов внешней и внутренней адаптации.

В жизненном цикле организации появление развитой системы мифологем и, в конечном счете, возникновение организационного мифа означает наступление фазы организационной зрелости.

Концепция организационного мифодизайна предусматривает в своей реализации четыре последовательные стадии: 1) диагностику существующей системы мифологем; 2) селекцию мифологем по степени их организационной эффективности; 3) фиксацию эффективных мифологем, удаление малоэффективных (неэффективных); 4) конструирование и введение в организационную среду новых мифологем.

4. Роль руководителя в системе организационных ценностей определяется наличием власти в организации, источником административно-распорядительных функций, а также лидерством и авторитетом за счет особых деловых и личностных (в том числе моральных) качеств, признаваемых большинством членов организации [7].

Ролевые качества руководителей и параметры организационной культуры находятся в тесном взаимодействии. В частности, такой важный параметр организационной культуры, как социально-психологический климат находится под непосредственным воздействием стиля управления руководителя. И, наоборот, в сложившихся организациях свойства организационной культуры во многом определяют управленческий стиль руководства. Основы организационного поведения руководителя составляют его организационные компетенции.

Таким образом, при управлении процессами формирования и поддержания организационной культуры важным фактором является мониторинг, который приобретает исключительное значение не только в контексте изучения данного феномена, но и в совершенствовании и реструктуризации организационных отношений.

Список литературы

1. Банковское дело: Управление и технологии: Учебн. пособие для вузов/ Под ред. проф. А.М.Тавасиева. - М.:Юнити-Дана, 2009. – 863 с.
2. *Беляцкий Н.П.* Менеджмент. Основы лидерства/ Н.П. Беляцкий. – Мн: Новое знание, 2009. – 250 с.
3. *Васильченко Н.Г.* Современная система управления предприятием: Учебно-практическое пособ./ Н.Г. Васильченко. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез». 2003. – 320 с.
4. *Дубинина М.В.* Корпоративная этики как инструмент социального менеджмента// Менеджмент в России и за рубежом. – 2010. - №2. – С.38-41.
5. *Иванов А.П.* Менеджмент: Учебник./ А.П. Иванов. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А..2007. – 440 с.
6. *Кузнецов И.Н.*/ Корпоративная культура: учеб. пособие. Мн.: Книжный дом, 2006. – 329 с.
7. *Одегов Ю.Г., Козлов О.В., Сидорова В.Н.*/ Организационное поведение в структурно-логических схемах: учебное пособие. – М.: Альфа-Пресс, 2007. – 227 с.
8. *Семенов Ю.Г.* Организационная культура: Учебное пособие. – М.: Логос, 2006. – 255 с.

08.00.10

А.М. Стадник

Ростовский Государственный Строительный Университет,
Институт Экономики и управления, кафедра «Финансы и Кредит»,
Ростов-на-Дону, jute03@gmail.com

БАНКИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ В МИРОВОМ КОНТЕКСТЕ НА ПРИМЕРЕ СТРАН-УЧАСТНИЦ БРИКС

В работе освещен вопрос развития банков с государственным участием в странах-участницах БРИКС. Автором проведены межстрановой анализ и сравнения данных банков. Сформулированы выводы по результатам анализа.

Ключевые слова: банки с государственным участием, БРИКС, национализация, приватизация, участие государства в капитале банков.

На сегодняшний день в мировом контексте можно говорить о достаточно обширном участии государств в капиталах банков своих стран. Для каждой страны на разных этапах ее развития масштаб такого участия представляется различным, что является следствием разнообразных причин, как политических, так и экономических. Государственная собственность в банковских системах разных стран является широко распространенным явлением по всему миру. Так, по данным наиболее авторитетного на сегодняшний день исследования в области банков с государственным участием [5], в среднем по миру доля государственной собственности в банковской системе составляет 41,6%.

Проводя аналогии и сравнивая банковские системы и банки с государственным участием разных стран с российской действительностью, следует ограничиться определенным кругом государств, которые по своим макроэкономическим и геополитическим характеристикам и позициям в мире являются в некотором смысле однородными. По мнению автора, таким кругом могут быть быстрорастущие страны-участницы БРИКС, то есть Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика. Связано это с тем, что для всех стран БРИКС свойственно преобладающее участие государства в капиталах банков своих стран (за исключением Южно-Африканской Республики, где отсутствуют значимые банки с государственным участием), а развитие и состояние банковских систем данных стран определяют крупнейшие банки, которые и находятся под контролем правительств. Высокая доля государственной собственности в банковской системе является неотъемлемой частью экономической модели Бразилии, Индии, Китая и России. В связи с чем в целях формирования общего представления о банках с государственным участием стран БРИКС далее представлена информация о вехах развития и текущем состоянии государственного банковского сектора Бразилии, Индии и Китая.

Бразилия входит в число тех стран, которые имеют достаточно долгую историю государственной собственности в банковской системе. Так, первые государственные банки – это национализированные в начале двадцатого века частные банки, которые были спасены от краха по причине убыточности и финансовой неэффективности. В последующем, особенно в период диктатуры (1930-1985 гг.), данные банки начали использоваться в процессах развития определенных регионов страны, а также ее индустриализации, все активнее привлекая капитал в крупные города и кредитуя по льготным программам предприятия в небольших населенных пунктах. Период диктатуры совпадает с сильным расширением присутствия банков с государственным участием на тех рынках, которые ранее оставались незатронутыми. Осуществлялось это путем развития филиальной сети, причем происходило это достаточно динамично именно в период с начала 60-х до середины 80-х годов двадцатого века. Важно, что одной из наиболее специфических черт приватизационного процесса банков

Бразилии в 90-х годах двадцатого столетия было закрытие тех банков с государственным участием, которые были обременены долгами. Банки, которые находились в федеральной и субфедеральной собственности являлись значительным сегментом банковского рынка, так, например, в 1994 г. на них приходилось свыше 50% совокупных банковских активов [3].

Приватизация бразильских государственных банков началась в 1997 году. Одними из важнейших катализаторов данного процесса были их плохое финансовое состояние, риски возможного краха и банкротства, а также переход к демократическим преобразованиям. Федеральное правительство объявило о новой политической инициативе в 1996 году, в рамках которой банкам с государственным участием рефинансировали их долги в обмен на приватизацию. В рамках данной политической инициативы для разных банков были разработаны различные стратегии развития и преобразования, такие, как ликвидация, приватизация, реструктуризация долгов и активов при одновременном сохранении доли государства в капитале банка. Сам приватизационный процесс проистекал в период между 1997 и 2006 гг. По результатам процесса приватизации доля присутствия государства по состоянию на 01.01.2000 г. сократилась до 43% активов системы, в том числе за счет увеличения доли иностранного капитала [3], а на сегодняшний день банки с государственным участием владеют порядка 42% активов бразильской банковской системы. Самые крупные и наиболее значимые государственные банки Бразилии отражены в табл. 1.

Таблица 1 – Банки с государственным участием в Бразилии, вошедшие в рейтинг «Top 1000 World Banks 2012» журнала «The Banker».

Банк	Капитал первого уровня, млн.долл.	Активы, млн. долл.	Капитал/Активы, %	Прибыль до уплаты налогов, млн.долл.	Прибыль на капитал, %	Рентабельность активов, %	NPL к общей сумме кредитов, %	Кредиты к активам, %
BANCO DO BRASIL	32 326	515 611	6,27	9 490	29,36	1,84	0,7	46,87
Caixa Economica Federal	11 448	275 449	4,16	3 595	31,4	1,31	1,68	59,44
Banrisul	2 343	20 045	11,69	699	29,82	3,49	1,51	54,26
Banestes	441	5 502	8,01	55	12,46	1	5,74	50,28

Источник: Составлено автором на основе данных [1].

Индийский банковский сектор на момент обретения независимости Индии в 1947 году состоял из национальных частных и иностранных банков, и после получения этой страной суверенитета государственная собственность в банковской системе увеличивалась поэтапно, а именно в три основных этапа.

Первый крупный этап развития сектора в сторону большей государственной собственности начался в 1955 году, когда Imperial Bank of India был передан правительству и переименован в State Bank of India. Спустя четыре года после этого, он в качестве своих дочерних структур получил еще семь кредитных организаций, которые были аффилированы с локальными органами власти. Примечательно, что в тот период времени банковский сектор Индии основывался на государственном State Bank of India со своими семью дочерними структурами. Второй этап национализации начался в 1969 году, когда были национализированы четырнадцать крупнейших отечественных частных банков Индии, владевших значительными депозитными портфелями. Третий завершающий этап национализации имел место в 1980 году, когда еще шесть банков со значительной базой пассивов были национализированы. В те годы на национальные частные и иностранные банки приходилось не более 10% от совокупных активов банковского сектора Индии.

Важно отметить, что процесс национализации индийских банков проходил в рамках проводимой правительством стратегии по направлению кредитных средств в сектора экономики и районы страны, которые правительство считало «недокредитованными»,

например, малое предпринимательство, сельское хозяйство и экономически отсталые районы Индии. Причем, резервным банком Индии в 70-х и 80-х годах устанавливались жесткие директивы, в соответствии с которыми все банки должны были направлять сначала не менее одной трети, а потом и 40% своих кредитов в приоритетные отрасли экономики. В целом, индийский банковский сектор был в значительной степени зарегулирован вплоть до начала 90-х годов двадцатого века, причем, правила касались ограничения процентных ставок, формирования и распределения активов, условий входа на банковский рынок и т.д. Важным итогом вышеуказанного, явились негативные последствия для экономики, которые многие специалисты связывают именно с данными процессами.

Можно сказать, что все это создало фундамент для финансовых преобразований по либерализации банковской системы Индии, которые были запущены в 1991 году и включали в себя сокращение требований к банкам по резервам и ликвидности, устранение жесткого контроля над процентными ставками, упрощение входа на рынок, либерализацию процесса кредитного контроля, а также создание межбанковского денежного рынка на основе аукционов РЕПО. Это изменило и структуру владения банками. Но даже спустя пятнадцать лет с начала либерализационного процесса доля банков с государственным участием в совокупных активах системы является преобладающей, составляя 70,5%.

В связи с этим можно сделать вывод, что, индийский банковский сектор и по сей день находится преимущественно в собственности государства. На данный момент, банковский сектор включает в себя порядка 28 банков с государственным участием [4]. Наиболее значимыми и крупными банками с государственным участием являются банки, приведенные в табл. 2.

Таблица 2 – Наиболее крупные и значимые банки с государственным участием в Индии, вошедшие в рейтинг «Top 1000 World Banks 2012» журнала «The Banker».

Банк	Капитал первого уровня, млн.долл.	Активы, млн.долл.	Капитал/Активы, %	Прибыль до уплаты налогов, млн.долл.	Прибыль на капитал, %	Рентабельность активов, %	NPL к общей сумме кредитов, %	Кредиты к активам, %
Allahabad Bank	2 054	35 757	5,74	422	20,56	1,18	н/д	63,66
Andhra Bank	1 462	24 426	5,99	357	24,39	1,46	н/д	69,4
Bank of Baroda	5 375	89 408	6,01	1 233	22,94	1,38	0,68	73,37
Bank of India	4 198	75 760	5,54	699	16,66	0,92	н/д	69,68
Bank of Maharashtra	849	17 204	4,93	125	14,67	0,72	н/д	65,07
Canara Bank	4 435	73 135	6,06	798	17,99	1,09	н/д	64,91
Central Bank of India	2 434	44 918	5,42	126	5,19	0,28	н/д	64,63
Dena Bank	875	17 081	5,12	189	21,58	1,11	н/д	65,28
Indian Bank	2 111	27 643	7,64	444	21,03	1,61	н/д	65,63
Indian Overseas Bank	2 158	42 909	5,03	-2 887	11,75	0,59	2,74	65,27
Oriental Bank of Commerce	2 334	34 818	6,7	279	11,94	0,8	н/д	63,01
Punjab and Sind Bank	831	14 250	5,83	120	14,46	0,84	н/д	64,23
Punjab National Bank	5 293	89 561	5,91	1 375	25,99	1,54	н/д	66,37
State Bank of India	20 955	357 693	5,87	5 079	24,19	1,42	1,8	63,59

Syndicate Bank	1 767	35 666	4,95	279	15,8	0,78	н/д	70,53
UCO Bank	1 684	35 281	4,77	225	13,35	0,64	н/д	67,22
Union Bank of India	2 860	51 253	5,58	-2 428	18,32	1,02	н/д	69,38
United Bank of Indian	911	19 939	4,57	166	18,21	0,83	н/д	63,94
Vijaya Bank	1 027	18 719	5,48	127	12,36	0,68	н/д	62,41

Источник: Составлено автором на основе данных [1].

Китайский банковский сектор был основан в 1948 году, когда был создан центральный банк Китайской Народной Республики – Народный Банк Китая. Вплоть до 1978 года он служил одновременно и кредитором последней инстанции и банком, кредитовавшим реальный сектор экономики, так как в стране на тот момент существовала одноуровневая банковская система.

Как известно в середине 70-х годов двадцатого века Китай приступил к осуществлению рыночных экономических реформ. В рамках этих преобразований, начиная с 1979 года, за пять лет были созданы четыре государственных специальных банка, которые на сегодняшний день представляют собой так называемую «Большую Четверку», а именно: Agricultural Bank of China, Bank of China, China Construction Bank, Industrial and Commercial Bank of China. Целью создания данных банков было удовлетворение потребностей в финансировании основных секторов экономики, таких как сельское хозяйство, строительство, внешняя и внутренняя торговля.

В рамках продолжения процесса реализации рыночных реформ, с 1984 года в целях внедрения банковской конкуренции вышеуказанным банкам было разрешено расширить сферу своей банковской активности за пределы своих «родных» отраслей. Следующим этапом реформирования банковской системы, который был осуществлен правительством страны, стал доступ иностранного капитала в банковскую систему. Причем, китайские банки привлекали капиталы только от стратегических инвесторов. В рамках данного этапа был реализован ряд крупных сделок. Так, в 2004 году ряд крупнейших финансовых корпораций, таких как Royal Bank of Scotland, UBS, Bank of America и TEMASEK приобрели миноритарные доли в Bank of China и в China Construction Bank. Оба этих банка стали публичными, и их акции были включены в листинги Гонконгской и Шанхайской фондовой биржи. В итоге, государство все равно сохранило контрольные пакеты акций China Construction Bank (67,49%) и Bank of China (59,12%).

Затем в 2005 году другая плеяда западных инвесторов, а именно Goldman Sachs, Allianz и American Express, купили в общей сложности 8,44% акций Industrial and Commercial Bank of China, который не сегодняшний день также находится в листинге Гонконгской и Шанхайской фондовой бирж. Государство оставило себе во владении 72,47% акций.

Тем не менее, на сегодняшний день банковская система Китая является государственной, так как, даже если учитывать только Industrial and Commercial Bank of China, China Construction Bank, Bank of China и Agricultural Bank of China, то получается, что доля государства в активах системы составляет около 75%. Наиболее значимые и самые крупные государственные банки Китая представлены в табл. 3.

Таблица 3 – Наиболее крупные и значимые банки с государственным участием в Китае.

Банк	Капитал первого уровня, млн. долл.	Активы, млн. долл.	Капитал / Активы, %	Прибыль до уплаты налогов, млн.долл.	Прибыль на капитал, %	Рентабельность активов, %	NPL к общей сумме кредитов, %
Industrial and Commercial Bank of China	140 028	2 456 295	5,7	43 218	30,86	1,76	0,94
China Construction Bank	119 135	1 949 219	6,11	34 774	29,19	1,78	1,09

Bank of China	111 173	1 877 520	5,92	26 765	24,08	1,43	1
Agricultural Bank of China	96 413	1 853 319	5,2	25 108	26,04	1,35	1,55
Bank of Communications	41 817	731 828	5,71	10 388	24,84	1,42	0,86

Источник: Составлено автором на основе данных [1].

С целью получения общего представления о банках с государственным участием стран БРИКС следует провести сравнительный анализ основных показателей деятельности данных банков. В качестве периметра и источника основной информации по финансовым показателям банков с государственным участием был выбран рейтинг журнала «The Banker» Top 1000 World Banks 2012 [1], который вот уже много лет является главным рэнкингом банков по всему миру. Следует отметить важные оговорки при формировании выборки: 1) банков с государственным участием из ЮАР в указанном выше рейтинге не оказалось, поэтому весь анализ проводился только по банкам с государственным участием Бразилии, Индии, Китая и России; 2) по Китаю принимались в расчет данные только по пяти крупнейшим банкам, приведенным в табл. 3.

Безусловно, среди банков стран БРИКС выделяются и можно сказать «стоят особняком» первые пять китайских банков. Данные пять банков на порядок превосходят банки с государственным участием других стран БРИКС по всем показателям. Важно, что пятерка китайских банков находится в первой тридцатке вышеуказанного рейтинга, а Industrial and Commercial Bank of China и вовсе занял в нем третье место, пропустив вперед только таких гигантов, как Bank of America и JPMorgan Chase & Co. В табл. 4 можно увидеть как выглядят банки с государственным участием стран БРИКС на фоне друг друга.

Таблица 4 – Сравнение банков с государственным участием стран БРИКС.

Показатель/ Страна	Банки с государственным участием Бразилии	Банки с государственным участием Индии	Банки с государственным участием Китая	Банки с государственным участием России
Капитал первого уровня, млн.долл.	46 558	63 613	508 566	50 596
Активы, млн.долл.	816 607	1 105 421	8 868 181	671 109
Прибыль до уплаты налогов, млн. долл.	13 839	6 728	140 253	17 579

Источник: расчеты автора на основе данных [1].

Безусловно, что к показателям банков Китая в ближайшие несколько лет приблизиться будет практически невозможно. Именно банки из этой страны лидируют по всем основным показателям банковской деятельности, что наглядно отражено в табл. 5.

Таблица 5 – Рэнкинг банков с государственным участием по странам-участницам БРИКС.

Показатель/ Страна	Рэнкинг банков			
	Бразилия	Индия	Китай	Россия
Капитал первого уровня, млн.долл.	4	2	1	3
Активы, млн.долл.	3	2	1	4
Прибыль до уплаты налогов, млн.долл.	3	4	1	2

Источник: Расчеты автора на основе данных [1].

Согласно вышеприведенного рэнкинга путем арифметического счета можно сделать вывод, что второе место после китайских банков с государственным участием занимают индийские, а российские и бразильские банки расположились на третьем и четвертом месте соответственно.

Далее предлагается более глубоко рассмотреть банки с государственным участием Бразилии, Индии, Китая и России в сравнении друг с другом по ряду критериев. В качестве основных критериев для сравнения использовались следующие нижеприведенные показатели, информация по которым была получена из рейтинга «Top 1000 World Banks 2012» журнала «The Banker» [1]: капитал первого уровня, размер активов, соотношение капитала первого уровня к активам, прибыль до налогообложения, соотношение прибыли до налогообложения к капиталу первого уровня, рентабельность активов, соотношение проблемных кредитов к общей сумме кредитов, соотношение кредитов к активам, соотношение затрат к доходам.

В совокупном объеме капитала первого уровня всех банков с государственным участием стран БРИКС китайские банки занимают долю в 76%, индийские – 10%, российские и бразильские – 8% и 7% соответственно. Помимо китайских банков, капитал первого уровня находится выше среднего значения (20 283 млн.долл.) у таких банков, как BANCO DO BRASIL (32 326 млн.долл.), Сбербанк России (26 862 млн.долл.), State Bank of India (20 955 млн.долл.), то есть у самых крупных банков своих стран. Колебания в данной выборке очень сильны: от величины капитала первого уровня в 140 028 млн.долл. у Industrial and Commercial Bank of China до 441 млн.долл. у бразильского Banestes.

Как и в случае предыдущего показателя, по размеру активов китайские банки также являются лидерами с совокупными активами в 8 868 181 млн.долл. (77% от общего объема выборки). Причем, активы индийских банков, идущих на втором месте, в восемь раз меньше китайских, а бразильских и российских банков меньше в 10 и 13 раз соответственно. Примечательно, что российские банки с государственным участием по размеру активов практически на 40% уступают индийским и на 13% – бразильским.

Что же касается устойчивости, то наилучший показатель отношения капитала первого уровня к активам наблюдается у Россельхозбанка (12,13%). На втором и третьем месте расположились бразильские банки Banrisul (11,69%) и Banestes (8,01%). Стоит отметить, что все пять китайских гигантов расположились ниже среднего значения в 6,27%. Так, только China Construction Bank имеет близкий к этому значению показатель – 6,11%, а у всех остальных банков Китая данное соотношение ниже шести процентов. Примечательно, что все российские банки показали высокие уровни показателя и находятся в первой десятке, наряду с тремя бразильскими и двумя индийскими банками.

Наиболее прибыльными банками являются китайские банки, причем два из них (Industrial and Commercial Bank of China и China Construction Bank) на сегодняшний день занимают первые две строчки в мировом масштабе, что, безусловно, является очень серьезным достижением для китайской банковской системы. Важно отметить, что если сложить прибыль всех банков с государственным участием Бразилии, Индии и России, то это значение все равно будет меньше (на 12%), чем прибыль одного Industrial and Commercial Bank of China, которая составила 43 218 млн.долл. Без учета китайских банков среднее значение прибыли до налогообложения в данной выборке равняется 1 362 млн. долл. и поразительным является тот факт, что данный показатель у более чем половины банков находится ниже среднего значения, включая 90% индийских банков, 50% бразильских и 40% российских. Следует отметить, что у индийских банков ситуация с прибылью наиболее плачевная. Так, оба убыточных банка из данной выборки являются индийскими. Если не брать в расчет китайские банки, то наиболее привлекательными с точки зрения прибыльности выглядят российские банки, в первую очередь Сбербанк России с прибылью в 12 290 млн. долл. Причем, эта тенденция касается и показателей эффективности, речь о которых пойдет далее.

По показателю прибыли на капитал первого уровня лидируют Сбербанк России (45,75%), Газпромбанк (31,59%) и бразильский Caixa Econômica Federal (31,4%). Ниже среднего значения данного показателя (20,54%) располагаются практически половина банков выборки, причем 80% данной половины – это индийские банки, а оставшиеся 20% представлены одним бразильским (Banestes) и двумя российскими банками – Связь-Банк и

Россельхозбанк, которые, впрочем, показали и два самых худших результата по данному показателю. Китайские банки имеют показатели в диапазоне от 24,08% до 30,86%.

Следует коснуться показателя рентабельности активов. Здесь ситуация, в целом схожая с ситуацией по прибыли на капитал. Первые три места принадлежат двум российским банкам и одному бразильскому. Одно отличие – вместо Caixa Econômica Federal третьим по рентабельности после Сбербанка России (3,65%) и Газпромбанка (2,18%) является Vanrisul (3,49%). Среднее значение по выборке составляет 1,28%, и половина банков имеют рентабельность ниже данного значения. Предельно минимальная рентабельность у Россельхозбанка, которая равна 0,03%, что объяснимо спецификой деятельности банка, направленной на кредитование сельского хозяйства, где традиционно высокая вероятность дефолтов.

Завершая рассмотрение эффективности выборки, необходимо остановиться на показателе соотношения затрат к доходам. Наиболее эффективными с точки зрения покрытия расходов доходами являются китайские банки, где затраты составляют не более 36% доходов, что на 10% ниже среднего значения. Около 25% банков из выборки имеют данный показатель на уровне выше 50%, причем половина из них – это индийские банки, порядка 40% – бразильские банки и один российский банк (Связь-Банк), который имеет самое худшее значение в выборке, равное 74,2%.

Что же касается одной из самых главных трудноразрешимых задач посткризисной мировой финансовой системы – проблемных кредитов (NPL), то доля таких кредитов в совокупном кредитном портфеле банков с государственным участием значительно разнится. Так, российские банки показывают худшие показатели: NPL у Россельхозбанка (7,3%), Банка ВТБ (5,4%) и Сбербанка России (4,9%) находятся на очень высоком по сравнению со средним по выборке значением в 2,44%. Китайские банки имеют наиболее приемлемые показатели в диапазоне от 0,86% до 1,55%, хотя в экспертных кругах и научной среде бытует мнение, что реальная цифра проблемных кредитов значительно выше. Бразильские банки, за исключением Vanestes, создали достаточно качественные портфели, где доля NPL не превышает 2%. Что касается индийских банков, то из-за отсутствия данных по ним анализ не проводился.

Наиболее кредитующими банками, то есть банками, у которых доля кредитов в совокупных активах превалирующая, являются российские банки, которые занимают первые три места по данному показателю. Так, доля кредитов в активах Россельхозбанка составляет 79,35%, а Сбербанк с ВТБ по 77,68% и 73,86%. К примеру, самое низкое значение у бразильского BANCO DO BRASIL – 46,87%. Впрочем, именно бразильские банки имеют самые низкие уровни данного показателя – в среднем на 10% ниже среднего значения, равного 65,6%. Доля кредитов в активах индийских банков стабильно выше 60%. Что касается китайских банков, то из-за отсутствия данных по ним анализ не проводился.

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что неоднородный путь развития банков с государственным участием стран-участниц БРИКС предопределил их отличие друг от друга, которое выражается как в основных показателях банковской деятельности, так и в их роле в банковских системах и экономиках своих стран. В сравнении с крупнейшими государственными кредитными организациями стран-участниц БРИКС китайские банки показывают более высокую стабильность при более низком уровне проблемных активов и более высокой эффективности.

Список литературы

1. Рейтинг «Top 1000 World Banks 2012» журнала «The Banker» [Электронный ресурс]. – сайт. – URL: <http://www.thebanker.com/Top-1000-World-Banks/The-Banker-Top-1000-World-Banks-2012-rankings-Press-release>.
2. Портал Международного Валютного Фонда [Электронный ресурс]. – сайт. – URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD/countries?display=default>.
3. Beck, Thorsten & Crivelli, Juan Miguel & Summerhill, William, 2005. "State bank transformation in Brazil - choices and consequences," Policy Research Working Paper Series 3619, The World Bank. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTFR/Resources/475459-1107978088492/TheTransformationofState.pdf>.
4. Gupta, Poonam, Kalpana Kochhar and Sanjaya Panth (2011), "Bank Ownership and the Effects of Financial Liberalization: Evidence from India," IMF Working Paper WP/11/50. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2011/wp1150.pdf>.
5. La Porta R., Lopez-de-Silanes, Shleifer A. "Government ownership of banks", National Bureau of Economic Research, Working paper 7620, Cambridge, March 2000. URL: http://info.worldbank.org/etools/docs/library/153587/psbanks/pdf/LaPorta_GovtOwnBanks.pdf.

08.00.05

Ю.Ю. Сысоева

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт,
экономический факультет, кафедра «Иностранные языки»,
Княгинино, uushka@mail.ru

ИСТОРИОГРАФИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛОЙ В РОССИИ

В работе представлены ступени становления и развития управления высшими школами в России, показаны достоинства и недостатки системы управления каждой ступени, что дает возможность использовать опыт в создании усовершенствованной системы управления.

Ключевые слова: образовательное пространство, высшее учебное заведение, образовательные услуги, эффективное управление.

Присоединение России к европейскому образовательному пространству, происходящие социально-экономические изменения, развитие рынка негосударственных высших профессиональных учебных заведений в сфере образовательных услуг значительно усложнили условия функционирования ВУЗов. Проблема системы управления конкурентоспособного ВУЗа еще более обостряется в связи с существующим демографическим упадком, вследствие чего наступит снижение спроса на образовательные услуги. Таким образом, специфика развития социально-экономической системы страны предъявляет новые количественные и качественные требования к деятельности ВУЗов. Основная проблема государственных ВУЗов на современном этапе носит более глубокий системный характер и состоит в несоответствии используемых в ВУЗах методов и структур системы управления, оставшихся в наследство от предыдущей экономической системы. Дополнительной сложностью движения в данном направлении является недостаточное развитие методов управления в сфере образования. Можно утверждать, что до сих пор система управления в ВУЗах остается деятельностью, ориентированной на интуицию, при явной неполноте научно-обоснованных методик управления. [3]

Изучение истории становления высших образовательных учреждений дает материал для выделения ступеней развития системы управления высшей школой в России:

Начальная ступень (16 в. – 19 в.). С момента появления первых высших школ был принят Университетский устав, который содержал описание особенностей государственной политики в области образования [2]. Во главе университета был поставлен директор, назначавшийся высочайшим повелением из чиновников и отвечавший за академические, административные и финансовые вопросы. Для внешнего наблюдения за университетом и ходатайств перед правительством о его нуждах предусматривались две должности кураторов, также назначавшихся императрицей из числа государственных деятелей [1]. В 1884 г. был принят новый Университетский устав, который фактически ликвидировал автономию высших учебных заведений: ректоры, деканы и профессора отныне не избирались, были ограничены права ученых коллегий. Вся университетская жизнь ставилась под надзор попечителя учебного округа, управление университетами сосредоточивалось в органе управления образованием [2].

Таким образом, для начальной ступени появления первых высших учебных заведений и определение государственной политики по их управлению характерна жесткая регламентация. Дисциплина и послушание было приоритетным.

Ступень реформирования (начало 20 в. – середина 20 в.). С 1917 г. начинается второй период развития органов управления высшим образованием, который включал в себя этап первый – преобразование и установление на местах органов управления высшим образованием (1917–1936 гг.), этап второй – упорядочение управления высшим образованием (1936–1950 гг.). Первый этап второго периода можно охарактеризовать бурным развитием государственного аппарата по управлению высшим профессиональным образованием. Органы управления высшим образованием постепенно преобразовывались, приобретали более масштабную структуру, создавали свои органы на местах. Однако управление высшим профессиональным образованием по-прежнему носило характер командно-административной системы, что подтверждается разросшейся структурой аппарата управления и отсутствием в законодательной базе норм, предоставлявших право вузам быть самостоятельными в своей деятельности (вопросы вузов решали органы управления высшим образованием путем издания своих распорядительных актов). Следующий этап берет свое начало с 1936 г., когда органы управления высшим образованием постепенно стали приобретать более систематизированный характер. Вторым этапом рассматриваемого периода характеризуется установлением конкретного и непосредственного управления со стороны наркоматов и ведомств, регламентацией деятельности вузов и ужесточением контроля над их деятельностью, по-прежнему лишавшим их автономии.

Ступень совершенствования (1950 г. – 1980 г.). Третий период характеризуется совершенствованием управления высшего профессионального образования, который включал в себя этап первый – передачу высших учебных заведений в ведение союзных республик и появление органа управления высшим профессиональным образованием – Министерства высшего образования РСФСР союзно-республиканского подчинения (1950–1974); второй этап – поддержание уровня управления высшим профессиональным образованием (1974–1980). Если сравнить происходивший процесс укрупнения с настоящим временем, то можно увидеть, что нынешняя государственная политика в сфере управления высшим профессиональным образованием также направлена на объединение вузов, что вполне оправданно, так как целью такого объединения является улучшение качества образования.

Отметим положительные стороны третьего периода совершенствования управления высшим профессиональным образованием, которые заключаются в смещении управления на республиканский уровень и появлении Министерства высшего образования РСФСР. Однако государство продолжало быть монополистом во всех вопросах высшего профессионального образования. Имелись предпосылки и необходимость к изменению системы управления ВУЗами, и, поскольку экономическая ситуация в стране менялась, необходимо было обеспечить адаптацию учреждениям к новым условиям, позволить вузам быть более автономными, дать им возможность получать внебюджетные доходы.

Ступень модернизации (1980 г. – 2000 г.) – четвертый период развития управления высшим профессиональным образованием, который включал в себя этап первый (1980–1996) – переход от жестко централизованной модели управления учреждений высшего профессионального образования к автономной модели; этап второй (1996 г. – 2000 г.) – становление новых моделей управления российскими высшими профессиональными учреждениями (оперативное управление, регламентное управление, стратегическое управление).

Четвертый период исследуемой темы характерен введением новых органов самоуправления, переходом к автономной модели управления вузами, однако не все вузы готовы ее использовать, во многом выбор той или иной модели зависит от руководства вуза.

Ступень глобализации (2009 г. – настоящее время). Вступление России в единое образовательное пространство потребовало от высших учебных заведений взойти на ступень унификации и глобализации. Задача высшего образования в России состоит в использовании европейского опыта при формировании системы управления ВУЗами. Ситуация современного состояния модели управления высших учебных заведений не является идеальной. Ведутся некоторые дискуссии по поводу нынешнего состояния системы образования в области высших школ. 25 июня 2012 г. в Фундаментальной библиотеке Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова состоялось заседание Совета Российского Союза ректоров, посвященное вопросам реализации государственной политики в области образования и науки, изложенных в Указах Президента Российской Федерации В. В. Путина. В заседании приняли участие ректоры ведущих университетов и институтов. Ректор Финансового университета при правительстве Российской Федерации М.А. Эскиндаров в своем выступлении сконцентрировал внимание участников заседания на следующем: «Перед распадом Советского Союза в России действовали 514 ВУЗов, в которых обучалось 2, 8 млн студентов. Сегодня – 3, 5 тыс. вызов и почти 7, 9 млн студентов. Надо сократить количество высших учебных заведений и сосредоточиться на поддержке перспективных ВУЗов». Заместитель министра образования и науки А.А. Климов рассказал о задачах нового министерства. «Один из важных документов – концепция реструктуризации ВУЗовской сети. Речь идет не только об объединении, но и закрытии неэффективных учебных заведений. Не менее остро стоит вопрос об эффективном управлении ВУЗами.» [4] Президентская программа Владимира Путина на 2012–2018 несет в себе следующую идею – «более тесная интеграция с промышленными предприятиями и другими организациями позволит не только готовить кадры, отвечающие потребностям работодателей, но и даст учащимся гарантии будущего трудоустройства. Необходимо в обязательном порядке создать условия для прохождения практики по специальности учащимся профессиональных учебных заведений, привлекать к преподаванию тех, кто работает на производстве. В новых формах и более широких масштабах может быть восстановлена система заказа для подготовки специалистов». [5] В данном направлении движутся сейчас многие ведущие ВУЗы страны – создаются базовые кафедры при факультетах, на которых формированием профессиональных компетенций у студентов занимаются производственные кадры.

Таким образом, говорить об окончательном становлении системы управления ВУЗом, соответствующей основным направлениям современного образовательного пространства, а также информационного общества. Все это еще раз доказывает острую необходимость модернизации управления высшими школами путем использования опыта прошлых попыток.

Список литературы

1. *Волосникова, Л.М.* Законодательство России о высшем образовании в XVIII веке // История государства и права. 2006. № 6.
2. *Зайцева, Л.А.* Административно-правовое регулирование высшего профессионального образования в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 3.
3. *Усикова, И.В.* Модели управления высшим учебным заведением на основе стратегического подхода: Дисс. ... кандидата технических наук : 05.13.01 Санкт-Петербург, 2007. С. 5.
4. http://strf.ru/material.aspx?CatalogId=357&d_no=47352
5. <http://www.putin2012.ru/>

08.00.05

О.Л. Тетенькина

Вятский государственный университет,
факультет экономики и менеджмента, кафедра сервиса и торгового дела,
Киров, tetenkinaol@list.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛОГИСТИКИ И МАРКЕТИНГА В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Статья посвящена рассмотрению вопроса о функциональной связи маркетинга и логистики в сфере продвижения туристического продукта. Актуальность статьи определяется необходимостью установления факторов, влияющих на развитие сферы туризма, и определения степени воздействия на ее развитие интегрированных логических и маркетинговых технологий.

Ключевые слова: *туризм, туристический продукт, маркетинг, логистика, функции маркетинга и логистики, маркетинговые технологии, логистические технологии.*

Постиндустриальный характер современной сервисной экономики проявляется в повышении значения понятия «услуга». Можно говорить о том, что состояние сферы услуг является сегодня центральным фактором развития всего хозяйства.

Основное отличие сервисной экономики от индустриальной связано, прежде всего, с растущим значением эффекта полезности в процессе удовлетворения потребностей и запросов клиента. Эта особенность требует изменения мировоззрения руководителей предприятия и корректировки понимания стратегий маркетинга и логистики.

Одной из основных сфер сервисной экономики выступает туризм.

С туризмом прямо или косвенно связано большое число экономических направлений. Он оказывает огромное влияние на отрасли экономики, играя значительную роль в формировании валового внутреннего продукта, в обеспечении занятости населения, в активизации внешнеторгового баланса, в сохранении культурно-исторического наследия. Развитие сферы туризма способствует экономическому, социальному и культурному росту страны.

Однако такие общие факторы как слабое развитие инфраструктурного обеспечения в ряде регионов и низкое качество обслуживания в секторах туристской индустрии препятствуют реализации туристического потенциала Российской Федерации. Кроме общих причин существуют и специфические проблемы: развитие туризма невозможно без систематической корректировки механизмов продвижения туристического продукта.

Конкурентоспособность туристической сферы складывается из реализованных потенциалов ее основных структурных элементов и прежде всего маркетинга и логистики.

Целью маркетинга является связывание внутренней деятельности предприятия с внешней средой, а точнее с конечными потребителями. Маркетинг ориентирован на изучение спроса, выявление требований потребителей, оптимизацию процесса ценообразования, поиск и реализацию эффективных методов распределения продуктов или услуг.

Основные характеристики сферы туризма принципиально не отличаются от других форм хозяйственной деятельности, поэтому, можно говорить о том, что концептуальные положения современного маркетинга в полной мере применимы и в сфере туризма.

Все особенности туризма лежат в плоскости различий между товаром и услугами. Туристическая сфера специфична лишь в том, что здесь имеет место как торговля услугами, так и торговля товарами. [1]

В связи с тем, что участниками общей системы маркетинга в туризме являются государство, местные органы власти, туристские организации и предприятия, целесообразно выделять несколько уровней туристического маркетинга (см. таблицу 1).

Таблица 1- Уровни маркетинга в сфере туризма

Элемент общей системы маркетинга в туризме	Уровень маркетинга	Решаемые задачи
Государство и местные органы власти	Маркетинг территорий, маркетинг регионов	Стимулирование и регулирование спроса по отношению к конкретным населенным пунктам, регионам странам в целом
Национальные и региональные туристские организации и предприятия	Маркетинг общественных туристских организаций (союзов, ассоциаций)	Поддержание или изменение благоприятного общественного мнения
	Маркетинг производителей туристских услуг (гостиниц, ресторанов и т.д.)	Изучение спроса для максимизации удовлетворения запросов, нужд потребителей
	Маркетинг туроператоров и турагентств	Согласование возможностей туристского предприятия с желаниями потребителей для повышения эффективности предоставления туристических услуг

Особенности туристского продукта (расширенный ряд предоставляемых услуг, широкая взаимозаменяемость и взаимодополняемость, высокоэластичный спрос, негибкое предложение и возможность потребления только «на месте», зависимость от категорий «пространство», «время», большое количество посредников, участвующих в создании туристического продукта и др.) определяют отличные черты маркетинга в сфере туризма:

1. Для туристского маркетинга, как правило, наиболее важной задачей является регулирование спроса, а не его стимулирование.

2. Необходимость диверсификации услуг.

3. Необходимость координации действий всех контрагентов, производимых в сфере маркетинговых мероприятий.

Роль маркетинга в сфере туризма проявляется в достижении высокого качества услуг, что безусловно является результатом деятельности, предшествующей непосредственному контакту с потребителями. Однако нужно понимать, что эффективность обеспечивается не только за счет маркетинговых технологий, связанных с рациональным выбором рынка сбыта и соответствующих сегментов потребителей, но и за счет рационального построения и оптимизации управления материальными потоками в сфере туризма.

Эти задачи решает логистика, достаточно молодая концепция управления и еще не имеющая четкого концептуального видения, в связи с чем сложилось несколько подходов к понимаю логистики и ее взаимосвязи с маркетингом.

1. Логистика как раздел теории маркетинга. Приверженцы этого подхода утверждают, что процесс распределения продукции представляет собой лишь часть системы формирования спроса на рынке. (В.Сергеев, Л.Миротин, А.Гаджинский)

2. Маркетинг можно рассматривать как раздел теории и практики логистики. Логистика решает обширные задачи изучения и направления всех потоков, их оптимизацию, когда как маркетинг – концепция управления лишь спросом. (М.П. Гордон, С.Б. Карнаухов)

3. Маркетинг и логистика рассматриваются как самостоятельные направления производственно-хозяйственной деятельности. (В. Николайчук, Е.А. Голиков)

Точка зрения, что маркетинг и логистика — самостоятельные и взаимосвязанные области научных знаний и практической деятельности, является наиболее обоснованной. Основным объектом рассмотрения в маркетинге является потребитель и его потребности. Цель

маркетинга - изучение рыночной ситуации и формирование комплекса рекомендаций относительно продукта (услуги), цены, сбыта и продвижения продукта на рынок.

Логистика, имея в качестве объекта изучения разнообразные потоки, ориентирована на решение задачи «нужный продукт (услуга) в нужное время в нужном месте с наименьшими затратами».

Таким образом, задача состоит не только в том, чтобы удовлетворить запросы потребителя, но сделать это наиболее эффективно, т.е. с учетом минимизации затрат.

В туристической сфере деятельности логистика решает вопрос управления процессом потока услуг. В статье Сидорова В.П. подробно обосновывается возможность применения логистических технологий в туризме, при этом дается характеристика видов потоков в зависимости от этапов возникновения связей между участниками туристической системы. [2]

Для каждого вида потока можно определить задачи, которые необходимо решать в рамках логистического управления (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Задачи логистики в зависимости от вида потока, проходящего в туристической системе

Вид потока (его характеристика)	Задачи логистики
клиент – турагент	Формирование системы логистического сервиса
турагент – клиент	
клиент – перемещение к месту отдыха	Интеграция логистических посредников, минимизация затрат при установленном уровне качества туристического продукта
клиент – место отдыха	
клиент – реакция на потреблённые туристские услуги	Корректировка логистической сервисной системы

Таким образом, инструменты маркетинга направлены на формирование и стимулирование спроса (маркетинговые исследования, анализ рынка, информация о спросе, сегментирование), а инструменты логистики, формируя предложения, имеют противоположную направленность (анализ затрат, реализация логистического сервиса, контроллинг, интеграция системы). Логистика, с одной стороны, влияет на принятие маркетинговых решений, но в то же время, влияет и на реализацию уже принятых маркетинговых решений.

В заключение отметим, и логистика, и маркетинг две концепции управления, нацеленные на повышение эффективности оказания туристических услуг.

Однако деятельность маркетинга лежит в плоскости отношений «поставщик-потребитель», а деятельность логистики - в плоскости «логистические посредники». Задачи маркетинга направлены на формирование стратегии сбыта туристического продукта, а задачи логистики связаны с реализацией этой стратегии и формированием ценности туристического продукта для потребителя.

В результате взаимодействия маркетинга и логистики в сфере туризма максимизируется эффективность оказания туристических услуг как с точки зрения удовлетворения потребителя, так и с точки зрения минимизации затрат в процессе интеграции всех участников туристической системы.

Список литературы

1. *Аббков Ю.Н.* Маркетинговые концепции в туризме / Ю.Н. Аббков, И.Г. Филиппова // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2009. - №2. – С.136-144.
2. *Сидоров В.П.* География туризма и логистика / В.П. Сидоров // Вестник Удмуртского университета. – 2008. - №6-1. – С.45-48

08.00.05

А.В. Турунтаева

Новороссийский политехнический институт (филиал)
ФГБОУ ВПО Кубанский государственный технологический университет,
факультет управления и промышленности НПИ,
кафедра государственного и муниципального управления,
Краснодар, anna.turuntaeva@mail.ru

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

В статье выделены категории «региональная инвестиционная политика», «инвестиционный потенциал», подготовлены предложения по разработке мероприятий по переориентации региональной инвестиционной политики Краснодарского края на основании анализа инвестиционных процессов в последние годы.

Ключевые слова: региональная инвестиционная политика, инвестиционный потенциал, экономическое развитие Краснодарского края, инвестиционные вложения, иностранные инвестиции.

В современных условиях экономического развития российских регионов вопрос инвестиционной деятельности является одним из наиболее весомых факторов экономической стабильности, улучшения благосостояния населения и развития государства. Для Краснодарского края это приобретает особое значение. В период выхода из экономического кризиса и подготовки к национальным и региональным макро-проектам (Олимпиада-2014 года и принятие матчей Чемпионата мира по футболу 2018 года) решение проблем привлечения инвестиционных ресурсов, обеспечение их рационального использования и стимулирование инвестиционной активности имеет большое значение для позитивных сдвигов во всех сферах деятельности.

Вопросы теории и практики исследования конкурентоспособности регионов наименее изучены среди проблематики инвестиционных процессов. Среди авторов работ по данной проблематике можно выделить таких, как А.Бандурин, А.Гранберг, В.Ивантер, О.Иншаков, А.Кузнецов, А.Полиди, Ю.Перский, Д.Львов, Н.Некрасов, А.Панкрухин, Б.Чуб и др.

Практически в каждой отрасли или сфере деятельности есть немало проблем. К проблемам, негативно влияющим на стабильность развития региональной инвестиционной политики, обычно относят: межрегиональные диспропорции погашения существующей задолженности по выплате заработной платы, снижение уровня как зарегистрированной, так и фактической безработицы; ухудшение финансового состояния предприятий и др. В нынешних условиях регионализации и глобализации государственной политики, удовлетворение потребностей края в инвестиционных ресурсах как основном факторе производства и развития представляет актуальную социально-экономическую проблему. Трудность решения этой проблемы во многом заключается в ограниченных возможностях внутренних государственных накоплений, в неспособности инвесторов компенсировать нехватку вложений в реальный сектор экономики из-за низкой рентабельности предприятий и высокой степени риска.

Сегодня уже становится очевидным, что задача дальнейшего повышения инвестиционной активности в крае не может быть решена посредством повышения прямого вмешательства государства и огромных инвестиций в локальные объекты инфраструктуры. Напротив – следует формировать благоприятный климат для частных инвесторов, способствующий ускорению эффективной трансформации накоплений в инвестиции [7].

Под инвестиционной политикой государства понимают комплекс целенаправленных

мероприятий, проводимых государством, по созданию благоприятных условий для всех субъектов хозяйствования с целью оживления инвестиционной деятельности, подъема экономики, повышения эффективности производства и решения социальных проблем. [1]

Основной целью инвестиционной политики является создание оптимальных условий для активизации инвестиционного потенциала.

Эффективность инвестиционной политики в федеральном государстве во многом зависит от того, насколько при ее формировании учтены макроэкономический и региональные аспекты, согласованы и стратегически сориентированы на достижение общих экономических результатов интересы центра и регионов.

В экономическом плане Краснодарский край обладает значительным научно-техническим, промышленным, рекреационным и интеллектуальным потенциалом, также в регионе разработаны инновационные и инвестиционные проекты и программы, а также программы поддержки малого бизнеса, которые способствуют активизации инвестиционного процесса в крае.

Сегодня основу производительных сил Краснодарского края составляют промышленный, строительный, топливно-энергетический комплексы, область информационных и коммуникационных технологий, а также агропромышленный, транспортный, курортно-рекреационный и туристский комплексы. Последние три направления деятельности (агропромышленный, транспортный, санаторно-курортный и туристский комплексы) соответствуют приоритетам социально-экономического развития России и определяют особый статус Краснодарского края в экономике страны.

Привлечение иностранных прямых инвестиций является стратегической задачей развития российской экономики. Основными способами привлечения прямых иностранных вложений в экономику края по-прежнему остаются:

- привлечение иностранного капитала в предпринимательской форме путем создания совместных предприятий (в том числе - путем продажи зарубежным инвесторам крупных пакетов акций российских акционерных обществ);
- регистрация на территории края предприятий, полностью принадлежащих иностранному капиталу;
- привлечение иностранного капитала на основе концессий или соглашений о разделе продукции.

Одной из предпосылок стабильного экономического развития Краснодарского края является формирование и поддержание ее благоприятного инвестиционного имиджа. В регионе можно рассматривать два подхода к первоочередной необходимости привлечения иностранных инвестиций. Существующая нехватка внутренних инвестиционных ресурсов как в России в целом, так и в крае обусловлена, во-первых, длительным спадом отечественного производства в 1990-2000х годов, а, следовательно, недостаточностью ресурсов предприятий для обновления и модернизации основных фондов, во-вторых, ограниченностью сбережений домохозяйств для осуществления прямых и портфельных инвестиций, в-третьих, недостаточной капитализацией российской банковской системы, что ограничивает возможности осуществления масштабных инвестиционных проектов; в-четвертых, недостаточной развитостью фондового рынка. А вместе с тем участие иностранного капитала в процессах экономического реформирования края была незначительной по сравнению с другими регионами.

Очевидно, что в привлечении инвестиций в край важную роль должна сыграть политика содействия на региональном уровне, что есть проявление политической воли и осуществление реальных мер представителями местных органов власти по поддержке интересов инвесторов, местных преимуществ в инфраструктурном обеспечении инвестиционных процессов. [6] В таком контексте актуализируется оценка регионального стимулирования бизнеса. [8] Значительной проблемой формирования инвестиционной политики в крае является то, что активность по привлечению инвестиций весьма неоднородна среди районов. Об этом свидетельствуют относительные значения

распределения инвестиций в основной капитал на душу населения и общие масштабы разброса статистической медианы объемов инвестиций среди всех муниципальных образований Краснодарского края (табл.).

Таблица – Наибольшие инвестиционные вложения крупных организаций среди муниципальных образований Краснодарского края в 2012 г.

Муниципальное образование края	Объем инвестиций за 2012 год	Темп роста за 2012 г.	Причина роста инвестиций
город Краснодар	222,5 млрд. рублей	103,8%	реализация инвестиционных проектов по проведению реконструкции и осуществлению комплексной застройки территории города для целей перспективного развития, придания столичного облика и улучшения условий проживания жителей
город-курорт Сочи	117,1 млрд. рублей	104,7%	реализация программы строительства Олимпийских объектов, объектов рекреационного отдыха и инфраструктурных проектов
город Новороссийск	31,4 млрд. рублей	130,1%	активная реализация инвестпроектов в сфере производства строительных материалов, в рамках программ расширения трубопроводной системы и грузовых терминалов в порту
Темрюкский район	13,6 млрд. рублей	145,1%	реализация проекта по строительству перегрузочного комплекса по перевалке нефти, нефтепродуктов и сжиженных углеводородных газов в порту Тамань
Туапсинский район	7,3 млрд. рублей	250%	реализация крупного проекта по строительству Джубгинской ТЭС
Выселковский район	5,8 млрд. рублей	182,5%	за счет реализации крупных проектов по развитию отраслей птицеводства и животноводства (строительство и техническое перевооружение комплексов), а также приобретением сельскохозяйственной техники, оборудования, семенного материала, животных и др.
Северский район	4,1 млрд. рублей	290%	реализация крупных проектов в нефтепереработке, направленных на модернизацию действующих производств
Абинский район	2,2 млрд. рублей	200%	реализация второй очереди крупного инвестпроекта по строительству металлургического завода.

*Источник: Итоги социально-экономического развития края 2012// Портал исполнительных органов государственной власти Краснодарского края

Всего по данным муниципальных образований Краснодарского края по состоянию на 10.01.2013г. на активной стадии реализации находилось 282 крупных инвестиционных проекта общей стоимостью более 1 трлн. рублей (со сроком реализации до 2025 года).

В результате реализации проектов планируется создание более 37 тыс. новых рабочих мест. В 2012 году в крае была предусмотрена реализация 192 мероприятий Федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП) с общим объемом финансирования из средств федерального бюджета 84,2 млрд. рублей, в том числе строительство и реконструкция 103 объектов капитального строительства. [4] Таким образом, необходимыми условиями для более равномерного распределения инвестиций среди районов Краснодарского края являются:

- расширение полномочий субъектов РФ в сфере государственного стратегического планирования;
- определение порядка участия и полномочий органов местного самоуправления в процессе государственного стратегического планирования;
- дальнейшая децентрализация государственного управления, способствующая повышению демократического потенциала общества и управленческой компетенции местных органов власти.

Однако современная практика формирования инвестиционных программ еще не является совершенной. В основном, краевые инвестиционные программы – это обычное возведение районных инвестпроектов по увеличению производства на определенных предприятиях с несовершенным экономическим обоснованием. Если принимать во внимание местный уровень экономического развития, то возможностей сельских, поселковых и городских (в малых городах) органов местного самоуправления недостаточно для квалифицированного мониторинга и управления не только инвестиционным процессом, но и экономическим развитием в целом. В штатном расписании сельских и поселковых органов местного самоуправления часто нет даже должности экономиста-аналитика, на районных уровнях в большинстве из них отсутствуют отделы, которые должны заниматься инвестиционной деятельностью, что, как правило, объясняется ограниченностью бюджетного финансирования.

Никоим образом, не занижая уровня важности внешних (иностраных) инвестиций, следует еще раз акцентировать внимание на внутренних (региональных) капиталовложениях края. Актуальной остается проблема поиска внутренних источников инвестирования региона. Экономическое развитие края, а также привлечение иностранных инвестиций невозможны, если национальный капитал не будет работать эффективно.

Сегодня рынок требует диверсификации внутренних источников инвестирования, поиска новых методов привлечения инвестиций, изменения региональной инвестиционной политики. Необходимо активное участие местных органов власти в совместном финансировании проектов, предоставлении кредитов по сниженным учетным ставкам, финансировании проектов за счет выпуска ценных бумаг, развитии технических и страховых фондов и т.д.

С целью закрепления позитивных тенденций по внедрению эффективной инвестиционной политики в Краснодарском крае, необходимо продолжить создание благоприятного инвестиционного климата и устранить препятствия для реализации инвестиционных проектов, а именно:

- на качественно новом уровне наладить работу между органами исполнительной власти и органами местного самоуправления по работе с иностранными инвесторами;
- продолжать должным образом уделять внимание информированию о потенциале Краснодарского края и его инвестиционных возможностях на различных мероприятиях международного и всероссийского масштабов (встречах, деловых переговорах, семинарах, конференциях);
- проработать нормативно-правовую базу защиты прав акционеров и интеллектуальной собственности;
- наладить эффективное функционирование рынка ценных бумаг, рынка недвижимости и прочих рынков, приводящее к существенной разнице между «справедливой» и рыночной стоимостью активов;

- совершенствовать законодательную базу и правоприменительную практику;
- отрегулировать цены со стороны государства на некоторые важные для реализации инвестиционных проектов виды товаров и услуг;
- совершенствовать и стабилизировать налоговое законодательство;
- принять меры по ликвидации сложности получения объективной исходной информации для оценки инвестиционных проектов и высокого риска, связанных с их реализацией и пр.

Список литературы

1. Батищева Г.А. Методика определения инвестиционной привлекательности регионов // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 19. - С. 56-61.
2. Богачев Е.Б., Чуб Б.А. Проблемы функционирования финансовой системы региона [Электронный ресурс] // Экономический портал. - Режим доступа: http://www.uamconsult.com/book_117.html (дата обращения 02.03.2013).
3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов /Гос. ун-т – Высшая школа экономики. - 4-е изд. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. — 495 с.
4. Итоги социально-экономического развития края 2012 [Электронный ресурс] // Портал исполнительных органов государственной власти Краснодарского края. - Режим доступа: www.krasnodar.ru/content/16/show/76806/ (дата обращения 26.02.2013).
5. Лукасевич И.Я. Инвестиции: Учебник. – М.: Вузовский учебник: ИНФА-М, 2011. – 413 с.
6. Межанский М.А. Инвестиционная привлекательность субъектов Российской Федерации с учетом различий в уровнях налоговой нагрузки // Финансы. - 2009. - №11. С. 35-38.
7. Полиди А.А. Повышение инвестиционной привлекательности региона как важнейшая государственная задача: проблемы и направления (на примере Краснодарского края) [Электронный ресурс] // Научный журнал КубГАУ. - 2012. - №77(03). - Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2012/03/pdf/84.pdf> (дата обращения 21.03.2013).
8. Сергеев И.В. Организация и финансирование инвестиций: учеб. пособ. / И.В. Сергеев, И.И. Веретенникова, В.В. Яновский. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 400 с.
9. Стратегия социально экономического развития Краснодарского края до 2020 года: Закон Краснодарского края «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года», принят Законодательным Собранием Краснодарского края 16 апреля 2008 года [Электронный ресурс] // Портал исполнительных органов государственной власти Краснодарского края. - Режим доступа: <http://www.krasnodar.ru/content/592/show/49081/>. (дата обращения 26.02.2013).

08.00.05

Н.В. Широченко, Т.А. Громова

Сибирский государственный аэрокосмический университет
имени академика М.Ф. Решетнева,
инженерно-экономический факультет, кафедра логистики,
Красноярск, nvshir@mail.ru, tatyana_gromova@mail.ru

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Рассматриваются возможности использования логистических технологий в сфере образования. Обосновывается возможность использования логистических принципов потока, вытягивания, непрерывного совершенствования, выделения функциональных сфер в организационно-учебного процесса в высшем образовании.

Ключевые слова: педагогическая логистика, логистические технологии в образовании.

В условиях глобализации бизнеса становится ясно, что методы логистики находят свое применение в новых сферах приложения. Одной из таких сфер становится образование, а именно личностно-ориентированный подход в реализации траектории образования. В ответ на эту потребность в начале нашего десятилетия возникла педагогическая (образовательная) логистика. Основные позиции этого нового направления раскрыты в работах В. Лившица, В. Денисенко, Ю.Крупнова, М. Мельникова, Г. Селевко и других.

Деятельность по повышению качественных характеристик обучения связана с системой достоверных знаний о процессах обучения, их контроля, организации, перепроектировании и перепрограммировании, для этого необходимо привлечения функций логистического менеджмента. Решить аналогичные задачи возможно с помощью системного подхода, учитывая воздействия принципы логистики в образовательной сфере и требования работодателей. [2].

В стратегической перспективе образование рассматривается как важнейший фактор и ресурс развития общества и государства. Планируется, что в России будут разработаны и внедрены новые досуговые и образовательные программы на всех уровнях системы образования, а также новые информационные сервисы, системы и технологии обучения.

Одна из задач образовательной логистики - определение сочетания предметов в рамках одной параллели или программ и учебников по одному предмету в разных классах. Ю.В. Крупнов считает, что «образовательная логистика есть наука и техника организации и соорганизации образовательных функций (позиций) и процессов с точки зрения повышения эффективности образовательной деятельности в целом». Научные исследования в области возможностей применения логистических технологий в образовании активно продолжаются.

В целом следует отметить, что особых успехов в области реформирования образования пока не достигнуто. Основной недостаток в том, что провозглашенные цели не подкрепляются работоспособным механизмом для их реализации. В области экономики и бизнеса таким универсальным механизмом является логистика. В сфере образования логистические технологии также применимы.

Современная логистика руководствуется семью основными правилами (R7): *rightproduct* - нужный продукт; *rightquality* - необходимое качество; *rightquantity* - необходимое количество; *righttime* - нужное время; *rightplace* - нужное место; *rightcustomer* - нужный потребитель; *rightcost* - требуемый уровень затрат. Эти же правила характерны и обязательны для организации современного образовательного процесса.

В рамках метода педагогической логистики можно выделить функции, отвечающие основным проблемам подготовке специалистов для регионального рынка труда и позволяющих определить эффективные пути проектирования информационной

образовательной среды. К таким функциям относятся: снабженческая, производственная, сбытовая, сервисная, информационная и финансовая. Набор логистических функций в образовательной логистике такой же что и в материальном производстве. Поэтому есть возможность применения основных принципов и правил логистики материальных процессов, которые являются надежной основой дальнейшего развития и в сфере образования.

Учебное заведение является производителем образовательных услуг в виде образовательных программ, которые оно предлагает на рынке. Результатом потребления образовательных программ является выпуск учебным заведением «готового продукта» - специалиста с определенным набором знаний, качеством подготовки, умений и навыков.

Грамотно составить траекторию высшего образования, учитывая ситуацию отдельного обучающегося, возможно с использованием принципов логистики. Применительно к образованию основными являются принципы потока, вытягивания, непрерывного совершенствования, выделения функциональных сфер.

Принцип потока означает переориентацию на потребителя всей цепочки создания ценности (производить не крупными партиями, а в небольшом количестве; быстро переналаживать производство; разные работы производить быстро, друг за другом). В отношении к образованию этот принцип особенно ярко проявляется в организации магистерской подготовки. В настоящее время сотни вузов России выпускают магистров по различным направлениям. Однако магистратура действительно пока не стала привычной формой обучения. Многие работодатели «по старинке» предпочитают брать на работу сотрудника с дипломом специалиста, так как не понимают всех преимуществ диплома магистра. Магистратура предполагает углубленную фундаментальную и специализированную подготовку. Большое внимание уделяется авторским курсам преподавателей, связи обучения с практикой, использованию в процессе обучения интерактивных методов работы – ролевых игр, решения проблемных ситуаций. Магистерские программы характеризуются системностью и глубиной подачи информации. Большое внимание уделяется формированию умения принимать решения в условиях неопределенности, прогнозировать возможные ситуации развития бизнеса, оперировать большим объемом специализированной информации в процессе управления. Магистерские программы имеют специализированный уклон и более ориентированы на проблематику, современные подходы, инновации в конкретных областях знания.

Принцип вытягивания: право запускать цепочку принадлежит исключительно потребителю (процесс начинается лишь тогда, когда поступает заказ).

Этот принцип просматривается в организации работы магистратуры следующим образом.

Магистерская подготовка проводится по программам, определенным вузу лицензией Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки. Организация лицензирования новых магистерских программ осуществляется вузом самостоятельно, на основании представления всех документов, требуемых для процедуры лицензирования. Указанные документы согласовываются с участниками образовательного процесса, в том числе работодателями. Востребованность на рынке выпускников – магистров будет напрямую зависеть от того, как грамотно был составлен учебный план обучения магистра. Какие в него были заложены специальные и авторские курсы. По заказу работодателя возможны корректировки подготовки магистранта. Количественно этих специалистов будет подготовлено также столько, сколько необходимо рынку.

Принцип непрерывного совершенствования (тихой революции): в организации развитие достигается путем небольших, но постоянных изменений.

Этот принцип реализуется в возможности составления индивидуальной траектории обучения магистра. Большое значение для составления таких траекторий в магистерской подготовке имеет кредитно-модульная система и организация мобильности в образовании.

Академическая мобильность – это перемещение обучающихся или преподавателей-исследователей на определенный академический период в другое высшее учебное

заведение. Перемещение может быть внутри страны или за рубеж на семестр или учебный год для обучения или проведение исследований, с обязательным пере зачётом в установленном порядке освоенных образовательных программ в виде кредитов в своем вузе. Она призвана способствовать улучшению качества высшего образования, повышению эффективности научных исследований, установлению внешних и внутренних интеграционных связей, использованию внешних по отношению к вузу образовательных ресурсов. Академическая мобильность важна для личного развития и возможности трудоустройства, и она воспитывает уважение к разнообразию и возможности иметь дело с другими культурами.

Еще одним логистическим принципом в организации современного образования является выделение функциональных сфер. Рассматривая логистическое управление в организации, традиционно говорят о логистике снабжения, логистике производства, логистике распределения. Применительно к сфере образования в высшем учебном заведении можно говорить о логистике приемной компании, логистике построения образовательного процесса, логистике трудоустройства выпускников.

Подводя итоги сказанному, можно отметить, что в качестве современного и адекватного средства управления в сфере образования можно использовать логистику, предварительно осуществив ее корректный перевод из производственно-экономической в гуманитарную образовательную сферу. Использование логистических технологий позволит обеспечить реализацию инновационной направленности, значимости и масштабности современных задач управления образованием.

Список литературы

1. *Денисенко В.А.* Основы образовательной логистики / В.А. Денисенко — Калининград: Изд-во КГУ, 2003.
2. *Савенкова Т.А.* Логистика образования// Риск: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция №1 2012
3. Федеральная целевая программа развития образования на 2011-2015 гг. [Электронный ресурс] // URL: [http://www. http://base.garant.ru/55170694/](http://www.base.garant.ru/55170694/)
4. Электронный ресурс [<http://ru.wikipedia.>]

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

09.00.01

В.В. Веселова к.филос.н.

Технический институт (ф) СВФУ им. М.К. Аммосова,
г. Нерюнгри, vera-veselova@mail.ru

**ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА:
«ВОЙТИ В ЕВРОПУ И ОСТАТЬСЯ РОССИЕЙ»**

Статья посвящена основным философским проблемам российского менеджмента, создания системы управления в России адекватной собственному пути развития, в соответствии с менталитетом, означающему, что каждой конкретной черте национального характера в целом соответствуют адекватные формы, виды, системы менеджмента. Должна ли Россия слепо перенимать теорию японского, американского и т.д. менеджмента и применять их на практике? «Войти в Европу и остаться Россией», или «Становиться другой Европой, оставаясь Россией».

Ключевые слова: *управление, администрирование менеджмент, менталитет, модель трудовых отношений, черта национального характера.*

Создание системы управления в современной России адекватной собственному пути развития можно обобщить, применив пушкинскую гениальную формулу «Войти в Европу и остаться Россией», что означает, принадлежать широкой общности без потери своего лица и достоинства, так как от этого зависит место России в мировом сообществе. Смысл современной альтернативы: «Становиться другой Европой, оставаясь Россией».

Экономическая жизнь общества не является саморегулирующейся системой, она не может обходиться без определенного механизма управления, то есть без участия силы человеческого разума. В современной науке об управлении имеется целое множество разных концептуальных схем и теорий управления социумом и поведением человека. Необходимо учитывать существенное обстоятельство, что все они исходят из определенных философских конструкций. Прежде всего, следует отметить такое субъективно-идеалистическое философское учение, как прагматизм, возникшее в 70-х годах XIX в США и получившее наибольшее распространение в первой половине XX века. Прагматизм – направление, которое имеет своей главной целью не нахождение абстрактной истины, при изучении философских вопросов, а «выработку арсенала конкретных средств, которые помогут людям решить их конкретные жизненные задачи на практике (разрешать проблематические ситуации)». [3.с.301]. Своим распространением прагматизм обязан чрезвычайной популярностью американского философа и психолога У. Джемса, которому удалось не только развить идеи Пирса, но и систематизировать их в стройную теорию. Прагматизм оказал сильнейшее влияние на духовную жизнь Америки, в том числе на труды в области управления Ф. Тейлора, Г. Форда и других.

В современных условиях хозяйствования собственники российских предприятий заинтересованы, чтобы их предприятия работали с максимальной эффективностью, а проблемы управления решались автоматически и не беспокоили их. Для достижения этой цели руководители предприятий устанавливают автоматизированные производственные линии TRP - системы (Enterprise Resource Planning, планирование ресурсов предприятия), другие новации в управлении. [1] Они изучают успешный опыт зарубежных компаний и стараются его повторить. Однако результаты отечественных предприятий существенно отличаются: качество продукции ниже - издержки выше, производительность нового

оборудования получается намного ниже расчётной, в итоге российские предприятия оказываются неконкурентоспособными по отношению к зарубежным компаниям.

В чём же проблема? Во-первых, говоря «менеджмент», зарубежные специалисты всегда подразумевают в центре этого процесса фигуру менеджера – субъекта управления, человека, прошедшего специальную профессиональную подготовку. Обезличенная система управления у зарубежных специалистов выражается терминами «администрирование», «администрация». В России термин «управление» означает обезличенную систему управления. Менеджмент же, напротив предполагает всесторонний учёт индивидуальных особенностей сотрудников, а не просто инженер или экономист, занимающийся управлением в организации. Реальный менеджмент всегда содержит общее и особенное в определённом соотношении и сочетании.

В мире существует понимание не только менеджмента вообще как концепции, философии, типа управления, но и понимание различных моделей менеджмента - японского, американского и т.д. Очевидно, по аналогии с этим можно говорить и о российском менеджменте. Существуют два подхода в понимании российского менеджмента. Первый подход – полное отрицание возможности и необходимости менеджмента в России. Одни утверждают, что у нас свой путь, мы не приемлем западные модели, у нас такое управление не приживётся, слишком много затруднений исторического и национально-культурного характера. Второй подход утверждает, что не следует преувеличивать российскую специфику и её значение, процессы научно-технического прогресса одинаковы, они сближают модели управления, надо брать модель менеджмента в готовом виде и использовать её в управлении экономикой. [2, с.19].

Во-вторых, проблема заключается в том, что эффективность организаций в нашей стране и их конкурентоспособность во многом зависят от особенностей национального менталитета. Общеизвестно, что национальный и региональный менталитеты – важнейший фактор, влияющий на формы, функции и структуру управления. Понятие менталитет утвердилось в интеллектуальной жизни Запада как поправка XX века к просветительскому отождествлению сознания с разумом. Существует ряд определений менталитета: в российской философии, культурологии, психологии и публицистике обычно употребляется для характеристики национальных особенностей народов, особенностей культуры. Например: «Менталитет (лат. mentalis) мыслительный.

1. Особые качества, душевное состояние людей;

2. Совокупность мировоззренческих, культурологических, религиозных, эстетических и др. представлений, характерных для отдельной личности и народа в целом». [3,с.137].

Наиболее масштабным эмпирическим исследованием особенностей российского менталитета можно считать программу, реализованную группой сотрудников ВЦИОМ под руководством Ю.А. Левады в конце XX - начале XXI вв. Данное исследование, позиционированное авторами, как социологическое, носило, по сути дела, полидисциплинарный характер и, в частности, отчетливо показало стабильность специфических характеристик «советского менталитета». Необходимо отметить, что в российском менталитете есть также и качества, которые хорошо согласуются с идеями американского, японского менеджмента, сближающими модели управления и процессы научно-технического прогресса. Это потребности в целеустремлённости и миссии, поэтому можно предположить, что эти факторы должны сыграть свою роль в условиях дальнейшего экономического роста и социального развития российского общества.

Считаем, что российский менеджмент нельзя рассматривать как нечто статичное. Он выступает как динамично развивающаяся система. Понять её движение, роль и место во всемирной системе управления можно исходя из анализа и развития существующего российского менталитета. Большинство учёных склоняется к выводу, что в настоящее время, изданное достаточное количество работ по теории и методике использования менеджмента, не является универсальной. Создание системы управления в России адекватной собственному пути развития в соответствии с модернизацией мирового сообщества, является

неотъемлемой составляющей построения будущего российского общества, поэтому, российский менеджмент должен иметь свое специфическое содержание, методы управления, соответствующие специфике российского менталитета и присущих России общечеловеческих ценностей. При этом невозможно ни слепое копирование западного и восточного опыта, ни полное отрицание достижений западной и восточной школы менеджмента.

Можно предполагать, что в основе философии российского менеджмента должны стать система идей, взглядов представлений и знаний менеджеров, о природе человека и общества, задачах управления, моральных принципах поведения, выработанных преимущественно научным путём. Миссия «научного российского менеджмента» должна состоять в конструктивном вкладе в экономическое и социальное улучшение развития российского общества.

Таким образом, подчас трудно определить, какие факторы должны сыграть свою роль в условиях дальнейшего развития российского менеджмента. Но предполагаем, что на основные философские проблемы российского менеджмента, создания системы управления в России адекватной собственному пути развития, в соответствии с менталитетом, можно найти ответ в письме классика П.Я. Чаадаева к Тургеневу А.И [5, с.17], написанное в прошлые века, но так актуально на сегодня: «...Нам незачем бежать за другими, нам следует откровенно оценить себя, понять, кто мы такие, выйти из лжи и утвердиться в истине. Тогда мы пойдём вперёд, и пойдём скорее других, потому что пришли позднее других, потому, что мы имеем их опыт и весь труд веков, предшествовавших нам».

Список литературы

1. www.ami-system.ru
2. *Белый, Е.М., Кузнецов, А.В.*, Журнал «Менеджмент в России и за рубежом», 2004 - №3. - 82 с.
3. *Гудков, Л.* Структура и характер национальной идентичности [Текст]/ Л.Гудков// Негативная идентичность. - М., 2004 – с.137.
4. Краткий философский словарь/А.П. Алексеев, Г.Г. Васильев (и др.); под ред. А.П. Алексеева – 2-е изд., перераб. и доп. – М: Проспект, 2009 с.301.
5. Литературное наследство М., 1935 с.17. Антиномия элитарности и примитивизма философии. Межвузовская Ассоциация «Покров». Книга «Русская духовная философия» rokov-forum.ru

09.00.13

Ю.И. Дерябин к.филос.н., В.А. Дерябина к.филос.н.

Тюменский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра гуманитарно-социальных наук,
Тюмень, va-deryabina@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА СИМВОЛИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В СТРУКТУРЕ ДУХОВНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

В статье показано, почему необходим и насколько возможен аксиологический синтез символических связей индивидуальности в контексте современной культуры. Обосновано, что духовное самоопределение индивидуальности есть целостная субстанция, не сводимая к сумме частных видов символических связей. Доказан тезис о том, что духовное самоопределение как целое активно воздействует на отдельные виды символов, из которых оно образовано, преобразует их в соответствии со своей природой, в результате чего последние приобретают новые особенности.

Ключевые слова: символ индивидуальности как ценность-идеал, символ как знак, символ как образ, символ как симулякр, духовное самоопределение индивидуальности, единство, целостность.

Ядром духовного самоопределения человека, на наш взгляд, является освоение им такой фундаментальной ценности культуры, как символ индивидуальности. Аксиологический компонент этого вида символа обнаруживает себя в различных дополняющих его содержание формах символических связей. Поэтому представляется возможным выдвинуть новую парадигму изучения духовного самоопределения как процесса поиска смысла символа индивидуальности через его взаимодействие с другими видами символических связей и отношений. Ценностная характеристика этого взаимодействия представляется значимой в силу того, что здесь затрагиваются механизмы освоения единства основных символических связей, представленных в ценностно-смысловом пространстве современной культуры. По этой причине проблема взаимодействия символических связей не должна рассматриваться автономно и узко. Единство символических связей выступает в качестве субстанциональной основы процесса духовного самоопределения индивидуальности, придающей последнему устойчивый, долговременный и предсказуемый характер. В качестве одного из возможных вариантов решения поставленной проблемы нами выдвигается гипотеза о введении символа индивидуальности в структуру ее духовного самоопределения. И связано это с тем, что данный вид символа выражает бытийно-смысловую целостность развития индивидуальности. Именно в этом мы видим необходимое условие достижения единства различных видов символических связей и отношений. Такой подход, на наш взгляд, позволит преодолеть однозначность в осмыслении духовного бытия индивидуальности. Абсолютизация уникальности и неповторимости ее образов исключает рассмотрение духовного самоопределения в качестве универсальной ценности культуры. Образ индивидуальности, какой бы спецификой он ни обладал, не является равным самому себе. Главное здесь в том, что только нетождественность и неравенство индивидуальности самой себе порождает процесс ее саморазвития как творчество многообразия символических связей и отношений, имеющие различную степень приближения к реальному процессу духовного самоопределения. Говоря о специфике символа индивидуальности, не стоит упускать из виду то, что этот символ является условным. Между ним и действительностью, в которой существует индивидуальность, всегда есть определенная дистанция. В дальнейшем мы постараемся обосновать положение, согласно которому духовная природа символа индивидуальности может быть раскрыта только с выявлением многомерного бытия

символических связей и отношений, его социокультурной онтологии. Это главная цель нашей работы. Поэтому, на наш взгляд, для отражения многомерности и целостности духовного самоопределения должно быть выработано такое понятие символа, которое позволило бы, как минимум, объединить: а) идею неоднородности развивающегося пространства символических связей и отношений индивидуальности; б) идею ценностно-смысловой открытости процесса духовного самоопределения; в) идею экзистенциального постижения индивидом единства разнообразных символических связей как постижение смысла своего бытия-в-мире. В качестве рабочего понятия для осмысления нового социокультурного статуса символа индивидуальности нами предлагается понятие «ценности-идеалы». Именно с помощью этого понятия попытаемся найти аксиологический статус символа индивидуальности в структуре ее духовного самоопределения. С этой целью выделим следующие виды символических связей: а) символ как образ; б) символ как условный знак; в) символ как симулякр; г) символ как ценность.

Раскрывая первый из обозначенных нами видов символических связей, отметим, что символ индивидуальности как социокультурный феномен тесно связан с предметным содержанием ее образа, но свою суть обнаруживает вне всякой предметности, раскрывая глубокое ценностное содержание конкретного образа. Во многих отношениях предметный образ индивидуальности и ее символ оказываются противоположностями. Предметный образ индивидуальности имеет конкретно-чувственный и единичный характер, обнаруживая в этом аспекте тождественность самому себе в форме «жесткой привязки» к наличной ситуации. Однако структура символа индивидуальности глубже и шире по своему смысловому содержанию по сравнению с предметным образом. Более того, этот вид символа, обладая избыточностью и ценностно-смысловой открытостью, имеет устойчивое духовное содержание. Онтологический смысл символа индивидуальности предстает как внутренняя характеристика целостности человека. Имея ценностное содержание, данный вид символа помогает человеку сделать свой мир более совершенным, дополнить его тем, чего недостает, но является значимым. Однако различия образа и символа не следует абсолютизировать: они имеют немало точек соприкосновения. В конечном счете, и образ, и символ связаны с базовыми духовными ценностями человека. Без этой связи они теряют свое смысловое содержание в культуре. В целом можно сказать, что освоение человеком универсальных духовных ценностей порождает целостность его картины мира. В этом, на наш взгляд, заключается роль символа индивидуальности, осуществляющего преемственность в передаче ценного социокультурного опыта. Если духовное самоопределение не содержит внутри себя оснований символа индивидуальности, то оно теряет культурную преемственность, включая в действие разрывы и прерывность в деятельности человека.

Для второго вида символических связей, обозначенного нами как знаковая форма символа (символ-условный знак), характерно то, что тот или иной выбранный предмет (образ) приобретает статус символа-знака, выступая проводником какой-либо идеи. Символ как знак раскрывает свою однозначную связь с предметами. И на этом сходство символа и условного знака заканчивается. Но в современной культуре существует реальная проблема, выражающаяся в абсолютизации условного содержания символа, в результате чего происходит подмена предметно-смысловой реальности внешними формами ее выражения. Более того, условная форма деятельности индивида может оцениваться выше, чем реальные его результаты. Поэтому постановка вопроса о знаковости символа индивидуальности должна учитывать ценностно-смысловую открытость ее духовного самоопределения. Не любой образ индивидуальности включает необходимость знака. Семиотически понимаемые знаки должны рассматриваться в контексте более общей проблемы – целостности духовного самоопределения человека.

При этом необходимо проводить четкое различие между знаковой и симулятивной формами символа. И это связано с тем, что исследования знаковой природы символа напрямую связано с раскрытием того, как условность полностью отрывается от предметного

образа и заменяется симулятивной реальностью. В качестве структурной единицы последней, согласно Ж.Бодрияру, выступают «симулякры». Симулякр всегда несет в себе то, чего нет в действительности. Он относится к особому виду символа, являясь копией образа, который никогда не существовал. В этом контексте представляют интерес следующие слова Ж. Делёза о природе симулякра: «Копия – это образ, наделенный сходством, тогда, как симулякр – образ, лишенный сходства» [1, с. 334]. Получается, что симулякр – это такой образ, который не имеет никакой связи с действительностью. Естественно, что превращение образа в симулякр происходит постепенно. Но особенность симулякров в том, что они укореняются в самой действительности и начинают восприниматься как ее компоненты. Поэтому, на наш взгляд, вполне оправдана постановка вопроса об онтологическом статусе симулякра, что позволяет по-иному посмотреть на ценностную природу символа индивидуальности. Ценности-идеалы, выступая, по нашему мнению, ключевым компонентом данного вида символа, наделяют качеством значимости для человека не только реальные жизненные условия, но и те из них, которых у него нет в действительности. Четкое проведение границы между симулякрами и ценностями-идеалами позволяет нам выделить такую особенность символа, как способность порождать ценностно-смысловое содержание действительности, на которую он указывает. Специфика бытия ценностей-идеалов заключается в сложном процессе взаимодействия образной, знаковой и симулятивной форм символа индивидуальности. Самоидентичность индивидуальности в этом случае обеспечивается целостным переживанием себя-в-мире. Вся проблема, на наш взгляд, заключается в том, чтобы определить четко содержание духовного самоопределения индивидуальности в системе идеалов универсальных ценностей культуры. А это возможно при осмыслении бытийственной характеристики этого символа. В связи с этим, мы не можем согласиться с теми исследователями, которые, выявляя такие важные характеристики символа, как многозначность и связь с более глубоким смыслом, лишают его при этом бытийного статуса. Так, например, П.Рикер считает, что к символу можно отнести «всякую структуру значения, где один смысл, прямой, первичный, буквальный, означает одновременно и другой смысл, косвенный, вторичный, иносказательный, который может быть понят лишь через первый» [2, с. 17]. Поиску единого основания самоопределения человека в мире ценностей культуры способствует онтологический подход к символу. Переход к этой реальности возможен на основе такого процесса, как творчество собственной индивидуальности, как ее прогрессивное саморазвитие. Сложный процесс взаимодействия образной, знаковой и симулятивной форм символа индивидуальности затрудняет поиск человеком ценностного идеала как формы социально приемлемого поведения. В качестве ценностей-идеалов могут выступить далеко не совершенные образцы, в том числе и симулятивные образы массового сознания, не имеющие онтологического статуса в реальной действительности.

Обобщая все сказанное, отметим, что духовное самоопределение индивидуальности, активно воздействующее на формирование ценностного единства символических связей, призвано выполнять следующие функции. Во-первых, обеспечить не только отбор, но и преобладание тех ценностей культуры, которые конституируют прогрессивное духовное саморазвитие индивидуальности на собственной целостной основе. Во-вторых, помочь индивидуальности отыскать социально приемлемые способы экзистенциального постижения единства уникального и универсального смысла своего бытия. В-третьих, создать условия реализации тех ценностей-идеалов, без которых возникает угроза духовного самоопределения индивидуальности как основы прогресса современного социума.

Список литературы

1. Делёз Ж. Платон и симулякр // *Логика смысла*. М.: Раритет, 1998. – С. 329-346.
2. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Медиум, 1995. – 697с.

09.00.00

О.Ю. Нестерова к.филос.н.

Филиал Российского государственного социального университета в г. Сургуте,
г. Сургут, nesterova12@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ

В статье рассматривается положение классической логики в системе современного познания. Классическая логика, являясь одной из древнейших научных дисциплин, сформировала свои принципы, которые вполне отвечали требованиям классической науки. В условиях современного познания возникла необходимость пересмотреть содержание базовых положений традиционной логики, более точно определить ее предмет и содержание основных понятий.

Ключевые слова: классическая логика, неклассическая логика, мышление, дедукция, индукция, искусственный интеллект, законы логики, теория рассуждений, доказательство, формализация.

Наиболее рациональной и развитой формой человеческого познания является наука. Ее развитие связано с возникновением классической логики как философской науки о формах и законах правильного мышления. Аристотеля традиционно считают не только основателем логики, но и «отцом наук», по крайней мере, в традиции европейской культуры. Развитие логики позволило изучать механизмы человеческого мышления как исторически сложившиеся алгоритмы интеллектуальной деятельности, дающие человеку возможность отражать мир наиболее полным и адекватным образом.

Следует отметить, что в момент своего возникновения логика опередила появление классической науки. Собственно, ее появление позволило науке оформиться как систематизированному, обоснованному знанию. Но сегодня складывается ощущение, что классическая или традиционная логика не вполне соответствует потребностям научного познания. Более того, если этот базовый раздел логической науки будет сохраняться в уже известных формах и границах собственной формализации, то это может привести классическую логику к положению арифметики в структуре математического знания. Система форм и механизмов формализации, которые воспринимаются как абсолютные и универсальные в границах традиционной логики, позволяет говорить о ней как о наборе аксиом, без которых понять структуру мышления невозможно, но и надеяться на дальнейшее ее развитие не приходится. Вопрос обоснования логики связан с вопросом о содержании самого логического. Что изучает логика? Какой наукой она является – теоретической или эмпирической, самостоятельной, или ее основания лежат в психологии, в философии, в математике?

В конце 19 века развитие психологии определило и развитие психологического подхода в логике. Согласно этому направлению, логика – эмпирическая наука, объекты которой доступны человеку так же, как объекты, изучаемые физикой или химией. Мышление, с этой точки зрения, представляет собой психический процесс, и логика изучает законы и формы этого естественного процесса. Это позволило считать, что природа логических норм и правил определяется природой человеческого сознания, а значит, они объективны как закономерности природных явлений. При таком подходе вопросы обоснования логики снимаются, так как объективность логических законов в этом случае определяется лишь природой сознания, а значит, изменяться логические формы могут лишь с изменением природы человеческого разума.

Современная (неклассическая логика) складывается как результат критики психологизма и эмпиризма в понимании природы мышления. Логические законы носят нормативный

характер не потому, что это следует из природы нашего сознания. Люди могут мыслить, нарушая законы логики. Необходимо видеть разницу между тем, как протекает процесс мышления, как результат деятельности мозга, и тем, что представляют принципы и законы логики, как средства, при помощи которых человек способен познавать мир.

Классическая логика, оценивая законы мышления как абсолютно объективные, не отражает особенности современного познания. Наука сегодня для решения стоящих перед ней проблем часто прибегает к помощи идеальных объектов, природа которых носит лишь предполагаемый, а часто и фиктивный характер, то есть никак не связана с действительностью. Это не мешает выдвигать научные гипотезы, которые в дальнейшем вполне могут обрести статус научных теорий. Изучение подобных идеальных объектов требует и разработки соответствующих средств исследования, так как возникает вопрос о правомерности использования законов классической логики в подобных ситуациях, поскольку это может приводить к противоречиям.

Русский логик Н. Васильев еще в начале 20 века писал: «...мы можем мыслить другие миры, чем наш, в которых некоторые логические законы будут иными, чем в нашем мире...Воображаемая логика неаристотелева потому, что она имеет дело с другим логическим миром, с другими логическими операциями, чем те, с какими имела дело логика, впервые систематизированная Аристотелем...» [1]. Следовательно, допускается и, более того, становится необходимым включение субъекта познавательной деятельности в обоснование логических систем. Таким образом, классическое понимание логики как эмпирической науки об объективных законах мышления не дает возможности находить ответы на вопросы, которые ставит современная наука, в том числе и при исследовании природы человеческого разума.

Другой важной задачей логики является необходимость изучения способов рассуждения, дающих возможность получать истинное знание о действительности. Следует вопрос: как определять само понятие правильности? Существуют ли различия между логической и фактической правильностью или они всегда должны совпадать? Выше указывалось, что природа законов мышления не определяется природой человеческого сознания, а значит, нормативный характер логических законов определяется не свойствами нашего ума, не априорно данными формами мышления, а лишь особыми связями между высказываниями, определенной объективной зависимостью истинности одних наших утверждений от истинности (ложности) других. Задача логики и состоит в обнаружении таких связей, так как именно они определяют содержание логических принципов и правил.

В современных условиях, имея дело с идеальными объектами исследования, наука часто вынуждена оперировать допущениями, которые не укладываются в конструкции классической логики. Прежде всего, это касается проблемы истинности. Если другие науки рассматривают истинность лишь как оценку собственных положений, то для логики истинность наших высказываний сама по себе является предметом исследования. Но даже по этому вопросу классическая и современные логики расходятся. Двухзначный характер традиционной логики не способен отразить динамику человеческого познания и эта двухзначность является одной из причин ограниченности традиционной логики.

Логика, сформировавшись как самостоятельная наука, естественно ставила перед собой задачу формализации способов человеческого мышления. По-настоящему формализованными сегодня представляются лишь способы построения дедуктивных умозаключений, а современная логика является не только теорией дедуктивных способов рассуждения. Развитие науки, постоянное стремление к новому знанию требует активного изучения возможностей индуктивных способов познания. Формализовать индукцию, описать ее механизмы и правила также четко и ясно, как это произошло с дедукцией, не удастся. Это непосредственно связано и с изучением механизмов творческой деятельности человека как возможности создавать новое, какой бы области человеческой деятельности это не касалось. Изучение природы и возможностей человеческого мышления выходит далеко за пределы, которые были обозначены традиционной логикой. Очевидно, что мышление человека

включает в себя процессы, которые сегодня не подлежат никакой формализации, а, возможно, и не будут никогда формализованы, что нисколько не уменьшает их роли. При этом, какова бы не была их природа, результаты этих процессов нуждаются в аргументации и доказательстве. Именно поиск и разработка систем таких доказательств является одной из главных задач современной логики.

Развитие дедуктивной логики дало возможность воспроизвести описанные ею алгоритмы на уровне электронно-вычислительных машин. С одной стороны, все, что сегодня способны выполнять данные устройства, находится в границах дедуктивных построений. С другой стороны, разработки в области исследований «искусственного интеллекта» позволяют надеяться, что эти границы будут преодолены. В подобной ситуации проблема разработки процедур и методов доказательства приобретает огромное значение. Надо отметить, что логические методы доказательства не преследуют цель изучить, как именно человек изобретает и использует доказательства. Проблема заключается в сравнении и систематизации возможных методов доказательства, независимо от того, кем они реализуются, людьми или машинами. Более того, интеллектуальные процедуры, разработанные в рамках «искусственного интеллекта», могут существенно отличаться от процедур, осуществляемых человеком, аналогично тому, как созданные человеком механизмы не обязательно должны копировать биологические органы.

Уинстон П. пишет: «...методология, используемая, чтобы сделать разумнее машины, может быть, видимо, использована и для того, чтобы сделать разумнее людей...» [2]. Следовательно, задача современной логики заключается не в том, чтобы описать, как человек или машина на основе законов логики могут из посылок извлекать следствия, а в том, чтобы обосновать возможные способы рассуждения и методы поиска доказательства. Таким образом, современная логика оказывается безразличной к предмету и содержанию наших мыслей. Это значит, что в определенных условиях ее законы и правила, являясь теоретическими построениями, могут обладать «эмпирическими» характеристиками, так как они непосредственно зависят от природы познаваемых объектов и изменяются соответственно с изменением объектов рассмотрения.

Такое понимание места и роли классической логики в системе современного знания позволяет установить связь между собственными проблемами логики и теми вопросами, которые представляют особый интерес для современной науки. Предложенный подход позволяет рассматривать классическую логику не только как вполне сложившуюся, консервативную систему представлений о механизмах мышления человека, но и способную к дальнейшему развитию область знаний, которая отражает процессы, происходящие в современном обществе и, прежде всего, в развитии способов и средств самого процесса познания.

Список литературы

1. *Васильев, Н.* Логика и металогика. Избранные труды / Н. Васильев. – М. : Наука, 1989. – С. 107.
2. *Уинстон, П.* Искусственный интеллект / П. Уинстон. – М.: Мир, 1980. – С.57.

09.00.11

О.Б. Попова

Национальный университет физического воспитания и спорта Украины,
кафедра философии, истории и социологии, PopovaOB9@gmail.com

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ КОММУНИКАТИВНОЙ ФИЛОСОФИИ

Акцентируется методологическая проблема выбора философского дискурса для анализа амбивалентности сферы образования, роль речевых практик в учебном процессе. В условиях стремительно изменяющегося мира коммуникативная философия формирует принципиально новый инструментарий для теории дидактики. Обосновывается интеринституциональная сущность и лимитрофный характер системы образования.

Ключевые слова: *коммуникативный дискурс, амбивалентность, демократизация, интеринституция.*

Вступление. Образование является одним из важнейших составляющих современной цивилизации. Высокий процент людей с высшим и средним образованием свидетельствует об исключительной степени развития демократических, гуманистических и эмансипационных основ в обществах Запада и Востока. Со второй половины XX в. социальные изменения в ведущих странах мира приобрели явно глобальных масштабов. Динамические процессы охватывают и сферу образования, причем понятно, что трансформации культурного модерна, к которому в определенной мере присоединяется также и образование, требуют своевременного создания солидной методологической основы. Ведущей темой образования является ее демократизация, что означает: 1) охват образованием всех социальных страт общества, 2) соблюдение принципов симметрической коммуникации между всеми субъектами учебного процесса и обеспечение взаимопонимания между ними, 3) воспитание образованных индивидов, ориентированных как на институциональные, так и неинституциональные формы активности. Таким образом, модернизация образования означает еще более широкий и качественный выход этого социального института в структуры гражданского общества, преобразование организаций образование в центры гражданских инициатив.

Историография вопроса. Проблемы воспитания разворачиваются в историко-философском дискурсе, а именно: в произведениях Платона, Аристотеля, Т.Гоббса, Дж.Локка, Ж.-Ж. Руссо, И.Канта, Фихте, Г.Гегеля, Г.Сковороды, П.Юркевича. В идеях Просвещения образование представляется как процесс «очищения», а образовательным идеалом становится идея «гуманности». Обоснование сущности образовательного процесса как необходимой составляющей коммуникативного дискурса невозможно без учета взглядов Т.Адорно, К.-О.Апеля, М.Вебера, Ю.Габермаса, П.Наторпа, К.-О.Апеля, М.Гайдеггера, А.Камю, О.Конта, Г.Спенсера, У.Бека. Критический анализ коммуникативных практик в контексте постмодерного состояния обществ осуществлен в работах Т.Барта, З.Баумана, Ж.Бодриера, Дж.Ваттимо, В.Вельшера, Г.Дебора, Ф.Джеймисон, Ж.Дельоза, Дж.Дьюи, Ф.Гваттари, С.Жижака, Ж.Липовецки, Ф.Лиотара, П.Козловски, П.Наторпа, С.Фашема, М.Фуко. Концепция социальных институтов имеет значительную библиографию – О.Конт, Г.Спенсер, Д.Уорд, Е.Дюркгейм, Е.Вестермарк, Б. Малиновский, Т.Веблен, Т.Парсонс, Р.Мертон и др.

Изложение вопроса. Методологической основой модернизации образование является концепция незавершенного модерна, разработанная практической коммуникативной философией. Полемизируя с представителями философия сознания, авторы коммуникативно-лингвистического проекта разработали тезаурус современной

репрезентации личности, общества, интеракции и идентичности. Таким образом, наличный интеллектуальный ресурс для глубинной трансформации образовательных практик и образовательного дискурса. основополагающими для новейшей рецепции учебно-воспитательного процесса являются такие категории коммуникативной философии: коммуникативный разум, интересубъективность, репрезентация субъекта персональными заместителями, жизненный мир, формы аргументации, непринужденное принуждение разума и др. Мастерство аргументативного дискурса ярче всего проявляет себя в наративах, напряжениях и конфликтах гражданского общества. Воспитание индивидов гражданской ориентации вводит институт образования в сферу интеракций гражданского общества. Правовое поле этого специфического общества характеризуется более широким спектром возможных тактик и стратегий поведения, большей вариативностью и ситуативностью игровых позиций. Это означает, что моральный вектор поведения акторов на базе гражданской деятельности приобретает исключительно решающее значение. В условиях возможных бюрократических патологий четкая гражданская позиция и социальное сопротивление защищают и реализуют принципы социальной справедливости. Проект модерна, хотя и разработан практической философией, ориентирован на утопическую перспективу, концептуализирует только принципиальные теоретические смыслы. Практики образования, напротив, являются радикально конкретными и очевидными, они реально присутствуют. Модернизация образования, таким образом, требует значительного труда и усилий всех педагогов, общественности и воспитанников. Мы предлагаем понимать модернизацию образования как реализацию ее интеринституциональной, амбивалентной сущности: такому пониманию противоречит педагогической догматизм с его отрицанием коммуникативной (интеринституциональной) сущности образование и попытки подходить к ней лишь как к иерархичной формально-нормативной системе. Коммуникативная философия содержит значительный педагогический потенциал, позволяет концептуализировать такие новейшие педагогические технологии как гуманизация образования, детоцентризм и учителецентризм, авторская педагогика, антропологизация образования и др. Образовательная проекция трудов Ю.Габермаса способна, на наш взгляд, создавать оптимальные условия для воспитания компетентного гражданина. Предложенная концепция образование как единство моментов акцентирования особенного педагогического потенциала коммуникативной философии являются, на самом деле, теоретической моделью, полезной для исследования системы образования, ведь философия, в конце концов, является фундаментальной интерпедагогикой.

Герменевтически-феноменологическая компонента концепции Ю.Габермаса завершается лингвистическим дискурсом, в центре которой исследователь помещает речь и раскрывает глубокие смыслы языковой коммуникации. При определенных условиях и при поддержании определенных процедур языковое действие приобретает черты интеринституции. «Коммуникативные действия, - пишет Ю. Габермас, - переплетаются с взаимоподчинением позиций, а коммуникативные Жизненные формы – с отношениями взаимного признания и в этом смысле имеют нормативный смысл» [1, с.60-61]. Взаимопонимание, достигнутое в результате симметрической коммуникации, имеет характер институциональной нормы. Процедура взаимопонимания важна для взаимодействия акторов в системе институтов, и еще более необходима для скоординированной деятельности гражданского характера. Ю. Габермас различает модусы языкового применения – объективный и перформативный. Такое различие по-новому освещает проблему «социальных институтов и систем научных знаний». Интеринституциональная сущность образования проявляется (стихийно или осознанно) в таких моментах: оценивание успехов воспитанников в достаточно значительном интервале (количество баллов); престиж образовательных учреждений, диапазон их рейтингов; варьирование мастерства педагогов в достаточно широком диапазоне; авторские учебные программы и учебники; результат учебно-воспитательного процесса в каждом индивидуальном случае сохраняет частичку неопределенности. Образовательный процесс является диалектическим единством двух тенденций –

персонализации знаний и методов учебы (антропологизация) и их институализации, то есть формализации. Обработка Ю.Габермасом гуссерлевского понятия «жизненный мир» имеет для образования первоочередное значение. Отметим несколько моментов. **Первое.** Концептуализируется (то есть легализируется) та культурно-языковая среда, из которой воспитанники прибывают в простор учебного заведения. **Второе.** Процесс обучения моделируется как рационализация методами педагогической коммуникации жизненного мира воспитанников. **Третье.** Запрограммированным результатом образования является осознанный жизненный мир, который подготовленные воспитанники создают за порогом школы, в частности, их инициативная гражданская деятельность. Система образования является лимитрофной (пограничной) зоной между властью и гражданским обществом, что обуславливает ее специфичность и необходимость «держать руку на пульсе» трансформационных преобразований. Образование следует рассматривать как социальный проект формирования гражданской компетенции личности.

Выводы. В современном цивилизованном мире образование является уникальной ценностью универсального характера. Оно содержит целый спектр общекультурных смыслов: демократические нормы, фундаментальное право личности, профессиональные компетенции, социальные статусы. Универсальный характер функции образования обуславливает центральное положение социальных институтов образования, в частности, школы и университета. Ориентация образования на парадигму взаимопонимания требует переосмысления категориального корпуса современной философия (коммуникативные практики, типы рациональности, институт и метаинститут и т.д.). Отказываясь от метафизического противопоставления практики и теории, коммуникативная концепция усматривает в практиках образования непосредственный теоретический смысл. Сущностным моментом концепции Ю. Габермаса является различие понятий учеба и образование. Первое означает самостоятельное моральное развитие индивида путем преодоления локально-этнических стереотипов своего жизненного мира. Второе – это институционализированный диалог индивида в статусе воспитанника (ученика, студента) с педагогами-профессионалами в формате учебной программы. Успешное приобретение индивидом социального совершеннолетия достигается при синхронизации индивидуального самовоспитания и образовательного процесса. Коммуникативная педагогика способна отыскать ответы на острые вызовы времени.

Список литературы

1. *Габермас Ю.* Залучення іншого: Студії з політичної теорії: Пер. з нім.- Львів: Астролябія, 2006. – 416 с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10.01.10

Т.Н. Иванова к.ф.н.Российский университет дружбы народов,
Москва, tn_vorgul@mtu-net.ru**СОВРЕМЕННАЯ ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
РОССИЙСКОЙ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ**

В данной статье приведены результаты исследования современных периодических изданий российских конфессий. В работе впервые представлена типологическая модель современной религиозной прессы. Автор определяет и анализирует типобразующие признаки конфессиональных газет и журналов, их характерные черты.

Ключевые слова: *типологическая структура прессы, читательская аудитория, характер передаваемой информации, формат, объем, тираж.*

Современная российская периодическая печать характеризуется большим типологическим разнообразием. Ключевым моментом является выбор и дальнейшее определение периодическим изданием своего места в структуре средств массовой информации (СМИ).

Развал социалистической системы, перестройка и демократические реформы в России полностью изменили нашу жизнь и нас самих. Положительной чертой в этом общественно-политическом процессе стало возвращение к своим истокам, традициям, вере.

На рубеже тысячелетий произошло возрождение печатного слова российских конфессий. Развитие современных информационных технологий, появление новых печатных религиозных СМИ, обновление и расширение состава их учредителей, значительное увеличение и дифференциация читательской аудитории внесли свои коррективы, существенно изменили структуру религиозной прессы.

Сектор религиозной периодики, являясь одним из элементов системы типологии современной прессы, формируется и развивается по тем же законам, что и масс-медиа в целом.

Определяя конфессиональные периодические издания как самостоятельную типологическую группу в системе СМИ, следует выделить типологические черты, свойственные всем религиозным газетам и журналам.

Прежде всего, несмотря на некоторые различия, у всех этих изданий одна и та же целевая аудитория. Газеты и журналы ориентированы на верующих различных конфессий, которые достаточно четко определяют свои жизненные установки. Не вмешиваясь в политические процессы, религиозные организации играют важнейшую роль в современном российском государстве. Она выполняет основополагающую функцию в жизни общества — охраняет и оберегает духовные и нравственные человеческие ценности.

Типологическое разнообразие современной российской религиозной периодики обусловлено составом читательской аудитории, в которой можно выделить возрастные, социальные группы. Конфессиональные издания находят своих читателей среди пожилых и молодых людей: священнослужителей, рабочих, служащих, коммерсантов, бизнесменов, военных, заключенных.

В последние годы среди верующих появилось много молодежи, особенно детей младшего школьного возраста. Стремление к высокому идеалу свойственно в большей мере подрастающему поколению, чем людям средних лет, которые чаще бывают внутренне

усталыми и циничными. Молодым характерны инициативность и ориентированность на поддержку создания нового общества, где основу составляет Вера.

У читательской аудитории типологической группы религиозных периодических изданий постоянно растет интерес к конфессиональным печатным СМИ. Это связано с еще одной особенностью этих газет и журналов: язык, на котором издания говорят со своими читателями, понятен и доступен каждому.

Общность религиозных периодических изданий проявляется и в их главной целевой задаче — информировать о жизни внутри конфессии в России и за рубежом, анализировать процессы духовного развития нашего общества. Роднит эти издания и характер передаваемой информации, обусловленный целевой задачей и информационными запросами со стороны аудитории. Во-первых, газеты и журналы выстраивают информационную картину жизни и деятельности конфессии. Во-вторых, религиозные издания делают ставку на духовную и практически значимую информацию, помогающую людям ориентироваться в сакральном мире. Редакции газет и журналов, обращаясь к читателям и сотрудничая с ними, акцентируют на этом внимание.

Современным верующим осталась величайшая ценность — реальный опыт конфессиональной жизни, опыт спасения. Духовное пробуждение начинается с возрождения традиций религиозного социального служения, создания системы информационного обеспечения, образования, воспитания детей и молодежи, духовно-просветительской и миссионерской деятельности. Прежняя утрата внутренних ориентиров привела к ложному восприятию и толкованию духовности. В настоящее время в условиях религиозного пробуждения российского народа особенно наглядно проявляется нравственный кризис нашего общества.

Местом личного духовного подвига для человека является семья. В современных семьях наиболее остро стоит вопрос душевной разобщенности. Утеряны важнейшие добродетели: послушание, терпение, уважение.

Выделяя типологические черты, свойственные всем конфессиональным газетам и журналам, нужно сказать и об их общности в отношении приоритетных сфер отображения (информационного внимания). В поле зрения этих изданий находятся важнейшие сферы общественной жизни — религия, политика, экономика. В обществе распространяются религиозные заблуждения, суеверия. В основном их жертвами становятся молодые люди.

Российские конфессии не остаются равнодушными ко всем социальным аспектам развития. Голос священнослужителей из храмов, костелов, мечетей, дацанов, синагог, на религиозных форумах, собраниях, конференциях доносят религиозные издания. Своим печатным словом они заставляют людей задуматься, поднимая духовные, социальные, экономические, политические проблемы, выносят их на обсуждение на официальном (государственном) уровне и помогают в решении этих вопросов. С целью понять, чем конкретно занимается каждая из российских конфессий и какую роль играют религиозные периодические издания, достаточно почитать эти газеты и журналы. Они дают исчерпывающие отчеты на все вопросы, отражают современную жизнь конфессий.

На основании газетных и журнальных публикаций можно сказать, что важными являются такие виды деятельности, как молитва и богослужебная жизнь

Общий признак для этой группы изданий — единый формат (в среднем он колеблется от 60×84 до 60×90). Формат конфессиональных газет и журналов также обусловлен главной целевой задачей информирования о жизни и деятельности конфессии. Учитывая разнообразный состав аудитории, стоит подчеркнуть, что данные форматы оптимальны: религиозные издания требуют внимательного и вдумчивого чтения. Об ограничениях бюджета свободного времени их читателей говорить неуместно.

Схожи религиозные издания и по таким типизационным признакам, как объем и тираж. Объем изданий колеблется от 4 с. («Ислам Нуры») до 128 с. («Лехаим»).

Такие объемы позволяют представить широкую панораму конфессиональной жизни, в полной мере осветить ее проблемы и в то же время не вызывают усталости у читателей

избыточностью материала.

Что касается тиража, то религиозные газеты и журналы еще лет семь назад относились к разряду малотиражных изданий. Причины следующие: во-первых, религиозная периодика еще на этапе проектирования испытывала значительные финансовые затруднения; во-вторых, издания задумывались для достаточно небольшой (в 90-е гг. XX в.) социальной прослойки — верующих людей. Сегодня наметился значительный рост читательской аудитории религиозных изданий, а тираж, например, православного миссионерского журнала «Фома» составляет 36 тыс. экз.

Общее религиозных газет и журналов проявляется и в ареале их распространения — на всей территории России.

Таким образом, религиозные издания роднит между собой набор основных типизационных признаков, которые позволяют достаточно полно охарактеризовать издания. К этой общности типологозначимых признаков относятся: особенности аудитории, целевое назначение, характер информации.

На основании ведущих типизационных признаков (тематическая направленность и читательская аудитория) всю российскую конфессиональную периодическую печать можно разделить на две большие группы изданий:

- 1) по составу учредителей
- 2) административной принадлежности.

По составу учредителей периодическая печать конфессий делится на:

— официальные издания, которые учреждены официальными структурами российских конфессий (Русской Православной Церковью, Духовным Управлением Мусульман России, Евангелической Лютеранской Церковью России, Духовным Управлением Буддистов России, религиозными общинами, церквями, братствами, монастырями). Официальными являются все центральные и региональные конфессиональные газеты и журналы.

— официозные издания, которые не являются в строгом смысле конфессиональными, но обращаются к Священноначалию за благословением своей деятельности. Юридически они являются частными предприятиями, якобы не несущими ответственности перед религиозными структурами за содержание своих публикаций.

В 1991 г. в нашей стране был принят закон Российской Федерации о средствах массовой информации, который закрепил право на создание СМИ различными общественными, коммерческими организациями, а также частными лицами. Взаимодействие между конфессиями и государством исторически неизбежно, поэтому данный закон непосредственно коснулся и религиозных структур.

Российские конфессии через официальные учреждения, инициативы священнослужителей и мирян располагают собственными информационными изданиями. Сегодня учредителем религиозного издания может стать объединение граждан, журналистские коллективы, братства, монастыри, храмы, мечети, синагоги, дацаны, конфессиональные общины, духовные учебные заведения, государственные и общественные организации. Например, газета «Ислам Минбэре» (учредитель — ДУМЕР), журнал «Молись за нас» (учредитель — религиозная община римско-католического вероисповедания), «Международная Еврейская газета» (учредитель — Танкред Голенпольский) и т.д.

Независимых конфессиональных изданий нет.

По административной принадлежности конфессиональная периодическая печать делится на центральные и региональные издания (епархий, муфтиятов католических и лютеранских, буддийских и иудаистских административных структур)

Информации в религиозных изданиях присущи следующие черты:

1. Отражение событий и деятельности внутри конфессии на территории России и за рубежом.
2. Убедительная аргументация.
3. Повышенное внимание к вопросам религиозной морали, этики, норм поведения.
4. Использование богатейшего иллюстративного материала, архивных документов и

фото документов в решении просветительских задач.

5. Связь истории с настоящим днем.
6. Практическая целесообразность, выраженная в наставлениях, беседах, советах.
7. Эстетическое воздействие на аудиторию (духовная поэзия, пение).
8. Интерактивность.

Содержание — религии, история, политика, литература и жизнь данной конфессии.

В наши дни наиболее актуальны — просветительная и информационная функции религиозной печати. Особое внимание уделяется давно забытой миссионерской работе, которая является приоритетным направлением конфессионального служения.

10.02.19

Л.В. Куликова

Сибирский федеральный университет,
Институт филологии и языковой коммуникации,
кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации,
Красноярск, kulikova_l@list.ru

ГЛОБАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЧНОСТЬ VERSUS НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ДИСКУРСОВ

В статье тематизируется проблема соотношения глобальных дискурсивных технологий и национально-культурной маркированности общения в рамках институциональной деловой коммуникации на примерах современных дискурсивных практик корпоративного, консьюмеристского и сетевого дискурсов в пространстве разных языковых культур; формулируется авторское понимание дискурсивных практик и конкретизируется понятие технологизации дискурсивных практик.

Ключевые слова: *дискурсивные практики, технологизация и глобализация дискурсивных практик, корпоративная коммуникация, интервьюирование при трудоустройстве, сетевой дискурс, консьюмеристский дискурс, национально-культурная маркированность коммуникации.*

«Технологическая рациональность выступает сегодня новой идеологической формой господства, охватывающей все сферы общественной жизни, а дискурс проекта технологической рациональности становится универсальным дискурсом всей западной культуры»
Г. Маркузе

Коммуникативный опыт человека 21 века стремительно видоизменяется, в том числе, под влиянием расширяющейся технологизации и глобализации дискурсивного взаимодействия. Отметим при этом, что понятие технологизации дискурса рассматривается в предлагаемой статье в контексте работ М.Фуко, Э. Гоффмана, Н. Фэрклофа, С. Плотниковой; феномен глобализации как процесс становления единого взаимосвязанного мира тематизируется не только с точки зрения коммуникационной (технических носителей сообщения) по М. Маклюэну, но и коммуникативно-дискурсивной (содержательной) составляющих.

Целью мини-исследования, представленного в данной публикации, является выявление соотношения глобальных дискурсивных технологий и национально-культурной маркированности общения в рамках институциональной коммуникации в пространстве разных языковых культур.

При этом автор исходит из гипотезы, что корреляция глобальной технологичности дискурса и его культурной детерминированности зависит, во-первых, от сферы профессионального общения (насколько последняя является результатом и воплощением глобализации и интернационализации производства и общественной жизни), а, во-вторых, отражает модели, как минимум, трёх процессов дискурсивного взаимопроникновения глобальной технологичности и национальной специфичности: доминирования, поглощения или динамического равновесия двух названных составляющих институциональной коммуникации.

В интересах терминологического консенсуса определим в начале предлагаемой статьи её ключевые понятия. Дискурсивные практики понимаются автором как социально устоявшиеся, конвенциональные и артикулируемые в речи действия по решению

рекуррентных коммуникативных проблем и интенций в соответствующем лингвокультурном пространстве в сферах институционального и неинституционального общения.

Имеющиеся методологические основы предоставляют также возможность сформулировать своё понимание процесса технологизации дискурсивных практик как процесса минимизации коммуникативных усилий для оптимального управления субъектами дискурсивного взаимодействия. Механизм технологической «упаковки» дискурсивных практик заключается при этом в организации последовательности коммуникативных действий как регламентированных, стандартизированных операций с целью достижения максимального (гарантированного) результата при наименьших коммуникативных издержках. В основе технологии дискурсивной практики лежит создание у адресата убежденности в искренности и правдивости непосредственного или медиа-опосредованного общения.

Примеры процессов глобализации и формирования технологичных дискурсивных практик, как показывает лингво-коммуникативный мониторинг, обнаруживаются практически во всех институциональных сферах.

В последнее десятилетие активно технологизируются дискурсивные практики в области корпоративной коммуникации. Корпоративные структуры бизнеса разрабатывают сегодня собственные, как правило, анонимные с точки зрения авторства технологии, продуцируемые во внутреннюю и внешнюю организационные среды. Прежде всего, речь идёт о взаимодействии с клиентами, потребителями, претендентами на вакансии и т.д. В процессе технологичного дискурсивного конструирования корпоративной реальности жёстко конвенциализируются все её формальные и содержательные аспекты. В качестве примера рассмотрим дискурсивные практики современной банковской корпорации на основе любезно предоставленных автору скриптов и материалов регламентирующих документов одного из крупных российских банков. Репертуар технологичной коммуникации конкретной организационно-корпоративной культуры включает с точки зрения интересующих нас элементов правила обращения к клиенту, правила ведения телефонных переговоров и деловой переписки, предписания к имиджу и поведенческим характеристикам сотрудника как корпоративной личности, а также основной алгоритм действий в ситуациях межличностного взаимодействия с клиентами банка.

Так, технологичная модель «правильной» коммуникации с клиентами воплощена в следующих установках сотруднику:

1. *К клиенту обращайтесь строго на «Вы» и по имени-отчеству независимо от его возраста.*

Исключение возможно только в обращении по имени и только по просьбе клиента.

Важно: ФИО клиента, лучше всего зафиксировать в органайзере, чтобы не забыть, а также проговорить непосредственно перед встречей, особенно, если это труднопроизносимое сочетание слов.

2. *Если гостей несколько, запомните с первого раза как их зовут. Можно зафиксировать это в органайзере, в соответствии с их расположением в переговорной комнате.*

3. *Используйте в разговоре только позитивно окрашенные слова «спасибо», «благодарю», «пожалуйста», «будьте добры» и т.п.*

Важно: Используйте минимальное количество узкопрофессиональных банковских терминов. Не употребляйте в общении с Клиентом профессиональный сленг («юрик-физик») и уменьшительно-ласкательные окончания слов («файлик», «денежки», «договорчик» и т.п.)

4. *Комментируйте Клиенту любое вынужденное отсутствие в процессе обслуживания*

Например: «К сожалению, мне придется Вас оставить» / «Извините, мне нужно снять копию с документа / подписать документы у руководителя» и т.п./Это займет не более 5 минут и т.п.

Данный фрагмент, демонстрирующий, по сути, идеальное развитие дискурсивного поведения сотрудника банка, подтверждает идею о том, что некоторыми технологиями «человек полностью деперсонализируется, то есть становится похожим на всех остальных

говорящих/пишущих, выполняющих ту же роль в данной стандартной ситуации» [7: 42]. При этом интенциональная логика заказа данной технологии со стороны руководства банка, очевидно, диктуется имиджевой политикой *«Имидж банка – это целостный образ, сочетающий деловой стиль с доброжелательным, позитивным настроем, вежливым и приветливым общением с клиентами, партнёрами и коллегами».*

Безусловно, можно говорить и о дидактической стороне технологизации. В этом смысле людям, продуцирующим так называемую дискурсивную «заготовку» необходимо заучивать, запоминать, повторять разработанные тексты и принципы нормативного благоприятного с позиции целей корпорации взаимодействия с клиентами и партнёрами.

Дискурсивная практика ведения деловых разговоров по телефону включает не менее конкретный и детальный перечень клиентоориентированных предписаний:

1. *Сняв трубку, следует представиться (название Банка, имя сотрудника), поприветствовать Клиента. Важно: в случае переключения/внутреннего звонка сообщать наименование Банка не нужно, достаточно только имени сотрудника.*

2. *Если Клиент не назвал своего имени, соблюдая тактичность, необходимо попросить его представиться.*

3. *Сделайте паузу и внимательно выслушайте, по какому поводу звонит абонент.*

4. *Если Вам необходимо уточнить какую-то информацию лучше перезвонить через 2-3 минуты (при этом необходимо четко указать время, в течение которого Вы перезвоните).*

5. *Недопустимым является негативная оценка слов, мнения или действий клиента.*

6. *Заканчивая разговор, всегда стоит резюмировать, чтобы исключить взаимонепонимание задач.*

ВАЖНО:

> *Нельзя называть фамилию клиента по телефону, особенно когда в помещении присутствует другой клиент (соблюдение конфиденциальности)*

> *Необходимо соблюдать обещания и перезванивать Клиенту в оговоренное время*

> *Необходимо перезванивать на все пропущенные звонки*

> *Телефонный разговор должен быть конструктивным и коротким*

Технологичный (лингвосомиотический) имидж и внутрикорпоративное поведение сотрудников банковской сферы требует формализации и таких аспектов, как персональные качества:

- *презентабельная внешность*
- *ориентация на клиента*
- *ориентация на результат*
- *коммуникативные качества*
- *активная жизненная позиция*

Безусловно, приведённые дискурсивные технологии являются закрытыми, доступ к которым осуществляется определённым кругом лиц – представителей данной корпоративной культуры. Как отмечает С.Н. Плотникова, подобные технологии не внедряются извне, а формируются внутри дискурсивного сообщества путём постепенного наращивания соответствующего дискурсивного опыта и его распространения посредством стандартизации дискурсивных практик [7: 26]. При этом использование технологично заданных дискурсивных сценариев «работает» на достижение конкретных целей, в частности, в условиях бизнес-коммуникации на получение реальной экономической прибыли.

В фокусе корпоративной коммуникации остановимся также подробнее на технологично заданной дискурсивной практике в жанре интервьюирования при приёме на работу. В качестве эмпирического материала в статье используются *«Вопросы при трудоустройстве» Департамента Равноправного Трудоустройства и Жилищного Устройства (Штат Калифорния, США)* (<http://www.dfeh.ca.gov/res/docs/publications/dfeh>), *«Структура интервью» Национальной федерации работодателей (Сингапур)* <http://www.fairemployment.sg/assets/Files/documents/ResourcesFair-Recruitment&Selection>

Handbook.pdf), а также отечественные варианты подобных документов, например, «Структура интервью» кадрового агентства «EQ - Персонал» (<http://eqpersonal.ru/index.php>).

Интервьюирование кандидата работодателем происходит в рамках институционального делового общения, что автоматически «включает» ряд ограничений, связанных с содержанием, длительностью и местом проведения бесед, соотношением коммуникативной инициативы и вкладов говорящих в разговор. Возникает необходимость в разработке технологий как способов оптимизации дискурсивного взаимодействия в жёстко детерминированных рамках. Так, один из российских директоров крупного агентства по подбору персонала, бизнес-тренер, отмечает: *«Постоянно появляются новые технологии, инструменты и методики, которые создаются, чтобы поднять подбор персонала на более высокий уровень. ... Подбор персонала, если вы ещё не знали – это продажи. Если вы со мной не согласны, то мне искренне жаль ваш бизнес. ... Рекрутер должен уметь убедительно объяснить, почему ваша компания – это лучший выбор для кандидата и почему тому следует принять эти конкретные условия труда и возможности для построения карьеры»* (EQ - Персонал). Можно прокомментировать эту фразу в терминах исследований Н. Фэарклофа [11] и известной работы Г. Маркузе [6]. Английский лингвист, выделяя новые дискурсивные технологии, относит к таковым колонизацию институционального общения дискурсивными техниками маркетинга и рекламы.

В рамках этой технологии перестраивается коммуникация между профессионалами и непрофессионалами (клиентами). Общая когнитивная модель этих ролей, основанная на понятии компетенции (обладающий компетенцией – подчиняющийся компетенции), заменяется на рыночную модель (производитель – потребитель). Функции дискурса перемещаются при этом с информирования и перечисления обязанностей на убеждение и перечисление выгод [7: 37], что собственно мы и наблюдаем в вышеприведённом примере. Как показывает корпус практического материала, и вторая глобальная дискурсивная технология, выделенная Н. Фэарклофом как конверсационализация институциональной коммуникации, ярко проявляется в представленной дискурсивной практике. В частности, она находит отражение в приветственном поведением работодателями интервьюеров, в обозначенных рекомендациями техниках эмпатии, гибкости, двусторонней связи: *«Я, например, стараюсь использовать позитивный подход уже в самом начале общения. Когда ко мне обращаются соискатели или приходят на собеседование, я всегда нахожусь в хорошем настроении, я приветливо разговариваю с ними, интересуюсь, как дела, благодарю за обращение и несколько минут трачу на создание расслабленной атмосферы. Такая практика приносит ценные плоды, кандидаты говорят много и свободно»* (<http://eqpersonal.ru/index.php>).

Кроме того, поскольку «общение в ситуации собеседования соответствует идеологии рыночной экономики: повышение прибыли, продажа, повышение эффективности работы» [6: 357], не лишним в этой связи представляется упомянуть и идеи Герберта Маркузе, по мнению которого «благодаря тотальной коммерциализации общественной жизни возникает иллюзия, что смысл любого явления можно раскрыть посредством консьюмеристской терминологии» [6: 354].

Возвращаясь к технологической основе дискурсивной практики найма на работу необходимо подчеркнуть, что в её реализации взаимодействующие представлены две стороны: рекрутер как представитель института работодателя и соискатель. Релевантным является то, что обе стороны готовятся к собеседованию. Поскольку технологизация коммуникации является одной из важнейших сторон её институционализации, очевидно, что технологичный сценарий развития событий, направленный на дискурсивное конструирование нужного результата – это прерогатива работодателя-интервьюера. Последние вооружаются заранее подготовленным дискурсом, наиболее уместным для выполнения ими необходимой социальной роли с учётом минимизации своих коммуникативных усилий. При этом, как отмечает С.Н. Плотникова, понимание сущности технологического процесса – когнитивной модели происходящего – не входит в

непременную обязанность его участников; это задача дискурсивных технологов [7: 39]. Специалисты – дискурсивные технологи предоставляют к реализации готовые технологичные материалы, как, например, в нашем примере Структура интервью, включающая скрипт разговора, инструкции пользователям и т.д.

Остановимся подробнее на некоторых элементах отобранного в ходе анализа текстового корпуса. Так, фрагмент Структуры интервью (Сингапур) на этапе взаимодействия с соискателем выглядит следующим образом: *«Интервьюер должен быть подготовлен и обучен в использовании эффективных техник для отбора кандидатов. Каждому кандидату должны быть предоставлены равные возможности оценки его/ее качеств, а также кандидат должен уйти с хорошим впечатлением о компании независимо от того, получит ли он/она работу»*. Алгоритм стандартизированных ходов в рамках дискурсивной практики облекается в определённую последовательность действий:

- *Приветствие на ресепшн.*
- *Установите контакт (приемы, снимающие напряжение, например, трудно ли было добраться до места проведения интервью?)*
Задавайте подготовленные вопросы.
- *Делайте записи для дальнейшего обсуждения. (Используйте форму оценки интервью, используйте символы для оценки кандидатов и т.д.)*
- *Предоставьте информацию о компании, вакансии и ваших ожиданиях.*
- *Позвольте кандидатам задавать вопросы.*
- *Сообщите кандидатам о действиях, последующих после интервью.*
- *Отправьте благодарственное письмо.*

Как правило, руководители компаний не афишируют, что они обучают своих сотрудников применять в работе с клиентами жёстко заданный дискурс, предполагающий придание коммуникации стабильности и прогнозируемости за счёт приближения разговора к имеющемуся прототипу. Таким образом, обязательной частью технологичного сценария интервью является обучение рекрутеров и инструктирование по ведению собеседования:

Обучение интервьюеров

- *Как создать комфортную атмосферу для кандидатов.*
- *Знание ошибок и подводных камней интервью (например, стереотипы).*
- *Техники, используемые для вопросов.*
- *Знание того, как обеспечить, что всем кандидатам задаются одни и те же вопросы.*
- *Умение слушать.*

Советы по ведению интервью

- *Будьте пунктуальны.*
- *Установите контакт.*
- *Используйте подготовленный список вопросов.*
- *Позвольте кандидатам задавать вопросы о компании и должности.*
- *Делайте записи.*
- *Подготовьте отчет по кандидатам после каждого интервью.*

Говоря о технологической составляющей когнитивно-дискурсивных действий интервьюера, прежде всего заключающейся в таких процедурах, как стандартизация, регламентация, оптимизация и минимизация коммуникации, следует упомянуть и ещё одну её характеристику. Дискурсивную технологию можно определить в том числе «как проявление дискурсивной креативности и дискурсивной компетенции высокоинтеллектуальной личности» [7: 28]. Аргумент в пользу данного тезиса находим в имеющемся эмпирическом материале, сославшись на мнение уже цитировавшегося выше руководителя кадрового агентства: *«... умение наладить общение и разговорить человека, которого мы интервьюируем или «переманиваем» - это навык высокого уровня. Например, некоторые знания о хобби и интересах соискателя поможет вовлечь последнего в коммуникацию значительно лучше, чем любой «скрипт разговора»»*.

Анализ дискурсивной практики с позиций потребления дискурса предполагает с необходимостью также фокусирование на специфике коммуникативного соучастия претендентов на должность. Интересные наблюдения по этому поводу приводит в своём исследовании Рената Ратмайр. Само интервью, по мнению австрийского лингвиста, - «это инсценировка для самопрезентации соискателя» [6: 358]. Кроме того, она отмечает, что в последнее время в России, особенно в Москве, возник большой рынок тренингов по деловой коммуникации, в том числе для подготовки к ситуации собеседования. Таким образом, создаётся технологичная основа по обучению также и претендентов на должность умению продуцировать необходимый дискурс, а именно, «блестящие ответы на трудные вопросы при приёме на работу» [8] с целью «сформировать о себе с самого начала собеседования положительное впечатление» [2: 261]. В данном случае, как мы видим, адресату предъявляется дискурс конкретных авторских дискурсивных технологий, что сегодня не является общей тенденцией. В большинстве случаев, как отмечают исследователи, реальные анонимные разработчики разных дискурсивных технологий переходят в разряд виртуальных фигур. И в целом усиливается доминирование общей институциональной конфигурации дискурсивных практик над каждым конкретным человеком [7: 40, 41].

Приём на работу как тип коммуникации достаточно ярко демонстрирует, помимо всего прочего, взаимодействие/конфликт глобальной и национально-культурной составляющих реализуемой практики, поскольку собеседование-интервью при найме на работу является в современном мире общепринятой нормой, имеющей при этом свои национальные особенности в каждой стране. Привлечённые к анализу специализированные текстовые материалы обсуждаемой дискурсивной практики, а также сама коммуникативная действительность позволяют соотнести регламентирующие документы международного уровня, которые мы рассматриваем здесь как экспликации глобальных технологий, со своеобразием их реализации в определённом культурном контексте. Достаточно продуктивный пример в этом смысле представляют вопросы при трудоустройстве из культурно-коммуникативного пространства США. Мы интерпретируем данный текст как технологично созданный дискурсивный продукт для реализации дискурсивной практики приёма на работу. В стандартизированной форме в материалах текста представлен перечень вопросов и тем, которые являются с правовой точки зрения приемлемыми в обсуждении с соискателем, либо по закону неприемлемыми:

Таблица – Рекомендации к собеседованию при трудоустройстве.

ПРИЕМЛЕМЫЙ	ТЕМА	НЕПРИЕМЛЕМЫЙ
Имя	ИМЯ	Фамилия до замужества
Местожительство	МЕСТОЖИТЕЛЬСТВО	Вопросы о владении или аренде недвижимости.
Языки, которыми владеет соискатель, если использование любого другого языка помимо английского имеет отношение к должности, на которую претендует соискатель.	НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ	Вопросы о национальности, происхождении или родословной соискателя, его супруга или родственника.
	РЕЛИГИЯ	Вопросы о религии соискателя. Соблюдаемые религиозные праздники.
Имя и адрес родителя или опекуна, если соискатель несовершеннолетний.	ПОЛ, СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, СЕМЬЯ	Вопросы, позволяющие определить пол соискателя, семейное положение, количество/возраст детей или иждивенцев. Вопросы о беременности, рождении детей, или предупреждении беременности. Имя/адрес родственника, супруга или детей совершеннолетнего соискателя.
	РАСА, СЕКСУАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ	Вопросы о расе или сексуальной ориентации соискателя. Вопросы, имеющие отношения к цвету кожи, глаз, волос.
Фотография может быть потребована после трудоустройства.	ВНЕШНОСТЬ, ФОТОГРАФИИ	Вопросы о росте/весе. Требование прикрепить фотографию к заявлению или предоставить по желанию. Требование предоставить фотографию после собеседования, но до трудоустройства.

Очевидно, что одной из главных интенций интервьюера в ситуации собеседования является дискурсивная установка: вопросы не должны дискриминировать кандидатов. Именно эту интенцию и иллюстрируют вышеприведённые рекомендации. Кроме того, поскольку «частью технологии может стать и табу на определённые речевые акты» [3: 79], данный список практически табуирует вопросы приватной сферы, такие как возраст, религиозные предпочтения и этническое происхождение, физические недостатки, семейное положение и тд.

Сопоставление практик найма на работу в контексте российской лингвокультуры и в зарубежном опыте Европы и США позволяет сделать вывод о том, что в целом данный тип дискурса в России развивается под влиянием западных (в широком смысле слова) моделей. Этот вывод свидетельствует о процессах унификации коммуникации и в России, которая приобретает всё более глобальный технологический характер. При этом исследования в

сфере корпоративного делового дискурса, авторами которых являются, как отечественные, так и зарубежные учёные [1,6,4] демонстрируют с очевидностью национально-культурную маркированность дискурсивных практик в этой сфере. В русскоязычном институциональном взаимодействии по-прежнему редко соблюдается запрет на вопросы, касающиеся личной сферы соискателя, мало учитывается разграничение его служебного и частного пространств. В соответствии с русским коммуникативным стилем стабильной дискурсивной проблемой для интервьюируемого, несмотря на изученные технологии, остаются речевые акты самопохвалы, яркой самопрезентации своих компетенций и своей успешности.

Таким образом, технологические особенности дискурсивной практики найма на работу отражают, как показывает её деконструкция, как глобальную, так и культурно-конвенциональную специфику данной социальной сферы. Обе составляющие, как представляется, находятся сегодня в отечественной лингвокультуре в состоянии динамического равновесия.

Ярким отражением тенденций глобализации и технологизации дискурсивных практик выступает консьюмеристский дискурс в его самых разнообразных проявлениях. Рассмотрим, к примеру, коммуникативное текстовое пространство современного гостиничного бизнеса. Как правило, в гостиницах высокого уровня в России преобладающая часть указателей и информационных табличек использует только англоязычный код без русскоязычных эквивалентов: *“Reception”, “Concierge”, “Staff only”, “Exchange”, “Luggage Room”, “Cloak Room”, “Lobby Bar”, “No Smoking Area”, “You are in a no – smoking room”*. Очевидно, презюмируется знание иностранного языка (преимущественно английского) у русскоязычных гостей и/или информация адресуется иноязычным реципиентам, что в целом отражает глобализацию туристических потоков и соответственно коммуникации. Интересно отметить, что в немецких отелях, как показывает эмпирический опыт, наблюдается та же модель двуязычной среды дискурса (немецкий-английский), что позволяет определить сегодня использование английского как глобальную *lingua franca* – технологию современного бизнеса в целом. Кроме того, технологичность дискурсивной практики в этом случае явно проявляется в ресурсе минимизации коммуникативных усилий сотрудников отелей, оптимизации и экономии коммуникативных вкладов в общении с иностранцами.

В рамках тех же процессов правила проживания и размещения в российских гостиницах вербализуются почти повсеместно на двух языках, отражая тем самым стремление к демонстративности, качеству, сервису, социальному престижу отеля, что очевидно можно номинировать как дискурсивную технологию презентативного консьюмеризма.

Очевидные тенденции в формировании нового этапа глобализации коммуникации демонстрирует сетевой дискурс на примере многочисленных международных и национальных социальных сетей, типа Facebook, Википедия, «В контакте», «Одноклассники» и тд. Ощущение применения глобальной коммуникативной технологии вызывает мониторинг международного сайта знакомств *«www.edarling.org»* как достаточно новой дискурсивной практики, разработанной для определённой ситуации on-line общения. В основу данной практики виртуального взаимодействия положена технология под названием «мэтчинг» (*matching*). В целом реализация названной технологии носит исключительно глобальный характер, поскольку дискурс в формате сайта знакомств в разных странах унифицирован в рамках одного когнитивного сценария, а именно, своего рода психологического теста на совместимость одного клиента сетевого коммуникативного пространства с другим. Кроме того, мониторинг сайтов, предназначенных для сетевых клиентов разных стран, обнаруживает стандартизированные семиотические и композиционные маркеры: в основном одинаковый визуальный ряд, идентичную структуру анкет, начиная с гендерной стратификации, один и тот же текстовый материал, дословно переведённый на разные языки: *«Зарегистрироваться бесплатно и найти любимого для серьёзных отношений»* (сайт для России); *«Melden Sie sich kostenlos an und finden sie den Partner, der wirklich zu Ihnen passt»* (сайты для Австрии и Германии).

Даже эти характеристики свидетельствуют о воспроизводстве современной глобально организованной дискурсивной практики, технология которой использует всё наличное поле «дискурсивных манипуляций» (по Маркузе), психологический «инвентарь» и возрастающую зависимость человека от носителей информации. Деконструкция коммуникативной практики виртуальных знакомств в аспекте «заказчика» выявленной технологии обнаруживает основную интенцию технологов, продуцирующих в глобальном масштабе данный тип дискурса. Фактический материал показывает, что мы, прежде всего, имеем дело с феноменом индустрии/коммерциализации коммуникации, целью которой в исследуемом фрагменте реальности является не заключение межкультурных браков, а конкретные коммерческие интересы, что подтверждает возможности инструментального применения дискурса как ресурса управления, воздействия и финансовых выгод.

Однако, несмотря на явные глобальные тенденции дискурсивной практики виртуального знакомства, её более детальный анализ позволяет говорить, в том числе, и об определённой национально-культурной специфике подобного взаимодействия. В частности, конвенции общения в русскоязычном пространстве толерируют вторжение в частную сферу личности, что явно отражается и в вопросах анкет для русских клиентов сайтов. Так, в запрашиваемой у них информации идентифицируется этническая принадлежность претендента: *«К какой из этих групп Вы себя относите: европейская, африканская, азиатская, арабская?/ Welcher ethnischen Gruppe gehören Sie an: europäisch, afrikanisch, asiatisch, arabisch?»*. Имидж клиента моделируется в значительной степени в перспективе внешних параметров, например, выясняется рост интервьюируемого. Данный вопрос отсутствует в анкете для европейских заявителей, поскольку отождествляется в соответствии с коммуникативными нормами этого культурного пространства с несанкционированным доступом к личной информации. В этом же смысле защиту частных данных клиентов в материалах, например, немецкоязычного сайта «ElitePartner» избыточно эксплицируют предупреждения: *«Andere Mitglieder sehen nur Ihr Alter, nicht Ihr Geburtsdatum»*, или *«Ihre Antworten auf die einzelnen Fragen sind für andere später nicht sichtbar»* (другие пользователи увидят только ваш возраст, но не дату вашего рождения. Ваши ответы на отдельные вопросы не будут доступны другим). Подобной дискурсивной деликатности мы не встречаем на аналогичных страницах сайтов для наших соотечественников. Таким образом, в рамках реализации выделенной глобальной технологии виртуального знакомства, корпус проанализированного материала демонстрирует и явную культурную маркированность соответствующей дискурсивной практики.

Итак, феномен «бытования» современных институциональных дискурсов в контексте разных лингвокультур характеризуется определённого рода конфликтом между расширяющейся глобальной технологизацией дискурсивных практик и сохраняющей свои позиции культурной обусловленностью общения в разных социальных сферах.

Список литературы

1. *Верещагин Е.М., Ратмайр Р., Ройтер Т.* Речевые тактики «призыва к откровенности» Ещё одна попытка проникнуть в идиоматику речевого поведения и русско-немецко-контрастивный подход // Вопросы языкознания. – 1992. - № 6.
2. *Зарецкая Е.Н.* Деловое общение. – М., 2002.
3. *Копылова Н.В.* Взаимодействие говорящих в беседе: переход от стратегий к технологиям // Технологизация дискурса в современном обществе: коллективная монография / под ред. С.Н. Плотниковой. – И.: ИГЛУ, 2011.
4. *Куликова Л.В.* Коммуникативный стиль в межкультурном общении. – Флинта, Наука: М., 2009.
5. *Маркузе Г.* Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. Пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина. – С. 262, 354, 355.
6. *Ратмайр Р.* Диалогические тактики интервьюера в беседах при приёме на работу // Моно-, диа-, полилог в разных языках и культурах / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Изд. «Индрик», 2010.
7. *Технологизация дискурса в современном обществе: коллективная монография / под ред. С.Н. Плотниковой. – И.: ИГЛУ, 2011.*
8. *Ходгсон С.* Блестящие ответы на трудные вопросы при приёме на работу. – М., 2006.
9. *Fairclough N.* Discourse and Social Change. – С.: Polity Press, 1992.
10. *Fairclough N.* Media Discourse. – L.: Edward Arnold, 1995.
11. *Fairclough N.* Technologisation of discourse [Text] / N. Fairclough // Texts and Practices: Readings in Critical Discourse Analysis / ed. by C. R. Caldas-Coulthard, M. Coulthard. – N.Y.: Routledge, 1996. – P. 143-159.
12. *Foucault M.* Strategies of power. // The Fontana postmodernism reader. Edited by Anderson W.T. Glasgow, 1996.
13. *Goffman, E.* Interaction Ritual. Essays on Face-to-Face Behavior [Text] / E.Goffman. – N.Y.: Anchor Books. Doubleday & Company, 1967.
14. *McLuhan M.* Understanding Media: the Extension of Man. L.: Sphere Books, 1967.
15. *McLuhan M.* Die magischen Kanaele. Duesseldorf, Wien, New York, Moskau, Econ Verlag, 1992.

10.02.20

И.Н. Хохлова

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга,
факультет иностранных языков, кафедра английской филологии,
Петропавловск-Камчатский, irisha.n.56@mail.ru

РАЗНОВИДНОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО И АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматривается общественно значимая и прагматически направленная сущность варианта национального английского языка, его отличие от регионального варианта литературного языка, анализируется понятие «язык-эталон».

Ключевые слова: *национальный вариант языка, региональный вариант языка, язык-эталон, норма языка.*

С позиций социо-прагматического исследования, в основе которого лежит выявление общественной значимости в практическом использовании национального языка как коммуникативного средства, английскому языку нет равных.

Роль английского языка в современном мире и его влияние на продуктивность межгосударственных отношений велики, и об этом свидетельствуют многочисленные исследования. Так, Л.Л. Нелюбин отмечает, что «английский язык в силу своей аналитичности и семантической глубины сравнительно легко усваивается и используется в коммуникативных целях» [Нелюбин, 2007, с. 59].

Г.Н. Ловцевич отмечает, что «в современном мире обучение английскому языку без преувеличения можно назвать глобальным по аналогии с термином «глобальный английский язык» {автором термина *глобальный английский язык* (English as a global language) является британский лингвист Д. Кристал (Crystal 1997)}, обозначающим распространение и употребление английского языка в мире» [Ловцевич, 2010, с. 78].

Согласно историческим данным, распространение по земному шару того английского языка, которым в качестве средства общения пользовались жители Британских островов, началось 300 лет назад. С развитием мореплавания и использованием его в качестве инструмента для захвата территорий и покорения народов этот язык был перенесен британцами в новые земли. И как результат — английский язык появился в Америке, в Австралии, в Новой Зеландии, в Индии, в Азии и в Африке. В каждом из этих регионов английский язык, во-первых, по-своему закреплялся, во-вторых, своеобразно развивался, включая в свою систему (прежде всего — в лексическую, затем — в фонетическую и в грамматическую) элементы местных языков, в-третьих, исполнял функции либо первого государственного языка, либо второго и третьего.

Состояние системы литературного языка, когда он используется двумя или несколькими национально-государственными общностями, что является отдельным случаем вариантности, называется национальной негомогенностью языка.

Для обозначения явлений, связанных с негомогенностью национального языка, в метаязыке лингвистики имеются термины, способные обозначить ту или иную разновидность языка, в частности, термины «региональный вариант» и «территориальный вариант». Термин «региональный вариант» пользуется преимущественным правом в значении «разновидность национального языка, выполняющая роль средства общения населения определенного региона, территория которого не являющегося исконной («родной») для нации, которой данный язык принадлежит. Мы выбрали термин «региональный вариант» еще и потому, что он своим звучанием не соотносится с термином «диалект как территориальная форма национального языка».

Термин «региональный вариант» широко представлен в работах Г.Н. Ловцевич [Ловцевич, 2010, с. 80], С.Г. Тер-Минасовой [Тер-Минасова, 2007, с. 247] и ее учеников и последователей. А также данный термин связан с названием лингвистической дисциплины «регионоведение».

Слово «региональный» присутствует в определении, данном А.Д. Швейцером: «Под *вариантом литературного языка* понимается региональная разновидность единого нормированного литературного языка» [Швейцер, 2008, с. 19]. Региональные варианты литературного языка отличаются от национальных вариантов, т.к. в национальных вариантах местная специфика (культивирование диалектных, ареальных особенностей) является лишь одним из источников развития языка. В целом национальные варианты характеризуются тем, что с точки зрения основного инвентаря элементов своей субстанции и структуры они оказываются едины.

Необходимо отметить и то, что по многим социальным причинам (возвращение эмигрантов, перемещение промышленных технологий, стремительное развитие разнообразных средств коммуникации, взаимоотношения государств с Англией) сформировавшиеся на заморских землях варианты английского языка в разной степени, но влияли на британский английский. Об этом свидетельствуют многие работы, посвященные в основном исследованию лексического состава языка. В частности, А.Д. Швейцер пишет: «Современный период характеризуется значительным сближением АЕ и ВЕ в области лексики. Этому способствовали рост культурных и экономических связей между Англией и США, тесное сотрудничество между обеими странами в период 1-й и особенно 2-й мировых войн, а также развитие современных средств массовой коммуникации» (*мы сохранили орфографию источника*) [Швейцер, 2008, с. 184].

Известно, что вариантиология языка является относительно молодой отраслью лингвистического знания, теорией, находящейся в настоящее время в стадии своего становления. Интерпретация национальных вариантов одного языка как систем, обладающих устойчивостью и перспективой, в настоящее время активно разрабатывается в отечественном и зарубежном языкознании. Одним из достижений данной теории является признание национальных вариантов языка.

Национальным вариантом языка является форма приспособления единого литературного языка как к традиции, так и к современным потребностям нации, то есть национальный вариант является особой формой функционирования единого языка.

С каждым днем исследователями выделяется все большее количество вариантов английского языка. Так, Л.Л. Нелюбин выделяет «8 групп английского языка как уже сформировавшихся вариантов (standard), формирующихся вариантов (standardizing)» [Нелюбин, 2007, с. 60-61]. В работах авторов, изучающих особенности присутствия английского языка в Азиатско-Тихоокеанском регионе, перечень национальных вариантов английского языка представляет собой достаточно внушительный список, в который кроме уже известных включены *китайский английский, японский английский, корейский английский* [Прошина, 2004, с. 4].

Одним из самых главных вопросов при изучении вариантов английского языка считается вопрос о британском варианте. Анализ вариантов английского языка требует ответа на вопрос: что такое *британский английский язык*? Какое место он занимает в классификации вариантов английского языка? Является ли он одним из вариантов? Является ли он синонимом понятию «английский язык»? Заменяет ли он понятие «английский язык»? Проведенный обзор научной литературы позволяет говорить о том, что при анализе того или иного «заморского варианта» британский английский используется как язык-эталон, как точка отсчета наличия/отсутствия определенных параметров.

Интересным с этой точки зрения является замечание Г.Н. Ловцевич: «Функционирование английского языка как государственного языка в странах, где он не является родным языком для большинства населения (например, в Индии, Малайзии), привело к образованию разнообразных локализованных вариантов английского языка. Под воздействием местного

языка английский язык развивает свою внутреннюю форму, отличающуюся от традиционных норм британского или американского вариантов английского языка, что позволило Б. Качру (1986) назвать варианты английского языка в странах, где он не является родным языком, «новым английским» (*New Englishes*). Так появляются такие разновидности английского языка, как *сингапурский английский*, *индийский английский*, etc. Если 30 лет назад эти варианты английского языка признавались не иначе как неправильный английский язык (*broken English*), как интеръязык изучающих его людей (*interlanguage*) (Selinker 1972), то сегодня они являются своего рода манифестацией культурной идентичности говорящего. По теории В. Кабакчи, региональный вариант английского языка является *вторичным средством самоидентичности* (Кабакчи 1998) [Ловцевич 2010, с. 79-80]. В других работах (составляющих численное большинство) *британский вариант* рассматривается как эталон национального английского языка. В лингвистической типологии понятие «язык-эталон», являясь одним из важнейших, связан с типологическим методом, позволяющим выделить сходные черты в нескольких языках (изоморфизм) и черты, различающиеся в них (алломорфизм). Следовательно, язык-эталон является орудийным средством выявления своеобразия языка, сравниваемого с эталоном. Поскольку в большинстве работ представлено сравнение подразделений английского языка с британским вариантом, по-видимому, следует считать, что чистый английский язык представлен британским вариантом. Британский вариант — это и есть английский язык-эталон. И здесь возникает ряд вопросов, связанных уже с состоянием системы английского языка, представленной британским вариантом:

1. понятие нормы;

Из всех существующих определений понятию «норма» мы выбрали понимание нормы Л.Л. Нелюбиным: «Под *нормой* понимается объективно существующая совокупность установившихся в данном обществе и в данный период развития языка привычек и правил общественного пользования языком, которые регламентируют употребление слов, грамматических форм, правил произношения и правописания. ..<> *Норма едина и обязательна*, она существует в любом языковом коллективе. Норма каждого языка — явление сугубо национальное» [Нелюбин, 2007, с. 44].

2. формы языка: литературный язык, сленг, жаргоны, диалекты;

Формами национального языка традиционно считают территориальные и социальные его проявления, из которых литературный язык — есть высшая форма проявления национального языка.

3. взаимодействие форм языка и результаты такого взаимодействия;

Взаимодействием форм национального языка создаются особые функциональные стили.

4. понятие «образцовый английский язык».

Литературный (стандартный) английский язык рассматривается как стандартизованная нередуцированная разновидность английского языка, принадлежащая коллективу её исконных носителей, обладающая автономностью и, естественно, имеющая фактические и кодифицированные нормы. Нормы употребления этой разновидности характеризуются значительной общностью грамматики, лексики, риторики, наряду с высокой степенью терпимости по отношению к фонологической вариативности.

Список литературы

1. *Ловцевич Г.Н.* Кросскультурный терминологический словарь как средство репрезентации терминологии гуманитарных наук. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2010 (2009). – 264 с.
2. *Нелюбин Л.Л.* Очерки по введению в языкознание: учебник. - изд. 3-е, перераб. и доп. - М.: Изд-во МГОУ, 2007-а. – 199 с.
3. *Прошина З.Г.* Перекресток: Англо-русский контактологический словарь восточноазиатской культуры / Под ред. Дун Чженминя и Л.П. Бондаренко; Прилож. собств. имен Т.Н. Мельниковой. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. - 580 с.
4. *Тер-Минасова С.Г.* Война и мир языков и культур. – М.: Слово/Slovo, 2007. – 286 с.
5. *Швейцер А.Д.* Литературный английский язык в США и Англии. Изд. 3-е. - М.: Изд-во ЛКИ, 2008. - 200 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.03

Н.М. Головин

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
юридический факультет, кафедра гражданского права,
Пермь, nikita-mikhailych@yandex.ru

**РАЗБОЙНОЕ НАПАДЕНИЕ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО
НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ**

Рассматривается разбойное нападение на предмет его квалификации в качестве обстоятельства непреодолимой силы. Обобщается противоречия судебная практика, сложившаяся по данному вопросу. Аргументируется, что соответствующие юридические факты при определенных условиях могут соответствовать признакам непреодолимой силы.

Ключевые слова: *непреодолимая сила, исключение гражданско-правовой ответственности, разбой.*

Как известно, социальная обстановка в современной России характеризуется нестабильностью и напряженностью. В числе прочего это выражается во внушительном количестве повсеместно совершаемых действий, направленных на умаление имущественных благ других лиц. Помимо публично-правовых последствий (в форме разрешения вопросов о привлечении к административной или уголовной ответственности) данные юридические факты находят свое проявление и в частноправовой сфере – как обстоятельства, оказывающие неблагоприятное влияние на деятельность по исполнению договорных обязательств.

В связи с этим, на практике с завидной регулярностью поднимаются вопросы о признании некоторых поступков такого рода, прежде всего разбоя, обстоятельством непреодолимой силы и исключения ответственности за нарушение договора на этом основании. Однако единообразного правоприменительного подхода при решении данной проблемы не сложилось. Впрочем, это неудивительно, т.к. отечественная законодательная регламентация обстоятельств непреодолимой силы ограничивается предписаниями самого общего характера, а в цивилистической доктрине возможность квалификации разбойного нападения как непреодолимого обстоятельства исследована лишь фрагментарно и аспектабельно, что никак нельзя признать обоснованным и оправданным.

В настоящей статье будет предпринята попытка исследовать разбойное нападение третьих лиц на предмет его соответствия критериям непреодолимой силы.

В сформировавшейся по данному вопросу российской национальной судебной практике доминирует подход, отвергающий такую возможность. Концептуальной основой такого рода практики явилась аргументация, изложенная в одном из постановлений Президиума ВАС РФ. Как посчитала высшая судебная инстанция, «для освобождения от ответственности перевозчик должен доказать, что он проявил ту степень заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась ... и с его стороны к этому были предприняты все необходимые меры. Ответчик ... не мог не предполагать ... что при транспортировке ... груза возможно его хищение... Хищение груза ... не может рассматриваться как обстоятельство, избежать которого перевозчик не мог и последствия которого не могли быть им предотвращены, например, путем страхования ответственности» [5].

Хотя ВАС РФ корректно обозначил предмет доказывания - исследование того, была ли проявлена должная степень заботливости и осмотрительности для исполнения обязательства,

однако в основу решения положил совсем иные факторы: предвидимость нападения, а также страхование ответственности. Это вызывает некоторое недоумение. Во-первых, анализ обстоятельства на предмет его предвидимости способен помешать решению вопроса о предотвратимости. Конечно же, вероятность нападения на дороге является очевидной, но вот конкретные характеристики такого нападения (количество преступников, используемое ими оружие, качественная характеристика применяемого насилия) могут быть чрезвычайными, неожиданными и неустраняемыми. Во-вторых, страхование может лишь нейтрализовать уже причиненные убытки, но не предупредить и (или) ликвидировать (или, иначе говоря, предотвратить) их возникновение. При разрешении спора об исключении ответственности вследствие обстоятельств непреодолимой силы вопрос о страховании значения вообще не имеет и не может помочь в квалификации обстоятельства в качестве непреодолимого. Вот почему позиция ВАС РФ вызывает сомнения.

Между тем, ВАС РФ и позднее остался при своем мнении [7], а некоторые суды нижестоящих инстанций практически дословно восприняли его [12].

В ряде решений можно столкнуться и с другой аргументацией отказа в исключении ответственности вследствие разбойного нападения. «В пути следования товар был открыто похищен неизвестными лицами с угрозой применения к водителю насилия, опасного для жизни и здоровья. ... Под непреодолимой силой понимаются чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства. ... Преступление не относится к чрезвычайным явлениям и характеризуется лишь субъективной (вне контроля перевозчика), но не объективной (вне чье-либо контроля вообще) непредотвратимостью» [11]. Сообразно с этим и некоторые теоретики пишут, что преступление «не подпадает под понятие непреодолимой силы. ... признак непредотвратимости в любом случае отсутствует» [3, с. 7].

Но, как обоснованно возражают другие юристы, из данного подхода неизбежно следует, что «каждый автоперевозчик обязан обеспечить вооруженное сопровождение груза. Однако законодательством не предписано перевозчику обеспечить вооруженную охрану груза» [1, с. 21]. Как справедливо писала П.Д. Каминская, «с физическим препятствием мы сталкиваемся и в тех случаях, когда исполнение технически возможно, но хозяйственно нецелесообразно, ... связано с чрезмерными затратами» [2, с. 121]. Думается, что недопустимо вменять в ответственность отдельному лицу непринятие мер по предотвращению, доступных «кому-либо вообще». Такая предотвратимость есть лишь формальная предотвратимость, а потому в реальности является ничем иным, как непредотвратимостью.

Продолжая анализ мотивировки отказов в признании разбоя обстоятельством непреодолимой силы, отметим следующее постановление суда кассационной инстанции: «под непреодолимой силой понимается чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях событие. ... Вооруженное ограбление не относится к таким обстоятельствам, так как виновные в его совершении лица установлены и осуждены» [8]. Вновь приходится робко возразить компетентному органу. Факт осуждения в порядке уголовного судопроизводства не свидетельствует о наличии или отсутствии ни одного из признаков непреодолимой силы, а потому не имеет никакого значения для разрешения споров такого типа.

Однако нередко суды исследуют разбой на предмет отнесения к непреодолимой силе более полно, обоснованно и всесторонне. Так, один из них заключил: «утрата груза произошла помимо воли перевозчика, вследствие преступных действий третьих лиц, ... была вызвана чрезвычайными, объективно непреодолимыми обстоятельствами, находящимися вне его контроля, поэтому перевозчик не может нести ответственность за недоставку товара. ... Товар был утрачен вследствие противоправных действий неустановленных лиц, похитивших его под угрозой насилия, опасного для жизни и здоровья водителя перевозчика. ... Обществом были предприняты необходимые меры по соблюдению правил и норм. ... При этом ... действующим законодательством не предусмотрена обязанность перевозчика обеспечивать перевозку данного вида груза в сопровождении вооруженной охраны» [10]. Каждый из положенных в основу решения аргументов заслуживает признания и безусловной

поддержки.

В этом же ряду находятся и следующие акты. Суд отказал в исключении ответственности, т.к. «перевозчик не принял меры должной осмотрительности, поскольку ... при грузе отсутствовало сопровождающее лицо, водитель не был надлежащим образом уполномочен и не владел иностранным языком» [6]. В другой раз было отказано, «поскольку одной из обязанностей перевозчика является производить остановку и стоянку ... при доставке груза только на охраняемых и специально отведенных местах. Однако ... данное условие ... не было соблюдено» [9].

Последние постановления роднит то, что суды корректно и обоснованно подошли к анализу и оценке имеющих значение для разрешения дела обстоятельств, определив возможности лица по недопущению и ликвидации последствий нападения и выяснив, были ли эти возможности превращены в действительность. Кроме того, суды не подменили эту проблему ссылками на непредвидимость и страхование ответственности.

Таким образом, разбой следует отнести к обстоятельствам непреодолимой силы. Но только в тех случаях, когда лицо не могло принять меры, направленные на устранение последствий нападения, возможные для него и для лиц, однотипных по роду и условиям деятельности. В свою очередь, как обоснованно пишет А.И. Муранов, критерий такой возможности вполне может быть заимствован из немецкого права, которое исходит из соображений «экономической обоснованности и разумности для оценки наличия или отсутствия в деятельности перевозчиков простой неосторожности» [4, с. 259]. Действительно, крупная организация, специализирующаяся на перевозке ценных дорогих вещей, в состоянии обеспечить вооруженное сопровождение груза, доверить эту обязанность нескольким водителям. В то время как возможности индивидуального предпринимателя-перевозчика ограничены стандартными мерами самозащиты. И к ним нельзя предъявлять одинаковые требования.

Список литературы

1. *Богданов Д.Е.* Вина как условие гражданско-правовой ответственности (анализ теории и судебной практики) // Российский судья. 2008. №4. С. 92-98.
2. *Каминская П.Д.* Основания ответственности по договорным обязательствам // Вопросы гражданского права. Сборник статей. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. С. 56-144.
3. *Лапаева О.* Форс-мажор в теории и на практике // ЭЖ «Юрист». 2007. № 9. С. 6-9.
4. *Муранов А.И.* Неосторожность, случай и непреодолимая сила (на примере ответственности перевозчика за нарушение обязательств по Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов 1956 г. и Гражданскому кодексу РФ) // Практика применения общих положений об обязательствах: сборник статей. Москва: Статут. 2011. С. 241-268.
5. *Постановление Президиума ВАС РФ от 18.01.2005 № 14480/03* // СПС «КонсультантПлюс».
6. *Определение ВАС РФ от 28.04.2007 № 1571/06* // Там же.
7. *Определение ВАС РФ от 8.02.2008 № 122/08* // Там же.
8. *Постановление ФАС СЗО от 14.11.2000 по делу № А56-14969/00* // Там же.
9. *Постановление ФАС МО от 6.12.2005 по делу № КГ-А40/12191-05* // Там же.
10. *Постановление ФАС МО от 18.12.2006 по делу № КА-А40/11995-06* // Там же.
11. *Постановление ФАС СЗО от 19.04.2007 по делу № А52-1364/2006/2* // Там же.
12. *Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2007 № 09АП-12270/2007-ГК* // Там же.

12.00.12

И.А. Журавлева к.ю.н.

Сибирский федеральный университет,
Юридический институт,
Красноярск, irina.zhuravleva-sfu@yandex.ru

ТАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА К ДОПРОСУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ

В статье раскрывается тактическая подготовка к допросу несовершеннолетних свидетелей. Автор рассматривает данный аспект подготовки к допросу в соответствии с процессуальным положением, спецификой формирования показаний, возрастными особенностями, психологией несовершеннолетних свидетелей, их отношением к расследуемому событию и к обвиняемому.

Ключевые слова: *тактическая подготовка к допросу, несовершеннолетний свидетель, следователь, тактическая ситуация, тактическая задача, тактический прием.*

Подготовка к допросу, независимо от возрастных особенностей субъекта и его процессуального положения, складывается из следующих элементов: информационной, тактической, организационной и технической подготовки. Но применительно к допросу несовершеннолетних свидетелей и потерпевших каждый подготовительный элемент имеет свои особенности.

Представляется, что тактическая подготовка к допросу несовершеннолетних свидетелей должна раскрываться с учетом не только процессуального положения, специфики формирования показаний несовершеннолетних свидетелей, но и их возрастных особенностей, различий в психологии детей и подростков, а также их отношения к расследуемому событию и к обвиняемому. Рассмотрим задачи тактической подготовки применительно к обозначенным аспектам.

Тактическая подготовка к допросу включает: распознавание тактической ситуации допроса и прогнозирование ее дальнейшего развития; постановку тактической задачи с учетом тактической ситуации; выбор тактических приемов допроса, определение очередности допроса лиц; подготовку доказательств и необходимых материалов дела и, наконец, составление плана допроса.

Для допроса большинства несовершеннолетних очевидцев и иных добросовестных свидетелей, как правило, свойственна бесконфликтная ситуация, характеризующаяся совпадением целей и задач следователя и допрашиваемого. Поэтому задачи, стоящие перед следователем, заключаются в установлении и поддержании психологического контакта с ребенком или подростком, анализе его показаний и оказании ему помощи для восстановления в памяти забытого.

Допрос подростков из ближайшего окружения обвиняемого, а также подростков, не достигших возраста уголовной ответственности или в отношении которых уголовное дело было прекращено, проходит в условиях конфликтной ситуации. В конфликтной ситуации с нестрогим соперничеством помимо указанных выше задач решается задача преодоления добросовестного заблуждения подростка, в ситуации со строгим соперничеством – оказания психологического воздействия для изменения его негативной позиции.

При выборе тактических приемов допроса несовершеннолетних свидетелей должны учитываться возрастные особенности их личности, к которым можно отнести: меньший, чем у взрослых, объем знаний и опыта; несовершенство процессов восприятия, запоминания и воспроизведения; быструю утомляемость и меньшую способность к сосредоточенному

вниманию; повышенную внушаемость; склонность к смешению реального и воображаемого; повышенную эмоциональность, подверженность резким сменам настроения.

Выбор тактических приемов допроса несовершеннолетних свидетелей должен осуществляться с учетом специфики формирования их показаний, а также естественных различий в психологии дошкольников, младших школьников, подростков, старших школьников. Так, для изобличения малолетних во лжи нецелесообразно использование приемов эмоционального воздействия, так как они могут оказать негативное влияние на психику ребенка, вызвать у него отрицательные эмоции, переживание которых приводит к возникновению таких отрицательных психологических состояний, как напряженность, волнение, досада, злость, агрессия [4].

Приемы логического убеждения, применяемые при допросе подростков, в данном случае малоэффективны. Это объясняется, во-первых, тем, что ребенок не может понять самого факта изобличения, и, во-вторых, свойственным детям этого возраста упрямством. В последнем случае они продолжают лгать, даже если бессмысленность лжи очевидна [3].

В то же время многие из старших школьников могут допрашиваться с применением тех же тактических приемов, которые рекомендуются при допросе взрослого.

При подготовке к допросу несовершеннолетних свидетелей необходимо продумать очередность их допросов. Особенность решения данного вопроса заключается в том, что наряду с несовершеннолетними, как правило, по этому же делу допрашиваются и взрослые, которые могут оказать то или иное влияние на ребенка или подростка. К таким лицам прежде всего относятся родственники. Если у следователя нет оснований опасаться их негативного влияния, то целесообразно начать допрос именно со взрослых свидетелей, которые могут сообщить важные сведения о несовершеннолетнем. В частности, узнав о том, что им известно по делу, следователь может более правильно определить предмет допроса несовершеннолетнего, точнее сформулировать вопросы, подлежащие выяснению.

Если же имеются основания полагать, что взрослый оказывает или может оказать нежелательное влияние, то допрос несовершеннолетнего должен быть произведен в первую очередь [2].

При наличии в деле нескольких несовершеннолетних свидетелей из тактических соображений в первую очередь целесообразно допросить свидетелей, воспринявших событие в целом, очевидцев либо лиц, случайно ставших свидетелями каких-либо событий, связанных с совершенным преступлением, то есть тех, кто может дать наиболее полные и правдивые показания. В случае несвоевременного их допроса на полноте и точности показаний может сказаться внушение, в том числе разговоры взрослых о происшедшем.

Если по одному эпизоду есть возможность допросить нескольких несовершеннолетних, в первую очередь целесообразно провести допрос тех, кто может в силу благоприятных условий восприятия, жизненного опыта или других обстоятельств более полно рассказать об этом факте. Соблюдение такой очередности позволяет следователю лучше ориентироваться при допросе других лиц.

В завершении тактической подготовки к допросу необходимо составить его план, желательно письменный, поскольку беспланный допрос может повлечь за собой бессистемность и неполноту, неоднократные вызовы несовершеннолетнего, что скажется на качестве следствия. Для удобства можно оставить только графы: обстоятельства, которые следует выяснить; вопросы, необходимые для выяснения этих обстоятельств; время, на которое назначить допрос. В необходимых случаях следователи отмечают в плане, какие доказательства будут предъявлены подростку в ходе допроса и в какой последовательности.

Предъявление доказательств также требует предварительной подготовки, во время которой следователь должен принять решение об относимости и допустимости того или иного доказательства, а также определить целесообразность предъявления доказательств, провести их предварительное исследование. Учитывая предстоящее предъявление доказательств, следователь должен связать предмет допроса с конкретным доказательством, скорректировать тактику проведения допроса.

При составлении плана допроса очень важно тщательно продумать формулировки вопросов, которые предстоит задать несовершеннолетнему. Следует учитывать, что они должны быть понятными и недвусмысленными, не содержащими никаких фактических данных, которые могли бы подсказать ребенку или подростку какие-либо факты, им непосредственно не воспринимавшиеся. Не следует формулировать вопросы в форме описания, которое несовершеннолетний должен подтвердить или опровергнуть. Желательно обсудить вопросы с педагогом или психологом, так как они помогут составить вопросы, учитывая индивидуальные особенности и уровень развития ребенка или подростка.

Вопросы заносятся в план в той последовательности, которая тактически более оправдана. Вначале целесообразно ставить перед допрашиваемым вопросы наиболее благоприятные, не вызывающие отрицательные реакции у допрашиваемого. Затем следует перейти к нейтральным вопросам, прямо не затрагивающим интересы допрашиваемого. Вопросы первой и второй групп помогают установлению психологического контакта с допрашиваемым. Наконец, сформулировать вопросы, наиболее существенные и интересующие следователя [1].

В процессе подготовки к допросу следователь должен не только сформулировать вопросы и спланировать их последовательность, но и прогнозировать возможные варианты ответов и в зависимости от этого, основываясь на имеющейся у него информации и анализе всех обстоятельств, заранее подготовить необходимые материалы дела [5].

Успешная тактическая подготовка к допросу несовершеннолетних свидетелей способствует тактически правильному производству их допроса, что определяет результативность этого следственного действия. При решении ее задач следователь должен осуществлять индивидуальный подход к ребенку или подростку, принимая во внимание неповторимые качества его личности.

Список литературы

1. *Ароцкер Л.Е.* Тактика и этика судебного допроса. – М.: Юрид.лит., 1969. – С. 11
2. *Васильев А.Н., Карнеева Л.М.* Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Юрид.лит., 1970. – С. 182.
3. *Лившиц Е.М., Белкин Р.С.* Тактика следственных действий. – М.: Новый Юристъ, 1997. – С. 123.
4. *Прохоров А.О., Велиева С.В.* Психические состояния детей школьного возраста // Вопросы психологии. 5 (2003). – С. 57.
5. *Чуфаровский Ю.В.* Юридическая психология: учеб. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2012. – С. 336.

12.00.08

¹Е.Н. Зиньков к.ю.н., ²И.А. Писарев

ФКОУ ВПО «Самарский юридический институт ФСИН России»,
Самара, ¹Ewg-28@yandex.ru, ²pisarevsamara@mail.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ ДЕТЕРМИНАНТ СОВЕРШЕНИЯ ПОБЕГОВ ИЗ КОЛОНИЙ-ПОСЕЛЕНИЙ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящей статье актуализируется процесс выявления причин и условий совершения побегов из колоний-поселений, как одно из средств обеспечения пенитенциарной безопасности. Результаты проведенного анкетирования сотрудников оперативных подразделений колоний-поселений указывают на конкретные причины, мотивы и условия, способствующие совершению побегов.

Ключевые слова: *Пенитенциарная безопасность, детерминанты, причины, условия, колония-поселение, побег.*

В связи с реформированием пенитенциарной системы Российской Федерации в настоящее время одним из актуальных вопросов является обеспечение безопасности в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Исследованием проблемы обеспечения пенитенциарной безопасности занимаются многие ученые-теоретики и практические деятели, которые в своих трудах определяют ее как «систему отношений и юридических норм, регулирующих эти отношения, в целях обеспечения спокойствия, неприкосновенности жизни и здоровья сотрудников, осужденных и иных лиц, а также нормального функционирования учреждения и его подразделений» [16], «систему общественных отношений, регулируемых нормами права и устанавливаемых в интересах предупреждения или ликвидации вредных последствий для жизни, здоровья осужденных, персонала и имущества учреждений, вызываемых стихийными силами природы, источниками повышенной опасности или неправильным поведением людей в сферах деятельности, где требуется особое внимание и осторожность» [8], «с одной стороны, безопасность личности, общества (сообщества личностей) и государства (учреждений) внутри УИС, с другой стороны – личности общества и государства вне УИС...» [5].

Уголовно-исполнительная доктрина обосновывает два вида безопасности: выделенную по субъектам защиты безопасность в исправительных учреждениях (ИУ) персонала, осужденных и иных лиц и безопасность УИС как разновидность общественной и государственной безопасности от преступности [9].

Применительно к тематике нашей работы целесообразным представляется анализ безопасности уголовно-исполнительной системы РФ, обеспечение которой является «приоритетной задачей Федеральной службой исполнения наказаний» и «ее решение строится на профилактике в исправительных учреждениях происшествий криминогенного характера» [17].

В качестве одного из видов преступлений, совершаемых в ИУ и направленных против безопасности ИУ, как разновидности государственной безопасности, можно выделить побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ). В рамках настоящего исследования рассмотрим детерминанты совершения одного из разновидностей побега – побега из колонии-поселения. Данный вопрос имеет место быть среди одних из немаловажных по причине того, что Концепцией развития УИС РФ до 2020 года в рамках создания новых видов учреждений предусматривается «создание правовых и организационных условий для замены существующей системы ИУ на два основных вида учреждений – тюрьмы... и колонии-поселения...» [18].

Что касается определения терминологии, детерминантами пенитенциарной преступности (от лат. *determinare* – «определять») называются комплексы социальных явлений, совместное действие которых порождает саму пенитенциарную преступность. Изучение детерминант преступности в уголовно-исполнительной системе также является одной из составляющих предмета пенитенциарной криминологии.

Говоря об эффективной профилактике побегов, совершаемых из колоний-поселений, необходимо учитывать ряд факторов, характеризующих побег. При этом стоит отметить, что рассматриваемое преступление является следствием сложного взаимодействия двух явлений – причин преступления и условий, которые способствовали его совершению [7].

Анализировать конкретные причины, порождающие побег из колоний-поселений, а также условия, способствующие их совершению невозможно без проведения предварительного анализа самой сути этих двух категорий.

Определяя причины и условия преступности как составные элементы криминологической детерминации, следует отметить тот факт, что причины, порождающие то или иное преступление, оказывают наиболее значительное влияние на преступность, нежели условия. Так В.Н. Кудрявцев отмечает: «причинность есть внутреннее содержание детерминации, ее сущность» [12]. Соответственно, условия, по отношению к причинам, будут носить сопутствующий характер, выступать элементом, формирующим причины.

Однако, говоря о причинах преступности в целом, следует указать мнение Г.А. Аванесова, который относительно причин преступности отмечал: «преступность выступает в качестве своей собственной причины, порождает саму себя, воспроизводит себя, создает и укрепляет почву, на которой произрастают преступления» [10]. Подходя подобным образом к рассмотрению причин, порождающих побег из колоний-поселений появляется возможность их рассмотрения и на уровне преступности в целом.

Справедливость мнения автора не вызывает сомнений, особенно относительно преступлений (в том числе и побегов) совершаемых в колоний-поселений. Однако, прежде чем приводить доводы, обосновывающие наше согласие с мнением Г.А. Аванесова, следует привести высказывание М.Ф. Костюка, который, рассматривая причины преступности в ИУ, отмечал: «Причины преступности следует также искать в существующих и постоянно меняющихся общественных отношениях между людьми. Преступность, как и любое другое общественное явление, обусловлена обстоятельствами общественной жизни. В этой среде формируются мировоззрение, мотивы и цели их поведения. При этом с неизбежностью возникают социальные противоречия, выступающие самостоятельной причиной преступностью. Общественные отношения и социальные противоречия тесно связаны между собой, продуцируют преступность как свое следствие» [10].

Проецируя приведенное мнение на проблематику, рассматриваемую в настоящей работе, следует, что причинами побегов совершаемых из колоний-поселений, являются, во-первых, особенности общественных отношений, складывающихся между осужденными, возникающие противоречия не только в среде осужденных, но и между осужденными и представителями администрации учреждения, и, во-вторых, асоциальное мировоззрение, мотивы и цели, сформировавшиеся у отдельных осужденных под влиянием других лиц, отбывающих наказания.

Таким образом, возвращаясь к мнению Г.А. Аванесова, следует отметить, что наличие преступности обуславливает содержание лиц, совершивших различные преступления в ИУ, в том числе и колонии-поселении. Здесь речь идет о концентрации лиц с антиобщественными установками на ограниченной территории. При этом во взаимоотношениях осужденных под воздействием их антисоциальных мировоззрений возникают противоречия, ведущие к совершению различного рода новых преступлений, в том числе и побегов.

Соответственно, из анализа вышеизложенного нам представляется возможным сделать вывод о том, что первопричиной совершения различного рода преступлений в колонии-поселении, в том числе и побегов, вполне допустимо считать наличие самой преступности как общественного явления. Кроме того, причины совершения побегов следует искать, в

первую очередь, в высокой концентрации лиц с антиобщественными взглядами на относительно небольшой, ограниченной территории – территории колонии-поселения.

Помимо этого, изучение специальной литературы в рамках рассматриваемой проблематики позволяет сделать вывод о наличии и такой причины как ухудшение криминогенных, личностных и иных оперативно значимых характеристик спецконтингента [2; 19]. Это выражается в том, что значительная его часть до осуждения не имела определенного места жительства, многие осужденные находились в розыске, вели аморальный образ жизни, в связи с чем не имеют мотивации к полезному труду, не осознают свою вину в совершенных преступлениях. С первых же дней после поступления в колонию-поселение у них появляется предрасположенность к побегу, возникают конфликты с другими осужденными [13].

Не стоит забывать и о психологических особенностях личности осужденных. Так большинство осужденных, содержащихся в колонии-поселении, действительно совершили менее тяжкие преступления, но психологически они не готовы к отбыванию наказания в учреждениях, где им предоставляется свободное передвижение на производственные объекты, где нет вооруженной охраны и т.д. Соответственно причиной побега может выступать отсутствие психологических умений управлять своими потребностями, эмоциями, побуждениями [6].

Говоря о таких детерминирующих факторах как причины, порождающие противоправные действия, либо мотивы совершения преступных деяний необходимо отметить, что их действие было бы в значительной мере затруднено при отсутствии такого фактора как условия, способствующие совершению преступления, под которыми в юридической литературе понимаются те факты реальной действительности, которые прямо преступлений не вызывают, но их наличие может способствовать возникновению у человека намерения совершить преступление [11].

В специальной литературе имеется множество различных подходов к изучению условий, способствующих совершению побегов. Так, к примеру, одни авторы, объединив причины и условия рассматриваемого преступления единой категорией – детерминанты, в первую очередь выделяют формирующиеся в сфере деятельности учреждений УИС и носящие организационный характер, к которым относятся следующие: недостатки в изучении личности осужденных при решении вопроса о предоставлении им права передвижения без конвоя; ненадлежащее несение службы личным составом отделов охраны; слабая организация надзора за осужденными со стороны администрации ИУ; недостатки в оборудовании и эксплуатации инженерно-технических средств охраны; недостаточная осведомленность администрации мест лишения свободы о преступных замыслах осужденных; низкий уровень профилактической работы [14]. Другие – классифицируют условия на две категории, первая из которых включает в себя факторы либо недостатки, связанные с использованием инженерно-технических средств охраны, соответственно, ко второй категории авторы относят детерминанты, связанные с недостатками несения службы сотрудниками УИС [4]. Позже, Н.П. Барабанов и В.А. Понкратов выделили факторы, способствующие совершению побегов и носящие управленческий характер: отсутствие эффективной системы информационного обеспечения уголовно-исполнительной деятельности, в том числе ее профилактического блока; недостатки в организации криминологического прогнозирования, направленного на профилактику криминогенных процессов в среде осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах; неоптимальность управленческих решений, связанных с организацией предупредительной деятельности; проблемы в организации контроля за деятельностью сотрудников структурных подразделений по обеспечению реализации управленческих решений, направленных на предупреждение побегов из исправительных учреждений и следственных изоляторов; несоответствие потребностям практики функционального и организационного механизма структурного построения исправительных учреждений и следственных изоляторов; проблемы, связанные с отбором кадров исправительных учреждений и

следственных изоляторов; несовершенство системы профессиональной подготовки сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов [3]. Однако, анализируя выше указанные мнения, следует отметить, что они охватывают условия совершения побегов для всех видов ИУ, без учета особенностей колоний-поселений.

Кроме того, говоря об условиях, способствующих совершению побегов из колоний-поселений, необходимо привести результаты проведенных нами исследований. Так 82,6 % опрошенных нами оперуполномоченных в качестве условия отметили слабый надзор за осужденными и неудовлетворительная организация несения службы инспекторами безопасности; 65,2% респондентов отметили «вывод на производственные объекты малоизученных осужденных»; 43,3 % – недостатки в оперативной работе; 26 % – штатная неукомплектованность личного состава колонии-поселения; 17,3 % – наличие неслужебных связей; 8,6 % – частая сменяемость сотрудников колоний-поселений (текучесть кадров); 8,6 % – незнание сотрудниками колоний-поселений признаков, свидетельствующих о подготовке к побегу; 8,6 % – отсутствие опыта работы у сотрудников УИС; 8,6 % – сложная оперативная обстановка в колониях-поселениях; 8,6 % – незанятость осужденных в колонии-поселении; 4,3 % – слабое взаимодействие между структурными подразделениями колонии-поселения; 4,3 % недостатки в организации профилактической работы сотрудников подразделений розыска ФСИН России.

Таким образом, исходя из анализа вышеизложенного, считаем целесообразным в качестве условий, способствующих совершению побегов из колоний-поселений отметить следующие факторы:

- специфические условия отбывания наказания, характеризующиеся отсутствием охраны и наличием возможности выхода осужденных за пределы учреждения;
- ненадлежащее несение службы сотрудниками подразделений и служб колонии, ответственных за организацию надзора за осужденными;
- недостатки в осуществлении контроля руководства колонии за своими подчиненными, непосредственно осуществляющими надзор за осужденными;
- низкий уровень организации взаимодействия структурных подразделений учреждения по вопросам предупреждения побегов;
- недостатки в организации криминологического прогнозирования, направленного на профилактику побегов из колоний-поселений;
- неоптимальность управленческих решений, связанных с организацией деятельности по предупреждению побегов;
- проблемы в организации контроля за деятельностью сотрудников структурных подразделений учреждения, по обеспечению реализации управленческих решений, направленных на предупреждение побегов;
- недостатки в кадровой работе учреждений;
- наличие недостатков в организации проведения служебной подготовки с сотрудниками учреждений, в частности по вопросам предупреждения побегов;
- недостатки в области обеспечения жилищно-бытовых условий;
- недостатки в области медицинского обслуживания;
- недостатки в области трудоустройства осужденных;
- недостатки в практике подбора и перевода осужденных из учреждений строгого и общего режимов в колонию-поселение;
- недостатки в правоприменительной практике, относительно которых С.А. Бажанов совершенно справедливо отмечает: «Одним из условий, способствующих совершению преступлений, в том числе и побегов, является назначение судами лицам, осужденным за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, отбывание лишения свободы в колониях-поселениях, без учета при этом обстоятельств совершения преступления и личности виновного, предусмотренных ст. 58 УК РФ, а также постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2001 года № 14 «О практике назначения судами видов исправительных учреждений» [1];

- вывод на производственные объекты, находящиеся за пределами учреждения недостаточно изученных осужденных;
- недостатки в организации деятельности оперативных подразделений по выявлению лиц, от которых возможно ожидать совершение побега;
- недостатки в изучении личности осужденных, вновь прибывших в учреждение;
- недостаточная осведомленность администрации колонии-поселения о наличии у осужденных замыслов на совершение побега;
- недостатки в работе оперативных аппаратов.

Указывая факторы, способствующие совершению побегов из колоний-поселений, следует согласиться с мнением Ю.М. Антоняна о невозможности определения полного перечня причин и условий, порождающих преступное поведение, так как процессы и явления, способные прямо или косвенно сыграть малую или существенную криминологическую роль, бесчисленны и коренятся буквально во всех без исключения сферах деятельности как учреждения в целом, так и его подразделений [15].

Таким образом, основываясь на изучении соответствующей литературы и результатах анализа проведенного исследования, в настоящей статье были рассмотрены причины и условия побегов, совершаемых из колоний-поселений.

Список литературы

1. Бажанов С.А. Вопросы совершенствования форм оперативно-розыскной деятельности в изучении личности осужденного отбывающего наказание в колонии-поселении. // Материалы Всероссийского совещания начальников колоний-поселений ФСИН России. С. 78.
2. Бажанов С.А. Казакова Л.Ю. Клименков С.Ю. Федоров В.В. Фумм А.М. Предупреждение преступлений и иных правонарушений в колониях-поселениях: Учебно-методическое пособие. – М.: УБ ФСИН России, НИИ ФСИН России. 2007. С. 6.
3. Барабанов Н.П., Понкратов В.А. Факторы, обуславливающие совершение побегов из исправительных учреждений и следственных изоляторов: учеб. пособие. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. 2008. С. 11-27.
4. Барабанов Н.П., Понкратов В.А., Савардунова В.Н. Криминологические, правовые, организационные и психолого-педагогические основы предупреждения побегов из исправительных учреждений и следственных изоляторов: монография. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. 2006. С. 105.
5. Галузин А.Ф. Теория и практика пенитенциарной безопасности личности, общества, государства: монография / А.Ф. Галузин. – М., 2012. С. 14.
6. Дебольский М.Г. Психологические причины и профилактика правонарушений в колониях-поселениях. // Материалы Всероссийского совещания начальников колоний-поселений ФСИН России. С. 90.
7. Зайцев В.В., Иванчук И.Ф. Организация и тактика борьбы с уклонением от отбывания наказания в лесных ИТК-поселениях. Учебное пособие: М.: УМЦ при ГУК МВД РФ. 1994. С. 15.
8. Иванов А.П. Общественный порядок и общественная безопасность в ИТУ. Рязань, 1981. С. 18-19.
9. Казак Б.Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы: монография / под ред. С.Н. Пономарева, С.А. Дьячковского. – Рязань: Академия права и управления Минюста России. 2001. С. 34.
10. Костюк М.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях. Дис. ... д.ю.н. Москва 2000. С. 196.
11. Криминология: Учебник / Под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. – М.: Юрист. 1995. С. 76, Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма. 2009. С. 141.

12. Криминология: Учебник / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф. Н.М. Кропачева. – Спб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та. 2005. С. 94.
13. *Лецев В.И.* Состояние правопорядка в колониях-поселениях и профилактическая работа с осужденными по предотвращению правонарушений и преступлений. // Материалы Всероссийского совещания начальников колоний-поселений ФСИН России. С. 43,44.
14. Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. – Рязань: Академия ФСИН России. 2009. С. 352-355.
15. Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. – Рязань: Академия ФСИН России. 2009. С. 117.
16. *Перегудов А.Г.* Понятие обеспечения безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ. Уфа, 1994. С. 15-16.
17. *Петрухин Э.В.* Об оперативной обстановке, безопасности и заботе о сотрудниках... // Преступление и наказание. 2013. № 3. С. 2.
18. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. – 2010. - №43. – Ст. 5544.
19. *Штаненко В.И.* Обеспечение порядка исполнения и отбывания наказания в колониях-поселениях, предупреждение побегов из-под надзора. // Материалы Всероссийского совещания начальников колоний-поселений ФСИН России. С. 17.

12.00.02

Р.Р. Муртазина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
юридический факультет, кафедра конституционного и административного права,
Казань, regina-mr@yandex.ru

ПРЕДЕЛЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ПРИНЯТИИ И ИЗМЕНЕНИИ КОНСТИТУЦИИ

Вопрос самостоятельности республик Российской Федерации при принятии и изменении конституций республик Российской Федерации по сегодняшний день не теряет своей актуальности. В статье автор исследует правовые основы разграничения предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов, обозначает теоретическую и практическую неразработанность многих аспектов этого вопроса, которые приводят к проблемам в процессе принятия и изменения конституций республик Российской Федерации.

Ключевые слова: конституция республики Российской Федерации, предметы ведения субъектов Российской Федерации, конституционный процесс.

Конституция Российской Федерации не содержит положений, предусматривающих механизм конституционно-правового принуждения к обязательному принятию конституции республиками в составе Российской Федерации. Однако, учитывая, что в соответствии с положениями части 2 статьи 5 Конституции Российской Федерации республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство, в совокупности с положениями части 1 статьи 66, согласно которым конституция республики наряду с Конституцией Российской Федерации определяет статус республики, невозможно представить отсутствие в правовой системе республики такого учредительного акта, как республиканская конституция.

Конституционный процесс в республиках в составе Российской Федерации напрямую зависит от федеральных процессов. 12 декабря 1993 года на референдуме была принята Конституция Российской Федерации. После ее принятия республики в составе Российской Федерации должны были принимать свои конституции в соответствии с федеральной. Те же субъекты, которые приняли свои конституции до этого вынуждены были приводить их в соответствие с федеральной. Надо отметить, что процесс этот занял достаточно длительный период и выявил ряд проблем. Одной из главных проблем при принятии республиканских конституций и приведении их в соответствие была проблема пределов самостоятельности субъектов Российской Федерации. Действительно, что и как могли и должны были закрепить в республиканских конституциях их составители? Что их своих конституций вынуждены были исключать те субъекты, которые приняли конституцию республики раньше федеральной? Какие положения федеральной конституции требуют дублирования?

Статья 16 федеральной Конституции закрепляет императивную норму, согласно которой Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации, а законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации. В то же время на конституционном уровне не закреплена правовая норма, указывающая на то, имеют ли право субъекты Федерации устанавливать, кроме федеральных, свои конституционные основы. Более того, в Конституции Российской Федерации нет положений, регламентирующих объем правовых отношений, которые требуют закрепления в республиканских конституциях. Все эти вопросы напрямую связаны с вопросом разграничения предметов между Российской Федерацией и ее субъектами.

В мировой практике можно выделить пять различных способов разграничения предметов

ведения. Первый способ предполагает закрепление в конституции исключительной компетенции федерации. Вопросы, не вошедшие в этот перечень, относятся к исключительному ведению субъектов федерации (Танзания, 1977 г., Эфиопия, 1994 г.).

Второй способ – установление двух исключительных сфер: предметов ведения федерации и предметов ведения ее субъектов (Канада, США, Швейцария).

Третий способ распределяет пределы ведения по трем видам компетенции: исключительная компетенция федерации, совместные полномочия федерации и субъектов и исключительная компетенция субъектов федерации (Индия, 1949 г).

Четвертый способ исправляет недостатки излишней детализации и содержит открытый перечень полномочий субъектов федерации в виде остаточных полномочий. В него входит всё, что не вошло в исключительную компетенцию федерации и совместную компетенцию федерации и субъектов (Нигерия, Пакистан, Россия).

Пятый способ закрепляет только исключительную компетенцию субъектов федерации, что дает им определенные гарантии от вмешательства в эти сферы федеральных органов. В настоящее время этот способ используется только в сочетании с другими (США, Мексика).

Предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации определяются в 14 пунктах статьи 72 Конституции Российской Федерации. Этот перечень так же, как и перечень предметов ведения Российской Федерации, является закрытым. Он подлежит расширению (изменению) только в порядке, предусмотренном для внесения поправок в Конституцию Российской Федерации. Статья 16 федеральной Конституции закрепляет императивную норму, согласно которой Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации, а законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации. Однако, на конституционном уровне не закреплена правовая норма, указывающая на то, имеют ли право субъекты Федерации устанавливать, кроме федеральных, свои конституционные основы. Более того, в Конституции Российской Федерации нет положений, регламентирующих объем правовых отношений, которые требуют закрепления в республиканских конституциях. Требования к минимуму правовых отношений, требующих закрепления в республиканских конституциях, закреплены в Федеральном законе от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»[1]. Однако данный нормативный правовой акт не содержит единой типизированной формы конституции субъекта Федерации, он не способствует унификации, стандартизации и совершенствованию конституционного регулирования на уровне субъектов Российской Федерации во многом потому, что изобилует "детальными" конституционного регулирования (например, преамбула, часть 4 статьи 1, часть 1 статьи 3, часть 2 статьи 4 и т.п.), не отвечая на главные вопросы о предмете нормативного воздействия конституции на общественные отношения[2]. Указанный Закон, в частности, закрепляет положения о том, что конституцией субъекта Российской Федерации устанавливаются наименование законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, его структура, число депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации (с учетом требований федерального законодательства), порядок обнародования конституции, гарантии депутатской деятельности, структура исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации, наименование должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), наименование высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, его структура, порядок его формирования, полномочия, осуществляемые органами государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам ведения субъектов Российской Федерации и др. Исходя из буквального толкования указанного Закона следует,

что указанные правоотношения должны быть закреплены именно в конституции субъекта Российской Федерации и, разумеется, с учетом требований федерального законодательства.

Однако насколько республики в составе Российской Федерации свободны закреплять в своих конституциях иные нормы. Представляется, что республики имеют право закреплять в своих конституциях любые положения, не противоречащие федеральной Конституции. Однако должны ли субъекты Российской Федерации дублировать в своих основных законах положения федеральной Конституции, и если должны, то в каком объеме?

В этой связи В.В. Гошуляк, например, отмечает, что Конституция Российской Федерации не ставит вопросов о пределах соответствия конституций субъектов Федерации Основному закону страны, не определяет, в каких случаях они должны соответствовать Конституции РФ, а в каких – не противоречить ей. Вполне очевидно, что установление соответствия основных законов субъектов Российской Федерации Конституции Российской Федерации направлено на реализацию основных принципов конституционного строя России: народовластия; федеративного правового социального государства; разделения властей; идеологического и политического многообразия; признания и гарантированности местного самоуправления; соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина; признания и защиты равным образом государственной, муниципальной, частной и иных форм собственности; прямого действия Конституции РФ и федеральных законов на всей территории страны. Вне этого перечня субъекты Федерации самостоятельно определяют свои конституционные устои[3].

Простое перечисление в конституциях субъектов РФ правовых норм федеральной конституции, как уже отмечалось в науке конституционного права[4], делает излишне громоздкой всю законодательную систему страны. Однако, учитывая всю значимость правовых норм, касающихся основ конституционного строя, для упрочения единства Российской Федерации, ее территориальной целостности и особенно их учредительный характер, считает В.В. Гошуляк, такое перечисление является просто необходимым[5]. Иной точки зрения придерживается С.А. Авакьян, который подчеркивает, что регулирование основ конституционного строя в конституциях (и уставах) субъектов российской федерации не имеет почвы для существования. Даже если исходить из того, что республика в составе Российской Федерации согласно статье 5 Конституции РФ – государство, это всего лишь формальное основание иметь в конституции республики главу о конституционном строе, поскольку субъект Российской Федерации, даже будучи сам государством, имеет тот же конституционный строй, что и федеративное государство в целом. Поэтому субъект в состоянии лишь повторить нормы федеральной конституции, заменив наименование федеративного государства своим наименованием. Единство конституционного регулирования основ конституционного строя в Основном законе Российской Федерации очень важно и для защиты прав и интересов граждан, которые должны чувствовать себя гражданами всего федеративного государства. Вполне достаточно краткой характеристики в ее конституции как государства и ее положения в составе Российской Федерации [6].

Необходимо отметить, что большую роль на содержание конституций республик Российской Федерации оказали договоры о разграничении предметов ведения, заключенные между Российской Федерации и соответствующими республиками Российской Федерации. Ученые по-разному оценивают значимость договорного разграничения компетенции в федеративном государстве. И.И. Исхаков, например, отмечает стабилизирующую функцию договоров о разграничении предметов ведения и полномочий федерального центра с республиками[7]. По мнению В.Е. Сафонова, договоры "обеспечивают территориально-политическое единство государства, пределы допустимости децентрализации государственной власти, оптимизируют разграничение государственно-властных полномочий между Федерацией и ее субъектами"[8]. "Договорный процесс, – писал в 1997 году М.Н. Губогло, – несет в себе значительный миротворческий заряд. Если бы договоры и соглашения не гасили возникающие противоречия между Конституцией Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 г., и Конституциями, принятыми в республиках РФ в

1993 – 1995 гг., то конгломерат противоречий, имманентно присущий переходному периоду и накопившийся в небрежно вспаханном конституционном поле России, неизбежно бы привел к неуправляемому выбросу социально-протестной энергии, и в первую очередь под этноконфликтными лозунгами и флагами [9].

Заключение договора допускается теперь только в случае, если это обусловлено экономическими, географическими и иными особенностями субъекта РФ, и в той мере, в какой указанными особенностями определено иное, чем это установлено федеральными законами, разграничение полномочий. Договор утверждается федеральным законом, имеет юридическую силу федерального закона и может быть изменен только путем внесения в него изменений и дополнений. В связи с изложенным нормы договора являются специальными нормами, представляющими собой исключение из общих норм, установленных другими федеральными законами. К настоящему времени на основе новых принципов заключен лишь Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан, утвержденный Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 199-ФЗ.

Несмотря на то, что на сегодняшний день конституции республик Российской Федерации в большей своей части соответствуют Конституции Российской Федерации, проблема пределов самостоятельности субъектов Российской Федерации продолжает сохранять свою актуальность. Поднимаются вопросы, а не заходит ли федеральный законодатель при принятии законов в предметы ведения субъектов Российской Федерации, не вмешивается ли в те вопросы, которые субъекты должны решать самостоятельно? Например, неоднозначно был воспринят Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 406-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», согласно которому главы республик не должны именоваться «Президентами».

Например, довольно интересная ситуация с изменением наименования главы республики возникла в Республике Тыва. Должность Президента республики появилась в Туве только 11 апреля 2010 года. Соответствующие поправки были одобрены на референдуме республики. Тувинский премьер настаивал на появлении в республике должности президента, обосновывая это необходимостью повышения статуса руководителя региона. Однако уже после принятия в первом чтении проекта закона «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» председатель тувинского правительства Шолбан Кара-оол подписал Указ о создании конституционной комиссии, которая должна подготовить поправки к республиканской Конституции о замене наименования «президент» на наименование «глава республики». В итоге Конституционный закон Республики Тыва от 8 ноября 2010 года № 52 ВХ-1 «О внесении изменений в Конституцию Республики Тыва» заменил наименование «Президент» на наименование «Глава».

И это далеко не единичный случай. Вопросы с переименованием возникли также в Республике Бурятия. В Татарстане высшее должностное лицо республики до сих пор именуется «Президентом». В этой связи, на наш взгляд, совершенно справедливо такое замечание профессора С.А. Авакьяна: «Скажем прямо, процесс восстановления и укрепления централизованных, федеральных основ нашей государственности, начавшись вполне обоснованно, затем пошел по пути перегиба в сторону централизации» [10].

Разграничение предметов ведения и полномочий между уровнями государственной власти является важнейшей составляющей федеративного устройства государства. Разнообразие взглядов, концепций, формулировок, понятий, законодательных актов, оживленные дискуссии на эту тему позволяют говорить о том, что в России как в федеративном государстве этот вопрос должен решаться путем диалога.

Список литературы

1. Собрание законодательства РФ. — 1999. — 18 окт. — № 42. — Ст. 5005.
2. Франчук Я.А. Конституция (устав) субъекта Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное и муниципальное право. — 2007. — № 6.
3. Гошуляк В.В. Теоретико-правовые проблемы конституционного и уставного законодательства субъектов Российской Федерации: дис. ... д-ра. юрид. наук / В.В. Гошуляк. — Пенза, 1999. — 451с.
4. Проблемы правотворчества субъектов Российской Федерации / Отв. ред. А.С. Пиголкин. — М., 1998.
5. Гошуляк В.В. Теоретико-правовые проблемы конституционного и уставного законодательства субъектов Российской Федерации: дис. ... д-ра. юрид. наук / В.В. Гошуляк. — Пенза, 1999. — 451с.
6. См.: Авакьян С.А. Конституционное законодательство субъектов Российской Федерации: проблемы совершенствования и использования в преподавании / С.А. Авакьян // Конституционное законодательство субъектов Российской Федерации: про в проблемы совершенствования и использования в преподавании: материалы науч. Конференции, 25—27 марта 1999 г. — М., 1999. — С. 9—10
7. См.: Исхаков И.И. Республика (государство) в составе Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореф. ... дис. канд. юрид. наук / И.И. Исхаков. — Казань, 2001. — С. 20.
8. См.: Сафонов В.Е. Роль договорных отношений в становлении Республики Башкортостан: автореф. ... дис. канд. юрид. наук / В.Е. Сафонов. — М., 1996. — С. 7.
9. Губогло М.Н. Федерализм власти и власть федерализма / М.Н. Губогло // Федерализм власти и власть федерализма / Под ред. А.Н. Аринина. — М., 1997. — С. 121.
10. Авакьян С.А. Конституционно-правовые проблемы централизма, демократии и децентрализации в современном государстве / С.А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. — 2005. — № 8.

12.00.00

Г.А. Писарев

Московский государственный областной социально-гуманитарный институт,
юридический факультет, кафедра гражданского и предпринимательского права,
Коломна, 9011616@mail.ru

ГРАНИЦЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАК ИДЕНТИФИКАЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА ПРАВ

В работе представлены результаты анализа современной юридической практики определения границ земельных участков. Автором приведены актуальные примеры рассмотрения судебных споров, даны рекомендации по толкованию норм законодательных актов, сформулированы предложения по внесению в них изменений.

Ключевые слова: *объект прав, земельный участок, границы земельного участка.*

Земельный участок является особой разновидностью недвижимого имущества, и его правовой режим отличается от правового режима других недвижимых вещей. В соответствии со ст. 11.1 Земельного кодекса Российской Федерации (далее - ЗК РФ) земельный участок рассматривается как часть земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральными законами. Сложившаяся судебная практика также толкует норму ст. 261 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) в части определения понятия земельного участка как часть земной поверхности, идентифицируемой установлением пространственных границ (например, постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 07.09.2011 по делу № А32-57030/2009).

Однако в литературе данное определение подвергается критике. По мнению Красова О.И., в содержании понятия земельного участка указан только один из признаков, с помощью которого осуществляется его индивидуализация как объекта прав на землю, - определение границ участка, что не имеет достаточного обоснования. Географические координаты границ участка могут представлять интерес только для геодезистов, но не для собственника, продавца или покупателя участка. Главным признаком, по мнению Красова О.И., является местоположение земельного участка, его адрес. Ограниченность земли в пространстве как юридически значимая ее характеристика определяет исключительную важность местоположения участка. Данное обстоятельство обуславливает привлекательность земельного участка как объекта права собственности, его рыночную стоимость [4].

Исходя из буквального толкования указанных выше норм гражданского и земельного законодательства, к составу земельного участка не относятся недра (часть земной коры, расположенная ниже почвенного слоя, а при его отсутствии - ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающаяся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения) [7].

Земельный участок может быть объектом земельных и гражданско-правовых отношений только при условии определения его границ в соответствии с нормами действующего законодательства. В данном случае основным нормативно-правовым актом следует считать Федеральный закон РФ от 24.07.2007г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости».

В настоящее время можно считать установленной и с точки зрения законодательства, и с позиции судебной практики положение о том, что земельный участок считается сформированным (то есть в принципе возникшим как объект прав), если в отношении него проведен государственный кадастровый учет. Данный учет подразумевает под собой определение и закрепления перечня уникальных характеристик земельного участка как

объекта недвижимости, которые в обязательном порядке должны отражаться в государственном кадастре недвижимости, а именно: вид объекта недвижимости (земельный участок); кадастровый номер и дата внесения данного кадастрового номера в государственный кадастр недвижимости; описание местоположения границ объекта недвижимости; площадь, определенная с учетом законом требований. Данные характеристики позволяют идентифицировать конкретный земельный участок.

Границы земельного участка являются одной из основных (уникальных) его характеристик. Границы земельного участка, не имеющего кадастрового номера или не прошедшего кадастровый учет, нельзя считать обособленными. Соответственно, такой земельный участок не существует как самостоятельный объект гражданских прав. На наш взгляд, обоснованным является мнение С.П. Гришаева, согласно которому, до прохождения государственного кадастрового учета и присвоения кадастрового номера земельный участок не может быть признан недвижимым имуществом, обладающим признаками индивидуально-определенной вещи, и, следовательно, не может являться объектом гражданских прав [1].

В период монополии государственной собственности на землю граница участка имела техническое значение. Корректировка границы производилась в административном порядке. Граница земельного участка в современный период понимается законодателем как разделительная линия между участками, т.е. технический подход к понятию сохраняется [2].

Местоположение границ земельного участка устанавливается посредством определения координат характерных точек таких границ, то есть точек изменения описания границ земельного участка и деления их на части.

Площадью земельного участка, определенной с учетом установленных ФЗ РФ «О государственном кадастре недвижимости» требований, является площадь геометрической фигуры, образованной проекцией границ земельного участка на горизонтальную плоскость.

В условиях включения земельных участков в гражданский оборот граница приобретает правовое значение. Правовыми последствиями действий по определению и установлению границ земельного участка, а также зоны особого использования, расположенной на таком участке, являются изменение содержания прав и обязанностей субъектов права на участок, в том числе и права собственности [2].

Обязанность использовать земельный участок в соответствии с установленными целевым назначением и видами разрешенного использования возникает у правообладателей земельных участков и других объектов недвижимости после установления на местности границ земель населенного пункта (в случае изменения границы населенного пункта), территориальной или иной зоны.

Данное умозаключение подтверждается судебной практикой (Постановление ФАС Центрального округа от 05.03.2012 по делу № А09-1087/2011). Так, ИП Сабурова обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным постановления Дятьковской городской администрации Брянской области от 19.01.2011г. № 28 «Об отказе Сабуровой С.Ю. в предоставлении разрешения на условно-разрешенный вид использования части земельного участка, расположенного по адресу: Брянская область, г. Дятьково, ул. Д.Ульянова, № 36». Решением арбитражного суда от 19.09.2011г. заявленные требования удовлетворены, постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2011г. указанный судебный акт оставлен без изменения.

Отказывая в удовлетворении кассационной жалобы, ФАС Центрального округа руководствовался следующим. Как следует из материалов дела, основанием для отказа администрации в принятии решения о предоставлении ИП Сабуровой С.Ю. разрешения на условно разрешенный вид использования части принадлежащего ей земельного участка послужили рекомендации комиссии по результатам публичных слушаний.

Указанные рекомендации комиссии не могли служить основанием для принятия органом местного самоуправления оспариваемого решения в связи со следующим.

Рекомендации комиссии по результатам публичных слушаний были основаны на заключениях специалистов, которыми сделаны выводы о невозможности размещения

автостоянки на земельном участке, принадлежащем ИП Сабуровой С.Ю., в связи с несоблюдением санитарно-эпидемиологических правил и нормативов, устанавливающих минимальное расстояние от территории автостоянки до фасадов жилых домов.

Вместе с тем, как следует из материалов дела, на дату проведения публичных слушаний и принятия оспариваемого решения земельный участок, на котором ИП Сабурова С.Ю. имела намерение разместить автостоянку, сформирован не был, границы в установленном порядке не определялись и кадастровый учет этого участка не осуществлялся.

В соответствии с действующим земельным и градостроительным законодательством виды разрешенного использования земельных участков, в том числе и условно разрешенные виды использования, устанавливаются в отношении сформированных земельных участков.

Учитывая изложенное, проведение публичных слушаний для решения вопроса о предоставлении разрешения на условно разрешенный вид использования несформированного земельного участка не допускается, а поэтому рекомендации комиссии по результатам таких слушаний не могут служить основанием для принятия органом местного самоуправления решения об отказе в предоставлении разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка.

В соответствии со ст. 42 ЗК РФ у правообладателя земельного участка после установления на местности границы земельного участка и передачи межевых знаков таких границ под наблюдение за сохранностью возникают обязанности по обеспечению сохранности указанных знаков.

В отношении рассматриваемой характеристики земельного участка следует обозначить практическую проблему формулировки ст. 11.1 ЗК РФ, так как на практике она вызывает определенные сложности. В частности, нет точности в установлении, что именно следует считать установлением границ, или в какой момент они считаются установленными.

До сих пор существуют так называемые ранее учтенные земельные участки, в отношении границ которых в государственном кадастре объектов недвижимости содержится информация о том, что площадь подлежит уточнению при межевании. В соответствии с п. 1 ст. 45 ФЗ № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» земельные участки, государственный кадастровый учет которых осуществлен в установленном порядке до дня вступления в силу закона № 221-ФЗ либо государственный кадастровый учет которых не осуществлен, но права собственности на которые зарегистрированы и не прекращены и которым присвоены регистрирующим органом условные номера в порядке, установленном в соответствии с ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», считаются ранее учтенными земельными участками.

Соответственно, изменение площади земельного участка невозможно без изменения его границ. Таким образом, границы земельного участка могут быть установлены только в устаревших планах границ, при этом фактическое использование земельного участка за много лет могло претерпеть изменения. Действующее законодательство устанавливает право собственника земельного участка, предоставленного по ранее действующему законодательству, уточнить площадь и соответственно границы земельного участка до определенных размеров в зависимости от назначения участка.

Земельным и градостроительным законодательством установлены требования к предельным (максимальным и минимальным) размерам земельных участков в зависимости от целевого назначения и разрешенного использования земельных участков в соответствии с правилами зонирования территорий и требованиями законодательства. Если такие нормы не установлены, то площадь уточняемого земельного участка не должна превышать площадь, сведения о которой относительно данного земельного участка имеются в государственном кадастре недвижимости, больше чем на 10 %. При этом в литературе указывается на отсутствие в филиалах Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата Росреестра» по субъектам РФ единой практики применения предельных минимальных размеров земельных участков, установленных в соответствии с земельным законодательством [8].

Указанное выше право может быть реализовано в отношении определенного земельного участка однократно. Здесь возникает проблема момента легитимности установления границ земельного участка.

Ранее действовавшее законодательство предусматривало обязательное проведение землеустройства для установления фактических границ земельных участков и оформления землеустроительного (межевого) дела, по результатам которого землепользователем подавались документы для осуществления государственного кадастрового учета. Землеустроительные дела согласовывались компетентными органами, оформлялись в установленном порядке с указанием координат и конфигурации границ земельного участка, в землеустроительном деле присутствовал акт согласования границ земельного участка со смежными землепользователями. Один экземпляр землеустроительного дела хранится в государственном фонде данных. То есть, нет определенности с момента согласования уполномоченными органами или с момента осуществления кадастрового учета считаются установленными границы земельного участка.

В настоящее время ч. 5 ст. 38 ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» предусмотрено, что местоположение границ земельного участка указывается в межевом плане, составленном по результатам кадастровых работ в отношении земельного участка.

На практике существует ситуация, когда собственник обращается в орган, осуществляющий кадастровый учет с заявлением об уточнении площади земельного участка, но выясняется информация о том, что в государственном фонде данных имеется землеустроительное дело в отношении данного земельного участка, выполненное по заданию предыдущего собственника. При этом площадь и границы уточняемого земельного участка в межевом деле и в заявлении нового собственника не совпадают. Прежний собственник не стал доводить до конца регистрацию уточнения характеристик земельного участка и не обращался за постановкой участка на государственный кадастровый учет.

На наш взгляд, в этой ситуации приоритет должен быть отдан сведениям государственного кадастра объектов недвижимости, и если сведения о точных границах в нем отсутствуют, следует учитывать характеристики изменений земельного участка, предоставленных его новым собственником для осуществления государственного кадастрового учета.

Подобный вывод подтверждается мнением Департамента недвижимости Минэкономразвития России, в соответствии с которым, границы земельного участка считаются определенными в соответствии с законодательством Российской Федерации в случае, если местоположение границ земельного участка внесено в государственный кадастр недвижимости в порядке, установленном Законом о кадастре [5].

Более того, на наш взгляд, необходимо согласиться с еще одной позицией Минэкономразвития, высказанной по вопросу внесения изменений в законодательство, предусматривающее санкции в отношении правообладателей, не осуществивших своевременную постановку на государственный кадастровый учет объекта недвижимости (земельного участка). Поскольку кадастровый учет и государственная регистрация прав на земельные участки носят заявительный характер и действующими нормативными правовыми актами для правообладателей объектов недвижимости не установлены не только сроки, но и обязанности по осуществлению государственного кадастрового учета, то санкции за несвоевременную постановку на кадастровый учет (то есть меры принудительного воздействия по отношению к нарушителю установленных правил) к ним применены быть не могут. При этом в соответствии с п. 2 ст. 54 Конституции РФ никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением [6].

А.А. Завьялов и Э. Маркварт [3] указывают на еще одну проблему, связанную с границами земельного участка. Так, на практике границы фактически используемого земельного участка, отличаются, и часто существенно, от границ, установленных публичным порядком. Причины такого несоответствия обусловлены не только в самовольном занятии

частей других, смежных, земельных участков, но и вызваны неточностью отражения сведений о границах участка в существующих публичных информационных системах и в электронных системах, отражающих учет сведений о земельных участках.

Измерение месторасположения границ земельного участка является инженерной деятельностью, которой свойственны погрешности, обусловленные незнанием системы координат, неточностью самих измерений. При этом отсутствие точности в определении границ земельного участка, как правило, не порождает споров с собственниками соседних земельных участков. То есть фактически используемый в хозяйственной деятельности земельный участок и его юридические границы, закрепленные в публичных информационных системах, как правило, не совпадают, и часто весьма существенно. Это приводит к тому, что законодатель часто допускает пересмотр границ в соответствии с фактическим использованием земельным участком.

Таким образом, учитывая практическую значимость четкого определения границ земельного участка, необходимо, прежде всего, внести соответствующие дополнения и уточнения в нормативные акты. Однако и государственным уполномоченным органам необходимо проводить четкую, единую политику жесткого контроля за сохранностью установленных границ. Любые послабления в данной сфере оказывают крайне негативное влияние на общее состояние правопорядка в стране, уровень защищенности участников гражданского оборота от произвола чиновников и незаконных действий мошенников.

Список литературы

1. *Гришаев С.П.* Новые тенденции в правовом регулировании земельных участков как объектов права собственности (материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 25 июня 2011 года) // СПС «КонсультантПлюс». Версия: Проф. Документ опубликован не был.
2. *Иванова Т.Г.* Особенности правоотношений по установлению границ в современных условиях // *Экологическое право.* - 2011. - № 1. - С. 25 - 29.
3. *Завьялов А.А., Маркварт Э.* Земельные отношения в системе местного самоуправления. - М.: Статут, 2011. - С. 176.
4. *Крассов О.И.* Земельный участок - основа понятийного аппарата земельного права // *Экологическое право.* - 2011. - № 4.
5. Письмо Минэкономразвития РФ от 16.08.2010 № Д23-3180 // СПС «КонсультантПлюс». Версия:Проф. Документ опубликован не был.
6. Письмо Минэкономразвития РФ от 21.10.2011 № Д23-4423 // СПС «КонсультантПлюс». Версия:Проф. Документ опубликован не был.
7. *Тихомиров М.Ю.* Земельные участки: новые правила образования и изменения границ. - М.: Изд-во Тихомирова М.Ю., 2011.
8. *Тоноян М.* Законные лишние сотки // *ЭЖ-Юрист.* - 2012. - № 7.

12.00.03

М.В. Ремезовский

Мурманский Государственный Технический Университет,
кафедра гражданского и международного права,
Мурманск, 66remez@mail.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЛЕДОКОЛЬНОЙ ПРОВОДКЕ СУДОВ

Большинство морских судов периодически совершают рейсы в ледовых условиях под проводкой ледоколов, а для северных и дальневосточных судоходных компаний это является обычной нормой. Учитывая особые условия ледокольной проводки деятельность по оказанию этих услуг должна подлежать лицензированию.

Ключевые слова: *ледокол, лицензирование, буксировка.*

Согласно Федеральному закону от 13 июля 2001 г. (8 августа 2001 г.) № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (СЗ РФ. 2001. № 33, ч. 1. Ст. 3430) к лицензируемым относятся виды деятельности, осуществление которых может повлечь за собой нанесение ущерба правам, законным интересам, здоровью граждан, обороне и безопасности государства, культурному наследию народов Российской Федерации и регулирование которых не может осуществляться иными методами, кроме как лицензированием (ст. 4).

Законом (ст. 17) установлен следующий перечень видов деятельности на морском транспорте, на осуществление которых требуется лицензия:

- 1) перевозка морским транспортом грузов;
- 2) перевозка морским транспортом пассажиров;
- 3) деятельность по осуществлению буксировок морским транспортом (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя);
- 4) сюрвейерское обслуживание морских судов в морских портах;
- 5) погрузочно-разгрузочная деятельность в морских портах.

Деятельность по осуществлению ледокольной проводки судов в этом списке отсутствует. Видимо это связано с тем, что договор об оказании услуг по ледокольной проводке судов не детерминирован в КТМ РФ, хотя статья 2 КТМ РФ определяет понятие торгового мореплавания как деятельность связанная с использованием судов в том числе и ледокольной проводки судов. Думается, что это серьезный пробел в законодательстве, учитывая важность морских перевозок в ледовых условиях.

В соответствии со ст. 5 Закона Правительство РФ определяет федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие лицензирование конкретных видов деятельности, а также утверждает положения о лицензировании конкретных видов деятельности. Постановлением Правительства РФ от 11 апреля 2000 г. № 326 был утвержден Перечень федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих лицензирование, в соответствии с которым Минтранс осуществляет лицензирование всех указанных выше пяти видов деятельности на морском транспорте (СЗ РФ. 2000. № 16. Ст. 1716). Таким образом, Минтранс, как лицензирующий орган в соответствии со ст. 6 Закона осуществляет следующие полномочия: предоставление лицензий, надзор за соблюдением лицензиатами лицензионных требований и условий; приостановление действия лицензий; возобновление действия лицензий; переоформление документов, подтверждающих наличие лицензий; формирование и ведение реестра лицензий. Как отмечалось раньше, техническая подготовка

проектов соответствующих решений осуществляется для Минтранса государственным учреждением Морлицензия.

Лицензия выдается отдельно на каждый лицензируемый вид деятельности на срок не менее пяти лет. Срок действия лицензии может быть продлен по заявлению лицензиата.

Минтранс может приостановить действие лицензии в случаях, предусмотренных ст. 13 Закона. В частности, лицензия может быть приостановлена в случае выявления неоднократных нарушений или грубого нарушения лицензиатом лицензионных требований и условий. Минтранс может направить в суд заявление об аннулировании лицензии, приостановив действие лицензии на период до вступления в силу решения суда.

В настоящее время действует Положение о лицензировании перевозочной, транспортно-экспедиционной и другой деятельности, связанной с осуществлением транспортного процесса на морском транспорте, утвержденное постановлением Правительства РФ от 24 июня 1998 г. №641 (СЗ РФ. 1998. №26. Ст. 3092). Для получения лицензии соискатель лицензии представляет в Минтранс (Морлицензию):

а) заявление о предоставлении лицензии с указанием: наименования и организационно-правовой формы юридического лица, места его нахождения, наименования банка и номера расчетного счета в банке; фамилии, имени, отчества, данных документа, удостоверяющего личность гражданина - для индивидуального предпринимателя, лицензируемого вида деятельности, который будет осуществляться;

б) копию учредительного документа и копию свидетельства о государственной регистрации в качестве юридического лица или в качестве индивидуального предпринимателя;

в) копию свидетельства о постановке на учет в налоговом органе;

г) документ, подтверждающий уплату соискателем лицензии лицензионного сбора за рассмотрение заявления лицензирующим органом;

д) сведения о квалификации работников соискателя лицензии.

В Положении 1998 г. сформулированы следующие требования и условия в отношении квалификации работников:

а) руководитель организации, физическое лицо или лица, уполномоченные руководить лицензируемым видом деятельности, должны окончить специальное учебное заведение и иметь стаж работы в области этого вида деятельности в течение 5 лет из последних 15 лет перед обращением за лицензией;

б) лицо, назначенное судоходной компанией в качестве ответственного за обеспечение безопасности мореплавания, должно окончить специальное учебное заведение, иметь соответствующий диплом (свидетельство), так называемый «рабочий диплом» и пройти аттестацию на занятие соответствующей должности;

в) судоходная компания (судовладелец) должна отвечать требованиям, установленным Международным кодексом по управлению безопасной эксплуатацией судов и предотвращению загрязнения - МКУБ;

г) суда, плавучие объекты, причалы, оборудование и другие средства должны соответствовать требованиям, установленным органами санитарно-карантинного, пожарного и др. надзора;

д) владелец лицензии должен обладать достаточными финансовыми ресурсами или иметь страхование на случай возмещения возможных убытков, причиненных по его вине потребителю работ (услуг), другим юридическим и физическим лицам, окружающей среде.

Решение о выдаче лицензии или об отказе в ее выдаче принимается в срок, не превышающий 60 дней со дня получения заявления со всеми необходимыми документами. За рассмотрение заявления взимается лицензионный сбор в размере 300 рублей. При обжаловании в административном порядке отказа в выдаче лицензии соискатель вправе требовать проведения независимой экспертизы. Представляется, что расходы на проведение этой экспертизы должны возлагаться на ту сторону, по вине которой экспертиза была

назначена. Согласно ст. 15 Закона за предоставление лицензии взимается лицензионный сбор в размере 1000 рублей.

Владелец лицензии, эксплуатирующий одно или более судов от своего имени, обязан обеспечить наличие на каждом судне копии лицензии или информации об имеющейся лицензии с указанием ее серии и номера, даты выдачи, срока и условий ее действия [1, с.33].

Сертификация продукции и услуг на морском транспорте урегулирована не столь четко, как лицензирование. Согласно ст. 1 Закона Российской Федерации от 10 июня 1993 г. №5151-1 «О сертификации продукции и услуг» сертификация продукции, услуг и иных объектов - процедура подтверждения соответствия, посредством которой независимая от изготовителя (продавца, исполнителя) и потребителя (покупателя) организация удостоверяет в письменной форме, что продукция (услуги, объекты) соответствует установленным требованиям.

Закон предусматривает два вида сертификации: обязательную и добровольную. Обязательная сертификация осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законодательными актами Российской Федерации, в отличие от добровольной, которая проводится по инициативе заявителей в целях подтверждения соответствия продукции стандартам, техническим условиям, рецептурам и требованиям других документов, определяемых заявителем.

Плавание во льдах всегда сопряжено с опасностью повреждения корпуса судна и с возможными задержками в пути вследствие целого ряда непредвиденных ситуаций [2, с.233].

Существует также и другая проблема юридического характера. Часто в процессе ледокольной проводки происходит ситуация когда ледокол берет проводимое судно на так называемые «усы» и буксирует это судно, а это уже буксировка, которая подлежит лицензированию. Таким образом стороны ледокольной проводки в этот момент нарушают Федеральный закон от 13 июля 2001 г. (8 августа 2001 г.) № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Подытожив изложенное можно сделать вывод о том, что и деятельность по оказанию услуг ледокольной проводки судов должна подлежать обязательному лицензированию. Необходимо внести изменения в Федеральный закон от 13 июля 2001 г. (8 августа 2001 г.) № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Список литературы

1. *Иванов Г.Г.* Правовое регулирование морского судоходства в Российской Федерации. М. : Спарк, 2002. 478 с.
2. *Снопков, В.И.* Управление судном. М. : Транспорт, 1991. 359 с.

12.00.03

А.Ю. Санникова

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»,
юридический институт, кафедра международного права,
г. Красноярск, kabaeva.7@mail.ru

СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ В СВЕТЕ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В работе представлен результат исследования практики Европейского Суда по правам человека в области защиты деловой репутации юридических лиц в аспекте соотношения свободы слова журналиста и защиты нарушенного права юридического лица. Приводится разграничение понятий «оценочного суждения» и «утверждения о факте».

Ключевые слова: деловая репутация юридических лиц, свобода мысли и слова, оценочные суждения, утверждения о факте.

Свобода выражения мнения составляет одну из основ демократического общества и одно из главных условий для его прогресса. Однако в условиях отсутствия цензуры нередко возникают вопросы этичности и достоверности публикуемых сведений. Международные акты и национальное законодательство гарантирует право на выражение своего мнения, свободу мысли и слова [3] и предоставляет право журналисту получать и распространять информацию [1], при этом журналист имеет право излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах.

По мнению Европейского суда по правам человека, свобода выражения мнения, учитывая положения п. 2 ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [2], распространяется не только на «информацию» или «идеи», которые благосклонно принимаются или считаются безвредными или нейтральными, но также на оскорбляющие, шокирующие или причиняющие беспокойство [3].

СМИ играют существенную роль в современном демократическом обществе. Однако они не должны выходить за определенные установленные законом рамки. Прямой обязанностью СМИ является распространение способом, совместимым с их обязанностями и ответственностью, информации и идей по всем вопросам, представляющим всеобщий интерес.

При выявлении нарушенного права важным представляются проведенные ЕСПЧ различия между утверждениями о факте и оценочными суждениями. В то время как существование фактов может быть доказано, достоверность оценочных суждений доказыванию не подлежит. Требование доказать достоверность оценочного суждения неисполнимо, и оно само по себе нарушает свободу выражения мнения, которая является основополагающей составной частью права, предусмотренного ст. 10 Конвенции. Но даже если высказывание представляет собой оценочное суждение, соразмерность вмешательства может зависеть от того, имеется ли у данного высказывания достаточная фактическая основа, потому что даже оценочное суждение без какой-либо фактической основы, подкрепляющей его, может оказаться чрезмерным [6].

Иллюстрацией служит решение ЕСПЧ по делу «Лингенс против Австрии». Суд подчеркнул, что «следует проводить тщательное различие между фактами и оценочными суждениями. Существование фактов может быть доказано, тогда как истинность оценочных суждений не всегда поддается доказыванию. ...В отношении оценочных суждений выполнить это требование (о доказывании соответствия действительности) невозможно, и оно нарушает саму свободу выражения мнений, которая является основополагающей частью права, гарантированного статьей 10 Конвенции» [5]. Однако национальные суды не всегда

проводят такое разграничение, о чем свидетельствует увеличение дел, рассматриваемых ЕСПЧ.

В последнее время российские суды учитывают позицию ЕСПЧ. Так, Арбитражный Суд Красноярского края рассмотрел иск Агентства лесной отрасли Красноярского края к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Красноярскому краю с требованием о признании не соответствующими действительности сведений. Суд отказал в иске, указав, что «сведения, изложенные в словесной конструкции «Агентство лесной отрасли Красноярского края, Агентство государственного заказа Красноярского края и Краевое государственное автономное учреждение «Красноярское управление лесами» превратили торги в формальную процедуру, имитацию конкурентной борьбы» не могут быть признаны не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию истца, поскольку носят характер суждения»[8].

Помимо содержания выраженных СМИ идей и информации ст. 10 Конвенции также защищает форму, в которую они облечены. Журналистская свобода распространяется на возможное использование в определенной степени преувеличений или даже провокаций.

При оценке права на распространение СМИ информации и права на защиту репутации следует не выбирать между двумя правами, а предполагать в качестве основы принцип свободы самовыражения; ограничения этой свободы должны допускаться только как исключение. Применение этого принципа оправдано, прежде всего, тем, что свобода слова защищает публичный интерес, тогда как защита репутации - частный. Впрочем, этот довод не всегда может оказаться применимым.

В дальнейшем ЕСПЧ только уточнял правило приоритета свободы слова перед защитой репутации. ЕСПЧ отметил, что свобода журналиста распространяется на возможное преувеличение или даже провокацию в той или иной степени [4]. Подобный вывод был сделан и в деле *Обершлик против Австрии* [7].

В современных условиях в век научно-технического прогресса остро ощущается столкновение свободы слова и права на защиту деловой репутации. Исходя из вышесказанного, прежде всего, это связано с активным развитием средств коммуникаций, глобальной информационной сети Интернет, ненадлежащая реклама, распространенная в СМИ, также является одной из угроз деловой репутации.

Представляется возможным сформулировать некоторые «правила поведения» СМИ при использовании информации, затрагивающей деловую репутацию юридического лица. Журналист должен отличать фактическую информацию от своих личных суждений и оценок, так называемых идей, и, в свою очередь, уметь проводить различие между утверждением о факте и оценочным суждением. Информация и идеи могут быть шокирующими, оскорбительными и причиняющими беспокойство только в случае строгого толкования, а также должна быть обоснованная необходимость применения данной формулировки. Распространение должно происходить способом, совместимым с обязанностями и ответственностью, информации и идей по всем вопросам, представляющим всеобщий интерес. Самое важное правило для журналиста – предоставленная им информация должна быть достоверной и доказательной.

Список литературы

1. Закон РФ "О средствах массовой информации" от 27.12.1991. № 2124-1 (в ред. от 09.02.2009) // Российская газета. - N 32. – 1992. – 8 февраля.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 // URL:<http://www.femida.ru/bulletin/konvencia/> (дата обращения: 24.04.2013).
3. Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // «Российская газета», N 7, 21.01.2009.
4. Постановление ЕСПЧ от 27.03.1996 «Дело Гудвин против Соединенного Королевства» // URL:<http://sergei-nasonov.narod.ru/links2.html> (дата обращения: 24.04.2013).
5. Постановление ЕСПЧ от 08.07.1986 «Дело Лингенс против Австрии» // - URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461413/2461413.htm> (дата обращения: 24.04.2013).
6. Постановление ЕСПЧ от 21.12.2010 «Дело «Новая газета в Воронеже» против Российской Федерации» // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека», 2010, N 4.
7. Постановление ЕСПЧ от 25.06.1997 «Дело Обершлик против Австрии» // URL:<http://www.mmdc.ru/european-court/map/single/112> (дата обращения: 24.04.2013).
8. Решение Арбитражного Суда Красноярского края от 20 декабря 2010 N А33-14621/2010.

12.00.01

А.А. Севостьянов

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
юридический факультет, кафедра теории и истории государства и права,
Казань, alekssevastyanov@gmail.com

ЦЕЛИ ЮРИСДИКЦИОННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В работе исследуются цели одного из видов публичного юридического процесса – юрисдикционного процесса. Автором рассматривается сущность юрисдикционного юридического процесса, проанализированы его основные признаки. Определены процессуальные формы юрисдикционного процесса. В статье изложены содержательные характеристики юрисдикционного процесса, позволяющие установить цели данной правовой категории.

Ключевые слова: *юридический процесс, юрисдикционный процесс, процессуальная форма, цели в праве.*

Юридический процесс представляет собой строго правовую (процессуальную) деятельность указанных в легальных источниках процессуального права субъектов, направленную на создание правовых норм, либо обеспечение применения и реализации действующих норм материального права. [7]

Теория права определяет существование в качестве основных типов юридического процесса – «частного» юридического процесса, предполагающего реализацию права без участия властного органа, и «публичного» юридического процесса, то есть процесса правоприменения, осуществляемого соответствующим органом государственной власти.

В свою очередь, публичный правоприменительный процесс может быть подразделен на два вида, в одном из которых осуществляется правореализация в форме позитивного правореализационного процесса, а в другом разрешается вопрос о необходимом характере и способе такой реализации (юрисдикционный правоприменительный процесс). Остановимся подробно на последнем виде юридического процесса.

Несмотря на широкий смысл, придаваемый юридической наукой понятию юридический процесс, оно, как правило, связывалось с деятельностью суда.[8] Под юридическим процессом зачастую подразумевалась урегулированная правом юрисдикционная деятельность, т.е. фактически судебная деятельность по разрешению различных споров о праве и применению принуждения (привлечению к ответственности). [2]

Однако подобный подход является достаточно дискуссионным и, как представляется, может использоваться предметно лишь для характеристики юрисдикционного юридического процесса как вида юридического процесса, но никак не юридического процесса в целом. При этом стоит обратить внимание на то обстоятельство, что юрисдикционный процесс не ограничивается деятельностью только судебных органов, касается он и иных органов государственной власти (контрольно-надзорные органы, квазисудебные – например, комиссия по трудовым спорам [10]).

Исходя из сущности юрисдикционного юридического процесса, с учетом критерия публичности, можно утверждать, что данный вид юридического процесса – это властная деятельность, т.е. деятельность компетентных органов и должностных лиц государства, осуществляемая в надлежащей процессуальной форме с целью принятия юридически значимых решений либо совершения действий, которые влекут возникновение, изменение и (или) прекращение прав и обязанностей граждан и их объединений. [4]

Сущность любой правоприменительной деятельности внешне выражается в ее процессуальных формах. Под процессуальной формой следует понимать совокупность

однородных процедурных требований, предъявляемых к участникам процесса и направленных на достижение определенного материально-правового результата. [13]

Процессуальные действия регулируются нормами процессуального права и осуществляются на основе юридических фактов в рамках процессуальных отношений. Процессуальное законодательство, прежде всего, закрепляет, какие действия и в какой последовательности могут совершать участники процессуальных отношений, т.е. стадии процесса. [3]

Что касается юрисдикционного юридического процесса, то его основными процессуальными формами являются соответствующие виды судопроизводств, установленные частью 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации, а именно конституционное, гражданское, административное и уголовное. При этом нельзя забывать и об арбитражном судопроизводстве, также закрепленном Конституцией (статья 127).

В российском законодательстве для каждой, из перечисленных, разновидностей судопроизводства существует единый кодифицированный акт (или его самостоятельная часть), закрепляющий все необходимые юрисдикционные процедуры и стадии соответствующего процесса – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации. Исключением является лишь конституционное судопроизводство, в силу своей специфики, не имеющее отдельного кодифицированного акта, регулирующего его процессуальную составляющую. На основе такой классификации наукой выделяются подвиды юрисдикционного правоприменительного юридического процесса – конституционный, гражданский, уголовный, административный, арбитражный процессы.

Для каждой процессуальной формы юрисдикционного процесса характерны свои особенности, каждая обладает своими признаками, задачами, принципами, самостоятельным набором субъектов, их специфическими правами и обязанностями и т.д.

Однако предмет настоящей статьи состоит в выявлении целей юрисдикционного юридического процесса. Необходимо отметить, что анализ целей способствует более качественному пониманию сущности данного вида юридического процесса, выявлению общих критериев функционирования его подвидов. В теории права цель представляет собой идеально предполагаемую модель какого-либо социального состояния или процесса, к достижению которой при помощи правовых средств, стремятся субъекты правотворческой и правореализационной деятельности. [12]

Думается, что одним из основных характеристик юридического процесса является то, что это правовая деятельность, имеющая определенные цели. Цели юрисдикционного юридического процесса можно установить при подробном рассмотрении как самой сущности данного правового явления, так и при анализе некоторых его признаков.

Естественно, что как и любая процессуальная деятельность, юрисдикционный процесс имеет своей целью достижение определенных юридических результатов. Как любой публичный юридический процесс, юрисдикционный процесс направлен на разрешение конкретных споров, целью чего становится обеспечение реализации норм материального права и, в необходимых случаях, применение надлежащих мер юридической ответственности.

Одним из значимых признаков данного вида юридического процесса является властность – возможность применения норм процессуального права только уполномоченными на то субъектами. Этот признак означает, что государство наделяет органы правом не только выступать от его имени, но и принимать решения в зависимости от фактических обстоятельств дела, что всегда сопровождается вынесением правоприменительного акта, обладающего юридической силой и обеспеченного государственным принуждением. Общей целью этого, несомненно, как и одной из главных целей права и государства, является стабилизация общественных отношений, сохранение их в сугубо правовом поле. Если мы обратимся к содержанию отдельных процессуальных кодексов Российской Федерации, то

увидим, например, следующее: статья 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определяет, что «задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений» [5]; статья 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации гласит, что «уголовное судопроизводство имеет своим назначением: защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод»; уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.[11]

Аналогичные положения содержатся и в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (статья 2) и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (статья 1.2).

Изложенное подтверждает, что через защиту прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, охрану интересов государства, остальных политико-правовых публичных институтов, посредством реализации конкретных задач каждого вида судопроизводства, в конечном итоге, достигается основная цель – стабилизация общественных отношений.

Содержание данного признака позволяет также утверждать, что целью юрисдикционного процесса можно считать определение правового положения органов и должностных лиц, наделенных правом применять те или иные виды государственного принуждения, с точным закреплением конкретных юридических процедур их осуществления. Это, безусловно, стабилизирует саму систему органов, осуществляющих юрисдикционную деятельность, отражает интересы не только государства, но и частные интересы участников процесса.

Важным признаком юрисдикционного процесса, напрямую связанным с признаком властности, следует считать его специфические процессуальные формы – судопроизводства, о которых говорилось выше.

Судопроизводство – это установленный законом порядок деятельности суда и участников процесса, правовая форма судебной юрисдикции по применению санкций соответствующих юридических норм для защиты и охраны субъективных прав граждан и организаций, а также для раскрытия преступления, изобличения и наказания виновных либо осуществления конституционного контроля за нормативными актами и правоприменительной практикой. [6]

Поскольку через судопроизводство процессуальными средствами осуществляется судебная власть, то данный признак процессуальности позволяет сделать вывод о следующих целях.

Целью юрисдикционного юридического процесса, исходя из его процессуальных форм, является систематизация процесса правоприменения, последовательность осуществления юридических процедур, соблюдение надлежащих сроков и временных рамок юридических действий.

От процессуальной формы, безусловно, зависит качество правоприменительной деятельности, упорядоченность процесса принятия властных решений и их исполнения, что напрямую означает эффективность государственного управления. Процессуализация способствует более полному и четкому исполнению требований норм материального права, поддержанию режима законности в сфере государственного управления. [9]

Стоит обратить внимание еще и на тот признак юрисдикционного процесса, который характеризует данную деятельность как управленческую. Как отмечает С.С. Алексеев, это «управление специализированного характера, нацеленное на обеспечение строгого воплощения в жизнь общих программ, закрепленных в нормах права. На основании, в

пределах и направлениях, предусмотренных юридическими нормами, правоприменительные органы активно включаются в самый процесс правового регулирования, решают юридические дела, продолжают в конкретной ситуации правовое регулирование данных отношений». [1]

Таким образом представляется, что сама правовая природа юрисдикционного юридического процесса предопределяет его основные цели, среди которых важнейшими выступают: стабилизация общественных отношений, их упорядочение и урегулирование в рамках правового поля; систематизация процесса правоприменения путем повышения его качества, совершенствования его процедур и стадий; обеспечение законности и обоснованности применения норм материального права; обеспечение реализации норм материального права; стабилизация и повышение эффективности государственного управления.

Список литературы

1. *Алексеев С.С.* Общая теория права: учеб. - 2-е изд. - М., 2008. - С. 240-241.
2. *Алексеев С.С.* Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. - С. 123.
3. *Бахрах Д.Н.* Юридический процесс и административное судопроизводство // Журнал российского права. - 2000. - № 9, - С.10.
4. См., например: *Бахрах Д.Н.* Юридический процесс: понятие, особенности и виды // Государство и право. - 2009. - № 7. - С. 82-86; *Павлушина А.А.* Теория юридического процесса: Проблемы и перспективы развития: Автореф. дис. док. юрид. наук. - Н.Новгород, 2005. - С.16-17.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // СЗ РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.
6. *Зайцев И.М.* Юридический процесс // Теория государства и права: курс лекций / Под ред. *Н.И. Матузова, А.В. Малько.* М., 1997. - С. 405-406.
7. См., например: *Малько А.В.* Теория государства и права в вопросах и ответах: учеб.-метод. пособие. - М.: Юристъ, 1997. - С.127; *Павлушина А.А.* Теория юридического процесса: Проблемы и перспективы развития: Автореф. дис. док. юрид. наук. - Н.Новгород, 2005. - С.14; Теория юридического процесса / Под ред. *В.М. Горшенева.* - Харьков: Вища шк., 1985. - С. 8.
8. *Марченко М.Н.* Проблемы теории государства и права: учеб. пособие. М., 1999. - С. 486
9. *Суворов М.А.* Административное производство: понятие, виды, классификация // СибЮрВестник. - 2002. - № 3. - С. 15.
10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ. Статья 382 // СЗ РФ. - 2002. - № 1 (ч. I). - Ст. 3.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
12. См., например: *Чулюкин Л.Д.* Природа и значение целей в советском праве. - Казань, 1984. - С. 8-12; *Шундигов К.В.* Цели и средства в праве: автореф. дис. канд. юрид. наук. - Саратов, 1999, С. 6.
13. Юридическая процессуальная форма / Под ред. *П.Е. Недбайло, В.М. Горшенева.* М., 1976. - С. 13.

12.00.01

Ф.И. Хамидуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
юридический факультет, кафедра гражданского и предпринимательского права,
Казань, FIDhamidullina@kpfu.ru

ЭТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В МИРОВОЗЗРЕНИИ ЮРИСТА

В статье обоснована идея преподавания профессиональной этики юриста с учетом этико-нормативного характера права, его нравственных начал, определяющих создание и применение законов в современном государстве.

Ключевые слова: *этика, право, профессиональное мировоззрение и правосознание юриста.*

Нужна ли юристу этика? Вопрос, казалось бы, риторический. Одна только поисковая система «Яндекс» по запросу «этика юриста» выдает 2 миллиона результатов, что вполне может служить показателем неослабевающего повседневного интереса к этой проблематике. «Юрист без нравственной основы – опасный человек, его надо отлучать от профессии», – убежден известный российский правовед, председатель Высшего Арбитражного Суда в отставке В.Ф. Яковлев.[5] С ним трудно не согласиться, и вполне естественно, что в ходе текущей реформы системы высшего юридического профессионального образования дисциплина «Профессиональная этика юриста» сохранилась в качестве подлежащей обязательному изучению.

Так, совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ бакалавриата по направлению подготовки 030900 Юриспруденция образовательными учреждениями высшего профессионального образования на территории Российской Федерации, имеющими государственную аккредитацию, включает в себя в том числе и способность соблюдать принципы этики юриста; уважать честь и достоинство личности, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.[3] Те же требования предъявляются и к результатам освоения основных образовательных программ магистратуры.[3]

Их методическая обеспеченность в части курса «Профессиональная этика юриста» определяется целым рядом интересных учебников и пособий, а также других публикаций, рекомендуемых студентам для изучения либо ознакомления.[2] С учетом их содержания можно выделить несколько подходов к преподаванию этики будущим юристам:

историко-философский подход характеризуется стремлением дать основные сведения об этапах и направлениях развития мировой этической мысли (изучаются такие вопросы, как, например, этические теории античности, Средневековья, Нового времени);

нормативный подход раскрывает этику как комплекс правил, которые необходимо соблюдать представителям разных видов юридической профессии (вопросы, связанные с особенностями профессии юриста и ее нравственным значением, а также с нравственным содержанием отдельных действий юриста в повседневной профессиональной практике);

аксиологический подход направлен на выявление и разъяснение нравственного содержания отдельных норм права (изучаются нравственные принципы и нормы в материальном и процессуальном праве);

психологический подход (рассматриваются процессы формирования и функционирования различных моделей нравственного поведения в профессиональной юридической деятельности, а также процессы профессиональной деформации и способы их смягчения, преодоления).

В итоге дидактические материалы по профессиональной этике юриста содержат, как правило, три базовых блока: краткий обзор становления и развития философской теории нравственности; основные понятия этики и категории морального сознания; этический анализ отдельных норм материального и процессуального права, а также корпоративных норм в сфере практической юриспруденции.

По нашему мнению, возможен и целесообразен еще один подход, сочетающий в себе всё перечисленное. Условно назовем его интегративным и рассмотрим соответствующие исходные положения.

Преподавание профессиональной этики формирует мировоззрение юриста, под которым мы подразумеваем более широкое понятие, чем правосознание. Если правосознание есть лишь совокупность идей и взглядов, выражающих отношение к праву, то мировоззрение – это некая сумма всех установок, принципов, представлений и убеждений, определяющих сознательное отношение человека к окружающей действительности.

Этический компонент мировоззрения каждого человека, не только юриста, развивается под влиянием ближайшего окружения с раннего детства. «Чтить самого себя – первая наука» (А.С.Пушкин). Впоследствии чувство собственного достоинства становится своеобразным индикатором способности уважать других, пусть и не похожих на тебя, но столь же достойных абсолютного уважения, не зависящего ни от места в социальной иерархии, ни от материального благосостояния, ни от каких-либо других внешних или внутренних переменных факторов.

Обогащенное профессиональными знаниями, мировоззрение юриста требует особо развитого умения видеть человеческое разнообразие, чтобы не сводить судьбы людей к некоему формализованному общему знаменателю, а применять закон по справедливости. Идея справедливости, несмотря на исторически обусловленные различия в ее содержании, всегда так или иначе связана с осознанием ценности конкретного человека, его жизни, достоинства и неприкосновенности. Невозможно уравнивать всех «наверх», возможно только «вниз», а потому справедливость и равенство – далеко не одно и то же. Справедливость требует применения определенного масштаба, меры, но не ко всем в равной степени, а к каждому в соответствии с его природными склонностями и возможностями. Формулу такой справедливости придумали еще в Древнем Риме: воздать каждому свое. Поясняя ее, наш соотечественник И.А.Ильин говорил, что справедливость требует предметно-обоснованного неравенства, то есть неодинаковое обхождение с неодинаковыми людьми должно соответствовать действительному неравенству людей, в силу которого жизненные пути, открытые одним, должны оставаться закрытыми для других. «Справедливая норма не может возлагать одинаковые обязанности на ребенка и на взрослого, на бедного и на богатого, на женщину и на мужчину, на больного и на здорового; ее требования должны быть соразмерны личным силам, способностям и имущественному положению людей: кому больше дано, с того больше и взыщется».[1]

Кроме того, этический компонент в мировоззрении юриста включает четкое осознание факта, что конституционный строй Российской Федерации основан на нравственных ценностях. Права и свободы человека являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Идеи достоинства личности, верховенства права в государственной жизни, связанности публичной власти правом восходят к моральному императиву, сформулированному Иммануилом Кантом: «Рассматривай человека, как в своем собственном лице, так и в лице всего человечества, всегда в качестве цели и никогда – только в качестве средства».[4]

Приоритет прав и свобод человека – это по существу этический принцип, и его конституционное закрепление означает, что правильное толкование и применение законов и иных нормативных правовых актов в профессиональной юридической деятельности невозможно без учета нравственных начал действующего правопорядка.

К тому же каждый юрист, обеспечивая разрешение возникающих в социуме конфликтов, должен обладать достаточно высоким уровнем моральных качеств и обязан соблюдать профессиональные этические нормы, основанные на принципах уважения и защиты человеческого достоинства; независимости; исключительного характера применения силы; неразглашения тайны; недопустимости пыток и других жестоких видов обращения; запрета актов коррупции.

Таким образом, интегративный подход в преподавании профессиональной этики юриста решает двуединую задачу: с одной стороны, укрепляются нравственные установки общего характера, с другой – они получают развитие с точки зрения социальной востребованности квалифицированного разрешения споров о праве. Надлежащая подготовка в области профессиональной этики позволит сформировать профессионально необходимое чувство справедливости, а также обеспечить глубокое понимание важнейшего мировоззренческого принципа, который заключается в том, что соответствие некоторой части морали – необходимое условие всякого закона, претендующего на сколько-нибудь эффективное регулирование. Право нельзя применять «в слепом равнодушии и без всякого снисхождения к человеческой слабости и невежеству».[1] Всюду, где только право может выступить на поддержку морали и добрых нравов, применение нормы должно служить этой высшей цели.

[1]

Полагаем, что преподавание профессиональной этики юриста с учетом этико-нормативного характера права, его нравственных начал, определяющих создание и применение законов в современном государстве, будет эффективно способствовать формированию высокой юридической квалификации и активной гражданской позиции будущих правоведов.

Список литературы

1. Ильин И.А. Теория права и государства/ Под ред. В.А.Томсинова.- М.: Зерцало, 2003. С. 92-93, 113.
2. Закомлистов А.Ф. Судебная этика. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — 258 с.; Кобликов А.С. Юридическая этика: Учебник.2-е изд., изм. - М.: Норма, 2004. — 176 с.; Маслеев А.Г. Этика и профессиональная этика: крат. словарь/ А.Г. Маслеев. – Екатеринбург, 2001 и др.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) "бакалавр"). Утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 04.05.2010 № 464. http://www.edu.ru/db-mon/mo/data/d_10/prm464-1.pdf
4. Цит.по: Зорькин В.Д. Аксиологические аспекты Конституции России. Электронный ресурс «Выступления Председателя Конституционного Суда Российской Федерации» в режиме свободного доступа <http://www.ksrf.ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=1>.
5. Цит.по: От первого лица. Жизнь замечательных юристов. Электронный ресурс Право.Ру. Свидетельство Эл №ФС 77-31590. <http://pravo.ru/review/face/view/66354/>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.01

А.Т. Абдрахманова, Л.Х. Байрамова, Г.Ж. Фахрутдинова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт педагогики и психологии, кафедра педагогики,
Казань, gdautova@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ**

Авторы статьи опираются на тот факт, что на протяжении тысячелетий в регионах формировалось этнокультурное пространство, разрабатывались приемы и методы воспитания последующих поколений. Этнокультура рассматривается как интегративное составляющее образования и воспитания.

Ключевые слова: этнокультурные ценности, этнокультурное образование, поликультурное образование.

Поволжье – уникальный в этнокультурном, этносоциальном и этноконфликтном плане регион современной России. Его специфика заключается в его полиэтничности и размытости этнических ареалов, взаимодействии разных цивилизационных и этнокультурных типов, модернизма и традиционализма. Это регион с повышенной значимостью этнической идентичности в социальном самосознании этносов. Особенности жизни выработали у народов этого региона специфические динамические стереотипы этнического поведения.

В связи с этим возникает необходимость обоснования новых педагогических подходов к усвоению социальных норм и ценностей традиционными средствами этнопедагогики (Г.Н. Волков, З.Г. Нигматов и др.); гармоничного сочетания инновационного и традиционного в организации педагогически направленной этносоциализации.

Этнокультура – это особая система, эволюция которой определяется потребностью адаптации к специфическим для каждой культуры природным условиям, она сплачивает людей воедино, выступает как результат и как стимул общественного развития. Она включает в себя совокупность ценностей – всех областей материальной и духовной жизни: особенности ландшафта, флоры и фауны, мест проживания этноса, архитектуру, систему охраны здоровья, образования и воспитания, жилищного уклада, особенности исторических событий, религии, этнографии, ритуалов и обрядов, народно-прикладного творчества, фольклора, музыки, изобразительного искусства, культуры межличностного общения, чувств, этикета, использование графических, моторных, цветовых, вербальных символов и прочее

Рассмотрение дефиниции «этнокультура» как ценностно-нормативное образование личности дало нам возможность выделить следующие особенности:

- ценности, связанные с разнообразными потребностями и интересами представителей этнических групп, влияющие на социализацию и культурную самореализацию личности;
- этнокультурные ценности как структурные компоненты культуры (языковой, соционормативный, этнопсихологический, компонент материальной культуры) характеризуют качественную системную определенность этноса и выполняют этноинтегрирующую и этнодифференцирующую функции этнической культуры;
- ценности и нормы этнической культуры находятся в тесной взаимосвязи, являясь своего рода защитным механизмом, поскольку этническая культура способствует выживанию этнических групп;

- этническая культурная традиция представляет собой один из важнейших механизмов поддержания, сохранения устойчивости норм, ценностей, образцов поведения, а также специфики этнокультурного опыта нации в целом [1].

Регионализация образования обусловила проблему создания такой его системы, которая органически сочетала бы в своем развитии индивидуальные, национальные, общероссийские и мировые культурно-образовательные потребности и интересы. Стратегическим направлением для этого является научное обеспечение всех звеньев образования, ориентированных на последовательное развитие личности, ее самоопределение, самоориентацию в условиях многоязычного и поликультурного пространства, приобщение ее к высшим достижениям мировой и национальной культуры; на возрождение в обществе гуманистических общечеловеческих ценностей и идеалов свободы, добра, человеческого достоинства, гражданственности, патриотизма и коллективизма. Немаловажную роль в становлении гуманистической личности играют культурное наследие предшествующих поколений, преемственности традиций, умелое использование всего богатства народной педагогической мудрости [2].

Критериями оптимального баланса ценностей в содержании национально-регионального компонента, по мнению О.Ю. Стреловой [3] выступают следующие условия:

- "органически диалогическое соединение ценностей и прав личности с ценностями и правами человечества" (М.С. Каган);
- мера соответствия баланса ценностей интересам формирующейся в социокультурных условиях региона личности школьника;
- лояльность представленной в содержании регионального компонента общего образования системы ценностей по отношению к системам ценностей других региональных сообществ;
- непротиворечивое соотношение единичных и особенных категорий ценностей - общенациональных и общечеловеческих ценностей.

Результаты опытно-экспериментальной работы подтверждают то, что усвоение этнокультурных ценностей, прежде всего, зависит от оптимальной структуры учебно-воспитательной системы. Эффективность решения этих проблем будет зависеть от того, насколько полнее мы включаем в эту образовательную систему духовную и традиционную культуру воспитания этносов - как важнейшие компоненты этой системы. Образовательно-воспитательный процесс, опираясь на народную педагогику, в идеале должен обеспечивать развитие личности на общечеловеческих ценностях, что, в свою очередь, будет способствовать цивилизованному развитию общества в целом.

В комплексе педагогических условий, обеспечивающих формирование этнокультурных ценностей у детей, большое значение имеет ориентация классного руководителя, педагогов на принципы личностно-ориентированной, личностно-гуманной педагогики.

Для реализации личностно-ориентированного подхода необходим учет возрастных и индивидуальных особенностей учащихся. Современная школа должна выявлять и активно реализовывать воспитательный потенциал всех образовательных областей и предметов. Гуманитарное образование обладает особым потенциалом в духовно-нравственном воспитании личности, развитии ее моральных качеств, гражданского сознания, коммуникативных способностей, эмоционально-ценностного отношения к окружающему миру, эстетической культуры. В процессе освоения школьниками системы теоретико-литературных понятий, языковых и речевых умений, анализа литературных произведений следует учитывать возможности формирования гуманистического мировоззрения школьников, этической культуры, способности к межличностному и межкультурному диалогу. Предметы этого цикла предоставляют школьникам образцы нравственного поведения, духовной культуры личности, расширяют позитивный социальный опыт детей и подростков.

Анализ психолого-педагогических исследований позволяют сделать вывод, что процесс формирования этнокультурных ценностей у учащихся будет наиболее эффективным, если:

- развивать в ребенке гордости за ту этническую культуру, которую он унаследовал (традиции, язык, фольклор и др.); - включать мультикультурный материал во все аспекты обучения и воспитания; - развивать у детей принятие и уважение этнических форм и отличий; - проводить идею равенства всех этнических групп, не выделяя ни один из этносов; - обеспечивать открытое взаимодействие или диалог с окружающим миром в системе различных влияний; - формировать отношение к другому человеку как самоценности, как к существу, олицетворяющему в себе все качества вида разумного «человек».

Так как невозможно в поликультурном регионе полно изучить все аспекты национальной культуры, знакомство с различными народными традициями и ценностями эффективнее проводить по следующим направлениям:

- народная философия как основа существования этнокультуры;
- человек в природе: отношения с космосом, природой, правила поведения в природе;
- семья: отношение к родству и его значимость, идеалы, взаимоотношения между членами семьи и т.д.;
- народное искусство: игрушка, фольклор, костюм, жилище и т.д.;
- отношения с другими народами: дружба, невмешательство и т.д.;
- этноэтикет;
- табу: система всевозможных запретов во взаимоотношениях с представителями других национальностей;
- народные традиции, обряды, ритуалы;
- ценностные ориентации.

Мы считаем, что если раскрывать эти вопросы в сравнении с различными культурами, то, во-первых, будет более четко прослеживаться логика народной культуры и, во-вторых, можно охватить большее количество культур.

Сегодня стало очевидным, что совершенствование и гармонизация отношений как между отдельными, этнически разными индивидами, так и между этническими группами не завершено, и он требует много времени и усилий.

Список литературы

1. *Белинская, Е.П., Стефаненко, Т.Г.* Этническая социализация подростка / Е.П. Белинская, Т.Г. Стефаненко. - М.: МПСИ, 2000. – С. 83-87
2. *Баймурзина, В.И.* Становление и развитие башкирской народной педагогики / В.И. Баймурзина // Диалог культур народов Среднего Поволжья: духовность, нравственность, гуманность, миролюбие / отв. ред. Т.Н. Петрова. - Чебоксары, 1999. - С. 30-33.
3. *Стрелова, О.Ю.* Национально-региональный компонент гуманитарного образования: проблемы проектирования и реализации в контексте гуманистической парадигмы образования / О.Ю. Стрелова. - М.-Хабаровск, 2001. – С. 38-39.

13.00.01

М.А. Беялова к.п.н.

МАОУ ВПО «Краснодарский муниципальный медицинский институт высшего сестринского образования», кафедра педагогики и психологии,
г. Краснодар, vv_vvera@mail.ru

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ УМЕНИЯ СТУДЕНТА КАК КРИТЕРИЙ КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Исследовательское мышление и исследовательские умения формируют исследовательскую культуру специалиста. В профессиональной подготовке специалиста важна взаимосвязь личностных качеств и исследовательских умений студента. Профессиональная компетентность – это система профессионально-методологических и исследовательских умений.

Ключевые слова: исследовательское мышление, исследовательские умения, профессиональная направленность, исследовательская культура.

Под мышлением принято понимать «внутреннее активное стремление овладеть своими собственными представлениями, понятиями, побуждениями, чувствами и волей, воспоминаниями, ожиданиями, чтобы получить необходимую для жизни директиву». [4] Однако мышление определяется и по-иному: как оперирование информацией для формулировки глобальных обобщений, как постоянная перегруппировка всех возможных вариантов решения проблем в сознании. Различают несколько видов мышления в зависимости от характера и назначения мыслительных акций: эмпирическое, конкретное, абстрактное, априорное, ситуативное, тенденциозное. В вузе речь идет о понятийном, символическом и абстрактном мышлении, необходимом для научного осмысления изучаемых процессов и явлений окружающей действительности (В.В. Краевский, Н.Д. Никандров).

Мышление – процесс познания истины, имеющий идентичную структуру: цель, содержание, формы и методы организации, тенденции изменения. В мышлении цель – постижение истины, а результат – объективность как качество личности или мудрость.

Цель и смысл жизни – высшее проявление качественного мышления. В вузе взаимодействуют три подцели – соединение ценностей Я с ценностями профессии, ценностей образования и жизненного самоопределения, ценностей личной жизни и гражданского служения делу. Б.Б. Косов считает, что приоритет личности в высшем образовании – это прежде всего приоритет исследовательского мышления будущего специалиста. [3] Рассматривая студента как субъекта образовательного процесса, В.А. Петровский считает, что субъектность оформляется и функционирует именно в сфере исследовательского мышления. [5] В рамках профессионального образования, по мнению М.Н. Берулавы, стержнем профессиональной подготовки становится развитие исследовательского мышления на основе гуманистического мировоззрения. [2]

А.В. Брушлинский четко определил значение мышления для планирования и прогнозирования человеческой деятельности. Эффективность труда строится на свойствах интеллекта предвидеть последствия планируемой работы, при котором прогнозирование – путь развития профессионального мышления, одновременно являющееся и исследовательским. [1]

Анализ психолого-педагогической литературы позволил определить следующие исходные позиции в исследовании:

1. Зрелость профессионального сознания и исследовательского мышления определяет физическое долголетие, деловую активность и эффективность труда в любой области (Ф. Бульер, Э. Клапаред, Ж. Пиаже).

2. Существует прямая связь между уровнем развития общества и интеллектуальным потенциалом его членов (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, Г. Лева, С.Л. Рубинштейн).

3. Структура личности определяется на основе принципов субординации и координации, а связь между ними осуществляется через уровень развития мышления (Б.Г. Ананьев).

4. Анализ и синтез – конструирующие элементы мышления (С.Л. Рубинштейн), они взаимосвязаны и взаимообусловлены и лежат в основе всех видов мышления: наглядно-образного, эмпирического, теоретического (Б.Г. Ананьев, Е.Н. Кабанова-Меллер, А.Н. Леонтьев).

5. Творчество, творческая деятельность – синтез всех видов мышления. Творчество есть мысль в действии. Мышление – это универсальное развитие всего интеллектуального потенциала индивида (Г.С. Альтшуллер, Д.И. Андреев, Д.Б. Богоявленская, С.В. Моисеева, Г.П. Щедровицкий).

6. Оптимальная предпосылка развития исследовательского интеллекта - направленность вузовского образования на творческий характер познавательной деятельности студента и исследовательский подход к познанию со стороны преподавателя (Ю.З. Гильбух, В.П. Зинченко, О.В. Канарская, Ю.Н. Кулюткин, И.С. Якиманская).

7. Интенсивность мышления оптимальна в двух аспектах: исследование сложных проблем и противоречий в мире науки и самоисследование.

8. Уровень развития исследовательского мышления в значительной мере определяет профессиональную эрудированность, практическую направленность интеллекта (Л.М. Митина, И.П. Подласый, В.В. Рубцов).

Широкие связи исследовательского мышления с другими процессами и личностными образованиями отражены в рис. 1.

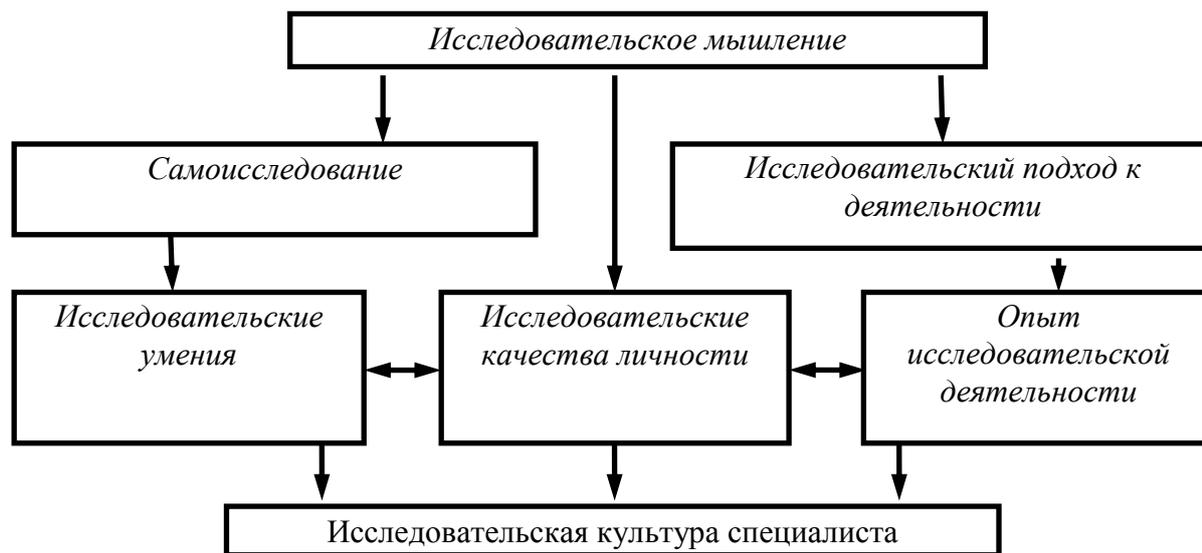

Рис. 1. Связь исследовательского мышления с другими психическими процессами и личностными свойствами.

Установление причинности есть главная характеристика исследовательского мышления. Другие его характеристики – это проблемность интеллекта, абстрактность, конкретность, априорность, прогностичность. Стиль мышления определяет исследовательскую культуру специалиста. Этот стиль реализуется через определенные исследовательские качества личности: аналитичность, прогностичность, критичность, сообразительность, пытливость, вдумчивость (А.В. Брушлинский, А.И. Кочетов, А.Л. Никифоров), определяющие

исследовательскую культуру студентов как совокупность исследовательского мышления, исследовательского опыта, исследовательских умений, которые обеспечивают исследовательский подход к деятельности и сформированность исследовательских качеств личности, которые, в свою очередь, влияют на устойчивость исследовательских умений, и опыт исследовательской деятельности, закрепленный в исследовательских умениях и навыках. Исследовательские умения являются основанием для умений самоисследования, хотя между ними находится такое основание, как самоотношение и адекватная самооценка как его стержень.

Анализ опыта работы вузов позволил установить следующее:

- усложнение и освоение новых видов учебно-познавательной деятельности является главным элементом образовательного процесса, формирующего личностный рост будущего профессионала и специалиста-исследователя;

- для воспитания исследовательской культуры студента важны профессионально-личностные качества, формируемые в целостном образовательном процессе;

- исследовательская работа студента обеспечивает оптимальный переход от Я-позиции как студента к Я-позиции и целостной Я-концепции профессионала - исследователя.

Формирование исследовательских качеств занимает ведущее место в целостном процессе профессиональной подготовки будущего специалиста. Это обусловлено тем, что адекватная самооценка определяет профессиональную личностную Я-концепцию.

Актуальна взаимосвязь профессиональной направленности и профессиональной компетентности через основные исследовательские умения.

В обобщенном виде взаимосвязь исследовательских качеств представлена на рис. 2.

Первую составляют следующие мотивы: цель, осознание ценности профессии, необходимости качественной профессиональной подготовки в современных условиях, интерес к исследовательской деятельности.

Профессиональная компетентность предполагает системность профессиональных знаний и умений, методологических знаний как основу научной подготовки и комплекс исследовательских умений.

Рис. 2. Взаимосвязь личностных качеств и исследовательских умений в профессиональной подготовке специалиста

Профессиональная Я-концепция включает в себя такие личностные характеристики, как адекватное осознание готовности к профессиональной и исследовательской деятельности: самопознание, самооценка, самоотношение, рефлексивность, аналитические умения. Способность к самоисследованию определяет эффективность всех других исследовательских качеств. В профессиональной подготовке исследовательские качества связывают познавательную и исследовательскую деятельность. В этом случае взаимосвязь исследования позволяет применить исследовательские качества непосредственно в профессиональной деятельности, предполагающей способность к творческому и инновационному сотрудничеству, обмену опытом, самокоррекции, самоконтролю, планированию и стратегии будущих профессиональных действий и научного исследования.

Список литературы

1. *Брушлинский А.В.* Мышление и прогнозирование. – М.: Мысль, 1978.
2. *Берулава М.Н.* Современные приоритеты организации научно-исследовательской работы в области обучения и воспитания в педагогическом вузе // Актуальные проблемы образования. – М., 1993.
3. *Косов Б.Б.* Приоритет личности в высшем образовании. / Психологическая служба вуза: принципы, опыт работы. – М., 1993.
4. Краткий психологический словарь. / под ред. Петровского. – М.: Педагогика, 1985.
5. *Петровский В.А.* Субъектность: новая парадигма в образовании // Психологическая наука и образование. – 1996. №3.

13.00.08

О.А. Бойцова, Р.В. Якименко д.п.н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сахалинский государственный университет», факультет сервиса и туризма, кафедра теории и методики сервисной деятельности и туризма, г. Южно-Сахалинск, leleboytsova@gmail.com

РАЗВИТИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ САХГУ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Статья посвящена важности академической мобильности и ее влиянию на развитие профессионального туристского образования, развитию международных практик-стажировок между Сахалинским государственным университетом и университетами Республики Корея, а также совершенствованию профессионального образования в СахГУ.

Ключевые слова: *академическая мобильность, профессиональное образование, Республика Корея.*

Уровень развития академической мобильности в вузе дает представление о степени его вовлечения в международное образовательное пространство и является одним из важнейших показателей качества обучения студентов.

Сахалинский государственный университет на сегодняшний день имеет связи с тридцатью университетами-побратимами, в основном в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: это Республика Корея, Япония, КНР, Таиланд и другие.

Важными событиями в истории организации академической мобильности студентов СахГУ в Республику Корея являются следующие:

- 12 сентября 2001 года – подписан договор о сотрудничестве с университетом Донгсо (Пусан, Р.Корея).
- В 3-ю декаду мая 2008 года был подписан договор о сотрудничестве с Пусанским университетом иностранных языков.
- 6 июня 2008 года состоялся визит в СахГУ делегации международной школы бизнеса университета Woosong (Р.Корея, г. Сеул), и состоялась презентация для студентов германо-романского отделения; достигнута предварительная договоренность о подписании соглашения о сотрудничестве.
- 13–16 апреля 2010 года — визит делегации СахГУ в Республику Корея. Презентация СахГУ в г. Сеул. (Ректор Мисиков Б.Р., зав. кафедрой корейской филологии Лим Э.А.).
- 17 апреля 2010 года — подписание договора о студенческих обменах с колледжем туризма Чеджу (Ректор СахГУ Мисиков Б.Р., Президент колледжа туризма Чеджу Ким Сунгкю).
- 3–6 мая 2010 года — официальный визит делегации Женского Университета СонСин, г. Сеул, во главе с президентом университета Сим Хва Чжин. Подписание договора о сотрудничестве.
- 6–17 мая 2010 года — участие в международной конференции, г. Сеул. (доцент Лим Э.А., профессор Балицкая И.В.).
- 19–20 августа 2010 года — прием делегации Женского университета СонСин во главе с президентом госпожой Сим в СахГУ.
- 6 декабря 2010 года — подписание договора о сотрудничестве с университетом Донгук, Республика Корея.
- и многие другие события, ставшие впоследствии началом крепких отношений между СахГУ и вузами Республики Корея.

Таким образом, на сегодняшний день Сахалинский государственный университет имеет несколько вузов-побратимов в Корее, куда ежегодно отправляются лучшие студенты на краткосрочные, семестровые и годовые учебные программы. Это университеты Пуия, Кюсю, Донгсо, Женский Университет СонСин, Донгук, Чечжу и Пусанский университет иностранных языков. Факультет сервиса и туризма СахГУ на данный момент тесно сотрудничает с двумя из представленных учебных заведений: это Колледж туризма Чечжу и университет Донгсо.

Впервые в зарубежной стажировке в Колледже туризма Чеджу по программе «Основы индустрии гостеприимства» приняли участие 30 студентов ФСиТ и 4 преподавателя в ноябре 2009 года.

Колледж туризма Чеджу является частным техническим колледжем, располагающимся на острове Чеджу в Республике Корея. Он был открыт в 1993 году, как технический колледж туризма, свое нынешнее название обрел в 1998 году.

Колледж туризма Чеджу предлагает получить образование в различных областях, связанных с международным туризмом – важным сектором местной экономики, на которые принимает студентов СахГУ.

В течение месяца студенты ФСиТ проходили обучение по семи программам: «География и природные ресурсы Чеджудо», «Гостиничный бизнес», «Ресторанное дело», «Развитие туристского рынка Кореи», «Искусство бариста», «Искусство сомелье», «Business Skills».

Следующей ступенью развития академической мобильности студентов в Сахалинском государственном университете стала поездка в ноябре 2010 года. Студенты факультета сервиса и туризма, обучающиеся по специальности «Международный туризм» и магистранты института педагогики, обучающиеся по специальности «Межкультурная коммуникация в образовании и сервисной деятельности», проходили учебную стажировку в колледже туризма о. Чеджу (Р. Корея). В течение трех недель участники программы изучали основы корейского языка, национальной культуры, приобретали теоретические и практические навыки профессии «бариста», а также прослушали курс лекций по дисциплине «Управление гостиничным хозяйством» на английском языке. Студенты СахГУ получили возможность совершенствования навыков английского языка в рамках межкультурного взаимодействия с профессорско-преподавательским составом и студентами колледжа. Во время поездки студенты СахГУ ознакомились с достопримечательностями острова Чеджу, собрали информацию о туристических ресурсах острова для будущей профессиональной деятельности. В результате поездки участники получили официальные сертификаты, подтверждающие освоение изученных дисциплин.

Студенты факультета сервиса и туризма СахГУ впервые отправились на семестровую учебную программу в Университет Донгсо (2 человека) и в Колледж Туризма Чечжу (3 человека) в марте 2011 года. По программе обмена в СахГУ были приняты на обучение 6 студентов из Донгсо и Чечжу. Этот факт свидетельствует о том, что в СахГУ развивается не только импорт, но и экспорт образовательных услуг.

Система обучения в Донгсо существенно отличается от российской. Студентам предлагается список предметов, которые можно изучить на определенном курсе и каждый студент может сам выбрать интересные ему предметы в количестве 5-6 дисциплин. Из списка дисциплин студентами были выбраны: «Туризм и окружающая среда», «Политическое и экономическое развитие в современное время», «Деньги в современном мире», «Введение в международные отношения», «Межкультурный менеджмент», «Международный бизнес». По окончании международной образовательной программы студентами были сданы экзамены в виде эссе, тестов, защиты индивидуальных проектов на английском языке и получены сертификаты.

В 2012 году академические обмены по этим программам были продолжены, в результате 6 человек прошли международные стажировки в университете Донгсо и Колледже туризма Чечжу.

В данный момент, с марта 2013 года в Колледже туризма Чечжу находятся 2 студента на семестровом обучении, а также 2 студента проходят параллельное обучение на факультете международных отношений в университете Донгсо.

Академические обмены позволяют студентам и преподавателям узнать больше о будущей профессиональной деятельности, получить углубленные знания и опыт по своей специализации, расширить кругозор, качественнее подготовиться к работе. Договоры между СахГУ и университетами Республики Корея позволяют нашим студентам изучить различные дисциплины, как в сфере туризма, так и экономики, бизнеса, культуры, а также осмотреть и проанализировать основные туристские объекты показа, что является основой создания нового турпродукта. Этот опыт является полезным не только с точки зрения расширения кругозора, познания истории, культуры двух народов, но и дополнительной практикой владения иностранными языками.

Список литературы

1. Википедия: Cheju Tourism College [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Cheju_Tourism_College (дата обращения: 21.11.2012).
2. Хроника международных связей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sakhgu.ru/university/international/> (дата обращения: 23.02.2013).

13.00.08

О.А. Бойцова, Р.В. Якименко д.п.н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сахалинский государственный университет», факультет сервиса и туризма, кафедра теории и методики сервисной деятельности и туризма, г. Южно-Сахалинск, leleboytsova@gmail.com

УНИВЕРСИТЕТ ДОНГСО (Г. ПУСАН, Р. КОРЕЯ) КАК ОДИН ИЗ ЦЕНТРОВ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Статья посвящена развитию образования и образовательного туризма в Республике Корея, наиболее популярным учебным заведениям, а также представлена характеристика университета Донгсо, составленная при прохождении семестровой программы обучения и характеризующая его, как динамично развивающееся учебное заведение.

Ключевые слова: *образовательный туризм, университет, Республика Корея.*

По данным UNESCO, корейская образовательная система – одна из самых эффективных среди государств АТР. Кроме того, по числу студентов Корея занимает одно из первых мест в числе стран–лидеров: при численности населения в 48 млн. человек в стране насчитывается 419 высших учебных заведений, а общее количество студентов превышает 3 млн. человек. На фоне остальных стран Республика Корея выделяется следующими конкурентными преимуществами: передовые технологии и наука; богатая культура и насыщенная жизнь; относительно низкая стоимость обучения и проживания; поддержка вакансий.

Система высшего образования Республики Корея активно развивается с конца 1940х гг. Официально в стране существует пять типов вузов (не считая военных и религиозных учебных заведений): университеты, колледжи, педагогические институты, открытые и заочные университеты. Высшую ступеньку этой иерархической лестницы занимают университеты с 6-летним сроком обучения, в которых готовят бакалавров и магистров. Все учебные заведения контролируются Министерством образования Республики Корея. Обучение иностранных студентов ведется на английском языке.

Российскому студенту для поступления в южнокорейский вуз недостаточно предъявить аттестат зрелости, необходимо один год отучиться в вузе. Потребуется также транскрипт прослушанных курсов и сертификат о сдаче теста IELTS или TOEFL. Частные высшие учебные заведения могут предъявлять собственные требования при приеме.

Корейские университеты различаются по престижности и качеству преподавания. На самой вершине иерархической пирамиды находится Сеульский государственный университет (Seoul National University). Второй эшелон образуют несколько ведущих частных университетов корейской столицы – Коре (Korea University) и Енсэ (Yonsei University), а также женский университет Ихва (Ewha Womans University). К третьей категории относятся около 30 частных университетов Сеула и провинциальные государственные университеты.

Университет Донгсо (Dongseo University) является крупным частным университетом в городе-порте Пусане.

Университет Донгсо и образовательный фонд Донгсо были основаны в 1992 году доктором Сун Ман Чаном в духе христианства, с упором на развитие исследовательской деятельности студентов и служение фундаментальным научным ценностям.

Первоначально название учебного заведения было университет технологий Донгсо (инженерный колледж). Однако в 1996 году название было официально изменено на университет Донгсо. Во время его создания университет мог предложить своим студентам

степень бакалавра по 8 специальностям. Сегодня он предлагает степени бакалавра в 53 специальностях и магистра по 16 специальностям.

В настоящее время этот университет представляет собой одно из ведущих образовательных учреждений Пусана с развитым городским кампусом, обучающим на различных программах более 12000 студентов, 500 аспирантов, в том числе 600 международных студентов из 27 стран. В университете работает около 400 преподавателей.

Абитуриентам предлагается платное обучение как в области инженерии и технологий, так и на гуманитарных и языковедческих факультетах. Бакалаврские специальности: управление бизнесом, визуальная коммуникация, международные отношения, иностранные языки, социальное обеспечение, инженерия информационных систем, инженерия вычислительной техники, архитектура и гражданское строительство, биоинженерия, цифровое содержание, дизайн, досуг и спортивная наука, здравоохранение и другие. Помимо этого предлагаются дополнительные образовательные программы, как для местных, так и для иностранных студентов, связанные в том числе с развитием турбизнеса и сервисологии.

Профессиональное образование способствует международному развитию путем сотрудничества между промышленными и академическими секторами. Университет предоставляет студентам качественное образование, возможности для творчества и желание внести свой вклад в развитие мировой экономики и науки.

Университет обладает интегрированной цифровой образовательной инфраструктурой. Он включает в себя высшую школу цифрового дизайна, инновационный центр дизайна цифровых изображений и региональный центр инновационных технологий для разработки графических приложений, а также колледж искусств. Кампус университета оснащен сетью с высокоскоростным Интернетом.

Университет Донг Со проводит совместные проекты, оперативные совместные дипломные курсы, участвующие в изучении программ за рубежом, проведение совместных семинаров и выставок и обеспечение видео лекций в режиме реального времени. Университет сотрудничает со 125 университетами и исследовательскими центрами в 30 странах мира. Кроме того открытие Пекинского кампуса дизайна стало важной вехой в области развития глобальных стандартов в области образования. Корейско-китайский объединенный вуз, созданный в январе 2010 года в г. Ухань (Китай) играет роль форпоста для экспорта корейского хай-тек образования в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

С начала 2000-х годов началось активное сотрудничество Сахалинского государственного университета и университета Донгсо в процессе подготовки конкурентоспособных специалистов – выпускников факультетов востоковедения и африканистики СахГУ. С 2009 года университет в Пусане принял первых студентов факультета сервиса и туризма СахГУ, изучающих международный туризм в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Таким образом, в течение 12 лет на различных программах образовательного туризма в университете Донгсо прошли стажировку более 50 студентов из СахГУ. Наиболее популярными программами, привлекающими россиян, стали: «Культурное наследие Р.Корея», «Туристский потенциал Р.Корея» и «международные отношения». Каждая из этих программ образовательного туризма длилась в течение 4 месяцев. По окончании студентам СазГУ выдавались сертификаты, которые в немалой степени способствовали в устройстве выпускников в туристские и сервисные компании Сахалина. Из проведенного опроса выпускников программ образовательного туризма (в опросе приняли участие 32 человека) мы составили прилагаемый ниже SWOT-анализ, характеризующий влияние участия выпускников СахГУ в образовательных программах университета Донгсо на дальнейшее их трудоустройство в компании Сахалинской области.

Таблица – SWOT-анализ «Влияние участия выпускников СахГУ в образовательных программах университета Донгсо на дальнейшее их трудоустройство в компании Сахалинской области»

Сильные стороны	Слабые стороны
<ol style="list-style-type: none"> 1. Широкий кругозор, качественные знания, проверенные и новые методы работы, совершенствование владением иностранными языками. 2. Сертификаты и дипломы об окончании зарубежного университета котируются во многих странах мира и открывают широкие возможности для построения профессиональной карьеры. 3. Иностранное обучение дает студенту знания, необходимые именно для его будущей работы, они отличаются прикладной направленностью. 4. Студенты в зарубежных вузах проходят стажировку в компаниях, где получают бесценный опыт, и после выпуска остаются там работать или проходить профессиональные стажировки. 5. Новейшая материально-техническая база для исследований. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Иностраный опыт в российских условиях может быть бесполезен – студенты, получившие зарубежное образование на примерах зарубежных вузов и обученные западным бизнес технологиям, оказываются в России невостребованными. Эта мысль особенно верна применительно к case-study, ведь зарубежные «кейсы» во многих случаях для нашего рынка недостаточно адаптированы. 2. Получение зарубежного образования имеет смысл только в тех случаях, когда четко сформулирована цель. В основном обладатели зарубежного диплома работают в сфере маркетинга, продаж, финансов или трудятся в сфере управления, российские студенты редко выбирают наукоемкие, технические специальности.
Возможности	Угрозы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Расширение кругозора, длительное общение с представителями разных культур и стран, изучение экономического опыта разных стран и культур и перенесение его в отечественную практику. 2. Возможность овладеть иностранным языком посредством постоянного общения, пребывания в языковой среде. 3. Работа во многих странах мира, широкие возможности для построения профессиональной карьеры. 4. Участие в научных разработках и иностранных грантах. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Зарубежное образование в России может не подтвердиться. Любой диплом иностранного государства должен пройти экспертизу в Центре Международной Образовательной Деятельности, чтобы человек в дальнейшем мог продолжить образование или научную работу в России. 2. Вернувшись в Россию, студент не всегда легко адаптируется к нынешним реалиям. 3. Российские компании не всегда могут подтвердить зарплатные или трудовые ожидания выпускника зарубежного вуза.

Список литературы

1. Scholarships at the Dongseo University, Busan, Korea (south) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eastchance.com/uni.asp?id=7636> (дата обращения: 11.11.2012).
2. Википедия: Dongseo University [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Dongseo_University (дата обращения: 11.07.2012).
3. Высшее образование по-корейски [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://infostudy.com.ua/countries/sourh_corea/ (дата обращения: 12.11.2012).
4. Подробная информация по странам обучения: Корея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.znanie.info/portal/ie-education/16.html> (дата обращения: 27.02.2013).

13.00.02

В.К. Васильев

Северо – Восточный федеральный университет,
институт языков и культур народов Северо – Востока РФ,
кафедра методики преподавания якутского языка, литературы и культуры,
Якутск, Vasvalerian62@mail.ru

РОЛЬ УЧИТЕЛЯ КАК ОРГАНИЗАТОРА ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ

В статье учитель родной литературы рассмотрен как организатор педагогических условий в процессе обучения и воспитания. При этом творческая активность рассматривается как важнейшее условие формирования у учащихся субъектности и развития творческой личности. Пробуждение творческой активности и становление учащихся субъектами деятельности возможны только при организации обучения на принципах сотрудничества и диалога.

Ключевые слова: творческая активность, условия саморазвития и совершенствования, принципы общения, эстетическое восприятие, воображение, творческая личность.

В новой образовательной парадигме учащийся становится субъектом познавательной деятельности, а не объектом педагогического воздействия. Диалогические отношения преподавателя и обучающегося определяют основные формы организации учебного процесса. Образовательный процесс, как со стороны учителя, так и со стороны ученика становится актом творчества личности. Зверякова С.В. справедливо отмечает, что «В личностно – ориентированном подходе условно можно выделить две стороны: ориентированность педагогов на личностную модель взаимодействия с детьми; построение обучения и воспитания с максимальной актуализацией механизмов формирования личности учащегося: мотивации, ценностей, «Я – концепции», субъектного опыта» [3: 161]. При этом требуется постоянный личностный рост самого педагога, изменение отношений между ними. Творческую активность может формировать только творчески работающий учитель, обладающий определенными личностными качествами, педагогическими способностями и технологическими умениями.

Творческая активность – это ценностная ориентация личности, выражающая отношение к творческой деятельности, основу которой составляет внутренняя потребность в саморазвитии, особо значимая в младшем подростковом возрасте, когда у ребенка интенсивно формируются механизмы саморегуляции. Особое значение творческой активности придает К.А. Абульханова – Славская: «Активность определяет деятельность (с ее структурами, функциями), мотивы, цели, направленность, желание (или нежелание) осуществлять деятельность, т.е. является движущей силой, источником пробуждения в человеке его «дремлющих потенциалов» [1, 77].

Необходимо создать условия, предполагающие формирование интереса к познанию и открытию мира, готовность к сотрудничеству, способность анализировать увиденное и услышанное, принимать решения и уметь высказать свое мнение, т.е. развивать самостоятельность мышления, гибкость и критичность ума. Когда в центре образовательного процесса поставлен ученик как личность, важно сохранить его индивидуальность, неповторимость и уникальность создавая условия его саморазвития и совершенствования.

Понятие «условие», которым мы пользуемся – это обстоятельство процесса обучения, которое представляет собой результат творческой деятельности учителя по обеспечению процесса формирования творческой активности подростков на уроках литературы. Поэтому

педагогические условия рассматриваем как систему, в которой возникает и протекает данный процесс и достигается цель исследования.

Остановимся на некоторых важных внешних условиях, создаваемых педагогом в процессе обучения и воспитания.

Во-первых, создание на уроках творческой атмосферы. Благодаря которой у учащихся появляется состояние творческой активности, т.е. состояние, при котором каждый ребенок, начиная с замысла и включая весь процесс его воплощения в работе, максимально реализует свои потенциальные возможности. Методы и приемы направляются на пробуждение эмоций и чувств, от них к размышлению, творческим видам работ через субъект – субъектное общение. Таким образом, направленность уроков состоит в активном включении воспринятого в структуру личности каждого ученика.

Нам близка и понятна мысль Е.М. Поликарповой о целевой установке учащихся на восприятие художественного произведения на уроках литературы, которая выступает как начало активизации познавательной деятельности. «Успешность всего процесса подготовки к чтению и восприятию произведения, организации установки с целью введения учащихся в мир писателя, в мир его конкретного художественного творения определяется мастерством учителя, его умением органически сочетать два микромира: писателя и читателя»[7: 21].

Также при создании творческой атмосферы урока используется комментированное, творческое чтение рассказов и сказок интересной проблематикой исходя из интересов и потребностей учащихся данного класса [2].

Во – вторых, это общение ребенка с взрослыми. Характер этого общения усложняется с возрастом, начиная с непосредственного эмоционального контакта до совместной деятельности. Особенно значимым для подростка становится отношение с учителем, основанное на уважении, терпимости, доброжелательности. Тогда общение должно строиться на равенстве учителя и ребенка, на совместном освоении, переосмыслении через произведения литературы как искусства слова.

В работе взрослых с детьми особое значение придается таким принципам общения: принятие внутреннего опыта ребенка как ценность, поддержка, эмпатия и адекватное выражение своего отношения, своих эмоций по поводу обсуждаемого результата творчества без оценивания и осуждения.

Е.Л. Яковлева считает, что «...любая оценка ставит эмоциональным проявлениям определенные границы. Для того, чтобы свободно проявить свое эмоциональное отношение, человек должен чувствовать себя в психологической безопасности. Таким образом, безоценочность, принятие, поддержка и безопасность являются необходимыми условиями развития творческого потенциала личности»[9, 95].

Принимая и поддерживая эмоциональные реакции учащихся, педагог способствует проявлению его индивидуальности, тем самым способствует реализации его творческого потенциала.

В-третьих, устранение барьеров развития творческих способностей:

а) эмоционально – психологические барьеры, которые заключаются в неуверенности в себе, боязни и застенчивости от различных высказываний, творческих работ;

б) незнание, неумелое использование языка и обилие набора речевых штампов, канонов и стереотипов;

в) недостаточный опыт чтения и восприятия художественных произведений.

В-четвертых, постановка и организация самостоятельных решений и обсуждение результатов в проблемных ситуациях, в творческих заданиях и упражнениях. Самобытное мышление начинается с умения ставить интересные вопросы, с формулировки проблем, задач, с преодоления интеллектуальных трудностей, возникающих при осмыслении произведения и при его сопоставлении с собственными представлениями о реальной жизни. Параллельно с ними учитель дает задания, упражнения творческого характера. Творческие задания и упражнения учащимся даются как этап урока или ведутся как уроки творчества. Такие задания и упражнения дают первый толчок, создают импульс к творческому усилию,

поиску, указывают направление мысли. Они не ограничивают полет фантазии и движения мысли. Задания должны быть вариативными и дифференцированными, чтобы в эту работу включились все ученики.

В-пятых, личный пример педагога. Интересами ученика – подростка могут руководить взрослые – родители и учителя, излишне не давя, чтобы не привести к противоположной реакции подростка. В старшем подростковом возрасте их интересуют взрослые, чей опыт, знания помогают ориентироваться в вопросах, связанных с будущей жизнью. «Педагоги часто говорят, что лучший способ для учителя воспитать творчество в детях – это самому быть творческой личностью» [6, 115]. Возросший интерес к художественной литературе, радость творчества, ощущение сотворчества они связывают с личностью учителя. Е.Н. Ильин видел себя художником своего урока, т.е. сценаристом, режиссером, исполнителем, критиком, литературоведом. Не зря он считал, что «лишь общение с творческой личностью выявляет собственную и рождает попытку идти дальше указанного рубежа» [4, 224].

Все вышеизложенное сводится к утверждению С.Л. Рубинштейна о том, что внутренние условия формируются под воздействием внешних условий в процессе взаимодействия человека с внешним миром. «Внешние воздействия и внутренние условия должны быть определенным образом соотнесены друг с другом. Мы исходим из того, что внешние причины (внешние воздействия) всегда действуют лишь посредственно через внутренние условия» [8, 242]. Вот поэтому развитие творческих способностей детей целесообразно начинать именно с внутренних условий.

При работе с подростками следует учесть высказывание В.Т. Кудрявцева в статье «Открытие для других – открытие для себя – открытие себя»: «Творениям взрослых людей присуща новизна, оригинальность, значимость и полезность для всего общества или его отдельных групп. Этими свойствами, за редкими исключениями, не обладают продукты детского творчества. Ребенок не изобретает языковых и нравственных норм, научных понятий и приемов труда, т.е. в обычном смысле не создает ничего нового»... «Результат - открытие для себя» - не столько создание нового предмета, сколько изменение, происходящее в самом ребенке, возникновение у него новых способов деятельности, знаний и умений» [5, 71 - 78].

Синтез знаний и чувств помогает формированию художественного вкуса личности - ее способности понимать и эстетически оценивать художественные произведения, а в отдельных случаях - создавать их. Личность преподавателя выдвигается здесь на первый план, но в самом процессе общения школьника с произведением искусства на первый план выдвигается личность школьника, т.к. художественные вкусы должны быть разнообразными, зависящими от индивидуальных особенностей ученика. Выбор средств для эмоционального толчка зависит от особенностей личности учителя, от того, в чем он наиболее силен как педагог, ярк как человек. Поэтому преподавателю следует подумать о том педагогическом амплуа, которое поможет в суггестивности преподавания. Под педагогическим амплуа можно понимать сознательное проявление наиболее ярких характерных черт индивидуальности, сознательное культивирование в себе тех личностных особенностей, которые приносят наибольший успех в обучении и воспитании школьников у данного педагога.

Когда появляются потребности самовыражения у подростка через литературное творчество, то выдвигаются определенные требования к учителю, работающему в литературных кружках:

- принимать произведение детей как ценное самовыражение своего внутреннего мира;
- не оценивать произведения, но всегда находить что – то позитивное и называть вслух;
- часто употреблять одобряющие и поддерживающие слова: «молодец», «прекрасно», «это уже хорошо», «будет лучше, если сделать так...», «удачная находка», «я верю, что ты сможешь», «правильно использовал это слово» и т.д.;

- поддерживать необходимую для творчества атмосферу, помогая ребенку избежать общественного неодобрения, негативную реакцию со стороны других детей;
- помнить, что одаренные дети имеют свои «странности», такие как социальная изоляция, нервозность, гиперчувствительность. Ребенок, лишенный позитивного творческого выхода, может направить свою творческую энергию в совершенно нежелательном направлении;
- иметь дифференцированный подход к каждому, т.е. изменять задачи и методы в зависимости от того, какие качества данного ребенка хочет развить педагог в данное время;
- использовать личный пример как творческой личности в нужных моментах занятий;
- понимать, что в субъект – субъектном общении он влияет собственной личностью, собственными идеалами: гражданскими, этическими, эстетическими.

Таким образом, развитие ученика в образовательном процессе происходит во взаимодействии с учителем. Каким будет их совместная, со - творческая работа зависит, прежде всего, от учителя. Поэтому необходима целенаправленная работа с будущими учителями по проблеме формирования творческой активности учащихся, помощь учителю в успешном овладении педагогическим мастерством.

Список литературы

1. *Абульханова – Славская К.А.* Стратегия жизни. - М.: Мысль, 1991.- 77 с.
2. *Бершадская Н.Р., Халимова В.З.* Литературное творчество учащихся в школе. М., «Просвещение», 1986.
3. *Зверякова С.В.* К вопросу о сущности понятия «Модель педагогического взаимодействия» в образовательном процессе.//Сибирский педагогический журнал. – Новосибирск, ГОУ ВПО «НГПУ», 2011, №8, - 161 с.
4. *Ильин. Е.Н.* Искусство общения.// Педагогический поиск. – М., «Педагогика», 1989.- 224 с.
5. *Кудрявцев В.Т.* Феномен детской креативности. /Журнал «Дошкольное воспитание», №5-2006г. – С. 71 – 78.
6. Одаренные дети. Общ. ред. Бурменской Г.В., Слущкого В.М. - М., «Прогресс», 1991. – 115 с.
7. *Поликарпова Е.М.* Специфика методики изучения родной литературы в якутской школе. Автореф. дис. докт. пед наук. – М., 1999. – 21 с.
8. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. – М., 1973.- 242 с.
9. *Яковлева Е.Л.* Психология развития творческого потенциала личности. - М., Изд. «Флинта», 1997. – 95 с.

13.00.02

И.А. Газизова

Уральский государственный педагогический университет,
Институт музыкального и художественного образования,
кафедра музыкального образования,
Екатеринбург, urak511@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГУЛЯТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В статье обоснована актуальность и возможность развития регулятивных действий при обучении младших школьников в музыкальной школе. Приведены теоретические результаты исследования преемственности формирования регулятивных действий в общеобразовательной и музыкальной школах. Определены и поэтапно изложены возможности формирования регулятивных действий у младших школьников.

Ключевые слова: *регулятивные учебные действия, музыкальная школа, универсальные учебные действия, преемственность обучения.*

Социальные запросы современного общества направлены на развитие и воспитание целостной самостоятельной личности, способной творчески подходить к решению задач, адаптироваться к изменившимся жизненным ситуациям. В связи с этим меняются приоритетные направления российского образования – «образование для жизни» детерминируется «образованием на протяжении всей жизни» [3, 6], предполагающим повышенную профессиональную компетентность и мобильность личности. основополагающей целью Концепции федеральных государственных образовательных стандартов общего образования [3], основанной на системно-деятельностном подходе, является развитие личности учащегося на основе освоения универсальных способов деятельности (универсальных учебных действий). Универсальные учебные действия при этом рассматриваются как «совокупность способов действий учащегося, которые обеспечивают его способность к самостоятельному усвоению новых знаний и умений, включая и организацию этого процесса» [3, 14].

Исследователи, занимающиеся разработкой проблемы универсальных учебных действий, трактуют их в широком смысле, как «умение учиться, т.е. способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта» [2, 27], и в более узком, как «совокупность способов действия учащихся (а также связанных с ними навыков учебной работы), обеспечивающих самостоятельное усвоение новых знаний, формирование умений, включая организацию этого процесса» [2, 22]. Блок регулятивных учебных действий при этом обеспечивает учащимся организацию их учебной деятельности (целеполагание, планирование, прогнозирование, контроль, коррекция, оценка, саморегуляция), а их формирование и развитие связано с формированием произвольности поведения [2].

Применительно к предметам искусства универсальные учебные действия подразумевают, в широком смысле, «умение учиться искусству» [1, 3], в узком смысле «совокупность способов действия и связанных с ними навыков художественно-творческой деятельности, обеспечивающих способность растущего человека к организации и самостоятельному усвоению новых художественных знаний и умений» [1, 4]. Регулятивные действия в контексте предметов искусства трактуются как «организация учеником своей художественно-творческой практики» [1, 6]. Соответственно, формирование универсальных учебных действий в процессе музыкального образования осуществляется посредством сознательного и активного присвоения учащимися музыкальной культуры, композиторского

и исполнительского опыта человечества, освоения способов действия и связанных с ними навыков музыкально-учебной (творческой) деятельности.

Задача реализации требований ФГОС на школьных уроках музыки, конкретизированная в учебных программах по данному предмету, обусловила констатацию целого ряда психологических, педагогических, методических проблем и включение целого ряда исследователей в их научную разработку (о чем свидетельствует тематика докладов научно-практических конференций и сборников научных трудов по проблемам музыкального образования последних лет). К сожалению, еще не находят освещения вопросы формирования у младших школьников универсальных учебных действий в процессе дополнительного музыкального образования, хотя требования нового ФГОС должны быть реализованы не только в общеобразовательной школе, но и других видах образовательной деятельности школьников.

Все вышесказанное обусловило наше внимание к проблеме формирования универсальных учебных действий у младших школьников в процессе обучения в музыкальной школе. Теоретиками и практиками педагогики музыкального образования установлено, что обучение ребенка игре на музыкальном инструменте способствует его приобщению к эстетическим и культурным ценностям, развитию у него трудолюбия, терпения, эмоциональности, внимательности, артистизма. Это соотносится с задачей формирования у младших школьников универсальных учебных действий: личностных, регулятивных, познавательных, коммуникативных. Большое внимание уделяется начальному периоду обучения, вопросам адаптации ребенка к новым условиям и новому содержанию учебной деятельности.

Особый интерес в процессе начального обучения в музыкальной школе вызывают, на наш взгляд, регулятивные учебные действия. Мы полагаем, что, среди различных видов универсальных учебных действий, регулятивные действия можно считать наиболее актуальными для музыкально-исполнительской деятельности, поскольку их формирование служит основой в развитии произвольности поведения (организации деятельности) и воспитании волевого начала музыканта-исполнителя. В свою очередь, можно ожидать, что опора на регулятивные учебные действия (целеполагание, планирование, прогнозирование, контроль, коррекция, оценка, саморегуляция) в процессе обучения младших школьников игре на музыкальном инструменте повысит степень эффективности и результативности данного процесса.

В этой связи представляется целесообразным осмыслить решение задач по формированию регулятивных действий учащихся в ходе преемственности в действиях общеобразовательной и музыкальной школ, поскольку целенаправленное обучение музыкально-исполнительской деятельности (игре на музыкальном инструменте) предоставляет и педагогу, и ребенку широкие возможности (во временном и количественно-качественном аспекте) приобщения к эстетическим и культурным ценностям, развития трудолюбия, терпения, внимательности, организованности и т.д.

Предлагаемый нами подход к формированию регулятивных учебных действий у младших школьников основывается на установлении преемственности между общеобразовательной и музыкальной школами в аспектах общности содержания обучения; планирования, самоконтроля, рефлексии в учебной деятельности школьников; проектировочной и художественно-творческой деятельности. Выявленные исследователями [2] регулятивные действия школьников конкретизированы применительно к содержанию образовательного процесса и специфике учебной музыкально-творческой деятельности младших школьников в детской музыкальной школе и структурированы по двум направлениям («линиям»): 1) от универсальных действий к условиям их актуализации (рассмотрено, как различные регулятивные действия могут быть реализованы в условиях обучения ребенка в детской музыкальной школе). Так, например, формирование целеполагания в общеобразовательной школе происходит путем определения цели учебной деятельности (с помощью учителя и самостоятельно), а на занятиях в музыкальной школе находит продолжение в процессе

восприятия музыки и самостоятельного музицирования в рамках поставленных учебных задач. Формирование умений планирования собственных действий, которое в общеобразовательной школе осуществляется с помощью составления плана выполнения задач и решения проблем творческого и поискового характера, находит продолжение в процессе планирования собственных действий на основе интонационно-образного и жанрово-стилевого анализа музыкальных произведений, исполнения, «сочинения» (импровизаций) музыки, создания композиций, а также при организации проектно-исследовательской деятельности в рамках музыкального обучения и т.д.; 2) от задач музыкально-образовательного процесса в ДМШ к необходимым для их решения регулятивным действиям (рассмотрено, какие регулятивные действия могут быть востребованы применительно к конкретным задачам и этапам обучения игре на музыкальном инструменте). В свою очередь, в процессе решения задач организации исполнительского аппарата музыканта, включающего этапы представления и определения нового мышечного ощущения, повторения ощущения с целью формирования правильного навыка, формирования автоматизма (навыка) необходимо планировать с учащимися «цепочку» действий по формированию навыка; осуществлять контроль за сложными мышечными сокращениями и их коррекцию; осуществлять саморегуляцию в ходе многократно повторяющихся действий; производить оценку результата и т.д.

Соотношение общих (выявленных исследователями) и частных (выделенных нами) регулятивных учебных действий в логике двух указанных выше направлений («линий») отражено в таблицах. Данный материал может послужить основой для проектирования музыкально-педагогического процесса на уровнях реализации общих требований образовательной программы ДМШ, учебной программы по предмету, личностно ориентированной программы индивидуального обучения.

Предложенный подход, выражающийся в преемственности формирования регулятивных действий в общеобразовательной и музыкальной школах, был реализован нами в процессе обучения детей в детских музыкальных школах и школах искусств г. Екатеринбурга (ДМШ № 3, ДМШ № 13 им. И.О. Дунаевского, ДШИ № 7, отделении дополнительного образования музыкального училища им. П.И. Чайковского). Количественные и качественные результаты проведенной работы свидетельствуют о том, что формирование регулятивных учебных действий в процессе обучения в музыкальной школе является актуальным, возможным и необходимым с точки зрения приобретения учащимися навыков произвольности поведения и развития воли.

Список литературы

1. *Алексеева, Л.Л.* Формирование универсальных учебных действий на уроках искусства в школе: теоретические аспекты и возможности реализации [Электронный ресурс]: http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-2-2012/alekseeva_12_june.pdf
2. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / [А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др.]; под ред. А.Г. Асмолова. — М.: Просвещение, 2011.
3. Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования: проект / Рос. акад. образования; под ред. А.М. Кондакова, А.А. Кузнецова. — М.: Просвещение, 2008.

13.00.02

Л.Р. Гайнутдинова

Марийский государственный университет,
факультет иностранных языков, кафедра английской филологии,
Йошкар-Ола, Lili_marat@mail.ru

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОНЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ)

В статье представлены результаты сопоставительных исследований фонетических систем английского и русского языков, сравниваются артикуляторные характеристики гласных звуков двух языков, выделены зоны прогнозируемых внутриязыковых и межъязыковых фонетических ошибок младших школьников.

Ключевые слова: *гласная фонема, артикуляторная характеристика, монофтонг, дифтонг, интерференция, лабиализация.*

В последние десятилетия отечественные педагоги и методисты активно изучают проблемы формирования прочных слухопроизносительных навыков на начальном этапе обучения английскому языку. Разработка методики формирования слухопроизносительных навыков невозможна без сопоставительных исследований фонетической системы родного и изучаемого языка. На наш взгляд, ценность сопоставительных исследований состоит в том, что они обеспечивают преподавателя прогнозированием возможных ошибок и нахождением способов их преодоления.

Между тем, в существующих публикациях недостаточно часто затрагивается вопрос о сопоставлении артикуляторных характеристик гласных звуков изучаемых языков. На наш взгляд, недооценка значимости сопоставительных исследований гласных фонем английского и русского языков является недостаточно оправданной, так как учащиеся – носители русского языка (языка консонантического типа) сталкиваются с большими трудностями в отношении овладения гласными фонемами английского языка (языка вокалического типа).

Предметом нашего исследования является анализ фонологических систем гласных звуков английского и русского языков.

Рассмотрим качественные и количественные характеристики гласных звуков двух языков. В качестве исходных положений нами приняты результаты сопоставительных исследований фонетических систем английского и русского языков, а также практические курсы фонетики английского языка (В.Д. Аракин, В.А. Васильев, К.П. Гинтовт, В.В. Гуревич, Ж.Б. Веренинова, Н.Д. Лукина, Л.А. Кантер, Н.И. Крылова, М.А. Соколова, Г.П. Торсуев, А.Л. Трахтеров, И.О. Тихонова и др.).

Анализ фонологических систем английского и русского языков показал, что количественные колебания фонемного состава этих языков достаточно велики. Так, например, в английском языке существует 20 гласных фонем, из которых 10 монофтонгов [ɪ, e, æ, a:, ɒ, ɔ:, ʊ, ʌ, ɜ:, ə], 2 дифтонгоида [i:, u:] и 8 дифтонгов [aɪ, eɪ, ɔɪ, aʊ, əʊ, ɪə, eə, ʊə]. Количественный фонемный состав гласных английского языка позволяет отнести его к языкам вокалического типа, т.е. языкам, характеризующимся значительным количеством гласных фонем и их разнообразием.

В русском языке – 6 гласных фонем, из которых шесть кратких ненапряженных гласных монофтонгов [а, и, у, э, о, ы]. Русский язык относится к языкам консонантического типа, т.е. языкам, характеризующимся преобладанием числа согласных фонем по сравнению с гласными [2, 67].

Значимым также является тот факт, что гласные звуки английского и русского языков различаются между собой не только количественными, но и качественными

характеристиками. Качество гласных звуков английского языка, точнее, основных позиционных вариантов фонем, звучащих при их произнесении в изолированном положении, зависит от следующих признаков:

- 1) *степень стабильности положения органов речи* (монофтонги [ɪ, e, æ, a:, ɒ, ɔ:, ʊ, ʌ, ɜ:, ə], дифтонги [aɪ, eɪ, ɔɪ, aʊ, oʊ, ɪə, eə, ʊə] и дифтонгоиды [i:, u:]);
- 2) *положение (конфигурация) языка*, определяющего форму и объем резонаторов:
 - а) *место подъема языка* (гласные переднего [i:, e, æ], переднего отодвинутого назад [ɪ], среднего (смешанного) [ʌ, ɜ:, ə], заднего продвинутого вперед [ʊ], заднего ряда [a:, ɒ, ɔ:, u:]);
 - б) *степень подъема языка* (гласные верхнего подъема узкие [i:, u:], верхнего подъема широкие [ɪ, ʊ], среднего подъема узкие [e, ɜ:], среднего подъема широкие [ʌ, ə], нижнего подъема узкие [ɔ:, ɒ], нижнего подъема широкие [æ, a:, ɒ, a]);
- 3) *степень напряженности мышц речевого аппарата* (напряженные [i:, a:, ɔ:, u:, ɜ:] и ненапряженные [ɪ, e, æ, ɒ, ʊ, ʌ, ə]);
- 4) *степень лабиализации* (лабиализованные [ɒ, ɔ:, ʊ, u:] и нелабиализованные [i:, ɪ, e, æ, a:, ʌ, ɜ:, ə]);
- 5) *длительность звучания звука* (долгие [i:, a:, ɔ:, u:, ɜ:] и краткие – [ɪ, e, æ, ɒ, ʊ, ə] фонемы).

Совокупность всех этих признаков определяет качество гласных звуков английского языка [4, 64].

Классификация гласных звуков русского языка основывается на следующих признаках:

- 1) *положение (конфигурация) языка*, определяющего форму и объем резонаторов:
 - а) *место подъема языка* (гласные переднего [и], [э], среднего [а], [ы] и заднего ряда [о], [у] ряда);
 - б) *степень подъема языка* (гласные верхнего подъема узкие [и, ы, у], среднего подъема узкие [э], среднего подъема широкие [о], нижнего подъема широкие [а]);
- 2) *степень лабиализации* (лабиализованные [о], [у] и нелабиализованные [и], [е], [а], [ы]).

Сравнение артикуляторных характеристик гласных звуков английского и русского языков позволяет сделать следующие выводы. Качество гласных звуков русского языка не зависит от степени стабильности положения органов речи, степени напряженности мышц речевого аппарата и длительности звучания звука. В основе фонематического противопоставления гласных звуков английского и русского языков лежат разные признаки, что дает достаточно объективные основания для их сопоставления.

Анализ типологических признаков подсистемы гласных в двух языках показал, что в русском языке гласные фонемы не различаются между собой в отношении долготы и краткости. В русском языке долгий гласный звук является лишь частным вариантом соответствующей фонемы, то есть никакого смыслового различия в речь он не несет. Так как в русской артикуляционной базе долгие фонемы отсутствуют, то при изучении фонем английского языка учащийся должен будет научиться различать на слух и правильно артикулировать долгие и краткие фонемы английского языка.

В русской подсистеме гласных также отсутствуют дифтонги. Существующие в ряде слов фонетические дифтонги фонологически дифтонгами не являются, поэтому работа над дифтонгами также представляет определенную трудность для учащихся и для овладения ими от учащихся требуется много усилий.

Для подсистемы русских гласных фонем не типичен низкий уклад языка, поэтому при ознакомлении с гласными звуками низкого подъема особую роль приобретают упражнения в

слуховой дифференциации схожих звуков английского и русского языка (В.Д. Аракин, Н.Д. Лукина, С.К. Фоломкина).

Таким образом, все перечисленные особенности гласных звуков русского языка являются причиной многих ошибок учащихся, приступающих к изучению английского языка.

Представляется правомерным дать характеристику и описать артикуляцию гласных звуков английского языка. В связи с наличием достаточно большого количества гласных в английском языке сосредоточим особое внимание на дифтонгах [eɪ, aɪ, əʊ], которые используются в лексических единицах, отобранных для формирования коммуникативных навыков в период устного вводного курса на начальном этапе обучения младших школьников. Характеристика каждого гласного звука и описание их артикуляции приведены в таблице 1.

Таблица 1- Характеристика английских гласных дифтонгов [eɪ, aɪ, əʊ].

Звук	Характеристика дифтонга	Артикуляция.
[eɪ]	ядро дифтонга – краткий нелабиализованный гласный переднего ряда, узкой разновидности среднего подъема	Ядром дифтонга является гласный звук [e], а скольжение происходит в направлении гласного [ɪ]. Произнося дифтонг [eɪ], необходимо следить за тем, чтобы ядро не было таким широким, как русский гласный [э], а второй элемент не превращался в русский звук [й].
[aɪ]	ядро дифтонга – краткий нелабиализованный гласный смешанного ряда широкой разновидности низкого подъема	Ядро дифтонга – гласный звук [a]. Рот широко открыт, губы в нейтральном положении. Скольжение происходит в направлении звука [ɪ], однако его образование полностью не достигается, в результате чего слышится лишь начало звука [ɪ]
[əʊ]	ядро дифтонга – нелабиализованный гласный смешанного ряда узкой разновидности среднего подъема	Произношение дифтонга начинается с гласного звука, представляющего собой нечто среднее между звуками [ə] и [ɜ:]. Губы при произнесении начала этого дифтонга слегка растянуты и округлены. Скольжение происходит в направлении гласного [ʊ], которое в ударном слого достаточно ясно слышится

Определим зоны возможных ошибок с позиций внутриязыковой и межъязыковой интерференции. Результаты прогнозирования могут позволить в дальнейшем составить упражнения для предупреждения ошибок.

Таблица 2- Зоны прогнозируемых фонетических ошибок дифтонгов [eɪ, aɪ, əʊ]

Гласный звук	Зоны прогнозируемых фонетических ошибок	
	внутриязыковая интерференция	межъязыковая интерференция
[eɪ]	[e]	[э, эй]
[aɪ]	[a:]	[а, ай]
[əʊ]	[oʊ]	[о, э, оу]

Таким образом, проведенный лингводидактический анализ систем английского и русского вокализма позволил выделить зоны прогнозируемых внутриязыковых и межъязыковых фонетических ошибок. Нам представляется целесообразным разработать соответствующие фонетические упражнения устного вводного курса для организации работы по формированию слухопроизносительных навыков гласных звуков английского языка. Этот вопрос является предметом отдельной статьи.

Список литературы

1. *Аванесов Р.И.* Фонетика современного русского литературного языка. – М.: МГУ, 1956. – 240 с.
2. *Аракин В.Д.* Сравнительная типология английского и русского языков. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.
3. *Веренинова Ж.Б.* Фонетическая база английского языка. Звук, слог, слово, фраза: (Для фак. иностр. яз. и фак. повышения квалификации). – М.: МГЛУ, 1996. – 171 с.
4. *Соколова М.А.* Практическая фонетика английского языка: учеб. для студ. высш. учеб. заведений / М.А. Соколова, К.П. Гинтовт, Л.А. Кантер, Н.И. Крылова, И.О. Тихонова, Г.А. Шабдаш. – М.: Владос, 2003. – 384 с.: ил.

13.00.00

В.Ю. Горлачев к.филос.н.

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга,
кафедра биологии и химии,
Петропавловск-Камчатский, 791119@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАМЧАТСКОМ КРАЕ

В статье обсуждаются вопросы формирования системы экологического образования. Раскрывается значение образования в разрешении экологических проблем. Особое внимание уделяется роли регионального образовательного стандарта по экологии. Рассматриваются актуальные вопросы внедрения регионального компонента по экологии в образовательный процесс общеобразовательных школ.

Ключевые слова: *Экологическое образование, региональный компонент, образовательный стандарт, экологическая культура.*

За последнее десятилетие в Российской Федерации предприняты попытки по развитию системы экологического образования, в центре внимания которой воспитание экологической культуры личности. Так в Указе Президента РФ № 889 от 4 июня 2008г. обращается внимание на необходимость рассмотреть «вопрос о включении в федеральные государственные образовательные стандарты основного общего образования основ экологических знаний» [8].

Президентом РФ 30 апреля 2012 года утверждены «Основы государственной политики в области экологического развития российской федерации на период до 2030 года» [3]. В этом документе указывается на то, что достижение генеральной цели государственной политики в области экологического развития обеспечивается решением задачи **формирования экологической культуры, развития экологического образования и воспитания.**

На краевом уровне также предпринимаются шаги по формированию системы экологического образования. Так постановлением Законодательного Собрания Камчатского края 19 июня 2008 года № 208 принят закон Камчатского края «Об охране окружающей среды в Камчатском крае». В статье 10 «Экологическое образование и экологическое просвещение в Камчатском крае» говорится о необходимости разработки соответствующей долгосрочной краевой целевой программы для финансового, материально-технического, кадрового, информационного и научно-методического обеспечения функционирования системы всеобщего и комплексного экологического образования и просвещения [1].

О необходимости формирования и развития системы экологического образования в крае свидетельствует и закон Камчатского края «Об экологическом образовании и просвещении в Камчатском крае», принятый Постановлением Законодательного Собрания Камчатского края 10 июня 2010 года № 837. В этом законе также указывается на необходимость разработки соответствующей долгосрочной краевой целевой программы. [2]. Эти законы и другие нормативно-правовые акты являются существенным и необходимым инструментом для формирования системы экологического образования в крае.

Однако необходимо отметить, что эти нормативно-правовые акты не получают практической реализации. В крае не выработана долгосрочная целевая программа в области экологического образования. Иными словами, в крае отсутствует региональная политика в области экологического образования. Под региональной политикой будем понимать целенаправленную деятельность по становлению системы непрерывного экологического образования.

Такая система должна сочетать в себе взаимосвязь и преемственность содержания и

методов организации экологического образования на всех этапах, включая дошкольное, школьное, среднее профессиональное, высшее профессиональное образование.

Механизмом формирования региональной политики в области экологического образования должен стать региональный образовательный стандарт по экологии для общеобразовательных школ. Программа школьного экологического образования должна выступать центральным блоком в системе экологического образования в крае.

Другими словами внедрение стандарта будет:

- способствовать закреплению статуса регионального компонента по экологии в региональном базисном учебном плане учреждений образования;
- служить основой для разработки соответствующих учебно-методических материалов;
- способствовать разработке и изданию региональных учебников, пособий и других изданий, адаптированных к учебному процессу.

Для формирования системы экологического образования в крае целесообразно организовать работу по внедрению регионального компонента по экологии в образовательном процессе общеобразовательных школ.

Подобная работа в крае ведется, и имеются определенные успехи и разработки [5, 6, 7]. С 2007/2008 учебного года по настоящее время в школах края преподается курс «Экология».

В соответствии с приказом Министерства образования и науки Камчатского края № 654 от 18 мая 2012 г. «Об утверждении регионального базисного учебного плана общеобразовательных учреждений Камчатского края, реализующих программы общего образования» в региональном компоненте учебного плана предусмотрен учебный предмет «Экология» (по 1 часу, общее количество часов 70) в 10-11 классах общеобразовательных школ[4].

Преподавание данного курса в школах края ведется с включением регионального компонента в содержание общего курса экологии. Подобная практика позволяет повысить эффективность освоения материала учащимися за счет включения в курс регионального компонента, отражающего современное состояние окружающей и природной среды края.

Помимо «Экологии» тем же приказом[4] в образовательных учреждениях Камчатского края введены такие предметы, как «Окружающая среда и здоровье человека» и «География Камчатки», в которых также уделяется внимание вопросам экологии с включением регионального компонента.

Вместе с тем, при любом варианте изучения экологии в старшей школе представляется целесообразным и необходимым введение в региональный базисный учебный план общеобразовательных учреждений Камчатского края предмета «Экология Камчатки» или «Региональная экология». Подобный предмет позволит:

- изучить основные понятия и содержание общего курса экологии посредством раскрытия проблем взаимоотношений в системе «человек – природа – общество» на примере Камчатского края;
- способствовать формированию экологической культуры школьников через овладения знаниями по региональной экологии.

Курс «Экология Камчатки» направлен на решение следующих задач:

- воспитание экологической культуры учащихся;
- знакомство учеников с основными экологическими проблемами края и потенциальными путями их решения;
- включение школьников в экологическую проблематику через изучение и решение региональных (местных) экологических проблем.

Данный курс требует учебно-методического сопровождения. В качестве одного из элементов такого сопровождения должен выступить учебник по региональной экологии «Экология Камчатки» для учащихся 10-11 классов общеобразовательных школ Камчатского края.

Основными положениями, определяющими содержание учебника «Экология Камчатки» должны выступить представления о том, что:

1. древнейшая проблема гармонизации взаимодействия общества и природы, в практическом отношении сводится к гармонизации системы «человек – природа – общество»;

2. система «человек – природа – общество» - сложнейшее естественноисторическое образование. Основным источником этой сложности является непредсказуемая деятельность людей и непредвидимые (иногда не преодолимые) последствия этой деятельности;

3. составляющие элементы системы «человек – природа – общество» разнородны, функционируют и развиваются по качественно различным законам;

4. анализ системы «человек – природа – общество» должен носить интегративный, комплексный характер.

Главной идеей регионального учебника должна выступить проблема взаимоотношений в системе «человек – природа - общество» в условиях Камчатского края. В предлагаемом учебнике данная проблема должна быть раскрыта:

- как противоречие, возникающее во взаимодействиях в системе «человек – природа - общество» на разных этапах развития этой системы;

- как процесс, порожденный «антиэкологичной» деятельностью человека и оказывающий влияние и на самого человека, и на окружающую его природу;

- как задача, требующая комплексного решения, включая такие аспекты как нормативно-правовые, экономические, политические, социальные, культурные, ценностно-мировоззренческие, этические.

Таким образом, в предлагаемом учебнике проблема взаимодействий в системе «человек - природы – общество» в условиях Камчатского края должна быть проанализирована и раскрыта как комплексная по происхождению и путям ее решения.

Структура и содержательная часть учебника «Экология Камчатки» должны строиться по интегративному принципу, который бы позволил целостно раскрыть проблемы взаимодействий в системе «человек – природа – общество» в условиях Камчатского края. В методологическом плане анализ системы «человек – природа – общество» должен носить комплексный характер, базироваться на системном, синергетическом, историко-сравнительном методах.

Учебник «Экология Камчатки», введение данного предмета в учебный план общеобразовательных школ края могли бы помочь в решении ряда важнейших задач, которые стоят перед современной школой. Среди них:

- формирование экологической культуры;
- воспитание бережного отношения к природе;
- повышение уровня и качества знаний по экологии и многие др.

В целом, региональные учебно-методические комплекты по экологии должны содержать:

- региональные учебники и учебные пособия;
- школьные каталоги фауны и флоры Камчатского края;
- издания о природных объектах края, особо охраняемых природных территориях;
- информационные издания об экологических проблемах края;
- методические разработки в области экологического образования.

Таким образом, в крае необходимо формировать систему непрерывного экологического образования. Такая система должна включать региональный компонент по экологии в образовательном процессе общеобразовательных школ и быть направлена на воспитание экологической культуры, сохранение природы края.

Список литературы

1. Закон Камчатского края от 04 июля 2008 г. № 85 (ред. от 04.12. 2008) «Об охране окружающей среды в Камчатском крае». [Электронный ресурс] //Режим доступа: http://nko41.ru/kamchatka_base/. (дата обращения: 08.01.2013)
2. Закон Камчатского края от 21 июня 2010 г. № 473 (ред. от 04.05. 2011) «Об экологическом образовании и просвещении в Камчатском крае». [Электронный ресурс] //Режим доступа: http://nko41.ru/kamchatka_base/. (дата обращения: 08.01.2013)
3. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012). [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://президент.рф/news/15177>. (дата обращения: 08.01.2013)
4. Приказ Министерства образования и науки Камчатского края № 654 от 18 мая 2012 г. «Об утверждении регионального базисного учебного плана общеобразовательных учреждений Камчатского края, реализующих программы общего образования». [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW296;n=23> (дата обращения: 08.01.2013)
5. Региональный компонент биологического образования. Камчатка: методические рекомендации [Текст] / сост. Л.Н. Вильямова, А.И. Волков, Г.А. Зимина, Н.Н. Исаева, Н.Ф. Кириллова, Н.А. Недоступова, Л.С. Старовойтова, С.М. Хасьянова. – Петропавловск-Камчатский: Изд-во Госкомкамчатэкологии, 2000. – 112 с.
6. Региональный компонент содержания биологического образования в общеобразовательных учреждениях Камчатской области: биология: 6 класс / гос. образоват. учреждение доп. образования взрослых "Камч. обл. ин-т повышения квалификации пед. кадров"; [сост. Е. А. Максименко]. — Петропавловск-Камчатский: [изд-во Камч. обл. ин-та повышения квалификации пед. кадров], 2007. — 28 с. — Библиогр.: с. 28. [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://www.knigakamchatka.ru/spravochnaaya-literatura-o-kamchatke/kamchatskie-uchebniki-posobiya-xrestomatii/6.html> (дата обращения: 20.01.2013)
7. Региональный элективный курс «Камчатский лосось» [Текст] / сост. А.И. Волков, Е.А. Максименко. – Петропавловск-Камчатский : Изд-во КИПКПК, 2008. – 124 с.
8. Указ Президента РФ от 4 июня 2008 г. № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики». [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/06/07/ukaz-dok.html> (дата обращения: 08.01.2013)

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, в рамках программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга» на 2012-2016 гг.

13.00.05

В.Г. Иванова

Московский государственный университет культуры и искусств,
факультет социально-культурной деятельности, кафедра звукорежиссуры,
Химки, nii007@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОДУКТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Задачей современного воспитания в духе общечеловеческих ценностей является формирование соответствующей направленности личности.

Создание определенного продукта специалистами социально-культурной деятельности всегда основано на соответствующем опыте, навыках, знаниях и т.д. Системы ценностей, продуктивная направленность, действующие в общественном сознании, составляют важные стороны деятельности людей и оказывают влияние на процессы преобразования жизни.

Ключевые слова: *Личность, развитие, продуктивная направленность, проблема, общество, социально-культурная деятельность.*

Формирование продуктивной направленности является в современное время одной из главных в формировании личности в духе общечеловеческих ценностей. Направленность личности подразделяют на следующие компоненты: познавательный (знания, убеждения, взгляды), действенно-практический (умения, навыки, привычки, черты характера), эмоционально-волевой (стремления, чувства, потребности, интересы).

Эффективность процесса формирования продуктивной направленности личности возможна при организации комплексного системного воздействия различных факторов во всех видах деятельности студентов, при активном развитии творческой составляющей в образовательном процессе. Под творческой составляющей понимается деятельность по созданию новых, оригинальных продуктов, имеющих общественное значение. В ходе решения определенных задач происходит акт творчества, находится новый путь и создается определенный новый продукт деятельности. При этом необходимы такие качества как: наблюдательность, умение сопоставлять и анализировать, находить связи и зависимости, творческие способности.

Отношение к творчеству в различные эпохи было неоднозначным: в Древнем Риме в книге ценился материал и работа переплетчика, автор был бесправен - не преследовались плагиат и подделки. В Средние века творец был приравнен к ремесленнику и должен был зарабатывать на жизнь определенной профессиональной деятельностью: Мольер был придворным обойщиком, Ломоносов создавал придворные оды и устраивал праздничные фейерверки. Только в XIX в. художники, литераторы, ученые и другие представители творческих профессий получили возможность жить за счет продажи своего продукта деятельности. А.С. Пушкин писал: «Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать...», рукопись ценили как исходный материал для тиражирования, для производства массового продукта.

В музыкальном искусстве определено обозначены фигуры композитора и исполнителя. Исследователь Овчинников В.Ф. отмечает, что продуктивной деятельности в чистом виде не бывает, как не бывает в чистом виде и репродуктивной деятельности (5). Исследователь Сабанчиева Р.З. отмечает следующее: «Продуктивность профессионального развития будущего педагога-музыканта обусловлена его стремлением к самосовершенствованию: мастерству в изучении художественных образцов музыкального искусства, а также творческой самореализации в музыкальной и педагогической деятельности» (7).

С.Л. Рубинштейн выделил характерные особенности изобретательского творчества: «Специфика изобретения, отличающая его от других форм творческой интеллектуальной деятельности, заключается в том, что оно должно создать вещь, реальный предмет, механизм или приём, который разрешает проблему. Этим определяется своеобразие творческой работы изобретателя: изобретатель должен ввести что-то новое в контекст действительности, в реальное протекание какой-то деятельности» (6).

В XX веке, когда начался расцвет массового искусства, реальная ценность любого творческого продукта определялась тем, в какой мере она может служить материалом для тиражирования (в репродукциях, телефильмах, радиопередачах и т.д.), поэтому существуют различия в доходах представителей исполнительского искусства (балета, музыкального исполнительства и т.д.), представителей массовой культуры и творцов – создателей оригинальных продуктов творчества.

При выполнении целесообразной деятельности возникает «эффект вложенной деятельности». Чем больше человек затратил усилий на достижение цели, производство продукта, тем большую эмоциональную значимость приобретает этот продукт для него. При этом творческий акт сопровождается возбуждением и нервной напряженностью. Разуму принадлежит обработка, придание законченной социально приемлемой формы продуктам творчества.

Спонтанность творческого акта, пассивность воли и измененное состояние сознания в момент вдохновения, активность бессознательного, характеризуют отношения сознания и бессознательного. Сознание (сознательный субъект) пассивно, и оно воспринимает творческий продукт. Бессознательное (бессознательный творческий субъект) активно порождает творческий продукт и представляет его сознанию.

Специфику творческой личности исследователи определяют в мотивации, направленности. Часть ученых полагает, что для творчества необходима мотивация, направленность на достижения, другие считают, что она блокирует творческий процесс. Наличие определенной мотивации, направленности и личностной увлеченности является главным признаком творческой личности. Нужно отметить такие критерии продуктивной направленности, как независимость и убежденность. Независимость, ориентация на личные ценности, может быть названа главным личностным качеством творческой личности.

Качественное снижение продуктивности предшествует количественному спаду: чем более выдающийся вклад осуществлен творческой личностью, тем выше вероятность, что творческий пик пришелся на молодой возраст. Ученые пришли к выводу, что спад творческой продуктивности у выдающихся ученых начинается не раньше 60 лет, а у наиболее выдающихся деятелей науки и искусства установленный во многих исследованиях спад творческой активности не наблюдается перед смертью. Творческую продуктивность проявляют до глубокой старости люди, сохранившие свободомыслие, независимость взглядов, т. е. качества, присущие юности. Творческие личности сохраняют высокую критичность по отношению к своим трудам, в структуре их способностей оптимально сочетаются способность к творчеству с рефлексивным интеллектом.

Основная цель деятельности современного педагога заключается в развитии продуктивной направленности личности. Это означает, что педагог нравственно богат, его внутренняя личностная позиция ценностно выстроена. Сущностной характеристикой педагогической деятельности является ее гуманистическая направленность на человека, как высшую абсолютную ценность. Профессиональная деятельность педагога сама по себе представляет ключевую системообразующую ценность и фактор воспроизводства жизненных ценностей. Все содержание педагогического образования должно пронизывать ценностное отношение студентов на основе духовно-нравственного воспитания, которое связано с изучением различных систем ценностей, детерминирующих развитие гуманистической и продуктивной направленности личности, формирование определенной модели поведения в процессе коммуникативного взаимодействия и межличностного общения, в результате которого транслируются общечеловеческие ценности и значимость

творческой деятельности. В условиях современных социально-экономических реформ в стране особый интерес представляет изучение ценностных ориентаций тех социально-профессиональных групп, которые оказывают непосредственное влияние на духовное обновление общества. Системы ценностей, действующих в общественном сознании, составляют важный элемент деятельности людей и оказывают влияние на процесс преобразования их жизни. Возрастает роль учителя, его знаний и его культуры мышления, системы ценностей и профессионализма. Изменилась роль высшего педагогического образования: так, формулировка «подготовка специалиста» заменена на формулировку «воспитание профессионала», т.е. творчески уникального, духовно богатого человека. Сущность ценностного отношения характеризуется трансформацией структурных составляющих профессионализма как социально-значимых педагогических ценностей в личностные и дальнейшей их реализации в деятельности. Профессиональные ценности, доминируя в целостной структуре, детерминируют проявление высоких духовных ценностных ориентаций в сферах семьи, быта и досуга.

Наиболее продуктивным сегодня является личностно-ориентированный фактор, представляющий собой совокупность ценностных параметров, компетенций, влияющих на успешное развитие продуктивной направленности личности.

Список литературы

1. *Абдулина О.А.* Личность студента в процессе профессиональной подготовки // Высшее образование в России. – М., 1993. -№ 3.
2. *Бондаревская Е.В.* Гуманистическая парадигма личностно-ориентированного образования/ Е.В.Бондаревская, И.А.Колесникова, Л.М.Митина // Педагогика. – 1997. – № 4. – с. 54-59.
3. *Кобелева О.В.* К вопросу о формировании жизненных ценностей у молодежи. //В сб.: Национально-региональный компонент образования в условиях его стандартизации. – Бирск, 1997. – С. 24-27.
4. *Мясищев, В.Н.* Психология отношений / В.Н.Мясищев. – Л.: ЛГУ, 1998. – 368 с.
5. *Овчинников В.Ф.* Диалектика репродуктивной и продуктивной деятельности и развитие творческого потенциала субъекта труда Автореф. Дис. докт. Филос. Наук, М. 1983. Стр. 10.
6. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. 1946. С. 575.
7. *Сабанчиева Р.З.* Акмеологические факторы продуктивной компетентности педагогов-музыкантов»: Автореф. Дис. ... кандидата психологических наук: - Нальчик, 2004. Стр. 4.

13.00.02

Е.М. Колесова

Уральский государственный педагогический университет,
институт иностранных языков, кафедра немецкого языка и методики его преподавания,
Екатеринбург, elenakolessova@bk.ru

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ АУДИТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА НА МАТЕРИАЛЕ АУТЕНТИЧНЫХ РАДИОПЕРЕДАЧ

В работе дается описание методики обучения аудированию студентов языкового вуза на материале аутентичных радиопередач Национального радио Франции в рамках лично-деятельностного, прямого и компетентностного подходов. Развитие аудитивных умений студентов языкового вуза реализуется посредством специально разработанной последовательности видов учебной деятельности и комплекса упражнений для аудиторной и самостоятельной деятельности.

Ключевые слова: *аудирование, аудитивные умения, аутентичные радиопередачи.*

В соответствии с основными положениями Болонской декларации, приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 декабря 2009 года № 788 был утвержден новый федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (далее ФГОС ВПО) по направлению 050100.62 Педагогическое образование, квалификация (степень «бакалавр»). Настоящий ФГОС ВПО представляет собой совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ бакалавриата образовательными учреждениями высшего профессионального образования.

В примерный учебный план по направлению 050100.62 – Педагогическое образование, профиль: «Иностранный язык» (2010), квалификация (степень) «бакалавр», срок обучения 4 года для очной формы обучения входят два курса по выбору: «Аудирование» на 4 курсе обучения (108 часов общей трудоемкости, 48 аудиторных часов, 60 часов для самостоятельной работы) и «Выравнивающий курс: аудирование» на 1 курсе обучения (72 часа общей трудоемкости, 32 аудиторных часа, 40 часов для самостоятельной работы).

Согласно требованиям Европейской системы уровней владения иностранным языком студенты старших курсов филологического либо гуманитарного профилей обладают уровнем – С1 (уровень профессионального владения), а значит должны понимать новости, репортажи о текущих событиях, все телевизионные и радиопередачи.

Анализ методических работ и зарубежных методик обучения иностранным языкам позволяет сделать вывод о том, что методика обучения студентов языкового вуза аудированию с применением аутентичных материалов радиопередач недостаточно разработана и представляет особый методический интерес последнее время. [1]

Методика развития аудитивных умений студентов языкового вуза при обучении аудированию французского языка с применением аутентичных материалов радиопередач реализуется в рамках лично-деятельностного, прямого и компетентностного подходов; основывается на коммуникативном, элементах аудиолингвального и аудиовизуального методов; направлена на развитие лингвистической, речевой и стратегической компетенций; основывается на дидактических (наглядности, доступности и посильности, сознательности, активности, учета возрастных особенностей обучающихся, межкультурного взаимодействия), методических (коммуникативности, устного опережения, ситуативно – тематической организации обучения, учета уровня владения языком), психологических (мотивации, поэтапности в формировании речевых навыков и умений) принципах; включает аудиовизуальные (учебно – методическое пособие, аутентичные материалы радиопередач

Национального радио Франции (Radio France internationale), схемы, таблицы) и технические средства обучения (магнитофон, компьютер, CD-ROM, мобильный телефон, Iphone, DVD-плеер, ноутбук и т.д.).

Рассмотрим подробнее элементы методики развития аудитивных умений студентов языкового вуза на материале аутентичных радиопередач.

Методика развития аудитивных умений студентов языкового вуза базируется на **комбинированном подходе**, включающем элементы:

- **лично – деятельностного подхода**, сторонники которого (Зимняя И.А., 1991, Бим И.Л., 2002) рассматривают деятельность в качестве основы и движущей силы развития личности. [3]

Данный подход подразумевает:

- максимальный учет индивидуально-психологических, возрастных и национальных особенностей личности обучаемого, а также его интересов;

- деятельностный характер обучения, так как реальное общение на занятиях осуществляется посредством речевой деятельности, с помощью которой участники общения стремятся решать реальные и воображаемые задачи;

- ориентирование занятия по языку на обучение общению, использование языка с целью обмена мыслями;

- использование заданий, воссоздающих ситуации общения реальной жизни и предполагающих выполнение учебных действий в рамках таких ситуаций;

Данный подход получил свою реализацию в *коммуникативном методе* (Е.И. Пассов, 1999), особенность которого проявляется в попытке приблизить процесс обучения языку к процессу реальной коммуникации;

- **прямого (интуитивного) подхода**, предполагающего овладение языком путем слушания и интуитивного усвоения единиц языка при исключении родного языка из системы обучения. [3]

На основе данного подхода были сформулированы:

- *аудиовизуальный метод* (П. Губерина, П. Риван, Р. Мишеа, Ж. Гугенейм, 1950), а именно следующие принципы данного метода:

- глобальность (единицей обучения является предложение, а его восприятие и воспроизведение носят целостный, глобальный характер);

- устное опережение;

- беспереводность (полное исключение родного языка либо его использование в ограниченном объеме преимущественно в качестве средства контроля);

- использование зрительной и слуховой наглядности

- *аудиолингвальный метод* (Ч.Фриз, Р.Ладо, 1950), концепция которого включает:

- приоритет устной речи над письменной;

- направленность занятия на формирование речевых навыков в результате выполнения тренировочных упражнений;

- широкое использование страноведческой информации;

- **компетенстного подхода**, подразумевающего наличие у человека способности к выполнению какой-либо деятельности. [3]

Методика развития аудитивных умений студентов языкового вуза направлена на развитие следующих компетенций:

- *лингвистическая (языковая) компетенция* – способность понимать чужие мысли и выражать собственные суждения на основе ранее приобретенных знаний о системе языка и правилах функционирования единиц языка в речи;

- *речевая компетенция* – способность применять знания о формировании и формулировании суждений с помощью языка для понимания мыслей других людей и выражения собственных;

- *стратегическая (компенсаторная) компетенция*, с помощью которой студент языкового вуза способен восполнить пробел в знании языка, а именно догадаться о значении слова, фразы, опираясь на контекст радиопередачи.

В основу обучения аудированию студентов языкового вуза положены:

- *дидактические принципы* (сознательность, активность, наглядность, доступность и посильность, межкультурное взаимодействие);

- *методические принципы* (коммуникативность, устное опережение, взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности, ситуативно-тематическая организация обучения, учет уровня владения языком);

- *психологические принципы* (мотивация, поэтапность в формировании речевых навыков и умений).

Методика развития аудитивных умений аутентичных материалов радиопередач включает следующие **средства обучения**: аудиовизуальные (учебно-методическое пособие, аутентичные материалы радиопередач Национального радио Франции (Radio France Nationale), схемы, таблицы и технические (магнитофон, компьютер, CD-ROM, мобильный телефон, Iphone, DVD-плеер, ноутбук).

Аудиторная и внеаудиторная работа с аутентичными материалами радиопередач реализуется в соответствии со специально разработанной последовательностью видов учебной деятельности:

- **антиципация трудностей понимания аутентичных радиопередач: «предпрослушивание»:**

- *преодоление языковых трудностей*: введение незнакомой лексики, сопоставление слов и их определений, заполнение пропусков лексикой, соответствующей заданному контексту;

- *преодоление содержательных трудностей*: знакомство с тематикой радиопередачи, формулирование содержательных гипотез;

- **первичное прослушивание** и выполнение заданий на определение жанра, места записи радиопередачи, гендерной принадлежности, профессии и количества участников радиопередачи и т.д.;

- **вторичное прослушивание** и выполнение заданий на детальное понимание прослушиваемой радиопередачи;

- **интерпретация проблематики прослушанной радиопередачи**: передача основного содержания аудиотекста в форме рецензии: тема сообщения, действующие лица, краткое содержание, основная идея; выражение собственного мнения по теме прослушанной радиопередачи;

- **самостоятельное развитие аудитивных умений аутентичных материалов радиопередач** согласно аудиторной последовательности видов учебной деятельности при работе с аутентичными материалами радиопередач.

В соответствии с подходами, методами и принципами обучения, последовательностью работы с аутентичными материалами радиопередач и выделенными аудитивными умениями трех жанров радиопередач был сформирован **специальный комплекс упражнений**, который включает:

1. Упражнения, направленные на антиципацию трудностей прослушивания аутентичных радиопередач:

- *преодоление языковых трудностей*: студентам предлагается таблица с неизвестной лексикой в одной колонке и определениями данных лексических единиц в другой в хаотичном порядке. Задача студентов – восстановить правильное соответствие лексической единицы и определения и восполнить лексические пропуски в нижеуказанных предложениях в соответствии с заданным контекстом.

- *преодоление содержательных трудностей*: студенты знакомятся с тематикой аутентичной радиопередачи и формулируют содержательные гипотезы, так же им предлагается ответить на ряд вопросов по тематике радиопередачи. Студентам необходимо прослушать отрывок аутентичной радиопередачи и сформулировать гипотезу относительно

обстановки записи радиопередачи (в студии, на улице, на заводе, на стройке, на стадионе) и примерно определить содержание аудиотекста по звуковому оформлению.

2. Упражнения, направленные на развитие умения аудирования трех жанров радиопередач:

- *развитие умений аудирования аутентичных материалов выпусков новостей*: студенты прослушивают аудиотекст и определяют жанр, тему монологического высказывания, его основную идею, главную и второстепенную информацию, догадываются о значении незнакомых слов, явлений или темы высказывания с помощью звукового оформления, дают характеристику областей информации (политика, экономика, социология, культура и т.д.).

- *развитие умений аудирования аутентичных материалов радиointервью*: студентам предлагается прослушать и определить жанр аудиоматериала, вид устной речи (диалог или монолог), количество участвующих в диалоге людей, прозвучавшие в речи вопросительные местоимения и вопросы. Так же, студенты дают характеристику речи, основному содержанию диалога, коммуникативному намерению участников диалога.

- *развитие умений аудирования аутентичных материалов радиорепортажа*: студенты прослушивают аудиотекст и в соответствии со специфическим звуковым образом формулируют гипотезы о теме и содержании прослушанного аудиотекста и месте проведения радиорепортажа.

- *развитие аудитивных умений трех жанров радиопередач*: студенты прослушивают три аутентичные радиопередачи, определяют жанровую принадлежность каждой из них, указывают отличительные черты каждой аутентичной радиопередачи.

3. Упражнения, направленные на интерпретацию прослушанного аудиотекста: студенты передают основное содержание аутентичной радиопередачи в форме рецензии: тема сообщения, действующие лица, краткое содержание, основная идея; выражают собственное мнение по проблематике аудиотекста.

4. Упражнения, направленные на самостоятельное развитие аудитивных умений аутентичных радиопередач:

Студентам предлагается прослушать самостоятельно в виде домашнего задания аутентичную радиопередачу в соответствии с аудиторной последовательностью работы с аутентичными материалами радиопередач.

Итак, развитие аудитивных умений студентов языкового вуза реализуется посредством специально разработанной методики в рамках личностно – деятельностного, прямого и компетентностного подходов. В качестве основного средства обучения предлагаются аутентичные радиопередачи Национального радио Франции. Специально разработанная последовательность видов учебной деятельности и комплекс упражнений направлены на развитие аудитивных умений не только в аудиторное время, но и в период самостоятельной внеаудиторной деятельности.

Список литературы

1. *Сергеева Н.Н., Чикунова А.Е.*, Аутентичные видеоматериалы как средство развития социокультурной компетенции студентов неязыкового вуза: классификация, комплекс упражнений, этапы работы / Педагогическое образование в России / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2011. – № 1. – с.147 – 158.
2. *Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению 050100.62 Педагогическое образование, квалификация (степень «бакалавр»).*
3. *Щукин А.Н.*, Обучение иностранным языкам: теория и практика // Учебное пособие для преподавателей и студентов. 3-е изд. – М.: Филоматис, 2007. – с.183 – 189.

13.00.01

И.М. Котельникова, О.А. Еремеева

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Филиал в г. Чистополе,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Чистополь, Irina280275@yandex.ru

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОДРОСТКОВ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В ПОВЕДЕНИИ ВНЕ СЕМЬИ

В работе рассматриваются историко-педагогические предпосылки реабилитации подростков с отклонениями в поведении вне семьи в хронологической последовательности, разные типы детских учреждений и пути повышения эффективности педагогической реабилитации.

Ключевые слова: *отклонения в поведении, реабилитация, приют, детский дом, образование, воспитание, формирование личности.*

Изучая в историческом аспекте отношение общества на Руси к воспитанию детей, оставшихся без попечения родителей, можно выстроить некую хронологию, отметить периоды спада и подъема интереса к развитию внесемейного воспитания.

Первый период (988г. н.э. до середины XVIIв.), характеризуется призрением детей из религиозных и моральных побуждений, как богоугодная акция. При Иване IV в круг задач государственного правления, входило призрение бедных и страждущих, куда входили и дети-сироты. В начале XVII в. о вдовах и сиротах проявляли заботу без различия вероисповедания Борис Годунов, затем и Василий Шуйский [3].

Второй период (с середины XVIIв. до середины XIXв.). Характеризуется развитием частных приютов при монастырях и церквях. В середине XVIIв. при царе Алексее Михайловиче в 1650г. была перепечатана Кормчая книга, которая включала в себя правила православной церкви, относящиеся к сиротам. В 1682г. был подготовлен проект Указа, где впервые ставился вопрос об открытии для безродных детей специальных домов с целью обучения их грамоте и ремеслам [3]. Однако помощь со стороны монастырей сводилась в основном к кормлению и подаче милостыни.

В 1707г. Новгородский митрополит Иов на собственные средства основал первый приют – Воспитательный Дом для «незаконно рожденных и всяких подкинутых младенцев». В 1715г. по указу Петра I при церквях устраивают «сиропитальные гошпитали» на основе тайного приема, стали сдавать безродных детей. Предполагалось, что здесь подкинутых детей выхаживают, обучают их чтению и письму, а затем девочек отдают в услуженье в семьи, а мальчиков обучают ремеслам, навигации, архитектуре, механике. Переполнение «гошпиталей» безродными детьми привело к тому, что мальчиков с 10 лет стали определять в матросы или отдавать на фабрики [6].

И.И. Бецким была разработана программа воспитания и социализации «приносных детей», которая строилась по возрастному принципу, определяя свой режим жизни, обучения и труда. Однако приток детей был огромен, Дома не могли дать всем те условия воспитания и развития, которые были задуманы Бецким. Начались поиски путей ограничения приноса детей: установили явный прием младенцев, отменили плату за принос безродного ребенка; учредили взнос за ребенка в 100 рублей; ввели денежные вознаграждения матерям, продержавшим ребенка до 4-х недель и принесшим в Дом крещенным; установили комплект содержащихся детей в 500 человек. Большинство же детей стали отправлять на воспитание в благонадежные крестьянские семьи [7].

После войны 1812г., призрением сирот стали заниматься сословия и ведомства, к которым

принадлежали дети. Первые лечебно-просветительные учреждения в России появляются в XVIII веке.

Третий этап (с середины XIXв. до 1917г.). Характеризуется открытием различных типов приютов в России силами самого государства. Первый немонастырский приют «детские комнаты» был открыт в Петербурге в 1837г. В 1838г. был создан Комитет главного попечительства детских приютов, создавший в 1839г. «Положение о детских приютах». Первоначально дети посещали эти приюты лишь в дневное время, в 1846г. был разрешен ночлег, а в 1847г. и постоянное проживание в них детей [4].

С середины XIXв. приюты различались по составу детей: приюты, которые принимали "нравственно-запущенных" детей, не совершивших преступления; приюты закрытого типа, в которых находились дети, осужденные судом; приюты для детей, уже отбывших наказание и нуждающихся в материальной и нравственной помощи [6]. Опыт прошлого показывает, что приюты открывали небольшие, ибо их создатели понимали, что вести индивидуальную реабилитационную работу с детьми, невозможно при большом их скоплении. Одним из важных средств воспитания и исправления в приютах считали установленный распорядок жизни, где предусматривалось чередование занятий, достаточное время для отдыха, существовали системы поощрений и наказаний.

До 1917г. в России детские приюты находились в разном подчинении и финансировались из разных источников: благотворительных обществ, частных лиц и ведомств, общественных организаций. К концу XIXв. все большую активность проявляет в сфере благотворительности государство.

Четвертый этап (1917г. до середины XXв.). Утверждается государственное воспитание детей, появляются новые типы детских специализированных учреждений: детские учреждения для детей до 3 лет «дома ребенка», и старше 3 лет «детские дома».

В 1918г. по инициативе Ф.Э. Дзержинского были предприняты меры борьбы с детской безнадзорностью: запрещение после определенного времени пребывания на улице детей без сопровождения взрослых, посещение детьми вечерних мероприятий, продажа детям спиртных напитков, табачных изделий, игральных карт и т.д. В это же время создаются различные учреждения реабилитационного плана «Дом открытых дверей», «Детская чайная», «Клуб РКСМ», Дома больного ребенка, детские больницы, изоляторы [1]. Действовали в этот период и ночлежки, приемники, карантинно-распределительные пункты. Создающиеся в 20-е г. детские дома не были однотипными, а ориентировались на разные категории детей: для нормальных детей; для детей, выросших в антисоциальном окружении; для детей физически и умственно дефективных; для слабых и больных детей.

К середине 30-х г. все формы устройства детей-сирот были сведены к единообразию – детским домам. Были созданы детские коммуны, городки, трудовые колонии, дома матери и ребенка, пионерские дома. В годы Великой Отечественной войны был возрожден институт опеки и патроната, который был отменен в первые годы советской власти.

Пятый этап (с середины XXв. до 1990г.). Характеризуется реорганизацией приютов. В 50-60-е г. XXв. большинство детских домов было превращено в школы-интернаты.

Важное место в психолого-педагогической проблематике занимало изучение путей формирования личности. Эта идея находила отражение как в обобщающих трудах по изучению ребенка В.М. Бехтерева, П.П. Блонского, М.М. Рубинштейна, П.Ф. Каптерева и др., так и в специальных исследованиях.

Шестой этап (с 90-х г. XXв. до настоящего времени). Характеризуется совершенствованием общеобразовательной системы, возрождением приютов, которые взяли на себя заботу о социальной реабилитации детей, утративших семейные связи, отказавшихся жить в интернатных учреждениях, оставшихся без родительского попечения, постоянного места жительства, средств к существованию.

Исследования И. Лангмейера и З. Матейчика свидетельствуют о том, что видение проблем детей, оставшихся без попечения семьи, менялось на протяжении истории человечества [2].

Целесообразность приближения воспитания детей-сирот к формам, похожим на семейные,

с ограничением числа взрослых, постоянно общающихся с детьми, признается в нашей стране. Положительно оценивая такие приближенные к семейным формы воспитания детей и подростков, нецелесообразно полностью отказываться от «учрежденческих» форм. Канадские психологи К. Рубин, М. Эйнсворт говорят о том, что жизнь в семье или детском учреждении, моделирующем семейную ситуацию, требует от ребенка высокой степени эмоциональной включенности, эмоциональной отдачи. Однако, бывают дети, которые жили в таких тяжелых условиях, что их эмоциональные связи и поведение оказались нарушенными. Таким детям трудно оказаться сразу в теплой семейной обстановке. Значительно полезнее для них, детское учреждение с четкими, определенными правилами и с более нейтральными, отношениями со взрослыми, которые не требуют от них ответной любви, проявлений благодарности и т.п. Поэтому альтернативой являются приюты, где подросток может «укрыться» от невыносимых для него условий жизни, отношений с окружающими [5]. Педагоги, психологи, работающие в таком приюте, готовы оказать ему всевозможную помощь, и он об этом знает, но инициативу оставляют за подростком.

Таким образом, проблема педагогической реабилитации детей и подростков вне семьи с отклонениями в поведении привлекает к себе внимание общества с древнейших времен. Менялись как формы устройства детей, так и задачи, и методы работы с ними.

Список литературы

1. *Константинов, Н.И. и др.* История педагогики: Учеб. для ст-ов. пед ин-тов. – М.: Просвещение, 1982. – 447 с.
2. *Лангмейер, И., Матейчик, З.* Психическая депривация в детском возрасте / Пер с чеш. / И. Лангмейер, З. Матейчик. – Прага, 1982. – 53 с.
3. *Максимов, Е.Д.* Начало государственного призрения в России // Трудовая помощь / Е.Д. Максимов. – СПб., 1900. – № 1. – С. 41.
4. *Нечаева, А.М.* Россия и ее дети / А.М. Нечаева. – М.: , 1999.
5. *Прихожан, А.М., Толстых, Н.Н.* Психология сиротства. 2-е изд. / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – СПб.: Питер, 2005. – 400 с.
6. Социальная реабилитация дезадаптированных детей и подростков в специализированном учреждении: Пос. для сотр-ов спец. уч-ий соц. реаб. несовершеннолетних / Под ред. Г.М. Иващенко, Н.С. Кантонистова, М.М. Плоткина. – М.: Просвещение, 1996. – 200 с.
7. *Яблоков, Н.В.* Призрение детей в Воспитательных домах / Н.В. Яблоков. – СПб.: Гос. тип., 1901. – 285 с.

13.00.02

К.А. Митрофанова к.пед.н.

ГБОУ ВПО Уральская государственная медицинская академия Минздрава России,
кафедра иностранных языков,
Екатеринбург, kmits@mail.ru

ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

В работе представлен опыт зарубежных исследователей в преподавании гуманитарных дисциплин студентам-медикам. Выявлены тенденции медицинского гуманитарного образования. Определены основные задачи филологического образования в медицинском вузе.

Ключевые слова: *филологическое образование, медицинский вуз, гуманитаризация.*

Профессиональное образование в медицинском вузе реализуется в рамках высшего образования. Особый интерес для нас представляет цикл гуманитарных и социально-экономических дисциплин, в пределах которого в первую очередь может осуществляться филологическое образование в медицинском вузе, ограниченное на современном этапе первыми двумя годами обучения. Учитывая общую тенденцию гуманизации и гуманитаризации образования, перед преподавателями гуманитарных дисциплин ставится непростая задача – сформировать у студента необходимые общекультурные компетенции и мотивацию к дальнейшему самообучению и развитию, что будет способствовать его профессиональной деятельности.

Интересно, что на данный момент небольшое количество отечественных исследований посвящено вопросам гуманитаризации и гуманизации в медицинском вузе. Мы обнаружили нехватку научно-исследовательских материалов, посвященных формированию гуманитарных и в частности филологических знаний в системе высшего медицинского образования. Существуют исследования, рассматривающие вопросы гуманитаризации высшего медицинского образования на примере изучения иностранного языка и методики обучения иностранному языку в рамках филологического образования [1]. Для того чтобы получить более полную картину о развитии гуманитарного образования в медицинском вузе, мы изучили опыт зарубежных коллег. Достаточно много исследователей в мире посвятили данному аспекту свои научные работы.

Еще в начале 20 века видные деятели медицинского образования задавались вопросом о профессиональных и личных качествах врача. Одним из них был философ образования А. Флекснер. Основной идеей его работы оставался вопрос: «Что значит быть образованным человеком, которым является врач?» Он противопоставлял образованного врача и обученного (натренированного) врача. По мнению А. Флекснера без образования направленного на понимание, врачи не смогут определить значение, ценность и важность профессиональной медицинской традиции. Такое осознание необходимо, чтобы врачи выполняли свою работу тщательно, мудро, с уважением и этическим пониманием, и все эти черты должны являться составляющими хорошей практики, а не чертами характера. А. Флекснер признавал, что медицинское образование должно учить рефлексии и пониманию принципов и ценностей, включенных в процесс обучения будущих врачей. В этот же период В. Ослер акцентировал внимание на составляющих мудрости врача, которые включали баланс следующих ценностей: *philosophia* (голова), *philotechnia* (рука) и *philanthropia* (сердце). С его точки зрения наука и разум должны соотноситься с ценностями «голова», и эта «голова» должна контролировать «руки» при проведении операции или выписывании рецепта. Но без крепкой связи с ценностями «сердца», такими как сострадание, симпатия, доброта, благотворительность и другими гуманными ценностями, «голова» и

«руки» врача не достигнут высоких идеалов профессии врача. В. Ослер полагал, что особая форма мудрости требует от врача способности сочетать в себе ценности всех трех аспектов. Он возлагал надежды на гуманитарные науки, которые помогут достичь такой формы мудрости [2]. Предложенные идеи, касающиеся развития и обучения врача, нашли свое отражение в задачах медицинского образования. Так, в дальнейшем одной из основных задач медицинского образования и профессионального развития стало формирование у молодых врачей как умственной, так и эмоциональной зрелости, чтобы они могли справляться с проблемами эффективно без вреда для их психического и физического здоровья.

Однако в конце 90-х гг. 20 века и в начале 2000-х гг. существенные достижения в области биологических наук повлияли на разрыв связей между медициной и гуманитарными науками. Либерально образованный врач был заменен на врача с превосходными лабораторными навыками. Сейчас многие клиницисты и преподаватели борются за возврат гуманистических ценностей в медицину. У медицинских вузов есть обязанность сформировать у студентов способность справляться с неожиданными моральными и этическими проблемами в их профессиональной деятельности [3], и в этом случае нельзя обойтись без гуманитарных знаний. Недавние тенденции в медицинском образовании указывают на необходимость развития этических гуманистических навыков и профессионализма.

Одной из главных целей последней реформы медицинского образования в Великобритании является переход от узкой научной направленности обучения к более либеральному процессу обучения, при котором в равной степени уделяется внимание развитию когнитивных и эмоциональных элементов клинической практики. Включение гуманитарных программ обучения в медицинское образование является растущей тенденцией во всем мире. Более того в Великобритании в 2000-х гг. создана новая организация «Ассоциация медицинских гуманитарных наук», ее задачей является внедрение гуманитарных дисциплин в процесс медицинского образования. Это значит, что искусство и гуманитарные науки уже больше не будут дополнительными дисциплинами в медицинском образовании, а должны стать основой для личностного и профессионального роста студентов-медиков.

Рассматривая медицину как «искусство», М. Джэксон отмечает, что она включает в себя ряд аспектов, которые выходят за рамки строго научных суждений, обращая внимание на то, что студенты и врачи должны понять сложные взаимосвязи между медициной и законом, хорошо знать этические аспекты медицинской практики, понимать политические, социальные и культурные особенности профессии благодаря изучению истории, антропологии и литературы [4]. Очень важно осознавать, что искусство или гуманитарные науки в медицинском образовании являются не только способом расслабиться или развлечься, а скорее средством формирования более эмпатийных и эффективных врачей. Несмотря на то, что многие ученые 20 века соглашались с тем, что гуманитарные науки являются средством понимания и осознания тех вещей, которые выходят за рамки науки, гуманитарные дисциплины продолжают оставаться на задворках медицинского образования. Лабораторный экспериментализм и биомедицинский редукционизм привели к вере в то, что хорошая медицина – это научная медицина. И сегодняшний упор на доказательную медицину является апофеозом этого мнения. Однако ключом к эффективной медицинской практике является интеграция гуманитарных наук в систему медицинского образования.

Подобное мнение разделяют не только преподаватели гуманитарных дисциплин в медицинских вузах, но и сами медицинские специалисты. Р. Книбоун будучи практикующим врачом на протяжении 20 лет, говорит о важности включения гуманитарных наук в систему медицинского образования [5]. Традиционно медицинское образование строится на позитивистской парадигме, однако клиническая практика имеет дело с куда менее определенным миром, где осмысление различных интерпретаций истины является необходимостью. И именно в этом гуманитарные науки играют важнейшую роль, формируя

во врачах способность анализировать то, что не лежит на поверхности, принимать во внимание различные перспективы и не опираться только лишь на научные знания и объективную реальность. Гуманитарные науки помогают критически оценить вопросы с разных точек зрения и посмотреть на мир через другие очки.

Обобщая опыт зарубежных исследователей в области гуманитарных наук в системе медицинского образования, акцентируя свое внимание на том, что общие тенденции характерные для гуманитарного обучения студентов-медиков будут также применимы для филологического образования, мы выделяем следующие задачи обучения будущих врачей.

Развитие коммуникативных навыков являются одной из главных задач обучения студентов-медиков в рамках филологического образования. Грамотная устная и письменная речь врача является важнейшим профессиональным навыком, который способствуют эффективному общению с пациентами, коллегами и другими членами общества. Более того, способность общаться необходима в процессе социализации, а также для развития в профессиональной сфере. Сформированные коммуникативные навыки врача открывают ему возможности общения с иностранными и отечественными коллегами, представителями различных культур, что делает его более мобильным в современном мире.

Также развитие эмпатии и толерантности как профессиональных качеств врача является, по нашему мнению, задачей филологического образования. Мы не можем рассматривать профессию врача только с точки зрения практических навыков, и развитие эмоциональной сферы остается таким же равноправным компонентом образовательного процесса в медицинском вузе. Поскольку именно эмоциональная зрелость медицинского работника гарантирует пациентам адекватную диагностику, эффективное лечение и качественный уход.

И, наконец, задачей филологического образования в медицинском вузе является развитие критического мышления у будущего врача. Способность критически мыслить позволит специалисту оценивать ситуацию с различных точек зрения, будет способствовать умению рассуждать и принимать решения исходя из многообразия идей, концепций, мнений по одному и тому же вопросу, а также будет стимулировать поиск новых альтернативных подходов, направленных на оптимизацию врачебной практики.

Список литературы

1. *Митрофанова К.А.* Систематизация лексического материала для обучения студентов медицинских специальностей иностранному языку // Известия Самарского научного центра РАН. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, том 12 №5(2) (37), 2010. – С. 523 – 527.
2. *Burns C.R.* In search of wisdom: William Osler and the humanities // *Medical Education: Volume 37, Issue 2, 2003, pages: 165 - 167.*
3. *Downie R.S., Hendry R.A., Macnaughton R.J., Smith B.H.* Humanizing medicine: a special study module // *Medical Education: Volume 31, Issue 4, 1997, pages: 276 - 280.*
4. *Jackson M.* Medical humanities in medical education // *Medical Education: Volume 30, Issue 6, 1996, pages: 395 - 396.*
5. *Kneebone R.* Total internal reflection: an essay on paradigms // *Medical Education: Volume 36, Issue 6, 2002, pages: 514 - 518.*

13.00.01

У.Ю. Набокова

Нижевартовский государственный университет,
факультет педагогики и психологии,
кафедра общей и социальной педагогики,
Нижевартовск, ulnab@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Статья посвящена рассмотрению информационной компетентности у студентов вузов в процессе получения образования. Рассмотрена модель и технология формирования информационной компетентности, дается вывод о применении данной модели на практике.

Ключевые слова: компетентность, информационная компетентность, компетентностный подход, педагогическая модель, педагогические условия.

Актуальность проблемы формирования информационной компетентности, обусловлена, прежде всего, современными требованиями в подготовки будущего специалиста. В педагогической литературе данная проблема раскрыта не в полной мере. Нами была разработана модель, лежащая в основе технологии формирования информационной компетентности, апробируемая на базе Нижевартовского государственного университета (до марта 2013г. Нижевартовского государственного гуманитарного университета). Для проверки выдвинутой гипотезы был проведен педагогический эксперимент на базе ГОУ ВПО «Нижевартовский государственный университет» (НГУ). В экспериментальном исследовании приняли участие 57 студентов с I по IV курс. Основной задачей проводимого экспериментального исследования являлась проверка эффективности воздействия компонентов в ходящих в состав педагогической модели, на формирование информационной компетентности у будущих специалистов. Проверка модели, осуществлялась по средствам проведения анализа данных констатирующего и формирующего эксперимента. Первоначально был проведен констатирующий эксперимент, результаты, которого позволили определить уровень сформированности информационной компетентности у студентов и сформулировать основные способы решения проблемы исследования. Для определения уровня сформированности информационной компетентности у студентов, нами были определены критерии в соответствии со структурой изучаемой личностной характеристики: ценностно - смысловой, когнитивный, деятельностный. Показателями для определения уровня информационной компетентности, выступают компетенции, в том числе и информационная, владение, которыми, говорит о сформированности информационной компетентности. На основе определенных ранее критериев, были определены уровни сформированности информационной компетентности уровень 1 (высокий), уровень 2 (средний), уровень 3 (низкий). Приведем краткую расшифровку критериев сформированности информационной компетентности 1. ценностно - смысловой осознание необходимости сформированной информационной компетентности, для образовательной деятельности сегодня и для профессиональной деятельности в будущем. 2. когнитивный обладание знаниями в области информационных технологий. 3. деятельностный умением применять полученные знания в процессе обучения. Исследование уровней сформированности информационной компетентности студентов показало, что 81% участников эксперимента обладают 2 и 3 уровнем компетенции, т.е. знания в области информационных технологий недостаточны, знания не сконцентрированы до уровня свободного практического применения. Т.е. наличие высокого уровня информационной компетентности не является ценным в процессе обучения и необходимым в дальнейшем.

И только 19% студентов обладает высоким уровнем сформированности информационной компетентности, что подтверждает необходимость внедрения разработанной модели.

Таблица 1

Распределение студентов по уровням сформированности информационной компетентности на констатирующем этапе эксперимента

Уровни информационной компетентности	Респонденты	
	%	Чел.
1 уровень	19%	11
2 уровень	26,4%	15
3 уровень	54,6%	31

Статистические характеристики, полученные первоначально, стали основой для начала эксперимента по формированию информационной компетентности, на базе разработанной модели формирования информационной компетентности.

Апробация модели формирования информационной компетентности у студентов, осуществлялась в период 2009-2013 годы, во время обучения экспериментальных групп на втором, третьем, четвертом курсах. Реализация педагогических условий, осуществлялась на основе компетентностного подхода, в сочетании с новыми и классическими педагогическими технологиями. Информационная компетентность, как и любая другая максимально эффективно формируется в процессе деятельностного обучения, в нашем эксперименте мы применяли максимально методы практического обучения, базирующиеся на разработанной теоретической модели. Основным условием формирования информационной компетентности была определено сочетание профессиональной, научной и учебной деятельности.

На заключительном этапе эксперимента были использованы, методы диагностики, как и на первом этапе исследования. Итоговый срез по изучению уровней сформированности информационной компетентности был сделан после внедрения в учебный процесс всех компонентов разработанной нами модели. Для определения уровня сформированности информационной компетентности у будущих специалистов на заключительном этапе эксперимента мы опирались на критерии, выделенные ранее: ценностно - смысловой, когнитивный, деятельностный.

По окончанию этапа формирующей части эксперимента, были отмечены положительные изменения в ценностно – смысловой сфере, что обуславливает положительную динамику в отношении к информационной культуре в процессе обучения.

При подведении итогов работы большинство студентов, принимавших участие в эксперименте (73%), отметили, что после изучения дисциплин с усилением информационной деятельности произошли улучшения, при решении образовательных задач связанных с применением информационных технологий. В ходе эксперимента были выявлены положительные изменения, как в когнитивном, так и в деятельностном компонентах. На завершающем этапе эксперимента 3 уровень информационной компетентности увеличился в 3,8 раза. При анализе результатов эксперимента были получены количественные изменения, первоначальных показателей, в процессе формирования информационной компетентности, в сочетании с повышением осознанности по достижению данной цели.

В связи с тем, что главной целью при применении компетентностного подхода в обучение, является подготовка будущего специалиста к профессиональной деятельности, на заключительном этапе экспериментальной деятельности более детальному анализу подвергались практические умения и навыки в области информационных технологий.

Полученные данные, помогли сделать вывод, о положительных изменения в формировании информационной компетентности, так как данные изменения затронули все составляющие данной компетентности: ценностно – смысловой, когнитивный, деятельностный.

Поэтапное изменение компонентов в составе информационной компетентности, привело к изменению уровня сформированности информационной компетентности в целом.

Итоги формирующего эксперимента свидетельствуют о том, что на контрольном этапе эксперимента обладателями 1 уровня информационной компетентности являются 36,2% испытуемых, 2 уровнем обладает 53,3%, 3 уровень – 10,5% студентов.

Благодаря, данным полученным в процессе эксперимента, можно констатировать, что уровень информационной компетентности на завершающем этапе эксперимента, выше, чем на начальном. Таким образом, можно сделать вывод, об эффективности применения модели формирования информационной компетентности у студентов на практике, следовательно, в результате применения данной модели развивались знания, умения и навыки в области информационных технологий в профессиональной деятельности. Так же ярко – выражены изменения в ценностно – смысловой сфере, что способствует повышению уровня не только информационной компетентности, но и профессиональной.

Результаты проведенного эксперимента, что внедрение модели формирования информационной компетентности у студентов в процессе обучения в вузе подтверждают выдвинутую ранее гипотезу.

Список литературы

1. *Патрушева И.В.* Автореферат «Формирование компетентности здоровьесбережения будущих специалистов по социальной работе в процессе обучения в вузе». 2010г.

13.00.08

Ф.А. Поволкович, О.Ю. Самотина, Л.В. Хахулина

Федеральное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сахалинский государственный университет»,

Факультет сервиса и туризма, кафедра теории и методики сервисной деятельности и туризма,
Южно-Сахалинск, fsitsakhgu@mail.ru

**ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ
ФАКУЛЬТЕТА СЕРВИСА И ТУРИЗМА СахГУ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ
ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ ЮГА ОСТРОВА САХАЛИН**

В статье автор рассматривает классификацию туристских ресурсов юга острова Сахалин, опираясь на исследования Емельянова Б.В., а также исследовательскую деятельность объединения студентов факультета сервиса и туризма СахГУ.

Ключевые слова: *исследование, экскурсия, Сахалин, объект, маршрут, ресурсы, виды, классификация.*

В последние годы туризм становится все более популярным видом отдыха. Экскурсионное дело как неотъемлемая часть туризма играет очень важную роль в его развитии, так как включает в себя колоссальное количество видов и структур, охватывающих обширную область.

Многообразие туристских ресурсов юга острова Сахалин конкурентоспособно на рынке туристских услуг, но не использовано в полной мере. Наиболее перспективными видами для развития экскурсионного дела на юге острова Сахалин являются: исторические, военно-исторические, природоведческие, производственные.

Одним из факторов развития экскурсионного дела на юге острова Сахалин является интерес у японских туристов к объектам показа юга острова Сахалин. Опираясь на статистику предоставленной Министерством спорта, туризма и молодежной политики Сахалинской области, из числа иностранцев посещающих непосредственно юг острова Сахалин – жители Японии, составляющие 85% туристского рынка. Стоит отметить, что туристскими компаниями острова не предлагается исторические экскурсии по объектам сохранившихся памятников времен Карафуто.

По данным Министерства спорта туризма и молодёжной политике Сахалинской области на 1 января 2013 года официально зарегистрировано 67 туркомпаний, из которых 22 туроператора и 45 турагентов, около 20 из которых предлагают экскурсии по югу острова Сахалин. Предлагаемые экскурсии по югу острова Сахалин не разделяются по тематическим блокам и ориентированы исключительно на экологический характер.

Рис.1

Тематические экскурсии подразделяются на исторические, военно – исторические, производственные, природоведческие (экологические), искусствоведческие, литературные, архитектурно-градостроительные. Каждая из перечисленных тематических групп, в свою очередь, подразделяется по содержанию на определенные подгруппы. Рассмотрим объекты показа юга острова Сахалин, классифицируя их по тематике экскурсий, представленных в работах Емельянова Б.В.[2 с. 65]

Таблица 1.

Классификация объектов показа юга острова Сахалин, на основе исследований Емельянова Б.В.

Тематика экскурсии	Вид экскурсии	Объекты
Исторические	Историко-краеведческие	- Памятник на месте возникновения села Владимировка (Южно-Сахалинский городской округ) - Сахалинский областной краеведческий музей (Южно-Сахалинский городской округ) - Ворота Тории синтоистского храма ХигасиСираурадзиндзя периода губернаторства Карафуту (Долинский район) - Остатки храма Томариорудзиндзя периода губернаторства Карафуту (Томаринский район) - Школьные павильоны «госинэйхоандены» периода губернаторства Карафуту (Холмский район)
Природоведческие	Зоологические	- Памятник природы «Мыс Слетиковского» (Холмский район) - Памятник природы «Мыс Кузнецова» (Невельский район)
	Геологические	- Памятник природы «Южно-Сахалинский грязевой вулкан» (Южно-Сахалинский городской округ) - Памятник природы «Структурно-денудационный останец «Лягушка» (Южно-Сахалинский городской округ) - Памятник природы «Группа Пугачевских грязевых вулканов» (Макаровский район)
	Ботанические	- Памятник природы «Костромской кедровник» (Холмский район) - Памятник природы «Успеновские клуквенники» (Анивский район)

	Экскурсии к уникальным памятникам природы	- Государственный природный заказник «Макаровский» (Макаровский район) - Памятник природы «Хребет Жданко» (Макаровский район) - Памятник природы «Мыс Великан» (Корсаковский район) - Памятник природы «Озерский ельник» (Корсаковский район)
	Географические	- «Бухта Тихая» (Макаровский район) - Мыс «Острый» (Долинский район) - Гора «Дуэт» (Макаровский район)
	В отделы природы краеведческих музеев	- Музей флоры и фауны города Холмска (Холмский район) - Сахалинский областной краеведческий музей (Южно-Сахалинский городской округ)
Военно-исторические	По памятным местам, где происходили военные события, с показом военно-инженерных сооружений	- «Чертов» и «Ведьмин» мосты (Холмский район) - Памятник советским войнам, павшим при освобождении Южного Сахалина и Курильских островов, м. Крильон (Невельский район) - Памятник в честь освобождения южного Сахалина от японских милитаристов «Пушка» (Холмский район) - Танковые батареи РТОТ (Долинский район)
Производственные	Производственно-исторические	- Бывший Целлюлозно-бумажный завод (Холмский район) - Бывший Целлюлозно-бумажный завод (Томаринский район) - Развалины японского завода (с. Новиково, Корсаковский район)
	Профориентационные	- Завод по сжижению газа СПГ (Корсаковский район) - Жестяно-баночная фабрика (Холмский район)

Сахалинская область, как туристская дестинация, находится на стадии развития, именно поэтому в настоящее время турфирмы не используют все разнообразие объектов показа острова Сахалин в организации и развитии экскурсионного дела, при этом имея достаточное количество объектов показа различной тематики.

В 2012 году студентами Факультета сервиса и туризма СахГУ было организовано сообщество Сахалинских путешественников «TourEast», деятельность которого направлена на развитие и популяризацию внутреннего туризма в Сахалинской области. Среди основных направлений работы сообщества: развитие исследовательских навыков студентов сервисных и туристских специальностей. Студентами, участниками сообщества «TourEast» была проведена исследовательская работа, а также созданы паспорта и экскурсионные маршруты к следующим объектам юга острова Сахалин:

1. Экскурсия «На пик Смелых»

- Название объекта: пик «Смелый» (гора Дуэт).
- Местоположение: Макаровский район, с. Тихая.
- Вид по изученной классификации: природоведческие.
- Продолжительность экскурсии: 9 часов.
- Количество экскурсантов: 36 человек;

2. Экскурсия «К японским мостам»

- Название: «Чертов» и «Ведьмин» мосты.
- Местоположение: Холмский район, п. Николайчук
- Вид по изученной классификации: военно-исторические
- История: построены японцами в 1920-х годах, действовали до 1994 года. Названия получили как самые высокие и протяженные ж/д мосты острова Сахалин.
- Продолжительность экскурсии: 9 часов.
- Количество экскурсантов: 24 человека.

3. Экскурсия «К Макаровским водопадам»

- Название: «Верхний» и «Нижний» водопады на реке «Угледарка» и водопад у мыса «Клокова».

- Местоположение: Макаровский район
- Вид по изученной классификации: природоведческие.
- Продолжительность экскурсии: 12 часов.
- Количество экскурсантов: 42 человека.

4. Экскурсия «К мысу острых камней»

- Название: мыс «Острый»
- Местоположение: Долинский район,
- Вид по изученной классификации: географические.
- История: Мыс назван по форме скальных пород
- Продолжительность экскурсии 10 часов,
- Количество экскурсантов: 24 человека.

Таким образом, юг острова Сахалин располагает колоссальным количеством объектов показа различной тематики и направленности, которые не используются туркомпаниями Сахалинской области из-за удаленности объектов, отсутствия информации, как для самих компаний, так и информации для потенциальных потребителей услуги, не разработаны маршруты для организации экскурсий.

Поэтому, исследовательская работа объединения студентов «TourEast», направлена на популяризацию внутреннего туризма по югу острова Сахалин. С разработкой, исследованием и апробацией экскурсий к объектам показа юга острова Сахалин, осуществляя исследовательскую, практическую, патриотическую функции.

Список литературы

1. Долженко Г.П. Экскурсионное дело: Учебное пособие. (Серия «Туризм и сервис»). Москва: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – 272 с.
2. Емельянов Б.В. Экскурсоведение: Учебник – 5-е изд. Москва: Советский спорт, 2004. – 216 с.

13.00.08

А.М. Салаватова

Нижевартовский государственный университет,
факультет педагогики и психологии, кафедра общей и социальной педагогики,
Нижевартовск, salavatova.asil@rambler.ru

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИКИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛАХ С ЭТНОКУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ

В работе представлены результаты организации этнопедагогической учебной деятельности в вузе, подготовки студентов к профессиональной деятельности в школах с этнокультурным содержанием образования. В связи с этим рассматривается построение модели формирования готовности студентов к будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: *этнопедагогика, подготовка студентов, школы с этнокультурным содержанием образования, профессиональная деятельность.*

В многонациональном Российском государстве, построенном по этнорегиональному принципу, необходимо учитывать этнокультурные потребности личности в сфере образования.

Важную роль в воспитании и обучении играет этнокультурная проблематика. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, это набравшая силу положительная тенденция восстановления связей в осмыслении духовной истории народов, населяющих Россию. Во-вторых, играет роль внешний фактор возрастания межнациональной напряженности в современном мире, в связи с чем, усиливается поиск путей противостояния этой опасной тенденции. В-третьих, имеет значение фактор развития системы наук, исследующих этническую тематику: этнология, этнография этнолингвистика, этнопсихология, этнокультурология, этносоциология, этнопедагогика[3].

Значимую роль народной педагогики в формировании готовности к этнопедагогической деятельности обучающихся отводят такие ученые, как В.Ф. Афанасьев, Г.Н. Волков, Л.А. Ибрагимова, А.Э. Измайлов, О.Д. Мукаева, Я.И. Ханбиков и др.

Для обозначения методов и форм реализации опыта, идей и традиций народной педагогики в образовательно-воспитательной практике принят термин «этнопедагогизация». Этнопедагогизация представляет собой целостный процесс системного исследования, изучения, освоения и применения богатейшего этнопедагогического наследия народов и стран (Волков Г.Н.) [1].

Достаточно актуальным остаются проблемы подготовки студентов к профессиональной деятельности в школах с этнокультурным содержанием образования, которые требуют разработки понятийного и диагностического аппарата, модели формирования готовности, а также педагогических условий реализации дидактических средств.

Решение задач исследования мы видим в разработке модели формирования готовности бакалавров педагогики к профессиональной деятельности в школах с этнокультурным содержанием образования.

В основу модели формирования готовности студентов к профессиональной деятельности в школах с этнокультурным содержанием образования, мы считаем, должны быть включены в качестве основных элементов: социальный заказ, цель, компоненты готовности, уровни сформированности и результат.

Основываясь на труды Г.Н. Волкова, А.В. Райцева, М.Г. Харитоновна и др. мы выделили следующие компоненты готовности к профессиональной деятельности:

- мотивационно-ценностный компонент (ценностное отношение к особенностям

этнических культур) - целью которого является формирование системы ценностей, мотивирующих будущих бакалавров педагогики на деятельность в школах с этнокультурным содержанием образования и формирующих позитивное отношение к ней;

– интеллектуальный (теоретический) компонент (знания об общении в этнокультурной среде) - направленный на формирование системы необходимых знаний о теоретических и методических основах этнокультурного образования;

– деятельностный (практический) компонент (умения и навыки взаимодействия с представителями этнических культур) - развитие умений студента прогнозировать, планировать, организовывать, контролировать, анализировать и осуществлять рефлексию в будущей деятельности; владение на высоком уровне материалами народной педагогики и умение их применять на практике.

Нами выделяются уровни сформированности будущих бакалавров педагогики к работе в школах с этнокультурным содержанием образования: *репродуктивный уровень* (ориентированности студента на предметную сторону профессии, а именно на приобретение этнопедагогических знаний), *продуктивный уровень* (проявление сформированности профессиональной деятельности, характерно целостное представление об этнокультурной деятельности, ценностное отношение к этнокультурно-направленной педагогической деятельности), *творческий уровень* (сформированность значимых компонентов проявляется в готовности к реализации этнокультурной позиции в педагогической деятельности).

Констатирующий эксперимент по определению исходного уровня готовности будущих бакалавров педагогики к профессиональной деятельности в школах с этнокультурным содержанием образования проводился нами с использованием методов наблюдения, анализа документов, анкетирования.

В своем анализе мы отметили, что 32,3% студентов экспериментальной и 39,0% студентов контрольной группы имеют репродуктивный уровень готовности к профессиональной деятельности. А 61,0% и 67,7% студентов, соответственно, имеют продуктивный уровень сформированности готовности будущих бакалавров педагогики к профессиональной деятельности. Студентов с творческим уровнем сформированности не было выявлено.

Теоретическая подготовка студентов определяется как совокупностью психолого-педагогических (путем вкрапления материалов этнопедагогики в дисциплины «Педагогика», «Социальная педагогика», «Психология семьи и семейного воспитания», «Эпос народов ХМАО», «Педагогика народов Севера» и др.) и специальных знаний (дисциплины «Этнопедагогика», «Этнопсихология», «Культурология» и др.). Также нами был разработан спецкурс «Народная педагогика ханты и манси», который представляет собой аналитико-синтетическое единство, предполагающее формирование у студентов интереса к народной педагогике, изучение ее средств и методов, а также получение знаний, умений и навыков. Учебный курс располагает возможностями использования опыта и идей народной педагогики в будущей профессиональной деятельности студентам-бакалаврам.

Данный спецкурс «Народная педагогика ханты и манси» рассчитан на 18 часов (10 часов – лекционные занятия, 8 часов – семинарские занятия), выполнение заданий во время прохождения практики, написание творческих проектов по использованию этнопедагогической информации.

В качестве организационных форм обучения были определены:

- в аудиторной работе - лекции, практические, консультации;
- во внеаудиторной деятельности - самостоятельная работа студентов во время прохождения практики, экскурсии, курсовые работы, выставки творческих работ.

В ходе лекционных занятий [2] студенты ознакомились с основными понятиями курса: «История и культура народов ханты и манси», «Национальные традиции и обычаи народов ханты и манси» и др.); на практических занятиях были рассмотрены вопросы: «Семейная педагогика народов ханты и манси», «Основные виды деятельности народов ханты и манси»; для самостоятельной работы студентов по время прохождения практики: «Детские игры у ханты и манси» и т.д.

На завершающем этапе формирующего эксперимента студенты защищали творческие работы по избранной этнопедагогической тематике. Процедура защиты творческой работы по каждой теме включала в себя:

- презентацию этнопедагогической работы;
- защиту работы;
- обсуждение источников информации.

После проведения работы по формированию готовности будущих бакалавров педагогики к профессиональной деятельности в школах с этнокультурным содержанием образования нами была проведена повторная диагностика, которая показала, что 15,3% студентов экспериментальной и 32,3% контрольной группы находятся на репродуктивном уровне. На продуктивном уровне 59,3% студентов экспериментальной и 67,7% студентов контрольной группы. На высшем (творческом) уровне 25,4% студентов экспериментальной и 0% студентов контрольной группы.

Таким образом, процесс подготовки будущих бакалавров педагогики к профессиональной деятельности в школах с этнокультурным содержанием образования проходит с учетом особенностей подготовки бакалавров к этой работе и в особой системе: путем «вкрапления» материалов этнопедагогики в психолого-педагогические и специальные дисциплины по целостной программе общей этнопедагогики (за основу берется программа, составленная академиком Г.Н. Волковым) и внедрения спецкурса. Программа спецкурса составлена с учетом специфики регионально-этнической концепции, этнических особенностей воспитания коренных народов (в частности, ханты и манси).

Список литературы

1. *Волков Г.Н.* Этнопедагогика. Учебное пособие для студентов Института государственного администрирования. – М., 1997. – 52 с.
2. *Ибрагимова Л.А.* Народная педагогика ханты и манси: традиции и современность. – Екатеринбург, 1998. – С. 115.
3. *Петрова Г.А.* Формирование этнопедагогической культуры педагога в образовательном процессе вуза //Обучение, воспитание, развитие учащейся молодежи в условиях поликультурного пространства России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции - Нижневартовск: НГГУ, 2008. – С.25-26.

13.00.08

С.А. Цыплакова

ФГБОУ ВПО Нижегородский государственный педагогический университет
им. Козьмы Минина,
кафедра теории и методики профессионального образования,
г. Нижний Новгород, cveta-ts@yandex.ru

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

В статье рассматриваются основы педагогического проектирования, выделяется и характеризуется аксиологический аспект проектирования, отражающий инновационные подходы к организации педагогического процесса, рассматривается прагматический аспект проектирования, раскрываются ряд основополагающих понятий.

Ключевые слова: педагогическое проектирование, аксиология, аксиологический аспект педагогического проектирования, прагматический аспект педагогического проектирования.

Разработка теоретических проблем педагогического проектирования неизбежно ведет к определению аксиологических основ проектировочной деятельности как составной части целостной системы осуществления педагогического процесса. Нельзя понять теоретическую и практическую значимость возникающих инновационных подходов к организации педагогического процесса без выяснения ценностной природы того или иного педагогического явления и критериев его оценки.

В современной науке аксиология рассматривается как теория ценностей, «учение о природе ценностей, их месте в реальности, о структуре ценностного мира, то есть о связи различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности» [3]. Центральным понятием в аксиологии является понятие ценности, которое характеризует социокультурное значение явлений действительности, «определяемое не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой деятельности, интересов, потребностей, социальных отношений; выраженной в нравственных принципах и нормах; идеалах, установках, целях» [1].

Следует различать понятия «ценность» и «цель», «идеал» и «норма». «Цель» и «идеал» – это разные модификации моделирующей деятельности педагога, средства опережающего мышления, проектирования будущего педагогического процесса, а «ценность» – определение значения педагогических явлений, в том числе и «целей». Сущностно-деятельностное различие этих понятий состоит в том, что «цель», «идеал», «проект» характеризуют процесс деятельности с точки зрения технологического подхода, а «ценность» – содержательно-смыслового, мировоззренческого, поэтому педагогическое мировоззрение является теоретическим основанием определения ценностей педагогического проектирования [2].

Другим центральным понятием аксиологической теории является качество, выражающее существенную определенность объекта, определяющее отличие объекта не только в совокупности свойств, но и в оценочном отношении [1]. Существенна для аксиологии и проблема оценки, которая выражает отношение к социальным явлениям, педагогической деятельности, установление их значимости, соответствие определенным нормам и принципам педагогической теории.

Оценка создаваемых проектов зависит от социально-педагогической позиции педагога, уровня развития мировоззренческой и общей культуры, интеллектуального и нравственного потенциала личности. Следует отметить, что любые конструкции, действия педагогического процесса могут получить оценку, но не всякие могут выступать как ценность.

Эти аспекты аксиологической теории следует учитывать при разработке педагогического проектирования. Проектировочная деятельность как составная часть педагогической

деятельности включает в себя разработку всей совокупности компонентов педагогического процесса. Сюда входят и субъекты этого процесса, и целевой, содержательный, процессуальный компонент.

Педагогическое проектирование – это специальное научное исследование, предметом которого являются перспективы развития изучаемого явления (в данном контексте – педагогического процесса) [3].

Таким образом, педагогическое проектирование, в широком смысле, предполагает разработку прогнозов развития общей и профессиональной педагогики и связанных с ней наук, определение инновационных подходов к организации процесса профессиональной подготовки. Педагогическое проектирование, в узком смысле, предусматривает дидактическое проектирование, проектирование отдельных компонентов педагогического процесса, с целью повышения эффективности педагогического процесса.

Дидактические процессы качественно отличаются друг от друга, их качество выражается в специфическом выражении целей, содержания, организации процесса обучения. Специфическое содержание объектов обучения детерминирует их оценку и ценность.

Следует отметить, что любое педагогическое явление имеет изменчивый характер, следовательно, его ценность также может изменяться от положительного до отрицательного значения в практике образовательных процессов и наоборот. Разработка дидактических процессов имеет собственную ценность, так как предполагается их реализация в практической деятельности педагога. Динамика ценностей значимости проектируемых процессов зависит от позитивных результатов практического их использования, массового характера внедрения, а также от их соответствия потребностям общества.

Особую научно-педагогическую ценность имеют те исследуемые педагогические явления, инновации, которые приобретают статус педагогической теории, идеи, принципов и других результатов научно-исследовательской деятельности педагога.

Результаты проектировочной деятельности по их ценностному качеству характеризуются общенаучными критериями новизны, социально-педагогической актуальности, теоретической и практической значимости [3].

Особенность педагогического проектирования заключается в том, что его эффективность, а следовательно и значимость, может определяться различными позициями: научной, практической, социальной и экономической.

Определение ценности тех или иных создаваемых проектов усложняется наличием субъективных и объективных начал. Соотношение субъективного и объективного проявляется как при создании проекта, так и в процессе его реализации. Так, например, различные педагогические конструкты сами по себе имеют определенную ценность, их включение в реальный процесс может изменить первоначальную значимость из-за отсутствия учета условий их применения, личностных качеств педагога и учащихся. Различные социально-экономические, организационно-педагогические, психологические факторы влияют на результат педагогического процесса при реализации одного и того же проекта.

Социально-педагогическая значимость педагогического проектирования повышается в связи с расширением инновационных процессов в педагогической теории и практике. Разработка педагогических инноваций и производственных технологий, интеграционных процессов и условий их реализации делает процесс обучения многофакторным, многопричинным и вероятностным. Общий критерий оценки дидактических процессов связывается с установлением соответствия целей и результатов обучения.

Таким образом, можно говорить о том, что педагогическое проектирование ориентировано и на выявление значимости педагогических инноваций в общей системе педагогических ценностей.

Освоение и оценка тех или иных педагогических разработок проявляется через готовность педагогов использовать их в теоретическом аппарате и практической деятельности.

Постоянное расширение сферы использования педагогического проектирования ставит задачу его развития: нахождение таких процедур обучения, которые делали бы его адекватным современным требованиям профессиональной подготовки.

С точки зрения аксиологического аспекта, проектирование можно представить, как информационное поле, значимость которого характеризуется не способами и формами его выражения, а степенью вовлеченности предлагаемых проектных образов и действий в практику реальных образовательных процессов, в систему потребностей, целей педагогов, являющихся объектом дальнейших исследований [3]. В аксиологическом отношении педагогическое проектирование – это всегда апробирование инновационных подходов к организации педагогического процесса, которые в силу своей эффективности и значимости могут выступать в качестве принципов, норм, идеалов, установок и целей педагогического процесса.

В прагматическом аспекте – это прежде всего средство, в котором воплощается замысел педагога, средство воздействия на обучающегося. При этом педагог должен:

- 1) «оживить» проект, превратить «знаниевые структуры» педагогического процесса в процесс учебно-познавательной деятельности обучающихся;
- 2) преобразовать проект в содержание педагогической деятельности;
- 3) сделать проект средством управления учебно-познавательной деятельности обучающихся.

В педагогической литературе последних лет появилось большое количество исследований, посвященных проектированию педагогического процесса.

На основе имеющихся знаний и наших представлений выделим основные ориентиры, составляющие содержание педагогического проектирования:

- 1) Проектирование есть способ познания сущности, а проект есть результат мыслительной деятельности педагога.
- 2) Формой и способом существования проекта являются гностические образы объективно существующих дидактических систем.
- 3) При этом они должны отражать намерения, идеалы, нормы построения педагогического процесса.
- 4) Проектирование отражает единство объективного и субъективного. Проект выступает инвариантной формой отражения педагогического процесса в сознании человека.
- 5) Проект есть единство чувственного и рационального. В проекте отражается абстрактное представление педагогического процесса, воплощенное в словесных и знаковых формах и чувственно воспринимаемое педагогом и обучающимися.
- 6) Проект есть единство общего и единичного. В нем отражаются как вариативные общие формы деятельности педагога и обучающегося, так и единичные локальные в предметном пространстве и времени.
- 7) Проектирование существует в виде многообразия субъективных форм представления педагогического процесса, которые определяются использованием системы методов исследования.

Для адекватного описания педагогического проектирования необходимо использовать методы исследования, анализа, диагностики, описания, методы выработки норм, методы прогнозирования, методы интеграции и др. Комплексное использование методов исследования позволяет определить единый метод, целенаправленно ориентированный на проектирование педагогических систем. Он предполагает поэтапное осуществление ряда действий:

- установление несоответствия между результатами функционирования педагогического процесса и ожидаемыми результатами;
- исследование реального педагогического процесса для построения ее теоретической модели;
- уточнение новых целей проектирования;
- формирование критериев достижения целей;

- проектирование тенденций развития педагогического процесса;
- формирование иерархии целей – задач в процессе проектирования;
- выражение гипотез о способах достижения поставленных целей;
- создание теоретических конструкций, обеспечивающих достижение поставленных целей;
- разработка программы действий по реализации проекта;
- исследование реального педагогического процесса с целью определения несоответствия между достигнутыми и ожидаемыми результатами.

Рассмотрение характеристик педагогического проектирования доказывает, что проектирование выступает в качестве особого вида педагогической деятельности, имеющего научную, социальную, педагогическую и экономическую значимость.

Список литературы

1. *Большой энциклопедический словарь*: В 2-х т. – М.: Сов. энциклопедия, 1991.
2. *Каган М.С.* Философская теория ценностей. – С. Петербург: ТОО ТК «Петрополис». 1997. – 205 с.
3. *Маркова С.М.* Педагогическое проектирование и прогнозирование образовательных систем / Монография. – Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2011. – 296 с.

13.00.01

Д.М. Шигабиева

Оренбургский государственный педагогический университет,
факультет социальной педагогики и социологии,
кафедра социальной педагогики и социологии,
Оренбург, diselina@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ В ХОДЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПОДРОСТКАМИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В данной статье рассматривается вопрос формирования социально ориентированной личности в условиях внедрения новых образовательных стандартов. Актуализируется значимость организации профилактического взаимодействия в общеобразовательных учреждениях. Уточнены понятия «социально ориентированная личность», «профилактическое взаимодействие».

Ключевые слова: социально ориентированная личность, профилактическое взаимодействие.

Наличие целостного социально – ориентированного взгляда на мир, в единстве и разнообразии объединяющего парадоксы современной жизни, является одним из показателей социализированности подростка, осваивающего быстро меняющиеся нормы жизни в информационном обществе.

Актуальность формирования социально-ориентированной личности обусловлена, с одной стороны, социальным заказом общества на социально компетентных выпускников образовательных учреждений, с другой стороны, требованием педагогической науки в поиске эффективных методов преодоления подростковой поляризации в сочетании личных и общественных интересов, потребностью самих подростков обрести спасительную «точку опоры» во взаимодействии с многоаспектными явлениями современного социума [2].

Остановимся на характеристике понятийного поля проблемы, включающего ряд терминов: социальность образования, социальное ориентирование, социальная ориентированность, формирование социально – ориентированной личности, профилактическое взаимодействие.

Социальность образования выступает в качестве педагогической категории, обуславливающей мотивы, потребности, запросы, представления о целях и результатах образования, которые формируются у членов общества и у сообществ, составляющих социум, т.е. социальных групп, страт, слоев. Социальность является действительно сущностной характеристикой современного образования, потому что вскрывает внутренние противоречия в образовательной сфере у представителей различных социальных страт и формирует социально-образовательные технологии их разрешения. Термин «социальность» введен П. Наторпом, и широко вошел в научный обиход с 1994 г. в связи с исследованиями в области социального воспитания как категории социальной педагогики [5].

Сегодня обнаруживается иной уклон - в сторону личностно-ориентированного образования. Такая односторонность отодвигает социальность на второй план, что также ошибочно, поскольку именно баланс социально ориентированного и личностно ориентированного образования разрешает противоречие между общественным характером организации образовательного процесса, социальной природой образовательных институтов и индивидуально-личностным характером присвоения продукта, ценностей и результатов образования [1].

Под социальным ориентированием (от слова «ориентировать» - направлять на достижение какой-нибудь цели, помогать кому-нибудь разобраться в чем-нибудь) понимается педагогическая деятельность, направленная на оказание помощи подростку в расширении опыта жизнедеятельности в социуме, построении и реализации близких жизненных планов, самореализации, самоутверждении, саморегуляции, в овладении умениями правильно действовать в ситуации социального выбора [2]. Социальная ориентированность образования определяется как целостный процесс, направленный на активное включение подростков в социально - творческую деятельность, одобряемую и оцениваемую широким социумом, на основе развития мотивации к воплощению социально значимых идей и проектов, приобретенных в результате знаний и компетенций [7].

На основе теоретического анализа научно-исследовательской литературы определены направления формирования социальной ориентированности личности:

- формирование социальной компетентности, основывающейся на знаниях особенностей функционирования общества, и уверенности, базирующейся на осознании своей индивидуальности и самооценности,

- толерантность помощь в понимании достоинств и недостатков окружающих, и себя самого, воспитание социальной и интеллектуальной любознательности и готовности к социально-исследовательской деятельности,

- формирование привычки опираться на собственные силы и готовности нести ответственность за свои поступки, воспитание уважения и стремления к доброте, справедливости, честности, дружелюбию, сопереживанию, терпению, взаимопомощи, обучение умению находить общий язык с людьми всех возрастов, рас, социального положения и образовательного уровня [1,3,6,7].

Задача формирования социально ориентированной личности требует опоры на социальный опыт, включающий совокупность знаний о мире, опыт осуществления способов деятельности, в том числе проектно-творческого. Отсутствие такого полноценного компонента, как социальный опыт, в содержании образования неизбежно приведет к неполной социальной компетентности человека, что может нанести ущерб не только ему самому, но и обществу в целом [4,5].

Формирование социально-ориентированной личности подростка представляет собой двусторонний процесс освоения подростком социального опыта путем вхождения личности в систему социальных связей и их воспроизводство на основе активной деятельности, структурно включающей совокупность социально и личностно значимых ориентаций, установок, отношения и поведения [2].

В нашем исследовании социально ориентированная личность трактуется как личность, способная адаптироваться в меняющихся социальных условиях, обладающая широким спектром духовных потребностей, знаниями и способностями, необходимыми для жизни в современном обществе. В качестве приоритетных, доминирующих личностных свойств мы выделяем те, которые обуславливают социально-значимое поведение и деятельность такой личности: социальная ответственность, гражданственность, толерантность, социально - творческая активность, уверенность в себе, коммуникативность [6].

Необходимость организовывать взаимодействие педагога с родителями вызвана потребностью в создании единой воспитательной среды для раскрытия потенциальных возможностей каждого дошкольника или школьника. Именно поэтому необходимо сотрудничество, общение на равных - такое взаимодействие педагогов и родителей, где ни одна сторона не обладает правом указывать и контролировать. Родители могут выступать в роли ассистентов, помощников при проведении какого-либо вида деятельности с подростками (например, практическое занятие или лекция), в роли экспертов (если педагог готовит занятие по теме, которой хорошо владеет родитель), в роли консультантов, в роли организаторов мероприятия и др. От совместной работы родителей и педагогов выигрывают все стороны педагогического процесса: родители принимают активное участие в жизни детей, тем самым лучше понимая и налаживая взаимоотношения; педагоги, взаимодействуя с

родителями, узнают больше о ребенке, что позволяет подобрать эффективные средства воспитания и обучения. Исследования показывают, что современные родители все больше и больше нуждаются в помощи специалистов. В зависимости от ситуации, в которой происходит общение педагога и родителей, условно можно выделить кризисное и профилактическое взаимодействия.

В процессе кризисного взаимодействия обе стороны пытаются преодолеть какую-либо кризисную ситуацию, которая и послужила поводом для встречи (часто - экстренной). Это может быть обсуждение проблемы, связанной с вопиющим поведением ребенка, с низкой успеваемостью, с конфликтом ребенка и учителя или ребенка и сверстников. При кризисном взаимодействии педагога и родителей желательнее подключить к работе психолога, который поможет обеим сторонам снять напряжение, адекватно обстановке выразить обоюдные претензии друг к другу и перейти к спокойному обсуждению проблемы с целью ее конструктивного решения. Профилактическая работа включает в себя поиск решения проблем подростка и родителей, как явных, так и латентных.

Резюмируя вышеизложенное, подчеркнем необходимость реализации профилактического взаимодействия педагогов, подростков, родителей и органов местного самоуправления и власти в формировании социально ориентированной личности таким образом, чтобы школа была центром профилактики. В решении этой задачи приоритетным ориентиром для образования становится развитие личности, способной к организации взаимодействия и самоорганизации, умеющей брать ответственность и отстаивать свои права, участвующей в преобразовании своей страны и реформировании гражданского общества. От того, насколько молодые люди будут готовы к жизни и активной работе в условиях рынка, зависит развитие нашего общества в настоящем и будущем.

Список литературы

1. *Жданова, С.Н.* Методика и технология социально-педагогической деятельности // Социальный педагог: теоретико-программные основания профессии: учебно-методическое пособие / С.Н. Жданова, М.А. Валеева, Ю.Н. Егорова, Л.А. Кочемасова и др. – Оренбург: ОГПУ, 2009. – 208с.
2. *Жданова, С.Н.* Социум и школьник: методология педагогического исследования взаимодействия: монография / С.Н. Жданова, С.В. Сальцева. – Изд-во УРАО, 2010. – 185 с.
3. *Карпец, А.В.* Модель межведомственного взаимодействия в области профилактики наркомании в городе Оренбурге/ А.В. Карпец – Оренбург, 2009. – 30с.
4. *Ляпина, Е.Ю.* Профилактика социально-опасного поведения школьников: система работы образовательных учреждений // Е.Ю. Ляпина.– Волгоград: Учитель, 2007. – 231с.
5. *Маврина, И.А.* Социальность как сущностная характеристика современного образования: автореф... Д.п.н. / И.А. Маврина. – Омск, 2000. –42с.
6. *Сальцева, С.В.* Активизация социального воспитания школьников: Учебное пособие / под ред. С.В. Сальцева. – Оренбург: Принт-Сервис, 2006. –110с.
7. *Скалозубов, М.Г.* Формирование социально ориентированной личности учащегося в учреждениях системы дополнительного образования: автореф...к.п.н. / М.Г. Скалозубов. – Казань, 2007. – 22 С.

13.00.01

О.П. Яменко

Муниципальное общеобразовательное учреждение «Лицей №1» г. Воркуты,
Воркута, olga_jamenko@mail.ru

ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНИК КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

В работе представлены предпосылки использования электронного учебника как средства обучения в системе дистанционного образования. Рассмотрены основные виды электронного документа. Представлены основные отличия электронного учебника и типографского.

Ключевые слова: *широкополосный доступ в Интернет, дистанционное обучение, информационно-коммуникационные технологии, электронный учебник.*

Образование является важнейшим условием прогрессивного развития общества. Обеспечение качественного уровня становится одной из главных задач высшего образования.

Сегодня ситуация в высшей школе складывается так, что не всегда есть возможность обеспечить студента необходимой литературой, изданной в центральных печатных издательствах. Эту проблему можно решить путем перехода на альтернативные учебные издания. При переходе к системе дистанционного обучения следует переходить к использованию электронных учебников. К тому же лекционный материал преподавателей уже частично представлен в электронных формах, что заметно ускорит переход к альтернативному изданию.

Хочется отметить, что переход на использование электронных изданий решает проблему нехватки необходимой литературы с одной стороны, а с другой стороны возникает необходимость такие издания считать методическим трудом, регистрировать и распространить на них авторское право.

В связи с повсеместным внедрением относительно недорогого широкополосного доступа в Интернет (как в квартирах, так и общественных местах), улучшения уровня образования граждан, развитием навыков использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в последние годы весьма актуальной стала проблема внедрения дистанционного образования, а также дистанционных образовательных технологий в обучении студентов как заочной, так и дневной формы обучения [2].

Как известно, дистанционное обучение – это обучение на удаленном расстоянии, как способ организации образовательного процесса, которое может быть использовано во всех формах обучения (очная, заочная, экстернат, обучение с использованием средств телекоммуникации).

Дистанционное обучение предполагает два варианта обучения: самостоятельное и в on-line классе.

Рассмотрим как отличается традиционный и дистанционный процесс обучения (см. рис. 1 и 2). Как видим традиционный процесс обучения (см. рис. 1.) включает взаимосвязь учителя, ученика, и эмоционально-интеллектуальное взаимодействие изображенное на рисунке стрелками.

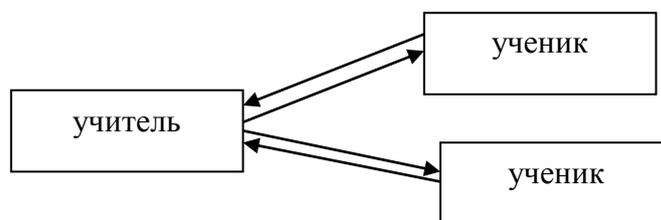

Рис. 1. Традиционный процесс обучения

Дистанционные процесс обучения (см. рис. 2.) исключают непосредственный контакт с педагогом. Эмоционально-интеллектуальное взаимодействие осуществляется с помощью информационных технологий и коммуникационных средств.

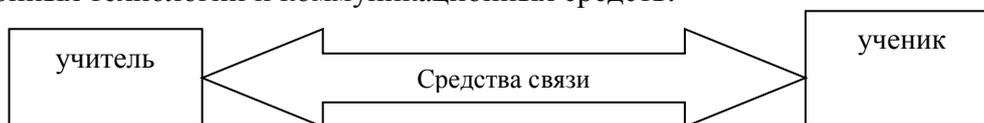

Рис. 2. Дистанционное обучение

Для эффективной самостоятельной работы студента в системе дистанционного обучения необходимо разрабатывать и приобретать электронные учебники и обучающие программы.

Существенное отличие электронных учебников от изданных типографским способом – это возможность постоянно обновлять исходную информацию в виде меняющихся примеров и статистических данных, изменять параметры моделей, что способствует лучшему уяснению их особенностей. Отличительные характеристики представлены в таблице 1.

Учебный материал электронного издания можно условно разбить на три составляющие: линейный текст, мультимедийный учебник, гипертекст.

Материал линейного текста, представлен в виде обычного документа, который подразумевает наличие некоторого текстового материала, собранного по темам, он может содержать некоторые рисунки и таблицы. Работа с таким документом идет в заранее определенной последовательности, которую студент не может изменить. В лучшем случае подобная система предлагает вернуться на шаг назад или начать обучение с самого начала.

Таблица 1 – Основные различия учебников

Печатное издание	Электронный учебник
Обучение основано на тексте и иллюстрациях к нему, которые поданы в статичной форме и воспринимаются линейно, последовательно	Обучение основано на целостном восприятии и наглядном объяснении, использующем разнообразные принципы подачи материала, в том числе динамические, звуковые и видео
Пассивное изучение - усвоение содержащейся информации в том виде, в каком она представлена	Интерактивное изучение – каждый учащийся выбирает наиболее приемлемый для него способ общения с учебником для более эффективного усвоения материала
Ограниченные возможности углубления материала и расширения его.	Возможность углубления и расширения материала там, где это необходимо, возможность более подробного рассмотрения трудных моментов
Ограниченные возможности беглого ознакомления с материалом	Возможность кратко знакомиться с курсом
Ограниченные возможности самоконтроля	Возможность самоконтроля на разных уровнях
Ограниченные возможности приобретения навыков в использовании полученных знаний	Возможность моделирования изученных процессов, получения практических навыков
Форма и объем жестко заданы форматом книги	Открытая, гибкая система, позволяющая корректировать, совершенствовать, дополнять и развивать объем материала

Мультимедийный учебник включает в себя звук, видео, флеш анимацию что значительно повышает интерес обучаемых к предмету, ускоряет обучение и обеспечивает лучшее усвоение знаний. Но мультимедийные системы обучения требуют соответствующей аппаратной поддержки, занимают большие объемы памяти, что несколько ограничивает область их применения.

Гипертекст как подход к управлению информацией отличается от других подходов тем, что основной вид деятельности пользователя при работе с ним состоит не столько в поиске нужной информации, сколько в ознакомлении с определенным предметом посредством просмотра ряда информационных фрагментов, связанных между собой по смыслу. Очевидно, что большей гибкостью обладает гипертекст с большим количеством связей между темами.

Следует отметить, что подготовка или разработка учебного материала с использованием информационно-коммуникационных технологий позволяет повысить качество знаний, при условии качества этих учебных материалов.

В связи с появлением новых прогрессирующих технологий вопрос о создании электронного методического учебного пособия является весьма актуальным. Статистика говорит, что у большинства студентов (около 80%) изучившие материал с альтернативного источника (слайд шоу, научная презентация, компьютер и т.п.) потенциал применения базы увеличивается в 2, а то и 3 раза.

В заключении хочется отметить, что электронные учебники должны содержать большое количество иллюстраций, которые дают возможность повысить наглядность материала и активизируют мыслительную деятельность. Интерфейс электронного учебника должен сочетать в себе целостность восприятия логику действий. Прежде всего, в нем должно быть все доступно и понятно. Основная составляющая учебника – информация, и ничто не должно от нее отвлекать, включая элементы интерфейса.

Список литературы

1. *Попов Ю.В., Подлеснов В.Н., Садовников В.И., Кучеров В.Г., Андросюк Е.Р.* Практические аспекты реализации многоуровневой системы образования в техническом университете: Организация и технологии обучения. М., 1999. – 52 с.
2. *Толстобородов А.П.* Использование системы электронного обучения MOODLE в учебном процессе очной формы обучения вуза / А.П. Толстобородов //Информатика: проблемы, методология, технология: Материалы девятой международной научно-методической конференции (12-13 февраля 2009 г.). – Воронеж, ВГУ, 2009. – Е.2-С.377-379. Ресурс <http://www.proza.ru/2011/10/13/1570>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

19.00.13

О.А. Еремеева, И.М. Котельникова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Филиал в г. Чистополе,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Чистополь, olgaeremeeva07@yandex.ru

ПОСТРОЕНИЕ И ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО (ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО) ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВУЗА

В работе представлены результаты изучения построения и проектирования творческого (деятельностного) образовательного пространства вуза, реализации возможностей образовательного пространства, определено создание условий, обеспечивающих самоопределение и развитие субъектности каждого студента как субъекта деятельности и тем самым – превращение ее (деятельности) в одну из сфер реализации личности.

Ключевые слова: *деятельностное образовательное пространство, субъект деятельности, субъектность, развитие субъектности.*

Из содержательного анализа философской, психологической и педагогической литературы было видно, что особое место в проблематике субъектности занимает деятельностный подход. В одной из своих последних работ К.А.Абульханова отмечает, что, рассматривая активность субъекта «...как форму деятельности, мы апеллируем к методологии деятельностного подхода» [2]. И далее пишет она: «В понимании активности мы принимаем позицию А.Г.Асмолова и придерживаемся традиционного подхода, в котором исследуется «зависимость познания мира человеком от различного рода ценностей, целей, установок, потребностей, эмоций и прошлого опыта, которые определяют избирательность и направленность деятельности субъекта» [2].

В контексте предпринятого нами исследования чрезвычайно важно то, что деятельностный подход, в тех вариантах, в которых он представлен в отечественной психологии, открывает широкие возможности для раскрытия внутреннего мира конкретной личности, постановки и решения вопроса об источниках и механизмах развития индивидуальной субъектности. Основным условием становления и развития субъектности человека является его включенность в «живую» событийную деятельность, которая направляется (соответственно возрасту) определенными потребностями, мотивами, действиями и операциями целеполагания и целеосуществления, а также аффективно-смысловыми образованиями. Целью такой событийной деятельности является воспроизведение в человеке сложившихся субъектных способностей в образовательном пространстве. Это пространство является источником развития субъектности и может обозначаться терминами: «образовательная среда», «объективный дух», «ноосфера», «аффективно-смысловое», «субъектное» пространство.

По мнению Л.М.Аболина, в процессе становления и развития субъектности у человека формируется, прежде всего, именно событийная деятельность и на ее основе происходит воспроизведение сущностных (например, универсальность и бесконечность человека, его особая взаимосвязь с другими людьми) и развитие актуальных и потенциальных для данного возраста субъектных способностей [1].

Для дальнейшего экспериментального исследования основной интерес представляло

построение и проектирование деятельностного (творческого) образовательного пространства вуза как источника и условия развития субъектности студентов, а также процесс усвоения и способы использования студентами знаково-символических средств при овладении идеальной формой субъектных образований, включенных в образовательное пространство.

Результаты становления и развития субъектности личности в онтогенезе с позиции деятельностного подхода представлены во многих отечественных и зарубежных исследованиях. Одним из наиболее общих и существенных проявлений субъектности личности является ее произвольная осознанная активность, направляемая, в том числе на преобразование собственной жизнедеятельности и себя, его деятельности, первичной, исходной формой которой является коллективная деятельность. Для студента это, прежде всего учебная деятельность как развивающая система деятельностей. Очевидно, что такую систему деятельностей, деятельностей совместных, обучающихся и обучаемых, между которыми установлены субъект-субъектные отношения, должно воплощать в себе проектируемое образовательное пространство. На этом пространстве обеспечивается синтез обучения и учения, воспитания и самовоспитания, развития и саморазвития, взросления и социализации, в целом – формирование, развитие субъектности.

В логике деятельностного подхода образовательное пространство вуза должно базироваться, проектироваться на уже выстроенном до уровня технологии становления и развития субъектности юношей и девушек, отвечать общим принципам развивающего обучения: принципу восхождения от абстрактного к конкретному; принципу деятельностной организации освоения и развития; принципу инициации пробы и поиска; принципу деятельностного результата обучения; принципу субъектного освоения.

Из литературных источников следует также, что в условиях проектирования новой парадигмы образования в деятельностном образовательном пространстве должны быть синтезированы («соорганизованы») природные, предметные, экзистенциальные и другие образующие жизненного мира личности. Суть такой соорганизации заключается в создании условий для движения деятельности. Это предполагает изучение образовательного пространства как развивающего источника [1; 3; 5 и др.].

Такой подход в развитии субъектности предполагает, что преподаватель целенаправленно строит поведение, мышление, действия, саморегуляцию деятельности студента в соответствии с культурными нормами, заложенными в образовательном пространстве. Студент, погруженный в учебно-рефлексивное деятельностное образовательное пространство, подобно огурцам в соленом растворе, постепенно делается субъектом деятельности, развивает свою субъектность. Преподаватель, подобно садовнику, может лишь подготовить почву (пространство) для развития «Я-самости», но не может ее породить, произвести, отличаясь в этой сфере от студента по самой своей природе: как садовник от сада: задавая учебное содержание для студента, преподаватель задает тем самым вектор движения всем остальным составляющим его саморегуляции учебной деятельности.

Отмечается также, что необходимым условием развития субъектности личности студентов является также развертывание деятельностного (творческого) образовательного пространства как диалога. Именно диалог является наиболее эффективной формой организации развивающего образовательного пространства. В целом, в результате проведенного теоретического анализа, было установлено, что современное образовательное пространство вуза должно представлять собой развивающее пространство – пространство деятельностное, пространство развития субъектности личности студента.

Теоретическим путем было установлено также, что рабочим инструментарием реализации указанных возможностей такого образовательного пространства служит личностно ориентированное образование, важнейшей задачей которого является создание условий, обеспечивающих самоопределение каждого студента как субъекта деятельности и тем самым – превращение ее (деятельности) в одну из сфер реализации личности. При этом самоопределение (первая ступень к взрослой жизни) – это не вседозволенность. Психологическая взрослость возникает тогда, когда человек переходит от внешней опоры

(родители, преподаватели, коллектив и т.д.) к внутренней. С таких позиций образование в вузе можно рассматривать как *самостоятельное* обучение при помощи преподавателей, которые не должны являться субъектами, озабоченными успеваемостью, а коллегами, для которых важно помогать студенту освоить будущую профессию. Кстати, в старые добрые времена профессора приветствовали студентов перед началом лекций так: «Уважаемые коллеги!».

Для того чтобы исследование носило завершенный и корректный характер, был осуществлен констатирующий и развивающий эксперимент, призванный подтвердить или опровергнуть (полностью или частично) полученные выводы в первой главе работы. Представлялось, что экспериментальное исследование должно основываться на подходе В.И.Слободчикова, который вписывает творческое (деятельностное) образовательное пространство в механизмы развития субъектности [4]. Для дальнейшего исследования были поставлены следующие задачи:

- экспериментально определить показатели субъектного развития студентов, выявить взаимосвязь этих показателей;
- выявить особенности взаимосвязи всех показателей с показателями субъектного развития студентов, обучающихся в традиционном и деятельностном (творческом) образовательном пространстве;
- организовать творческое (деятельностное) образовательное пространство, развивающее способность к саморегуляции как координатора разномодальных (мотивационных, интеллектуальных, эмоциональных, волевых и др.) качеств, приводящего их в связь, необходимую для функционирования субъектности.

Список литературы

1. *Аболин Л.М.* Роль социокультурного воспитательного пространства в духовно-нравственном развитии студентов средних специальных учебных заведений / Л.М.Аболин, Е.А.Афанасьева. – Казань: ИСПО РАО, 2004. – 119 с.
2. *Абульханова К.А.* Субъектная парадигма и категория субъекта в психологии и педагогике высшего образования. / К.А.Абульханова, Ф.Г.Мухаметзянова // *Субъектный подход в инновационной подготовке педагога-психолога.* Под ред. Ф.Г.Мухаметзяновой – Казань: ЮЛАКС, 2006. – С. 6-20.
3. *Журавлев А.Л.* Психология коллективного субъекта / А.Л.Журавлев // *Психология индивидуального и коллективного субъекта.* Под ред. А.В.Брушлинского, М.И.Воловиковой – М.: ПЕРСЭ, 2002. – С. 51-81.
4. *Слободчиков В.И.* Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры / В.И.Слободчиков // *Новые ценности в образовании: культурные модели школ.* – М.: Педагогика, 2000. – С. 177-184.
5. *Ясвин В.А.* Психолого-педагогическая экспертиза образовательной среды / В.А.Ясвин. – Черноголовка, ЦКФП РАО, 1999. – 110 с.

19.00.05

В.В. Калита к.психол.н., К.С. Черникина

Дальневосточный государственный университет,
Школа гуманитарных наук, кафедра психологии,
Владивосток, v_kalita@yahoo.com

**ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЕ КОМПОНЕНТЫ
ЭТНИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РУССКИХ О СЕБЕ
И О ТИПИЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯХ
СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ)**

В статье на примере студентов-психологов Дальневосточного Федерального Университета исследованы эмоционально-оценочные компоненты этнических представлений русских о себе и о типичных представителях стран АТР (китайцах, корейцах, вьетнамцах, японцах).

Ключевые слова: этнические представления, эмоционально-оценочный компонент, образ «Я», образ «Идеал», направленность, выраженность, амбивалентность.

За последние 15 лет большое количество этнопсихологических исследований этнических стереотипов ориентированы на изучение такого предмета как этнические представления (Лебедева Н.М., Павленко В.И., Почебут Л.Г., Солдатов Г.У., Стефаненко Т.Г.) [3; 4; 6; 8; 9]. В этом свете также представляет интерес ряд работ по Дальнему Востоку (Калита В.В., Мельникова М.А., Панич О.Е.) [1; 2]. Этнические представления, содержат в себе: а) представления об этнической специфике в статусе знания всего того, что составляет «Мы» и окружающих - «Они»; б) формирование ценностного отношения к другим народам, которое выражается в образовании стереотипных образов этносов, где эталоном является свой этнос; в) представления о будущем этноса и в соответствии с этим убеждения и мнения, которые впоследствии находят выход в поведении и деятельности человека, социальных групп и этноса в целом [5; 6; 8; 9]. Как правило, своя этническая общность («Мы»), является важной, когнитивно насыщенной и богатой ассоциациями категорией, которая знакома индивиду с детства во всех деталях, в которую он включает себя и принимает за эталон. В то время как другие – «Они», в представлении индивида это абстрактная и менее насыщенная по содержанию и когнитивной наполненности категория, в которой может улавливаться лишь некоторое сходство с категорией «Мы». Сравнения этих категорий осуществляются асимметрично: «Они» похожи на «Нас», порождая, таким образом, категориальную асимметрию. Надо иметь в виду, что представления индивидов группы «Мы» о группе «Они» могут быть настолько когнитивно обедненными, что все члены группы «Они» будут выглядеть на одно лицо [7]. Когнитивная наполненность непосредственно связана с эмоционально-оценочным компонентом. Описанный выше механизм формирования этно-представлений может служить основой для интерпретации результатов эмпирической части исследования.

Цель исследования - определить этнические представления студентов-психологов о себе, как о русских, и о некоторых представителях стран АТР (китайцах, корейцах, вьетнамцах, японцах).

В качестве эмпирического объекта исследования нами были привлечены две группы студентов-психологов ДВФУ - первого и пятого курсов. Группы испытуемых были выровнены по показателям: возраст (привлекались студенты очно-заочной формы обучения), специальность и форма обучения; отличительный признак – содержание профессиональных

компетенций и различный уровень приобретенных в процессе обучения знаний, умений, навыков и техник профессионального психологического наблюдения, общения и рефлексии.

В соответствии с целью исследования нами был выбран «Диагностический тест отношений» (ДТО) Г.У. Солдатовой (Кцоевой) [8]. Методика направлена на исследование эмоционально-оценочного компонента этнического стереотипа, представляет собой оригинальную модификацию метода семантического дифференциала. Интерпретация результатов, была выполнена по вспомогательным показателям, предложенными В.П. Павленко [4]. ДТО позволяет измерить следующие параметры этнических стереотипов: амбивалентность «как степень эмоциональной определенности стереотипа» (*A*), выраженность «как силу стереотипного эффекта» (*S*) и направленность - диагностический коэффициент стереотипа, характеризующий знак и величину общей эмоциональной ориентации субъекта по отношению к данному объекту (*D*). Их количественные показатели рассматриваются как эмпирические индикаторы эмоционально-оценочного компонента этнического стереотипа.

В процессе исследования студентам первого и пятого курсов было предложено оценить себя (*a*), абстрактные образы «идеал» (*b*), типичного представителя своей национальности (в данном случае русской) (*в*), типичных представителей некоторых стран АТР (Китая, Ю. Кореи, Вьетнама, Японии) (*г*). Результаты тестирования были обработаны и занесены в таблицу средних значений показателей амбивалентности *A*, выраженности *S*, направленности *D* по первому и пятому курсу (Таблица 1).

Таблица 1

5 курс	Я	Идеал	Русский	Китаец	Кореец	Вьетнамец	Японец
A	0,73	0,51	0,76	0,79	0,69	0,76	0,7
S	0,16	0,4	0,06	-0,02	0,16	0,09	0,2
D	0,14	0,33	0,06	-0,01	0,15	0,08	0,16
1 курс	Я	Идеал	Русский	Китаец	Кореец	Вьетнамец	Японец
A	0,69	0,5	0,71	0,75	0,73	0,79	0,67
S	0,17	0,45	0,07	0,06	0,14	0,06	0,24
D	0,14	0,35	0,05	0,05	0,12	0,06	0,19

Принимая во внимание то, что при одном и том же абсолютном показателе диагностического коэффициента у двух испытуемых уровень самооценки может быть проинтерпретирован по-разному, для анализа самооценки, по мнению Павленко В.П. корректнее использовать показатель, представляющий собой в числовом значении разность между диагностическими коэффициентами образа «Идеал» и образа «Я» [8].

Для анализа этнической идентификации и межэтнической дифференциации удобным является показатель «степень совпадения образа «Я» с образами различных этнических групп». Показатель этнической идентификации в числовом выражении рассматривается как разность между диагностическими коэффициентами, с одной стороны образа «Я» и, с другой, образом своей национальности и образами иных национальностей, участвующих в данном исследовании. Чем ближе к нулю будет величина данного показателя, тем более схожи по направленности эмоционально-ценностные компоненты образа «Я» и групповых образов, а значит, тем выше уровень этнической дифференциации (при сравнении с представителями своей национальности) и ниже уровень межэтнической дифференциации (при сравнении с представителями иных этнических групп). Важным при интерпретации показателя этнической идентификации является учёт его знака: если знак положительный, то респондент воспринимает себя в качестве «более достойного» человека, по сравнению с типичными представителями данной национальности [8].

Числовые показатели, выведенные с учетом вышеизложенного, отображены в таблице разности между значениями «Идеал» и «Я», «Я» и «русский» (типичный представитель своей национальности), «Я» и типичными представителями исследуемых этнических групп: «китаец», «кореец», «вьетнамец», «японец» (Таблица 2).

Анализ самооценки двух групп показал сходные результаты. Обе группы имеют заниженную самооценку, так как разница между диагностическими коэффициентами образа «Идеала» и образа «Я» значительная. При этом респонденты демонстрировали высокую определенность автостереотипов как о далеких от идеала (низкий показатель амбивалентности). Выраженность (сила) и направленность данных представлений высокая.

Таблица 2

№	Разности между значениями: обозначение пар объектов оценки	A	S	D
1	«Идеал» и «Я» (1 курс)	-0,19	0,28	0,21
2	«Идеал» и «Я» (5 курс)	-0,22	0,24	0,19
3	«Я» и «русский» (1 курс)	-0,02	0,1	0,09
4	«Я» и «русский» (5 курс)	-0,03	0,1	0,08
5	«Я» и «китаец» (1 курс)	-0,06	0,11	0,09
6	«Я» и «китаец» (5 курс)	-0,06	0,18	0,15
7	«Я» и «кореец» (1 курс)	-0,04	0,03	0,02
8	«Я» и «кореец» (5 курс)	0,04	0	-0,01
9	«Я» и «вьетнамец» (1 курс)	-0,1	0,11	0,08
10	«Я» и «вьетнамец» (5 курс)	-0,03	0,07	0,06
11	«Я» и «японец» (1 курс)	0,02	-0,07	-0,05
12	«Я» и «японец» (5 курс)	0,03	-0,04	-0,02

Анализ этнической идентификации показал, что респонденты имеют достаточно высокий уровень по данному показателю. Эмоционально-оценочные компоненты образа «Я» и образа типичного представителя своей группы (автостереотип) схожи по положительной направленности, выраженности и имеют высокую определенность стереотипа (уровень амбивалентности ниже нуля).

Анализ иноэтнических представлений (гетеростереотипов) показал следующее. Наиболее схожими с собой по эмоционально-оценочным компонентам респонденты считают типичных представителей Кореи. Некоторые респонденты оценивают себя как «менее достойных» представителей, чем типичных представителей Кореи.

В отношении представителей Вьетнама уровень межэтнической дифференциации достаточно высок, что говорит о чуждости эмоционально-оценочных представлений и оценок, а также о представлении о себе, как о «более достойных людях» (положительный знак выраженности и направленности значительно отличается от нуля).

У двух групп респондентов согласованно высокие показатели (значительно отличающиеся от нуля) по отношению к типичным представителям Китая. Положительный знак данных показателей говорит о том, что себя респонденты считают значительно лучше типичных представителей Китая, оценивая себя как «более достойных людей». При этом высок коэффициент амбивалентности - этнической неопределенности стереотипа по отношению к данной группе.

Явное отличие выраженности и направленности эмоционально-оценочных компонентов прослеживается при дифференциации респондентов с группой типичных представителей Японии. В отношении данных представителей респонденты обеих групп дали оценку не в свою пользу, то есть оценили себя как «менее достойных людей» по отношению к японцам. При этом прослеживается высокая неопределенность стереотипа в отношении типичных представителей Японии.

Таким образом, испытуемые имеют сходные эмоционально-оценочные представления об «Идеале» и о себе, как о представителях своей национальности. По отношению к образу «Идеал» оценивают себя не достаточно высоко, демонстрируя тем самым низкую самооценку. Идентификация со своей группой определенная и положительная, каждая группа респондентов считает себя немного лучше, чем типичный представитель русских.

Наиболее близких к своему «образу» респонденты оценивают представителей Кореи. Наиболее далеких и менее достойных по отношению к себе считают вьетнамцев и китайцев. Японцы для респондентов оказались наиболее загадочны и неопределенны как этническая группа, при том, что себя респонденты оценили как менее достойных людей, а японцев посчитали более достойными по эмоционально-оценочным компонентам.

Полученные в исследовании результаты могут быть полезны при реконструкции системы факторов, определяющих эффективность межкультурного взаимодействия представителей разных этносов; определенную ценность результаты имеют и для психологов-практиков, направляющих свои усилия на устранения препятствий в коммуникации представителей соседствующих этносов, разработки и нахождения путей сближения, и, как следствие, снижения этнической напряженности, для реализации перспективы развития и сотрудничества в сфере международного образования между Россией и странами АТР.

Список литературы

1. *Калита В.В., Мельникова М.А.* Этнические стереотипы жителей дальневосточного приграничья (на примере россиян и китайцев). Владивосток: Дальнаука 2007. - 167 с.
2. *Калита В.В., Панич О.Е.* Кросскультурное исследование динамики этнических стереотипов русских и китайцев: монография. Владивосток: Изд-во Дальнаука, 2012 – 140 с.
3. *Лебедева Н.М.* Введение в этническую и кросскультурную психологию: учебное пособие. – М.: Ключ-С, 1999.
4. *Павленко В.И., Таглин С.А.* Введение в этническую психологию: Учеб. пособие. Харьков, 1992.
5. *Платонов Ю.П.* Основы этнической психологии. Учеб. Пособие / Ю.П. Платонов. - СПб.: Речь, 2003. С.239.
6. *Почебут Л.Г.* Введение в этническую психологию. СПб., 1995.
7. *Семечкин Н.И.* Социальная психология: Учебник. - Ростов н / Д: «Феникс», 2003.С.533.
8. *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. - М.: Смысл 1998.С.73.
9. *Стефаненко, Т.Г.* Этнопсихология: Учебник для вузов / Т.Г. Стефаненко. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2008.
10. Электронный ресурс: <http://www.apec-center.ru/publications/29/619/show/>

19.00.07

О.Н. Локаткова

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
кафедра психологии образования,
Саратов, olga220989@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ШКОЛЫ НА ГОТОВНОСТЬ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДОЙ ВУЗА

В статье рассматривается проблема готовности выпускников школ к взаимодействию с образовательной средой вуза. Приведен анализ различных подходов к определению понятия «образовательная среда» школы. В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка изучить особенности влияния различных характеристик образовательной среды школы на личностное развитие старшеклассников.

Ключевые слова: готовность старшеклассников, образовательная среда, личностное самоопределение, профессиональное самоопределение.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Развитие адаптационных способностей выпускников школы в процессе взаимодействия с образовательной средой» (грант №11-06-00716 а)

Среда человека охватывает комплекс природных и социальных факторов, которые могут влиять прямо или косвенно, мгновенно или долговременно на жизнь и деятельность людей. По мнению М.В.Григорьевой, взаимодействуя со средой, субъект в процессе адаптации достигает или не достигает цели—установления динамического равновесия со средой. В первом случае возникает согласование с требованиями среды, которое осуществляется за счет внутренних изменений субъекта, или активных изменений среды, или сочетания того и другого. При осмыслении осуществления связи ведущей деятельности и личностного развития согласование может быть оптимальным или неоптимальным (слабым или статичным во времени). [1]

Авторы, рассматривающие данную проблему, вводят самые разные критерии и подходы к описанию понятия образовательной среды.

Эколого-личностная модель образовательной среды разработана В.А. Ясвиным. По В.А. Ясвину «образовательная среда - система влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении». Для того, чтобы образовательная среда обладала развивающим эффектом, она должна быть способна обеспечивать комплекс возможностей для саморазвития всех субъектов образовательного процесса (учащихся и педагогов). Этот комплекс включает три структурных компонента: пространственно-предметный (помещения для занятий и вспомогательных служб, здание в целом, прилегающая территория и т.п.); социальный (характер взаимоотношений всех субъектов образовательной деятельности - учащихся, педагогов, родителей, администраторов и др.); психодидактический (содержание и методы обучения, обусловленные психологическими целями построения образовательного процесса)[9].

Коммуникативно-ориентированная модель образовательной среды разработана В.В.Рубцовым. Под учебной средой понимается система организации деятельности обучающего и обучаемых, обеспечивающая усвоение обобщенных способов решения некоторых классов задач. В качестве основных компонентов учебной среды В.В. Рубцов включает: совместную деятельность обучающего и обучаемых, совместную деятельность самих обучаемых, средства организации совместной деятельности [6].

Антрополого-психологическая модель образовательной среды предложена В.И. Слободчиковым. В.И. Слободчиков подчеркивает относительность и опосредующий характер образовательной среды, ее изначальную незаданность. Образовательная среда, по В.И. Слободчикову, представляет собой динамическое образование, являющееся системным продуктом взаимодействия образовательного пространства, управления образованием, места образования и самого учащегося.

Экопсихологический подход к разработке модели образовательной среды предложен В.И. Пановым. Согласно такому подходу под образовательной средой понимается система педагогических и психологических условий и влияний, которые создают возможность как для раскрытия еще не проявившихся интересов и способностей, так и для развития уже проявившихся способностей личности учащихся, в соответствии с присущими каждому индивиду природными задатками и требованиями возрастной социализации [7].

Чем больше и полнее личность использует возможности среды, тем более успешно происходит ее свободное и активное саморазвитие, человек является одновременно и продуктом и творцом своей среды, которая дает ему физическую основу для жизни и делает возможным интеллектуальное, моральное, общественное и духовное развитие. Особую сферу исследования составляют проблемы, связанные с познанием готовности к взаимодействию со средой, условиями развития способности к продуктивному осуществлению этого взаимодействия, что требует соответствующего уровня социализации индивида. Одним из институтов, формирующим опыт взаимодействия и обеспечения необходимой социализации в этом плане, является школа.

Высшее образование в настоящее время базируется практически на всем спектре образовательных компетенций, даваемых средней школой. Существует проблема снижения уровня готовности выпускников школ к условиям и требованиям обучения в вузе, что при заинтересованности высших учебных заведений в сохранении контингента студентов, особенно обучающихся за свой счет, требует особого внимания к учащейся молодежи со стороны психологических служб. Среди проблем, вставших перед психологическими службами, выделяется по своему значению адаптация вчерашних выпускников школ к обучению в вузе. Дело в том, что именно успешная адаптация является решающим фактором актуализации резервных возможностей обучающихся и их готовности к преодолению различного рода трудностей, с которыми они сталкиваются в процессе обучения [4].

Именно в процессе довузовской подготовки у будущего студента начинают формироваться учебные установки, мотивация к дальнейшему профессиональному обучению, те системы отношений с миром и самим собой, которые в существенной мере определяют дальнейшую успешность его обучения, эффективность стиля общения, возможности личностной самореализации в вузовской среде. Формирование профессиональной направленности старшеклассников, уверенности в выборе будущей профессии является одними из целей учебного процесса школы.

Исследование влияния различных условий социализации на структуру субъективного благополучия молодежи позволит понять, какие внешние факторы, связанные с особенностями обучения, воспитания и формирования личности, значительно повышают или снижают ее субъективное благополучие в целом и его отдельные составляющие. В результате анализа различных подходов к определению понятия образовательной среды были выделены основные критерии оценки влияния образовательной среды школы на готовность старшеклассников к взаимодействию с образовательной средой вуза [3].

1) Пространственно-предметный критерий.

Под системой возможностей образовательной среды понимается то, что эта среда предоставляет субъекту, чем его обеспечивает и что ему предлагает. К данному критерию относятся возможность требуемых пространственных действий и поведения субъектов образовательной среды; выделенные для учебных целей объекты внешнего мира, взаимодействие с которыми необходимо для обучения и развития учащихся, формирования необходимых профессиональных навыков; материально-техническое оснащение школы. Для

организации деятельности учащихся необходимы пространственно-предметные средства, помещения для занятий, прилегающая территория, которые могут быть использованы ими во взаимодействии с педагогом или с помощью заданных школой образовательных процессов. В результате практического взаимодействия с образовательной средой ученик приобретает опыт, рефлексивно трансформируемый им в знания.

2) Психодидактический критерий.

Суть данного критерия раскрывается через содержание и методы обучения, обусловленные психологическими целями построения образовательного процесса, которые формируют у старшеклассников умения, навыки и знания, необходимые для обучения в высшей школе, самостоятельность, инициативность, дисциплинированность. Система педагогических мер, методов и средств, способствующих эффективности процесса обучения. Предусматривает глубокие знания и широкую эрудицию педагогов в научно-предметной области, нестандартное мышление, владение инновационной тактикой и стратегией, методами решения творческих задач. Процесс обучения должен быть направлен на интеллектуальное и нравственное развитие учащегося на основе его вовлечения в самостоятельную целесообразную деятельность по различным областям знаний, на основе формирования у него потребности в саморазвитии, самоактуализации.

3) Социальный критерий.

К социальному критерию следует отнести характер взаимоотношений субъектов образовательной деятельности (учащихся, педагогов, родителей), межличностное взаимодействие в непосредственной или предметно-опосредованной форме, способы взаимодействия учащегося с данной образовательной средой и другими ее субъектами.

Еще в середине прошлого столетия С.Л. Рубинштейн утверждал, что развитие ребенка в различных его проявлениях «зависит от содержания, которым в ходе обучения овладевает ребенок, и от формы общения, в частности педагогического воздействия, в условиях которого это воздействие совершается» [5]. Развивающей эффект образовательной среды будет иметь место в том случае, когда включенность в непосредственное и опосредованное общение будет способствовать развитию зрелой личности, способной к самостоятельному выбору. Такой эффект не только высвобождает личность от жесткого влияния социальной среды, делает ее независимой, но и создает предпосылки преобразующего воздействия на окружающий мир, то есть обогащение личностью социальной среды.

4) Личностный критерий.

К данному критерию относится уровень личностного и профессионального самоопределения учащихся с учетом их потребностей и возможностей. Положительное влияние образовательной среды школы, высокое качество обучения способствует личностному самоопределению, повышению четкости жизненной стратегии, большей осознанности целей профессионального самоопределения, целей саморазвития в структуре жизненной стратегии. Посредством взаимовлияния они воздействуют на жизненный путь школьника, его индивидуальную историю, на его жизненное самоопределение.

По данным критериям производилось исследование особенностей влияния образовательной среды школы на готовность старшеклассников к взаимодействию с образовательной средой вуза, особенности личностного и профессионального самоопределения учащихся – умения, профессиональные предпочтения, эмоциональное отношение к той или иной профессиональной сфере. Для реализации поставленных целей использовались следующие методики:

Специально разработанная анкета-опросник «Влияние образовательной среды школы на учебную деятельность старшеклассников». Анкета состоит из 30ти вопросов. С помощью данного опросника производится оценка особенностей влияния образовательной среды школы на готовность старшеклассников к взаимодействию с образовательной средой вуза. Опросник дает возможность определения субъективного мнения учащихся о влиянии различных сторон деятельности школы на характер их учебной и общественной активности.

Опросник профессиональной готовности (ОПГ) Л.Н. Кабардовой. Опросник состоит из 50ти вопросов, предназначенных для самооценки учащимися своих возможностей в реализации определенных задаваемых опросником умений (учебных, творческих, трудовых, социальных и т.д.), своего реального, пережитого и сформированного в личном опыте эмоционального отношения, возникающего всякий раз при выполнении описанных в опроснике видов деятельности. И также своего предпочтения или нежелания иметь оцениваемые виды деятельности в своей будущей профессии. ОПГ дает возможность получать в достаточной степени достоверную информацию о наличии, взаимном сочетании, успешности реализации и эмоциональном подкреплении у подростков профессионально ориентированных умений и навыков, что позволяет на основе этих данных судить о степени готовности оптанта к успешному функционированию (учебе, работе) в определенной профессиональной сфере.

В исследовании приняли участие 120 школьников – учащиеся 10 и 11 классов медицинского лицея и общеобразовательных школ г. Саратова. Сравнительный анализ представлений об образовательной среде 1-й, 2-й, 3-й групп испытуемых, полученных с помощью опросника «Влияние образовательной среды школы на учебную деятельность старшеклассников» позволил определить их структурное и качественное своеобразие (табл. 1).

Таблица 1- Средние значения показателей, полученных с помощью опросника «Влияние образовательной среды школы на учебную деятельность старшеклассников»

Критерии (вопросы)	1гр, учащиеся мед лицея (среднее значение) 60уч		2гр, учащиеся школы г. Саратова (среднее значение) 60уч		3гр, учащиеся сельской школы (среднее значение) 62уч	
Пространственно-предметный критерий: уровень удовлетворенности условиями обучения в школе; уровень удовлетворенности объемом учебной литературы, предоставляемой школой;	8,2	$\sigma = 1,7$	7,3	$\sigma = 1,7$	7,7	$\sigma = 1,5$
	9	$\sigma = 1,0$	8,5	$\sigma = 1,3$	8,4	$\sigma = 1,4$
помощь школы в приобретении практических навыков, необходимых в будущей профессиональной деятельности; влияние условий обучения в школе на уровень профильной подготовки;	9,8	$\sigma = 0,4$	8,3	$\sigma = 1,3$	7,8	$\sigma = 1,7$
	9,5	$\sigma = 0,8$	8,0	$\sigma = 1,5$	7,5	$\sigma = 1,7$
Психодиактический критерий: уровень удовлетворенности объемом получаемых знаний, необходимых для поступления в вуз; уровень удовлетворенности объемом получаемых знаний о мире профессий; уровень активности в учебном процессе школы; трудности в обучении	9,0	$\sigma = 1,1$	8,4	$\sigma = 1,5$	8,1	$\sigma = 1,5$
	7,9	$\sigma = 1,6$	7,5	$\sigma = 1,6$	8,7	$\sigma = 1,3$
	9,2	$\sigma = 0,9$	9,0	$\sigma = 1,2$	9,3	$\sigma = 1,2$
	2,7	$\sigma = 2,1$	4,0	$\sigma = 2,4$	3,0	$\sigma = 2,0$
Социальный критерий: оценка характера отношений с учителями (0-отрицательные, 10 – положительные); оценка психологического климата в классе (0-отрицательный, 10 – положительный);	8,5	$\sigma = 1,7$	7,0	$\sigma = 1,9$	7,8	$\sigma = 1,7$
	9	$\sigma = 1,2$	8,6	$\sigma = 1,3$	8,8	$\sigma = 1,3$

оценка помощи, оказываемой учителями в осуществлении профессионального выбора;	8,3	$\sigma=1,4$	6,4	$\sigma=1,5$	5,8	$\sigma=1,3$
Личностный критерий: Оценка уровня собственной готовности к поступлению в вуз;	8,5	$\sigma=1,4$	6,5	$\sigma=1,5$	6,8	$\sigma=2,2$
Оценка уровня самоопределения в выборе будущей профессии;	8,8	$\sigma=1,4$	7,7	$\sigma=1,6$	6,5	$\sigma=1,6$

σ («сигма», среднеквадратичное отклонение) - показатель рассеивания значений случайной величины относительно её математического ожидания.

Количественный анализ результатов показал, что большинство старшеклассников удовлетворены условиями обучения (средние баллы 8,2; 7,3; 7,7 по 10-балльной шкале у учащихся медицинского лица, школы г.Саратова, школы Саратовской области соответственно). Многие старшеклассники утверждают, что уровень технического оснащения школы влияет на уровень их профильной подготовки. Отмечают, что оборудование школьных кабинетов, осуществление различных практических действий на занятиях помогает им приобрести необходимые практические знания и навыки в выбираемой ими сфере труда. Например, они отмечают уроки по информатике, элективные курсы, учебные часы по профессиональной ориентации.

Учащиеся отмечают, что школьное обучение помогает им приобрести практические навыки. В учебном процессе ученики получают максимум знаний об их будущей профессии. Почти 100% учеников лица нацелены на поступление в медицинский вуз, осведомлены об особенностях, требованиях выбранной ими профессии. В классах медицинского лица учащиеся в большей степени удовлетворены объемом получаемых знаний, необходимых для поступления в вуз (средний балл 9,2), помощью учителей в осуществлении профессионального выбора (средний балл 9,3). Некоторые учащихся общеобразовательных школ не вполне определились с выбором будущей профессии, мало представляют свое будущее обучение в вузе (средний балл 7,7 и 6,5 учащихся школы г. Саратова и школы Саратовской области соответственно). В представлениях о будущей профессии преобладает неопределенность, учащиеся не отмечают конкретный вид деятельности, которым они хотели бы заниматься. Эти школьники не выделяют предметное содержание будущей профессиональной деятельности.

Большинство учащихся лица и учащихся общеобразовательных школ удовлетворены отношениями с учителями, считают, что учителя ориентированы на интересы и склонности детей, помогают в осуществлении профессионального выбора (консультируют, предоставляют необходимую информацию, направляют). Эти учащиеся комфортно чувствуют себя в школе, отмечают атмосферу взаимопомощи, поддержки, доброжелательности. Также эти учащиеся дают положительные оценки психологическому климату в своем классе, отношения с одноклассниками характеризуют как положительные. Также есть учащиеся, испытывающие трудности во взаимоотношениях с учителями. Они отмечают формальность отношений с учителями, отношения с одноклассниками отрицательные, к трудностям в обучении относят отрицательное влияние друзей, отсутствие помощи со стороны учителей. Эти учащиеся в школе себя чувствуют не очень комфортно и качестве пожеланий учителям оставили следующие комментарии - педагогам необходимо уметь увлечь школьников на уроке, стремиться повышать мотивацию учащихся к обучению, ценить мнение класса, создавать условия для самовыражения, не выделять учеников хороших и плохих.

Старшеклассникам была предоставлена возможность самостоятельно оценить уровень собственной готовности к поступлению в высшее учебное заведение. Учащиеся медицинского лица высоко оценивают свою подготовленность к поступлению в вуз – средний балл 8,5. Средние баллы оценки собственной готовности у учащихся общеобразовательных школ – 6,5-6,8 баллов. Более низкие баллы можно объяснить тем, что у

учащихся лица профессиональный выбор более сужен, они уже примерно знают, в какой вуз будут поступать – медицинский. Многие учащиеся общеобразовательных школ еще пока не определились окончательно в какой вуз они будут поступать, некоторые школьники отмечают, что будут подавать документы в несколько вузов.

Результаты, полученные с помощью методики «Опросник профессиональной готовности» Л.Н. Кабардовой позволяют выявить особенности личностного и профессионального самоопределения старшеклассников. Учитывая предпочтения и возможности учащихся, можно дать рекомендации школьникам относительно способностей, которые необходимо развивать для успешного профессионального образования и профессиональной деятельности. Анализ результатов, полученных с помощью опросника профессиональной готовности, показал, что большинство старшеклассников понимают и представляют, в какой сфере они бы хотели обучаться и работать.

Анализ ответов учащихся медицинского лица показал, что 70% учащихся лица склонны к профессиональной деятельности в сфере «человек-человек». Наибольшее количество баллов получают утверждения о том, что школьникам нравится общаться с разными людьми, выполнять работу, требующую обязательных контактов с множеством разных людей, помогать людям. Остальные баллы распределились следующим образом. 20% учащихся отдают свои предпочтения профессиональной сфере «человек - знаковая система». Высокие баллы относятся к утверждениям о том, что старшеклассники предпочитают работать с конспектами, текстами, формулами, выполнять подсчеты. 10% отдают предпочтение сфере «человек – природа». Также, необходимо отметить, что у 50% учеников, помимо желания работать в соответствующей сфере, существует и желание заниматься научной работой. Они отмечают, что им нравится разбираться в химических и физических процессах и закономерностях, пополнять свои знания с помощью специальной научной литературы, заниматься практическими исследованиями, составлять конспекты.

При анализе ответов учащихся общеобразовательной школы г. Саратова было выявлено, что у старшеклассников общеобразовательной школы круг интересов более разбросан. 30% учащихся желают работать в сфере «человек-человек», 20% - в сфере «человек-техника», 15% - в сфере «человек - художественный образ», 25% - в сфере «человек – природа», 10% - в сфере «человек - знаковая система». Многие учащиеся, согласно анкетированию, пока не определились со своим профессиональным выбором. Отмечают, что на их выбор во многом влияют родители. Необходимо отметить, что важным и необходимым результатом деятельности самоопределения является и отчетливое сознание того, что «я сам» выбрал профессию, а не «меня заставили». Если всего этого нет, то нет и самоопределения как такового. Кроме того, особо выделяется «двуплановость» личностного самоопределения, которая заключается в том, что оно осуществляется одновременно, с одной стороны, как конкретное определение будущей профессии и планирование жизни, а с другой стороны - как неконкретные поиски смысла своего существования.

Анализируя ответы старшеклассников школы Саратовской области можно заметить что 20% учащихся склонны к профессиональной деятельности в сфере «человек-человек». 10% - в сфере «человек - знаковая система», 20% - в сфере «человек - художественный образ», 10% - в сфере «человек – природа», 40% - в сфере «человек-техника». Высокие баллы почти у половины учащихся старших классов, относящихся к сфере «человек-техника», можно объяснить тем, что в данном районе находится филиал высшего учебного заведения, выпускающий студентов соответствующих специальностей.

Социальное самоопределение старших школьников, формирование ими жизненной перспективы неразрывно связаны с построением, конструированием, уточнением и прояснением представлений о сферах и областях будущих взаимодействий. В ранней юности это является актуальным, особенно для тех молодых людей, которые еще не начали обучаться профессии и завершают учебу в школе. У старших школьников формируются более или менее четкие образы будущего профессионального учебного заведения, города, региона, где находится вуз или колледж. От того, какими будут содержание и эмоциональный фон данных

образов и представлений, их составляющих, зависят активность, направленность и содержание общественно полезной деятельности молодежи в настоящем и будущем, отношения юношей и девушек к различным сторонам социальной действительности, результат их адаптации. Согласно исследованию можно сделать вывод о том, что более углубленное изучение предметов сужает круг интересов учащихся, они более уверены в своих намерениях и интересах [2].

Положительные ответы на вопросы анкеты, выявляющие субъективное мнение и отношение учащихся к образовательному процессу школы, говорят о том, что учащиеся являются реальными субъектами собственного образовательного процесса. Качество образовательной среды школы определяет активность и отношение учащихся к процессу обучения, уровень практических и теоретических знаний, готовность к дальнейшему профессиональному обучению. Таким образом, были определены факторы, тормозящие процесс самоопределения школьников в старших классах: недостаточная информированность учащихся о мире профессий, неспособность соотносить свои профессиональные потребности с психофизиологическими возможностями; незнание учащихся самих себя, неумение разобраться в своих интересах и склонностях; несформированность у значительной части школьников образовательных потребностей и запросов.

Список литературы

1. *Григорьева М.В.* К разработке концептуальной модели взаимодействия личности и среды // Мир психологии. - 2008. - №1. - С. 93-100.
2. *Григорьева М.В.* Психологическая репрезентация среды школьной адаптации у старшеклассников // Известия СГУ. Сер. Философия. Психология. Педагогика. - 2009. - Т.9. Вып. 1. - С. 66-71.
3. *Григорьева М.В.* Субъективное благополучие личности как результат школьной адаптации в разных условиях обучения // Психологическая наука и образование. - 2009. - №2. - С. 41-46.
4. *Дубовицкая Т.Д.* Проблема адаптации студентов в вузе в условиях смены культурно-образовательной среды // Высшее образование сегодня. - 2009. - № 11. - С. 77-80.
5. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии: В 2-х т. - Т. II. - М.: ,1989. - С.
6. *Рубцов В.В.* Коммуникативно-ориентированные образовательные среды. Психология проектирования. Сборник статей под редакцией действительного члена РАО В. В. Рубцова. Москва. 1996. С. 7-8
7. *Савенков А.* Образовательная среда. // Школьный психолог. - 2008. - №19. - С.
8. *Хуторской А.В.* Модель образовательной среды в дистанционном эвристическом обучении // Интернет-журнал "Эйдос". - 2005. - 1 сентября. <http://www.eidos.ru/journal/2005/0901.htm>.
9. *Ясвин В.А.* Образовательная среда: от моделирования к проектированию. С. 174-175.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

22.00.08

О.В. Чуднова

Сахалинский государственный университет,
Институт Истории Социологии и Управления, кафедра социологии,
г. Южно-Сахалинск, chudnova_ov@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ПОВЕДЕНИЕМ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ
В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ МОТИВАЦИИ**

В статье рассматриваются проблемные аспекты управления организационным поведением преподавателей, порожденные трансформацией системы высшего образования. Признавая значение институциональных условий организационного поведения преподавателей, автор аргументирует, что мотивация имеет решающее значение для эффективного управления персоналом современного российского университета.

Ключевые слова: *организационное поведение, теория мотивации, проблемы высшей школы.*

Важнейшим элементом, определяющим организационное поведение профессорско-преподавательского состава (ППС) высшей школы, является мотивация труда, понимаемая с одной стороны как совокупность мотивов, определяющих поведенческие стратегии, с другой – как вид управленческой практики, целью которой является изменение поведения персонала. Система организационного поведения формируется с одной стороны под влиянием внутренних мотивов, зависящих от ценностей, установок и интересов личности, с другой – под влиянием мотивации внешней, воздействовать на которую можно посредством различных инструментов, находящихся в распоряжении администраторов ВУЗа.

Современная система управления мотивацией в ВУЗах характеризуется наличием ряда проблем, требующих скорейшего решения. Среди проблем управления организационным поведением можно выделить блок проблем, имеющих отношение к использованию средств внешней мотивации. Так, необходимо выделить низкий уровень оплаты труда, что вынуждает педагогов организовывать свою преподавательскую деятельность в разных ВУЗах, а то и в разных секторах экономики [1]. В результате происходит существенное увеличение трудовой нагрузки педагогов, что негативно сказывается на морально-психологическом и физическом самочувствии ППС, приводит к снижению мотивации и развитию деструктивного организационного поведения. Другим элементом, негативно влияющим на внешнюю мотивацию, являются неразработанность системы объективных критериев, устанавливающих связь между профессиональными достижениями преподавателя и его карьерным ростом. В соответствии с теорией справедливости, при отсутствии системы объективных и ясных критериев, лежащих в основе управления карьерой, преподаватель воспринимающий оценку его профессиональной компетенции как неадекватную своим навыкам, может изменить поведенческую стратегию от пассивной до деструктивной. К числу управленческих проблем, связанных с внешней мотивацией, относится и несоответствие материально-технической базы многих российских ВУЗов современным требованиям, что ограничивает применение современных образовательных технологий, препятствует исследовательской и поисковой учебно-познавательной деятельности [7]. На наш взгляд указанная проблема является одним из главных препятствий для творческой самореализации ППС, служит одной из причин снижения престижности

научно-педагогического труда. Другой блок управленческих проблем связан с построением внутренней мотивации преподавателей. Сюда следует отнести неадекватное качество трудового потенциала значительной части профессорско-преподавательского состава ВУЗов - происходит старение преподавательских кадров; на протяжении многих лет отмечается недостаточный приток молодых специалистов в ВУЗы, тогда как доля преподавателей пенсионного возраста растет [6]. В результате затрудняется введение инноваций в учебный процесс, нивелируется стремление к новым формам и методам преподавания, снижается результативность профессионального развития, негативно влияя на самореализацию преподавателей, являясь сильнейшим демотивирующим фактором. Среди других проблем управления организационным поведением ППС, имеющих отношение к внутренней мотивации, необходимо выделить негативные изменения в морально-психологической сфере педагогов, куда необходимо отнести статусную рассогласованность преподавателей, проявляющуюся в несоответствии между невысоким общественным престижем преподавателя и высоким требованиям к уровню образования, квалификации, профессиональным и личным качествам педагогов. Указанная проблема обусловлена как внешними обстоятельствами (недостаточное материальное обеспечение ВУЗов, противоречивые требования руководства, недостатки организации труда т.п.), так и внутренними причинами (хроническая напряженность труда, высокая ответственность за свою деятельность). Невысокий общественный престиж научно-педагогического труда, не соответствующий его общественной функции, уходящий корнями в перестроечный период, до сих пор не преодолен. В итоге в сознании россиян, включая самих преподавателей, складываются полярные позиции: важность развития науки, и осознание ее низкого престижа, что негативно влияет на мотивацию персонала ВУЗов и возможности управления им. В частности, растет чувство неудовлетворенности преподавателей своим статусом; пропадает позитивная мотивация выбора профессии преподавателя у молодых специалистов [3]. Отметим, что отмеченные морально-психологические трудности не только влияют на формирование мотивации педагога, но и приводят к деформациям в нравственно-этической сфере и эрозии моральных оснований педагогической деятельности. Невнимание к этому аспекту со стороны руководителей ВУЗов, на наш взгляд, является одной из причин распространения таких эрозий в системе образования как коммерческие услуги (написание студенческих работ на заказ) и коррупция. Не отрицая роли экономических факторов невозможно отрицать, что снижение профессиональной этики ППС является фактором распространения указанных профессиональных девиаций [5].

Намечая векторы корректирования системы мотивации преподавателей ВУЗов, необходимо опираться на российский и зарубежный опыт управления на основе внешней и внутренней мотивации персонала. Повышение роли мотивации в управлении ведущими вузами страны реализуется главным образом по следующим направлениям: а) установление дифференцированной оплаты труда с учетом вклада педагога в учебный процесс; б) построение системы карьерного роста, на основе оценки качества результатов работы; в) материально-техническое обеспечение преподавательской и исследовательской деятельности в соответствии с современными требованиями. Представляет интерес внимание модель мотивации персонала, применяемая во французских университетах (INSEAD, Joseph Fourier University, International University of Monaco и др.). Поскольку Франция является социально-ориентированным государством, акцент в системе мотивации делается на стабильность социального статуса преподавателя, социальную защищенность, формирование у педагогов уверенности в завтрашнем дне. В рамках данной системы первостепенным является многоуровневое планирование карьеры ППС на основе прозрачной административной и педагогической рейтинговой оценки результативности труда. Данный подход использует рейтинговую оценку (от 0 до 120 баллов), в рамках которой учитываются не только профессиональные заслуги преподавателя, но и сложность преподаваемых дисциплин, дополнительные занятия, участие в конкурсах, ученая степень, этика трудовых отношений, инициативность и другие показатели. Ежегодно обновляемый рейтинг делит

персонал на пять категорий, существенно варьируя доход преподавателей, что мотивирует его к постоянному совершенствованию своих знаний и навыков [4]. В настоящее время подобная система мотивации внедрена в НИУ «Высшая школа экономики», где внимание уделяется с одной стороны материальному стимулированию по результатам работы, с другой - стимулирование осуществляется на основе отработанной системы карьерного роста. В рамках первого направления применяется: а) рейтингование преподавателей студентами посредством заполнения анкет, по результатам которого лучшим преподавателям устанавливается надбавка; б) разработаны механизмы стимулирования академической деятельности - гранты по университетским программам «Новые преподаватели», «Фонд образовательных инноваций», «Научный фонд», «Надбавка за степень PhD», «Академические надбавки» и др.; в) поощряется постоянное повышение квалификации (курсы, стажировки, обучение по программам внешних организаций). В рамках стимулирования к труду посредством карьерного роста - при успешной педагогической и научно-исследовательской деятельности сотрудники получают возможность продвижения по карьерной лестнице, с соответственным увеличением материального вознаграждения и нематериального стимулирования (отраслевые и государственные награды, знаки почета).

Подчеркнем, что в рамках совершенствования организационного поведения преподавателей через мотивацию актуальным является внедрение адекватных форм стимулирования ППС с учетом каждой из групп работников ВУЗа в соответствии с их качественными характеристиками и спецификой деятельности. Перспективным представляется внедрение принципов «предпринимательского университета», ориентированных на взаимный трансфер технологий в цепи: образование – исследование – практика. Для построения адекватной модели мотивации ППС, необходимо выстраивать и четкую, прозрачную схему оплаты труда, устанавливающую зависимость заработной платы и иных форм возмещения за труд преподавателя от личного вклада педагога в учебный процесс, что, в конечном счете, определяет организационную эффективность деятельности профессорско-преподавательского состава.

Список литературы

1. *Булгаков С.В.* Вторичная занятость в современной России – социально-экономические функции и последствия: дис. канд. социол. наук. - Саратов, 2004. - 176 с.
2. *Виноградова И.М.* Создание системы мотивации // Вестник Самарского государственного университета. -2011.- № 87. - С. 4-10.
3. *Ильдарханова Ч.И.* Профессиональная мобильность молодого преподавателя российского ВУЗа //Знание. Понимание. Умение. - 2009. - №3
4. *Нартокова И.М.* Мотивация труда на предприятии: опыт Франции // <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/4781-2012-11-20-14-36-40>
5. *Титаев К.* Академический сговор // Отечественные записки. – 2012. - № 2. Электронный ресурс: <http://www.strana-oz.ru/2012/2/akademicheskiiy-sgovor>
6. *Фролова И.А.* Обновление научных кадров современного российского общества // Вестник Казанского технологического университета. – 2011.- №13. - С.196-201.
7. *Яо Л.М.* Проблемы высшего образования в современном российском обществе // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 6 – С. 28-31.

**АННОТАЦИИ
ABSTRACTS****Ш.К. Ахметова
КОЖА В ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КАЗАХОВ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

Ключевые слова: кожа, ислам, мусульманские миссионеры, казахи.

Статья посвящена мусульманским миссионерам – кожа, оставившим заметный след в этнической истории казахов Западной Сибири. Рассматриваются этнический состав кожа, исторические события, приведшие их в Сибирь, их просветительская и хозяйственная деятельность.

**Sh.K. Akhmetova
“KOJA” IN KAZAKH ETHNIC HISTORY
OF WESTERN SIBERIA**

Keywords: koja, islam, muslim missionaries, kazakhs.

This Article is devoted to Muslim missionaries of Koja tribe who played a major role in Kazakh ethnic history of Western Siberia. In this publication the ethnic composition of Koja tribe, historical events that led them to Siberia. The educational and economic activity of KOJA tribe.

**Е.А. Бородин
ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ РАЗВИТИЮ КАК
ОСНОВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ ЯПОНИИ
СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Ключевые слова: Япония, Официальная помощь развитию, Центральная Азия.

В статье освещены: роль японской Официальной помощи развитию (ОПР) в Центральной Азии и причины ее предоставления, проблемы с которыми она здесь сталкивается. Отражены основные инициативы, направления и виды оказания японской ОПР в регионе, а также объемы финансовых вливаний и их конкретные результаты.

**E.A. Borodin
OFFICIAL DEVELOPMENT ASSISTANCE AS A
BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF JAPAN'S
RELATIONS WITH CENTRAL ASIA**

Key words: Japan, Official Development Assistance, Central Asia.

The article highlights: the role of Japan's Official Development Assistance (ODA) in Central Asia and the reasons for granting it, the problems with which it had encountered there. Contains main initiative, direction and type of providing Japanese ODA in the region, as well as the volume of financial investments and their results.

**И.И. Антонова, С.А. Антонов, В.С. Антонов,
Г.Р. Дмитриева, А.Т. Хадиева
БЕРЕЖЛИВЫЙ ПОДХОД К ВОВЛЕЧЕНИЮ
ПЕРСОНАЛА В ПРОЦЕСС
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА**

Ключевые слова: Конкурентоспособность, «бережливое производство», эффективность, мотивация.

Статья посвящена проблеме достижения высокого уровня конкурентоспособности продукции Республики Татарстан посредством распространения и внедрения концепции «Бережливое производство». Представлен анализ ситуации при внедрении методологии бережливого производства на ряде предприятий республики и ряд предложений, направленных на устранение потерь и дальнейшее развитие инструментов бережливого производства.

**I.I. Antonova, S.A. Antonov, V.S. Antonov,
G.R. Dmitrieva, A.T. Hadiyeva
LEAN THINKING FOR INVOLVING OF STAFF
INTO CONSTANT IMPROVEMENT OF
PRODUCTION PROCESS**

Competitiveness, Lean Management, effectiveness, motivation.

The article is devoted to problem of achievement of high level of competitiveness of Tatarstan Republic's products through the spread and implementation of Lean Management conception. There is the presentation of the analysis of situation of implementation of Lean Management methodology on some factories of Republic and some proposals devoted to elimination of wastes and further development of Lean Management instruments.

**Т.Г. Антропова
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РОСТА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
РОССИИ**

Ключевые слова: Экономический рост; конкурентные преимущества; новые угрозы экономической безопасности; модернизация экономики; инновационный экономического тип развития; коррупция.

В статье рассмотрены угрозы экономической безопасности, влияющие на снижение ее уровня,

**T.G. Antropova
CONTEMPORARY ECONOMIC DEVELOPMENT
AND THE ECONOMIC SECURITY**

Keywords: Economic security; institutional feature of the business system; increase of competitiveness of the Russian economy; innovative type of development; motivation of innovations; competition advantages.

The article considers institutional aspects of the contemporary economic development and its influence on the economic security of the country that is, to a large extent, the institutional feature of the business system in

проанализированы конкурентные преимущества России и предлагаются меры институционального характера по обеспечению экономического роста страны.

the sense that the Government plays the main role in the security provision.

О.М. Ванданимаева

**АНАЛИЗ ПОДХОДОВ И МЕТОДОВ ОЦЕНКИ
БИЗНЕСА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРИМЕНИМОСТИ
ФИНАНСОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

Ключевые слова: оценка бизнеса, финансовая информация, формирование финансовой информации, методология оценки бизнеса.

O.M. Vandanimaeva

**ANALYSIS APPROACHES AND METHODS OF
BUSINESS VALUATION IN TERMS OF THE
APPLICABILITY OF FINANCIAL INFORMATION**

Keywords: business valuation, financial information, financial statement, income-based approach, market-based approach, asset-based approach.

В условиях повышающейся ответственности субъектов оценочной деятельности за результаты проведенной оценки, в том числе оценки стоимости бизнеса коммерческой организации, представляется крайне важным рассмотреть классическую методологию оценки бизнеса в контексте используемой в процессе оценки финансовой информации. В данной статье анализируются подходы и методы оценки бизнеса с точки зрения применимости финансовой информации.

With the rising responsibility of appraisers for the results of the evaluation of the business, it is extremely important to consider the classical methodology for the evaluation of business in the context used in the evaluation of financial information. This article examines the approaches and methods of business valuation from the point of view of the applicability of financial information.

И.Г. Головцова, Л.И. Николаева

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: Управление качеством образования, структура системы управления качеством.

I.G. Golovtsova, L.I. Nikolaeva

**THE CONCEPTUAL BASIS OF THE SYSTEM OF
QUALITY MANAGEMENT IN HIGHER
EDUCATION**

Keywords: quality management education, the structure of the quality management system.

В статье рассматривается необходимость структурных изменений в системе управления качеством высшего образования, предлагаются основные концепции качества образовательной деятельности, а также набор стандартов и критериев для измерения уровня качества.

The article discusses the need for structural changes in the quality management system of higher education, the main features of the concept of quality of educational activities, as well as a set of standards and criteria for measuring quality.

А.А. Илова

**МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ДИСТРИБЬЮТОРСКОЙ И
ДИЛЕРСКОЙ СЕТИ РЕАЛИЗАЦИИ
КЛИМАТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ НА РЫНКЕ
ПРОИЗВОДСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В
РЕАЛЬНОМ И ЭЛЕКТРОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ
НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ «РУСКЛИМАТ»**

Ключевые слова: дистрибьюторские и дилерские сети, электронная коммерция, продукция производственного назначения.

A.A. Ilova

**THE DEVELOPMENT MODEL OF DISTRIBUTOR
AND DEALER NETWORKS REALIZING
BUSINESS-TO-BUSINESS SALES OF THE
CLIMATIC EQUIPMENT IN THE REAL MARKET
ZONE AND ELECTRONIC AREA DEMONSTRATED
BY THE EXAMPLE OF THE COMPANY
“RUSKLIMAT”**

Key words: distributor and dealer networks, electronic commerce (e-commerce), business-to-business sales.

В статье представлены: модели развития дистрибьюторской и дилерской сети реализации продукции на рынке товаров производственного назначения в реальном и электронном пространстве, группировка интернет ресурсов по степени влияния на процесс развития сети реализации и по признаку независимого существования в виртуальном пространстве.

The article presents: the models of development of distributor and dealer network realizing business-to-business sales in the real market zone and electronic area; the grouping of the Internet resources according to the degree of their influence on the development of the realization network and on the basis of independent existence in virtual space.

Л.А. Исаева

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПОВЫШЕНИИ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛИЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ**

Ключевые слова: эффективность личного потребления, культура потребления, потребности, доходы, общественное воспроизводство.

L.A. Isaeva

**THE ROLE OF THE STATE IN RAISING THE
EFFICIENCY OF PERSONAL CONSUMPTION**

Key words: effectiveness of personal consumption, consumption culture, needs, income, public reproduction.

В статье рассматривается роль государства в повышении эффективности личного потребления, выявлении и регулировании имеющихся тенденций, темпов и направленности процессов в сфере личного потребления. Обосновывается как необходимость использования государственных экономических инструментов, обеспечивающих личное потребление на общественно-необходимом уровне, так и необходимость проведения государством контролирующей, разъясняющей, профилактической работы, с целью формирования культуры потребления.

Е.А. Камбарова, О.А. Кулебякина, А.В. Чагина
АНАЛИЗ УРОВНЯ КОМПЛЕКСНОГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ПРИБРЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КРАСНОДАРСКОГО
КРАЯ

Ключевые слова: комплексное социально-экономическое развитие, прибрежная зона, муниципальные образования.

В статье рассмотрены социальные, экономические и экологические аспекты развития прибрежных территорий Краснодарского края. Предложены рекомендации по оптимизации комплексного социально-экономического развития прибрежной зоны.

Г.В. Кесян, З.А. Кесян, М.Ф. Ужвенко
НАЛОГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА: ПОНЯТИЕ
И МЕТОДИКА РАСЧЕТА

Ключевые слова: налоговый потенциал, регион, налоговые поступления, собираемость налогов, региональный бюджет, методика расчета налогового потенциала.

В статье представлены результаты исследования, способствующие решению проблемы объективной оценки такого важного экономического показателя, как налоговый потенциал региона. Рассмотрены методики расчета налогового потенциала, предлагаемые отдельными экономистами. На примере Краснодарского края произведен расчет показателя «налоговый потенциал» и определены резервы его увеличения и роста собираемости налогов и сборов на территории региона.

М.А. Ключева, И.Б. Гусева
РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ КОНТРОЛЛИНГА НА
ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ ЗА СЧЕТ
ВНЕДРЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЕГО СЕГМЕНТОВ

Ключевые слова: контроллинг, сегменты контроллинга, функции контроллинга, задачи контроллинга.

В работе представлен процесс развития методологии контроллинга на промышленном предприятии за счет внедрения отдельных его сегментов. Подробно описана необходимость внедрения системы контроллинга, ее основные функции и задачи.

This paper examines the role of the state to improve the efficiency of personal consumption, identification and management of existing trends, the pace and direction of the process in the field of personal consumption. Substantiates the need to use public economic tools to provide private consumption is socially necessary level and the need for the state controls, explaining prevention, in order to create a culture of consumption.

E.A. Kambarova, O.A. Kulebyakina, A.V. Chagina
THE ANALYSIS OF GRADE OF COMPLEX SOCIAL
AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF COASTAL
ZONES IN KRASNODAR REGION

Keywords: complex social and economic development, coastal zone, municipalities.

The article describes the social, economical and ecological aspects of development of coastal zones on Krasnodar region. Some advices of complex social and economic development optimizations are proposed.

G.V. Kesyan, Z.A. Kesyan, M.F. Uzhvenko
TAX CAPACITY OF THE REGION: CONCEPT AND
CALCULATION PROCEDURE

Keywords: tax potential, region, tax revenues, collecting of taxes, regional budget, method of calculation of tax potential.

The results of research promoting a solution of the problem of an objective assessment of such important economic indicator are presented in article, as the tax capacity of the region. The method of calculation of the tax potential offered by certain economists are considered. On the example of Krasnodar Krai "the tax potential" is settled an invoice an indicator and reserves of its increase and growth of a collecting of taxes and fees in the region territory are defined.

M.A. Klyueva, I.B. Guseva
DEVELOPMENT METHODOLOGY FOR
CONTROLLING INDUSTRIAL ENTERPRISE
THROUGH THE INTRODUCTION OF ITS
SEGMENTS

Keywords: controlling the segments controlling the functions of controlling, controlling tasks.

This paper presents the development methodology of controlling an industrial plant through the introduction of its segments. Detail the need to introduce a system of controlling, its main functions and tasks.

О.Е. Коврижных
ВЫБОР МЕТОДА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ
ПОСТОЯННЫХ ЗАТРАТ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Ключевые слова: постоянные затраты, себестоимость, метод распределения, база распределения, коэффициент пропорциональности.

В статье представлена технология распределения постоянных затрат между изделиями, проводится анализ основных методов распределения, выявляются их особенности, преимущества и недостатки, предлагается классификация методов по базам распределения, излагаются основные принципы выбора методов распределения постоянных затрат на предприятии

Л.К. Корецкая
УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНИЗАЦИИ КАК
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА ВЕДЕНИЯ
БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Ключевые слова: учетная политика, бухгалтерский учет, налоговый учет, регламентация учетной политики.

В работе представлены результаты изучения и анализа бухгалтерского и налогового подходов к формированию учетной политики организации, рассматривается и анализируется нормативная база, определяющая порядок ее составления; предлагаются рекомендации по совершенствованию составления учетной политики организации.

И.В. Куксова
МОДЕЛИРОВАНИЕ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ
БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ НА УСТОЙЧИВОЕ
РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Ключевые слова: благоприятные условия, инновационный потенциал, устойчивое развитие, инновационный маркетинг.

В работе представлены результаты моделирования оценки влияния благоприятных условий на устойчивое развитие инновационного потенциала.

В.В. Лесняк
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
МЕХАНИЗМА ЭВОЛЮЦИОННО-АДАПТИВНОГО
ПРОИЗВОДНОГО БАЛАНСА

Ключевые слова: структурированный план счетов, инструментарий адаптивного инжиниринга, эволюционно-адаптивный производный баланс, чистые активы, чистые пассивы, значение реализации изменений, экономический характер адаптации.

Рассматриваются вопросы формирования и функционирования экономического механизма эволюционно-адаптивного производного баланса в условиях многовариантности решений и альтернативного выбора адаптивного управления изменениями. Раскрывается его структура и элементы. Уделено внимание разработке и использованию матрицы эволюционно-адаптивного производного баланса.

O.E. Kovrizhnykh
SELECTION OF METHOD TO ORGANIZE FIXED
COST AT THE ENTERPRISE

Keywords: fixed cost, production costs, method to organize, base to organize, aspect ratio.

This article contents technology to organize fixed costs on enterprise between goods. Article also contents analysis of basic methods to organize costs, clarification peculiarity of this methods, merits and demerits. Article offer method to classifications organization bases and talk about basic principles to select methods to organize permanents costs on enterprises.

L.K. Koretskaya
ACCOUNTING POLICIES ORGANIZATION AS A
FUNDAMENTAL BASIS OF REFERENCE OF
ACCOUNTING

Keywords: accounting policies, accounting, tax accounting, regulation of accounting policies.

The results of the study and analysis of accounting and tax approaches to the formation of accounting policy is reviewed and analyzed the regulatory framework, which determines the order of which it is made, with recommendations to improve the preparation of accounting policy.

I.V. Kuksova
MODELING OF THE EVALUATION OF THE
IMPACT OF FAVORABLE CONDITIONS FOR THE
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE
INNOVATIVE POTENTIAL

Key words: favorable conditions, the innovative potential of sustainable development, innovation marketing.

The paper presents the results of simulation of the evaluation of the impact of favorable conditions for the sustainable development of the innovative potential.

V.V. Lesnyak
THEORETICAL ASPECTS OF FUNCTIONING OF
THE EVOLUTIONARY-ADAPTIVE DERIVATIVE
BALANCE SHEET ECONOMIC MECHANISM

Key words: structured plan of accounts, adaptive engineering tools, evolutionary-adaptive derivative balance sheet, net assets, net sources, value of changes realization, economic character of adaptation.

Problems of forming and functioning of the evolutionary-adaptive derivative balance sheet economic mechanism are considered here in the conditions of multi-variant approach of decisions and alternative choice of adaptive management by changes. Its structure and elements reveals. Attention is given to the working out and using of evolutionary-adaptive derivative balance sheet matrix.

В.Г. Мойсеюк
 ПРИНЦИПЫ ИННОВАЦИОННОГО
 СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
 КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ВУЗА

Ключевые слова: Стратегическое управление вузом, конкурентоспособность.

В статье дано определение инновационно-ориентированной стратегии управления вузом, а также предложен алгоритм применения инструментария с целью управления конкурентоспособностью вуза.

V.G. Moyseyuk
 PRINCIPLES OF INNOVATIVE STRATEGIC
 COMPETITIVENESS MANAGEMENT IN THE
 INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION

Keywords: Strategic management in the institution of the higher education, competitiveness.

This article provides a definition of innovation-oriented strategy of management in higher education, also it suggests tools for the algorithm of the competitiveness management of the high education institute.

Е.В. Мюллер, В.А. Кричмар, Л.В. Окунев
 ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
 АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ
 РЕСУРСАМИ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
 КОРРУПЦИИ

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, человеческие ресурсы, экономическая безопасность.

В статье рассматриваются особенности организационно-экономических отношений, затрагивающие проблему коррупционного поведения персонала в организациях. С учетом обобщения и систематизации теоретического и статистического материала, авторами предпринята попытка обоснования причин возникновения коррупции в организационной среде.

E.V. Miuller, V.A. Krichmar, L.V. Okunev
 ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC ASPECTS OF
 HUMAN RESOURCE MANAGEMENT FOR
 PREVENTING CORRUPTION

Keywords: corruption, anti-corruption policy, human resources, economic security.

The article discusses the features of organizational and economic relations, the problem of corruption involving staff behavior in organizations. In view of generalization and systematization of theoretical and statistical material, the authors attempted to study the causes of corruption in the organizational environment.

О.Н. Петрушенко
 ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ
 РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: экстрактивные институты, группы интересов, нецелевое использование институтов.

На протяжении последних лет в России происходит замедление экономического роста и снижение конкурентоспособности. Главные причины: формирование модели государственного капитализма, низкое качество государственных институтов, приостановка структурных и институциональных реформ. Ключевое условие обеспечения долговременного экономического развития – институциональная трансформация, направленная на изменение элементов всех уровней институциональной системы и производство новых поведенческих стимулов.

O.N. Petrushenko
 INSTITUTIONAL CONTRADICTIONS OF
 DEVELOPMENT OF RUSSIAN ECONOMY

Key words: extractive institutions, pressure groups, improper use of institutions.

There has been a slowdown of economic growth and drop in competitiveness recently in Russia. The main reasons are: poor quality of state institutions, forming of state capitalism model, suspension of structural and institutional reforms. The key condition for ensuring long-term economic growth is institutional transformation directed to change of all levels of institutional system and creation of new behavioral incentives.

С.А. Посохина
 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ
 ПРОЦЕССАМИ ФОРМИРОВАНИЯ И
 ПОДДЕРЖАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ
 КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: мониторинг, организационная культура, профессионализм, роль и функции руководителя, система ценностей, этнокультурный менталитет.

В статье рассматриваются теоретические вопросы формирования системы отношений, лежащих в

S.A. Posokhina
 THEORETICAL ASPECTS MANAGEMENT OF
 PROCESSES FORMATION AND MAINTENANCE
 ORGANIZATION CULTURE

Key words: monitoring, organization culture, professional, competence, manger role and duties, value system, ethno-cultural mentality.

The article deals with theoretical approaches to organization culture management as one of the most effective means of collaborators involvement and motivation. The base of this relations system formation,

основе организационной культуры, посредством мониторинга оценки действий и поведения работников. В качестве его составляющих выделены: организационный аудит, система ценностей, мифодизайн в культуре организации и роль руководителя в системе организационных ценностей.

А.М. Стадник

БАНКИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ В МИРОВОМ КОНТЕКСТЕ НА ПРИМЕРЕ СТРАН-УЧАСТНИЦ БРИКС

Ключевые слова: банки с государственным участием, БРИКС, национализация, приватизация, участие государства в капитале банков.

В работе освещен вопрос развития банков с государственным участием в странах-участницах БРИКС. Автором проведены межстрановой анализ и сравнения данных банков. Сформированы выводы по результатам анализа.

Ю.Ю. Сысоева

ИСТОРИОГРАФИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛОЙ В РОССИИ

Ключевые слова: образовательное пространство, высшее учебное заведение, образовательные услуги, эффективное управление.

В работе представлены ступени становления и развития управления высшими школами в России, показаны достоинства и недостатки системы управления каждой ступени, что дает возможность использовать опыт в создании усовершенствованной системы управления.

О.Л. Тетенькина

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛОГИСТИКИ И МАРКЕТИНГА В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Ключевые слова: туризм, туристический продукт, маркетинг, логистика, функции маркетинга и логистики, маркетинговые технологии, логистические технологии.

Статья посвящена рассмотрению вопроса о функциональной связи маркетинга и логистики в сфере продвижения туристического продукта. Актуальность статьи определяется необходимостью установления факторов, влияющих на развитие сферы туризма, и определения степени воздействия на ее развитие интегрированных логических и маркетинговых технологий.

А.В. Турунтаева

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Ключевые слова: региональная инвестиционная политика, инвестиционный потенциал, экономическое развитие Краснодарского края, инвестиционные вложения, иностранные инвестиции.

В статье выделены категории «региональная инвестиционная политика», «инвестиционный

which is the basis of organization culture, is monitoring of collaborators activity and behavior assessment. Its constituents are organization audit, value system, mythodesing in the organization culture and a manager role in organization value system.

A.M. Stadnik

BANKS WITH STATE PARTICIPATION IN THE WORLD CONTEXT ON THE EXAMPLE OF MEMBER STATES OF BRICS

Keywords: banks with state participation, BRICS, nationalization, privatization, state participation in the capital of banks.

In the paper highlighted the issue of state-owned banks in the member countries of BRICS. The author performed cross-country analysis and comparison of this banks. Formed conclusions of the analysis.

U.U. Sysoeva

HISTORIOGRAPHY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF HIGHER SCHOOL MANAGEMENT IN RUSSIA

Keywords: educational space, higher education, educational services, effective management.

The paper presents the stages of formation and development of the higher schools management in Russia, showing advantages and disadvantages of each stage of management, which makes it possible to use the experience to provide an improved system of management.

O.L. Tetenkina

INTERACTION OF LOGISTICS AND MARKETING IN TOURISM

Keywords: the tourism, tourism product, the marketing, the logistics, marketing and logistics functions, marketing and logistic technologies

The given article is about the connection of marketing and logistics functions in the field of promotion of the tourism product. The relevance of article is the need to establish the factors that influence the development of tourism, and to determine the extent of impact of integrated marketing and logistic technologies.

A.V. Turuntaeva

KEY ASPECTS OF REGIONAL INVESTMENT POLICY (ILLUSTRATED KRASNODAR REGION)

Keywords: regional investment policy, investment potential, the economic development of the Krasnodar region, investments, foreign investments.

The article highlights the category "Regional Investment Policy", "investment potential", made proposals for the development of measures to reorient regional investment policy Krasnodar region based on the analysis of investment processes in recent years.

потенциал», подготовлены предложения по разработке мероприятий по переориентации региональной инвестиционной политики Краснодарского края на основании анализа инвестиционных процессов в последние годы.

Н.В. Широченко, Т.А. Громова
ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В
ОБРАЗОВАНИИ

Ключевые слова: педагогическая логистика, логистические технологии в образовании.

Рассматриваются возможности использования логистических технологий в сфере образования. Обосновывается возможность использования логистических принципов потока, вытягивания, непрерывного совершенствования, выделения функциональных сфер в организационно-учебного процесса в высшем образовании.

В.В. Веселова
ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО
МЕНЕДЖМЕНТА: «ВОЙТИ В ЕВРОПУ И
ОСТАТЬСЯ РОССИЕЙ»

Ключевые слова: управление, администрирование менеджмент, менталитет, модель трудовых отношений, черта национального характера.

Статья посвящена основным философским проблемам российского менеджмента, создания системы управления в России адекватной собственному пути развития, в соответствии с менталитетом, означающему, что каждой конкретной черте национального характера в целом соответствуют адекватные формы, виды, системы менеджмента. Должна ли Россия слепо перенимать теорию японского, американского и т.д. менеджмента и применять их на практике? «Войти в Европу и остаться Россией», или «Становиться другой Европой, оставаясь Россией».

Ю.И. Дерябин, В.А. Дерябина
ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА СИМВОЛИЧЕСКИХ
СВЯЗЕЙ В СТРУКТУРЕ ДУХОВНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: символ индивидуальности как ценность-идеал, символ как знак, символ как образ, символ как симулякр, духовное самоопределение индивидуальности, единство, целостность.

В статье показано, почему необходим и насколько возможен аксиологический синтез символических связей индивидуальности в контексте современной культуры. Обосновано, что духовное самоопределение индивидуальности есть целостная субстанция, не сводимая к сумме частных видов символических связей. Доказан тезис о том, что духовное самоопределение как целое активно воздействует на отдельные виды символов, из которых оно образовано, преобразует их в соответствии со своей природой, в результате чего последние приобретают новые особенности.

N.V. Shirochenko, T.A. Gromova
LOGISTIC TECHNOLOGIES IN EDUCATION
Keywords: teaching logistics, logistics technology in education.

Possibilities of use of logistic technologies in education are considered. Possibility of use of the logistic principles of a stream, pulling, continuous improvement, allocation of functional spheres locates in the higher education.

V.V. Veselova
PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF PRUSSIAN
MANAGEMENT: «TO ENTER EUROPE AND TO
REMAIN RUSSIA»

Key words: management, administration management, the mentality, the model of labour relations, the trait of national character, management of the personnel.

The article is devoted to the basic philosophical problems of the Russian management, creation of the Russian governance system adequate to its own way of development, in accordance with the mentality, meaning that each of the specific trait of the national character in the whole is consistent with adequate forms, types of management system. Should Russia blindly adopt the theory of the Japanese, American and other management and apply them in practice? «To enter Europe and remain Russia», or «Becoming other Europe, remaining Russia».

U.I. Deryabin, V.A. Deryabina
PROBLEM OF UNITY SYMBOLIC RELATIONS IN
THE STRUCTURE SPIRITUAL INDIVIDUALITY
SELF-DETERMINATION

Key words: individuality's symbol as value-ideals, symbol as simulacra, symbol as sign, symbol as image, spiritual individuality self-determination, unity, integrity.

The following article presents why it is necessary and to what extent is possible axiological synthesis of symbolic relations of individuality in the context of contemporary culture. The following article shows that the spiritual individuality self-determination is the integrity substance, not reducible to the sum of private symbolic relations. It has been established the idea that spiritual individuality self-determination actively affects certain types of symbol, from which it is formed, transforms them according to its nature, as a result of which the latter acquire new features.

О.Ю. Нестерова

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИЧЕСКОЙ
ЛОГИКИ

Ключевые слова: классическая логика, неклассическая логика, мышление, дедукция, индукция, искусственный интеллект, законы логики, теория рассуждений, доказательство, формализация.

В статье рассматривается положение классической логики в системе современного познания. Классическая логика, являясь одной из древнейших научных дисциплин, сформировала свои принципы, которые вполне отвечали требованиям классической науки. В условиях современного познания возникла необходимость пересмотреть содержание базовых положений традиционной логики, более точно определить ее предмет и содержание основных понятий.

О.Б. Попова

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
РЕСУРСЫ КОММУНИКАТИВНОЙ ФИЛОСОФИИ

Ключевые слова: коммуникативный дискурс, амбивалентность, демократизация, интеринституция.

Акцентируется методологическая проблема выбора философского дискурса для анализа амбивалентности сферы образования, роль речевых практик в учебном процессе. В условиях стремительно изменяющегося мира коммуникативная философия формирует принципиально новый инструментарий для теории дидактики. Обосновывается интеринституциональная сущность и лимитрофный характер системы образования.

Т.Н. Иванова

СОВРЕМЕННАЯ ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
РОССИЙСКОЙ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ

Ключевые слова: типологическая структура прессы, читательская аудитория, характер передаваемой информации, формат, объем, тираж.

В данной статье приведены результаты исследования современных периодических изданий российских конфессий. В работе впервые представлена типологическая модель современной религиозной прессы. Автор определяет и анализирует типобразующие признаки конфессиональных газет и журналов, их характерные черты.

Л.В. Куликова

ГЛОБАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЧНОСТЬ VERSUS
НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИЧНОСТЬ
СОВРЕМЕННЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ
ДИСКУРСОВ

Ключевые слова: дискурсивные практики, технологизация и глобализация дискурсивных практик, корпоративная коммуникация, интервьюирование при

O.U. Nesterova

MODERN PROBLEMS CLASSICAL LOGIC

Keywords: classical logic, non-classical logic, thought, deduction, induction, artificial intelligence, the laws of logic, the theory of reasoning, evidence, formalization.

The article considers the position of classical logic in the system of modern knowledge. Classical logic, being one of the oldest scientific disciplines, has formed its own principles, which perfectly meet the requirements of classical science. In today's knowledge was necessary to revise the content of the basic provisions of traditional logic, more precisely define its subject and content of the basic concepts.

O.B. Popova

THE EDUCATION SYSTEM AND EDUCATIONAL
RESOURCES COMMUNICATIVE PHILOSOPHY

Keywords: communicative discourse, ambivalence, democratization, interinstitution.

In the article the author emphasizes the methodological problem of choosing the philosophical discourse for the analysis of the ambivalence of education, the role of speech practices in the learning process. In a rapidly changing world the philosophy of communicative forms is a fundamentally new tool for the theory of didactics. Interinstitutional essence and character limitrophe education system is substantiated.

T.N. Ivanova

MODERN TYPES STRUCTURE OF RELIGIOUS
PERIODICALS IN RUSSIA

Key words: types structure of periodicals, target audience (readership), the nature of the information to be transmitted, the format of the edition, the volume of publications, circulation.

The article is about the Russian religious periodicals, their influence on the development of Russian society, For the first time modern system of religious periodicals is given in this work. The author defines and analyses indications of the newspapers and magazines, their typical features. Also the author defines the conditions for development of religious press, forms and methods of involving readers in bilateral dialogue. Based on the analysis of published works the author divides genres of religious periodicals.

L.V. Kulikova

GLOBAL TECHNOLOGIZATION VERSUS
NATIONAL SPECIFICATION OF MODERN
INSTITUTIONAL DISCOURSES

Key words: Discursive practices, technologization and globalization of discursive practices, corporate communication, employment interview, network discourse, consumerist discourse, national-cultural

трудоустройстве, сетевой дискурс, консьюмеристский дискурс, национально-культурная маркированность коммуникации.

В статье тематизируется проблема соотношения глобальных дискурсивных технологий и национально-культурной маркированности общения в рамках институциональной деловой коммуникации на примерах современных дискурсивных практик корпоративного, консьюмеристского и сетевого дискурсов в пространстве разных языковых культур; формулируется авторское понимание дискурсивных практик и конкретизируется понятие технологизации дискурсивных практик.

И.Н. Хохлова

РАЗНОВИДНОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО И АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: национальный вариант языка, региональный вариант языка, язык-эталон, норма языка.

В статье рассматривается общественно значимая и прагматически направленная сущность варианта национального английского языка, его отличие от регионального варианта литературного языка, анализируется понятие «язык-эталон».

Н.М. Головин

РАЗБОЙНОЕ НАПАДЕНИЕ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ

Ключевые слова: непреодолимая сила, исключение гражданско-правовой ответственности, разбой.

Рассматривается разбойное нападение на предмет его квалификации в качестве обстоятельства непреодолимой силы. Обобщается противоречия судебная практика, сложившаяся по данному вопросу. Аргументируется, что соответствующие юридические факты при определенных условиях могут соответствовать признакам непреодолимой силы.

И.А. Журавлева

ТАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА К ДОПРОСУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ

Ключевые слова: тактическая подготовка к допросу, несовершеннолетний свидетель, следователь, тактическая ситуация, тактическая задача, тактический прием.

В статье раскрывается тактическая подготовка к допросу несовершеннолетних свидетелей. Автор рассматривает данный аспект подготовки к допросу в соответствии с процессуальным положением, спецификой формирования показаний, возрастными особенностями, психологией несовершеннолетних свидетелей, их отношением к расследуемому событию и к обвиняемому.

markedness of communication.

The article thematically fronts the problem of correlation of global discursive technologies and national-cultural markedness of communication in the context of institutional business communication on the examples of modern discursive practices of corporate, consumerist and network discourses in different language cultures. The article sets out the author's view of discursive practices and specifies the concept of technologization of discursive practices.

I.N. Khokhlova

ENGLISH LANGUAGE VARIETY AS A SUBJECT OF SOCIO-LINGUISTIC AND ANTHROPOCENTRIC RESEARCH

Key words: national variant, regional variant, language standard, language norm.

The article considers socially important and pragmatically-aimed essence of the English language variety. The difference between national and regional variant of a language is traced and the notion of language standard is analyzed.

N.M. Golovin

BLAG AS CIRCUMSTANCE OF INSURMOUNTABLE FORCE

Keywords: insurmountable force, excluding civil-law liability, robbery.

Considered blag for its qualification as insurmountable force. Summarizes contradiction in judicial practice prevailing on this issue. It is argued that the relevant legal facts, under certain conditions, can match the characteristics of insurmountable force.

I.A. Zhuravleva

TACTICAL TRAINING BEFORE UNDERAGE WITNESSES EXAMINATION

Keywords: tactical examination training, underage witness, investigator, tactical situation, tactical task, tactical option.

The article is devoted to tactical preparation before underage witnesses examination. The author considers this examination training aspect in accordance with the procedural status, the specific evidence formation, the peculiarities of the age, the psychology of young people and their attitude both to the event and to the accused under the current investigation.

Е.Н. Зиньков, И.А. Писарев
**ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ ДЕТЕРМИНАНТ
 СОВЕРШЕНИЯ ПОБЕГОВ ИЗ КОЛОНИЙ-
 ПОСЕЛЕНИЙ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
 ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
 РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Ключевые слова: Пенитенциарная безопасность, детерминанты, причины, условия, колония-поселение, побег.

В настоящей статье актуализируется процесс выявления причин и условий совершения побегов из колоний-поселений, как одно из средств обеспечения пенитенциарной безопасности. Результаты проведенного анкетирования сотрудников оперативных подразделений колоний-поселений указывают на конкретные причины, мотивы и условия, способствующие совершению побегов.

Р.Р. Муртазина
**ПРЕДЕЛЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИК
 РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ПРИНЯТИИ И
 ИЗМЕНЕНИИ КОНСТИТУЦИИ**

Ключевые слова: конституция республики Российской Федерации, предметы ведения субъектов Российской Федерации, конституционный процесс.

Вопрос самостоятельности республик Российской Федерации при принятии и изменении конституций республик Российской Федерации по сегодняшний день не теряет своей актуальности. В статье автор исследует правовые основы разграничения предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов, обозначает теоретическую и практическую неразработанность многих аспектов этого вопроса, которые приводят к проблемам в процессе принятия и изменения конституций республик Российской Федерации.

Г.А. Писарев
**ГРАНИЦЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАК
 ИДЕНТИФИКАЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
 ОБЪЕКТА ПРАВ**

Ключевые слова: объект прав, земельный участок, границы земельного участка.

В работе представлены результаты анализа современной юридической практики определения границ земельных участков. Автором приведены актуальные примеры рассмотрения судебных споров, даны рекомендации по толкованию норм законодательных актов, сформулированы предложения по внесению в них изменений.

М.В. Ремезовский
**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ
 ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЛЕДОКОЛЬНОЙ ПРОВОДКЕ
 СУДОВ**

Ключевые слова: ледокол, лицензирование, буксировка.

Большинство морских судов периодически совершают рейсы в ледовых условиях под проводкой ледоколов, а для северных и дальневосточных судоходных компаний

E.N. Zinkov, I.A. Pisarev
**REVEALING AND PREVENTING OF THE
 DETERMINANTS OF PRISON-BREAKINGS FROM
 THE CORRECTIVE COLONIES AS A WAY OF
 PENAL SAFTY OF RUSSIAN FEDERATION**

Penal security, determinants, reasons, conditions, the corrective colonies, prison breaking.

In this article the revealing of reasons and conditions of prison-breakings from the corrective colonies is analysed. The results of the survey among the corrective colonies staff specifies the reasons, motives and conditions for prison-breakings.

R.R. Murtazina
**LIMITS OF THE INDEPENDENCE OF THE
 REPUBLICS OF THE RUSSIAN FEDERATION AT
 ACCEPTANCE AND AMENDMENT OF THE
 CONSTITUTION**

Keywords: constitution of the republic of the Russian Federation, areas of jurisdiction of subjects of the Russian Federation, constitutional process.

The question of the independence of the republics of the Russian Federation at the adoption and amendment of the constitutions of the republics of the Russian Federation till today doesn't lose the relevance. In article the author investigates legal bases of differentiation of areas of jurisdiction of the Russian Federation and its subjects, designates the theoretical and practical aspects of the undeveloped state of many issues that lead to problems in the process of adoption and amendment of the constitutions of the republics of the Russian Federation.

G.A. Pisarev
**THE BOUNDARIES OF THE LAND PROPERTY AS
 IDENTIFICATION CHARACTERISTICS OF THE
 OBJECT OF LAW**

Keywords: object of law, land property, boundaries of the land property.

The work contains the results of the analysis of contemporary legal practice of land boundaries determination. The author shows actual examples of court disputes, offers advice on the interpretation of legal regulations, makes proposals for changes to it.

M.V. Remezovski
**LEGAL ASPECTS OF LICENSING OF
 ICEBREAKING SHIPS**

Keywords: icebreaker, licensing, towing.

The majority of sea vessels is made periodically by flights in ice conditions under conducting of ice breakers, and for northern and Far East shipping companies it is usual norm. Considering special

это является обычной нормой. Учитывая особые условия ледокольной проводки деятельность по оказанию этих услуг должна подлежать лицензированию.

А.Ю. Санникова

СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ В СВЕТЕ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: деловая репутация юридических лиц, свобода мысли и слова, оценочные суждения, утверждения о факте.

В работе представлен результат исследования практики Европейского Суда по правам человека в области защиты деловой репутации юридических лиц в аспекте соотношения свободы слова журналиста и защиты нарушенного права юридического лица. Приводится разграничение понятий «оценочного суждения» и «утверждения о факте».

А.А. Севостьянов

ЦЕЛИ ЮРИСДИКЦИОННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Ключевые слова: юридический процесс, юрисдикционный процесс, процессуальная форма, цели в праве.

В работе исследуются цели одного из видов публичного юридического процесса – юрисдикционного процесса. Автором рассматривается сущность юрисдикционного юридического процесса, проанализированы его основные признаки. Определены процессуальные формы юрисдикционного процесса. В статье изложены содержательные характеристики юрисдикционного процесса, позволяющие установить цели данной правовой категории.

Ф.И. Хамидуллина

ЭТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В МИРОВОЗЗРЕНИИ ЮРИСТА

Ключевые слова: этика, право, профессиональное мировоззрение и правосознание юриста.

В статье обоснована идея преподавания профессиональной этики юриста с учетом эконо- нормативного характера права, его нравственных начал, определяющих создание и применение законов в современном государстве.

А.Т. Абдрахманова, Л.Х. Байрамова,
Г.Ж. Фахрутдинова

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: этнокультурные ценности, этнокультурное образование, поликультурное образование.

Авторы статьи опираются на тот факт, что на протяжении тысячелетий в регионах формировалось этнокультурное пространство, разрабатывались приемы и методы воспитания последующих поколений. Этнокультура рассматривается как интегративное составляющее образования и воспитания.

conditions of icebreaking conducting activities for rendering these services has to be subject to licensing.

A.Y. Sannikova

FREEDOM OF EXPRESSION IN VIEW OF JUDICIAL PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Keywords: Goodwill of legal entities, freedom of thought and expression, value judgments, statements of fact.

The results of study of the judicial practice of the European Court of Human Rights in the area of protection of goodwill of legal entities in the aspect ratio of the freedom of expression of journalists and protect the violated rights of a legal entity. Is a distinction between "value judgment" and "statements of fact."

A.A. Sevostyanov

PURPOSES OF JURISDICTIONAL LEGAL PROCESS

Keywords: legal process, jurisdictional process, procedural form, purposes in law.

In work the purposes of one of types of public legal process – jurisdictional process are investigated. The author considers essence of jurisdictional legal process, analyze its main features. Defined procedural forms of jurisdictional process. In article describes the substantial characteristics of the jurisdictional process, allowing to establish the purposes of this legal category.

F.I. Hamidullina

THE ETHICAL COMPONENT IN THE OUTLOOK OF THE LAWYER

Keywords: ethics, law, professional worldview and sense of justice lawyer.

The article substantiates an idea of teaching ethics lawyer in view of the moral foundation of law, its moral principles governing the legislating and law enforcement in the modern state.

A.T. Abdrakhmanova, L.Kh. Beiramova,
G.Zh. Fakhrutdinova

FORMATION OF ETHNOCULTURAL VALUES OF SECONDARY SCHOOL STUDENTS

Keywords: ethnocultural values, ethnocultural education, multicultural education.

The author of the article bases on the fact that during millennia the original ethno cultural space was forming, techniques, meaning and methods of oncoming generations' education were being worked out. Ethno culture is integrative means combining education and upbringing.

М.А. Белялова

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ УМЕНИЯ СТУДЕНТА
КАК КРИТЕРИЙ КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: исследовательское мышление, исследовательские умения, профессиональная направленность, исследовательская культура.

Исследовательское мышление и исследовательские умения формируют исследовательскую культуру специалиста. В профессиональной подготовке специалиста важна взаимосвязь личностных качеств и исследовательских умений студента. Профессиональная компетентность – это система профессионально-методологических и исследовательских умений.

О.А. Бойцова, Р.В. Якименко

РАЗВИТИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ
СТУДЕНТОВ САХГУ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Ключевые слова: академическая мобильность, профессиональное образование, Республика Корея.

Статья посвящена важности академической мобильности и ее влиянию на развитие профессионального туристского образования, развитию международных практик-стажировок между Сахалинским государственным университетом и университетами Республики Корея, а также совершенствованию профессионального образования в СахГУ.

О.А. Бойцова, Р.В. Якименко

УНИВЕРСИТЕТ ДОНГСО (Г. ПУСАН, Р. КОРЕЯ)
КАК ОДИН ИЗ ЦЕНТРОВ РАЗВИТИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ
КОРЕЯ

Ключевые слова: образовательный туризм, университет, Республика Корея.

Статья посвящена развитию образования и образовательного туризма в Республике Корея, наиболее популярным учебным заведениям, а также представлена характеристика университета Донгсо, составленная при прохождении семестровой программы обучения и характеризующая его, как динамично развивающееся учебное заведение.

В.К. Васильев

РОЛЬ УЧИТЕЛЯ КАК ОРГАНИЗАТОРА ПРОЦЕССА
ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ
УЧАЩИХСЯ

Ключевые слова: творческая активность, условия саморазвития и совершенствования, принципы общения, эстетическое восприятие, воображение, творческая личность.

В статье учитель родной литературы рассмотрен как организатор педагогических условий в процессе обучения и воспитания. При этом творческая активность рассматривается как важнейшее условие формирования у учащихся субъектности и развития

M.A. Belyalova

EXPLORATORY THOUGHT AND EXPLORATORY
SKILLS OF STUDENTS AS A CRITERION OF
MODERN EDUCATION QUALITY

Key words: exploratory thought, exploratory skills, professional orientation, exploratory culture.

Exploratory thought and exploratory skills form the exploratory culture of specialists.

In the training and the development of professional specialists the interaction between personal qualities and exploratory skills play an important role. Professional competence is the complex of professional, methodological and exploratory skills.

O.A. Boytsova, R.V. Yakimenko

DEVELOPMENT OF ACADEMIC MOBILITY OF
STUDENTS SAKHALIN STATE UNIVERSITY IN
THE REPUBLIC OF KOREA

Keywords: academic mobility, professional education, Republic of Korea.

This paper is about the importance of academic mobility and its impact on development of professional tourism education, the development of international practices between Sakhalin State University and the universities of the Republic of Korea, as well as improving professional education in the Sakhalin State University.

O.A. Boytsova, R.V. Yakimenko

DONGSEO UNIVERSITY (PUSAN, KOREA) AS ONE
OF THE CENTRES OF THE DEVELOPMENT OF
EDUCATIONAL TOURISM IN THE REPUBLIC OF
KOREA

Keywords: educational tourism, University, Republic of Korea.

This paper is devoted to the development of education and educational tourism in the Republic of Korea, the most popular universities, and also presents the characteristic of Dongseo University, composed by participation in the semester program of study and shows it as a dynamically developing institution.

V.K. Vasiliev

TEACHER'S ROLE AS AN ORGANIZER OF THE
FORMATION OF THE STUDENTS' CREATIVE
ACTIVITY

Keywords: creativity, the conditions of self-development and improvement, principles of communication, aesthetic perception, imagination, creative person.

The pedagogical conditions and positions of the formation and development of creative activity of students, teachers created during training and education are justified in the article. In this creative activity is regarded as the most important condition for the formation of students' subjectivity and the development

творческой личности. Пробуждение творческой активности и становление учащихся субъектами деятельности возможны только при организации обучения на принципах сотрудничества и диалога.

И.А. Газизова

**ФОРМИРОВАНИЕ РЕГУЛЯТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ У
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ
ОБУЧЕНИЯ В МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЕ**

Ключевые слова: регулятивные учебные действия, музыкальная школа, универсальные учебные действия, преемственность обучения.

В статье обоснована актуальность и возможность развития регулятивных действий при обучении младших школьников в музыкальной школе. Приведены теоретические результаты исследования преемственности формирования регулятивных действий в общеобразовательной и музыкальной школах. Определены и поэтапно изложены возможности формирования регулятивных действий у младших школьников.

Л.Р. Гайнутдинова

**ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ФОНЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ АНГЛИЙСКОГО И
РУССКОГО ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАСНЫХ
ФОНЕМ)**

Ключевые слова: гласная фонема, артикуляторная характеристика, монофтонг, дифтонг, интерференция, лабиализация.

В статье представлены результаты сопоставительных исследований фонетических систем английского и русского языков, сравниваются артикуляторные характеристики гласных звуков двух языков, выделены зоны прогнозируемых внутриязыковых и межъязыковых фонетических ошибок младших школьников.

В.Ю. Горлачев

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В
КАМЧАТСКОМ КРАЕ**

Ключевые слова: Экологическое образование, региональный компонент, образовательный стандарт, экологическая культура.

В статье обсуждаются вопросы формирования системы экологического образования. Раскрывается значение образования в разрешении экологических проблем. Особое внимание уделяется роли регионального образовательного стандарта по экологии. Рассматриваются актуальные вопросы внедрения регионального компонента по экологии в образовательный процесс общеобразовательных школ.

В.Г. Иванова

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ПРОДУКТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
ЛИЧНОСТИ**

of a creative person. Fecundation and the formation of students the subjects of activity are possible only when providing training on the principles of cooperation and dialogue.

I.A. Gazizova

**ORGANISATION OF REGULATORY ACTIONS
AMONG JUNIOR SCHOOLCHILDREN DURING
STUDYING AT A MUSIC SCHOOL**

Keywords: Regulatory training actions, music school, universal training actions, succession of the teaching process.

The article discloses the urgency, necessity and possibility of regulatory actions development during teaching junior schoolchildren at a music school. The article shows the theoretic results of the study in the field of succession of organisation of regulatory actions in secondary and music school. It defines specific activities for music school and describes in stages the possibilities of organisation of regulatory actions among junior schoolchildren.

L.R. Gainutdinova

**LINGUODIDACTIC ANALYSIS OF RUSSIAN AND
ENGLISH PHONETIC SYSTEMS (ON MATERIAL
OF VOWELS)**

Keywords: a vowel phoneme, articulation characteristics, a monophthong, a diphthong, interlanguage interference, labialisation.

This paper presents the results of linguodidactic analysis of Russian and English phonetic systems. The article is primarily concerned with the systems of vowel phonemes in both languages and indicates possible phonological and phonetic mistakes while building up hearing and pronunciation skills of children.

V.Yu. Gorlachev

**THE REGIONAL COMPONENT OF
ENVIRONMENTAL EDUCATION IN KAMCHATKA
TERRITORY**

Keywords: environmental education; regional component; educational standard; environmental culture.

The article discusses the formation of the environmental education system. The meaning of education in solving environmental problems is revealed. Special attention is paid to the role of regional educational standard for ecology. Actual issues of introduction of the regional component of environmental education in secondary schools are considered.

V.G. Ivanova

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT
THE PRODUCTIVE ORIENTATION OF THE
INDIVIDUAL**

Ключевые слова: Личность, развитие, продуктивная направленность, проблема, общество, социально-культурная деятельность.

Задачей современного воспитания в духе общечеловеческих ценностей является формирование соответствующей направленности личности.

Создание определенного продукта специалистами социально-культурной деятельности всегда основано на соответствующем опыте, навыках, знаниях и т.д. Системы ценностей, продуктивная направленность, действующие в общественном сознании, составляют важные стороны деятельности людей и оказывают влияние на процессы преобразования жизни.

Е.М. Колесова

**МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ АУДИТИВНЫХ УМЕНИЙ
СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА НА МАТЕРИАЛЕ
АУТЕНТИЧНЫХ РАДИОПЕРЕДАЧ**

Ключевые слова: аудирование, аудитивные умения, аутентичные радиопередачи.

В работе дается описание методики обучения аудированию студентов языкового вуза на материале аутентичных радиопередач Национального радио Франции в рамках лично – деятельностного, прямого и компетентностного подходов. Развитие аудитивных умений студентов языкового вуза реализуется посредством специально разработанной последовательности видов учебной деятельности и комплекса упражнений для аудиторной и самостоятельной деятельности.

И.М. Котельникова, О.А. Еремеева

**ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
РЕАБИЛИТАЦИИ ПОДРОСТКОВ С
ОТКЛОНЕНИЯМИ В ПОВЕДЕНИИ ВНЕ СЕМЬИ**

Ключевые слова: отклонения в поведении, реабилитация, приют, детский дом, образование, воспитание, формирование личности.

В работе рассматриваются историко-педагогические предпосылки реабилитации подростков с отклонениями в поведении вне семьи в хронологической последовательности, разные типы детских учреждений и пути повышения эффективности педагогической реабилитации.

К.А. Митрофанова

**ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В
МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ**

Ключевые слова: филологическое образование, медицинский вуз, гуманитаризация.

В работе представлен опыт зарубежных исследователей в преподавании гуманитарных дисциплин студентам-медикам. Выявлены тенденции медицинского гуманитарного образования. Определены основные задачи филологического образования в медицинском вузе.

Key words: Personality, development, productive orientation, problem, society, socio-cultural activities.

The task of the modern education for human values is the formation of the appropriate orientation of the individual.

Creation of a particular product specialists welfare activity is always based on relevant experience, skills, knowledge and etc. Value system, the productive orientation, acting in the public mind, are important aspects of human activity and influence the processes of transformation of life.

E.M. Kolesova

**TECHNIQUE OF DEVELOPMENT OF LISTENING
SKILLS OF STUDENTS OF LANGUAGE HIGHER
EDUCATION INSTITUTION BASED ON
AUTHENTIC BROADCASTS**

Keywords: listening, listening skills, authentic broadcast.

In work is given the description of a technique of training to listening of students of language higher education institution on a material of authentic broadcasts of National radio of France in a framework personally – activity, direct and competence-based approaches. Development of listening skills of students of language higher education institution is realized by means of specially developed sequence of types of educational activity and a complex of exercises for classroom and independent activity.

I.M. Kotelnikova, O.A. Yermeeva

**HISTORICAL AND PEDAGOGICAL
PRECONDITIONS OF REHABILITATION OF
TEENAGERS WITH DEVIATIONS IN BEHAVIOR
OUT OF A FAMILY**

Keywords: deviations in behavior, rehabilitation, a shelter, orphanage, education, education, formation of the personality.

The work historical and pedagogical preconditions of rehabilitation of teenagers with deviations in behavior out of a family are described in the work chronologically. Different types of child care facilities and ways of increasing of the effectiveness of pedagogical rehabilitation are considered.

K.A. Mitrofanova

**PHILOLOGICAL EDUCATION IN THE SYSTEM OF
HIGHER MEDICAL EDUCATION**

Keywords: philological education, medical university, humanitarization.

This paper presents the experience of foreign researchers in teaching humanities to medical students. The trends of medical humanities education were identified. The main tasks of philological education in medical schools were determined.

У.Ю. Набокова

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ
ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ**

Ключевые слова: компетентность, информационная компетентность, компетентностный подход, педагогическая модель, педагогические условия.

Статья посвящена рассмотрению информационной компетентности у студентов вузов в процессе получения образования. Рассмотрена модель и технология формирования информационной компетентности, дается вывод о применении данной модели на практике.

**Ф.А. Поволкович, О.Ю. Самотина, Л.В. Хахулина
ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА
СЕРВИСА И ТУРИЗМА СахГУ В ПРОЦЕССЕ
ИЗУЧЕНИЯ ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ ЮГА
ОСТРОВА САХАЛИН**

Ключевые слова: исследование, экскурсия, Сахалин, объект, маршрут, ресурсы, виды, классификация.

В статье автор рассматривает классификацию туристских ресурсов юга острова Сахалин, опираясь на исследования Емельянова Б.В., а также исследовательскую деятельность объединения студентов факультета сервиса и туризма СахГУ.

А.М. Салаватова

**ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ
ПЕДАГОГИКИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛАХ С
ЭТНОКУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ**

Ключевые слова: этнопедагогика, подготовка студентов, школы с этнокультурным содержанием образования, профессиональная деятельность.

В работе представлены результаты организации этнопедагогической учебной деятельности в вузе, подготовки студентов к профессиональной деятельности в школах с этнокультурным содержанием образования. В связи с этим рассматривается построение модели формирования готовности студентов к будущей профессиональной деятельности.

С.А. Цыплакова

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ**

Ключевые слова: педагогическое проектирование, аксиология, аксиологический аспект педагогического проектирования, прагматический аспект педагогического проектирования.

В статье рассматриваются основы педагогического проектирования, выделяется и характеризуется аксиологический аспект проектирования, отражающий инновационные подходы к организации педагогического процесса, рассматривается прагматический аспект проектирования, раскрываются ряд основополагающих понятий.

U.Yu. Nabokova

**FORMATION OF INFORMATION COMPETENCE
OF STUDENTS DURING TRAINING AT THE
UNIVERSITY**

Keywords: competence, information competence, competence approach, pedagogical model, pedagogical conditions.

The article considers the information competence of university students in education. A model of the formation of information technology and expertise, we derive the application of this model in practice.

**F.A. Povolkovich, O.Yu. Samotina, L.V. Hahulina
ORGANIZATION OF STUDENTS' RESEARCH
ACTIVITY IN THE PROCESS OF SOUTHERN
SAKHALIN TOURISTS' RESOURCES STUDYING
(SERVICE AND TOURISM DEPARTMENT,
SAKHALIN STATE UNIVERSITY)**

Key words: research, tour, Sakhalin, object, route, resources, types, classification.

This article is devoted to classification of Southern Sakhalin Tourists' Resources, basing on research of Emel'yanov B.R., also it is devoted to research activity of Service and Tourism Department students (Sakhalin State University).

A.M. Salavatova

**TRAINING BACHELOR IN PEDAGOGY DEGREE
STUDENTS TO PERFORM PROFESSIONAL
ACTIVITIES IN GENERAL EDUCATION SCHOOLS
WITH ETHNOCULTURAL COMPONENT IN
EDUCATION**

Key words: ethno-pedagogy, student training, general education schools with ethnocultural component in education, professional activity.

The paper presents the results of ethno-pedagogical teaching and learning activities organized and conducted in higher education institutions alongside student training aimed at developing skills required to perform professional activities in general education schools with ethnocultural component in education. The model of developing student professional readiness is considered in this connection.

S.A. Tsyplakova

AXIOLOGICAL BASIS OF PEDAGOGICAL DESIGN

Keywords: pedagogical design, axiology, axiological aspect of pedagogical design, the pragmatic aspect of the pedagogical design.

This article examines the foundations of pedagogical design, isolated and characterized axiological aspect of design reflecting innovative approach to the organization of the pedagogical process regarded pragmatic aspect of design disclosed a number of fundamental concepts.

Д.М. Шигабиева

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО
ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ В ХОДЕ
ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С
ПОДРОСТКАМИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ШКОЛЕ

Ключевые слова: социально ориентированная личность, профилактическое взаимодействие.

В данной статье рассматривается вопрос формирования социально ориентированной личности в условиях внедрения новых образовательных стандартов. Актуализируется значимость организации профилактического взаимодействия в общеобразовательных учреждениях. Уточнены понятия «социально ориентированная личность», «профилактическое взаимодействие».

О.П. Яменко

ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНИК КАК СРЕДСТВО
ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО
ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: широкополосный доступ в Интернет, дистанционное обучение, информационно-коммуникационные технологии, электронный учебник.

В работе представлены предпосылки использования электронного учебника как средства обучения в системе дистанционного образования. Рассмотрены основные виды электронного документа. Представлены основные отличия электронного учебника и типографского.

О.А. Еремеева, И.М. Котельникова
ПОСТРОЕНИЕ И ПРОЕКТИРОВАНИЕ
ТВОРЧЕСКОГО (ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО)
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВУЗА

Ключевые слова: деятельностное образовательное пространство, субъект деятельности, субъектность, развитие субъектности.

В работе представлены результаты изучения построения и проектирования творческого (деятельностного) образовательного пространства вуза, реализации возможностей образовательного пространства, определено создание условий, обеспечивающих самоопределение и развитие субъектности каждого студента как субъекта деятельности и тем самым – превращение ее (деятельности) в одну из сфер реализации личности.

В.В. Калита, К.С. Черникина

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЕ КОМПОНЕНТЫ
ЭТНИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РУССКИХ О
СЕБЕ И О ТИПИЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯХ СТРАН
АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА (НА
ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ)

Ключевые слова: этнические представления, эмоционально-оценочный компонент, образ «Я», образ «Идеал», направленность, выраженность, амбивалентность.

D.M. Shigabiyeva

FORMATION OF A SOCIALLY ORIENTED
PERSONALITY IN THE COURSE OF PREVENTIVE
INTERACTION WITH ADOLESCENTS IN THE
SECONDARY SCHOOL

Keywords: socially oriented individual, preventive interaction.

This article discusses the formation of socially oriented individual in the implementation of new educational standards. Updated value of preventive organization of interaction in educational institutions. Refined the concept of "socially oriented person," "preventive interaction."

O.P. Yamenko

THE TRANSITION TO ELECTRONIC TEXTBOOKS
IN THE SYSTEM OF DISTANCE LEARNING

Keywords: broadband Internet access, distance learning, information and communication technologies, electronic textbook

The paper presents the preconditions of use of the electronic textbook as a means of teaching in the system of distance education. Considered are the main types of electronic document. Presents the main differences between the electronic textbook and printing.

O.A. Yermeeva, I.M. Kotelnikova
CONSTRUCTION AND DESIGN OF THE CREATIVE
(ACTIVE) EDUCATIONAL SPACE IN HIGHER
EDUCATIONAL INSTITUTION

Key words: active (creative) educational space, subject of activity, subjectivity, subjectivity development.

Results of studying construction and design of creative (active) educational space in higher educational institution and educational space opportunities realization are presented in this work. Creation of the conditions providing self-determination and subjectivity development of each student as the activity subject and so its transformation into one of personality realization spheres are defined in the article.

V.V. Kalita, K.S. Chernikina

INFLUENCE OF THE EMOTIONAL AND
ESTIMATED COMPONENT OF ETHNIC
STEREOTYPES ON ETHNIC REPRESENTATIONS
OF RUSSIANS ABOUT ITSELF AND ABOUT
TYPICAL REPRESENTATIVES OF THE
COUNTRIES OF THE ASIAN AND PACIFIC
REGION

Keywords: Countries of the Asian and Pacific region, ethnic representations, emotional and estimated component, typical representatives of Korea, China, Japan, Vietnam, image "I", image "Ideal", expressiveness, ambivalence.

В статье на примере студентов-психологов Дальневосточного Федерального Университета исследованы эмоционально-оценочные компоненты этнических представлений русских о себе и о типичных представителях стран АТР (китайцах, корейцах, вьетнамцах, японцах).

О.Н. Локаткова

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ШКОЛЫ НА ГОТОВНОСТЬ СТАРШЕКЛАСНИКОВ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДОЙ ВУЗА

Ключевые слова: готовность старшеклассников, образовательная среда, личностное самоопределение, профессиональное самоопределение.

В статье рассматривается проблема готовности выпускников школ к взаимодействию с образовательной средой вуза. Приведен анализ различных подходов к определению понятия «образовательная среда» школы. В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка изучить особенности влияния различных характеристик образовательной среды школы на личностное развитие старшеклассников.

О.В. Чуднова

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ МОТИВАЦИИ

Ключевые слова: организационное поведение, теория мотивации, проблемы высшей школы.

В статье рассматриваются проблемные аспекты управления организационным поведением преподавателей, порожденные трансформацией системы высшего образования. Признавая значение институциональных условий организационного поведения преподавателей, автор аргументирует, что мотивация имеет решающее значение для эффективного управления персоналом современного российского университета.

An article describes the affective evaluation components of Russian's ethnical conception of themselves and typical Asian's representative (Chinese, Korean, Vietnamese, Japanese), by using the example of Far East Federal University's students of psychology.

O.N. Lokatkova

THE IMPACT OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE SCHOOL ON THE READINESS OF THE HIGH SCHOOL STUDENTS TO INTERACT WITH THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

Keywords: the readiness of senior pupils, the educational environment, personality self-determination, professional self-determination.

The article considers the problem of readiness of graduates of the school to interact with the educational environment of the University. The analysis of different approaches to the definition of "the educational environment" of the school. As a research problem the author was determined attempt to explore the peculiarities of influence of different characteristics of the educational environment of the school on the personal development of senior pupils.

O.V. Chudnova

PROBLEMS IN THE MANAGEMENT OF ORGANIZATIONAL BEHAVIOUR OF EDUCATORS IN RUSSIAN UNIVERSITIES IN THE CONTEXT OF MOTIVATION THEORY

Keywords: organizational behaviour, motivation theory, problems of higher education.

The article highlights some problematic aspects of organizational behaviour management caused by transformation of the Russian system of higher education. While recognizing the role of institutional framework of organizational behaviour the author argues that motivation of educators is crucial for efficient personnel management in contemporary Russian universities.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих редакционных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№4 2013

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-46452

Подписано в печать 15.05.2013

Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

17,2 усл.печ.л. 19,8 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 2770.

Учредитель: ООО «Казанский Издательский Дом»

Адрес учредителя, издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»